

Авторы бестселлеров по мнению *New York Times*

Шайла Блэк и Лекси Блейк

Истинные джентльмены

*Скандалы
не дремлют*

Шайла Блэк

“Скандалы не дремлют”

Серия: Истинные джентльмены (книга 1)

Автор: Шайла Блэк

Название на русском: Скандалы не дремлют

Серия: Истинные джентльмены

Перевод: Sammy

Сверка: helenaposad

Бета-коррект: ildru

Редактор: Amelie_Holman

Оформление: Eva_Ver

Пролог

Академия Крейтон

22 года назад

Габриель Бонд действительно хотел прикончить своего лучшего друга. Он даже знал, как это делает — забьет Мэддокса до смерти этой чертовой видеокамерой.

— Вы понимаете, в какие неприятности вы попали, мистер Бонд? — откинулся на спинку стула крайне обеспокоенный школьный психолог мистер Огилви, его густые седеющие брови поднялись над глазами, как осуждающие гусеницы-близнецы.

Гейб всегда ненавидел свою фамилию, никто в благородной академии Крейтон не называл его иначе, кроме как «мистер Бонд». Это звучало так, словно он какой-то тупой секретный агент. В настоящий момент они подошли к тому фрагменту фильма про Джеймса Бонда, когда пол раздвигается, и его бросают в чан с акулами, в то время как плохой парень ведет свой монолог. Гейб был совершенно уверен, что предпочел бы оказаться в пасти большой белой акулы и быть съеденным, лишь бы не слышать тот ужас, который вот-вот прозвучит.

Он должен был знать, что из того, что он пялится на игрока противоположной команды по дебатам, не выйдет ничего хорошего. Особенно, если этот игрок не ученица Академии для девочек Мюррей Хайтс, а одна из преподавателей. Черт, она выглядела лет на двадцать и была в прекрасной форме. У нее была самая великолепная грудь, которую он когда-либо видел за свою недолгую жизнь.

Роман Колдер встал рядом с ним.

— Думаю, моему клиенту не следует отвечать на эти вопросы.

Иногда Роман слишком серьезно относился к своей должности президента собрания будущих юристов Америки в академии Крейтон.

— Мистер Колдер, у вас тоже проблемы. У вас всех, мальчики. Это серьезное правонарушение. В то время как мистер Бонд опозорил нашу академию, остальные также нарушили правила. О чем вы думали, когда крались к бару? Что подумают ваши родители?

Его отец, скорее всего, даст ему «пять» и вздохнет с облегчением, получив подтверждение, что его единственный сын не асексуал и не гей. Его мать закатит глаза и

сделает еще один глоток из своей кружки с «кофе», которая всегда при ней и из которой подозрительно пахнет водкой. И только его младшая сестра будет волноваться.

Во всем этом инциденте виноват Мэд. Мэд все придумал. Мэд, парень, который записал ночь секса своего лучшего друга, не потрудившись сначала спросить его согласия. Подонок. Гейб почувствовал, как заливается краской, но он уже знал о мире достаточно, чтобы понимать, как себя вести, чтобы найти выход из этого положения.

Да, этому его тоже научил Мэд.

— Мистер Огилви, я не понимаю, почему здесь находятся мои друзья. Может, они и вышли из спальни после комендантского часа, но ни для кого не секрет, что время от времени этим грешат все студенты, — другой вещью, которой научился Гейб, было принимать удар на себя. Боже, он будет скучать по своим друзьям. Если из-за его тупого члена его исключат, он прекрасно знал, что произойдет дальше. Родители отправят его в другую частную школу, и ему придется начинать все сначала. — Пожалуйста, если вы позволите им идти, я признаюсь во всем.

— Мученик, — прокашлял Мэд, ведя себя как чертов мудака, кем собственно он и был. Гейб очень медленно поднял руку за спину и показал средний палец лучшему другу.

Коннор Спаркс шагнул вперед.

— Нет, Гейб. Мы все в этом замешаны. И все за это поплатимся, — он нахмурился. — Жаль, что я не смогу сыграть против Эксетера. Будет обидно пропустить чемпионат лиги.

Дэкстон Спенсер покачал головой, следуя примеру Коннора.

— Да, думаю, вся школа будет очень разочарована. Уверен, без нашего капитана мы обязательно проиграем.

Умные убления. Гейб подавил улыбку и не мог не почувствовать искру надежды. Крейтон крайне серьезно относился к лакроссу и чемпионату лиги. Это приносило школе престиж и деньги, что весьма ценилось.

Психолог, который, по мнению Гейба, всегда был на их стороне, наклонился вперед.

— Если вы хоть на секунду подумали, что спорт спасет вас от наказания, которые вы заслужили, то заблуждаетесь. Это заведение имеет свои правила, и я им следую. Я видел видео доказательства. Это отвратительно. Порочно. Что с вами, парни?

Дэкс и Коннор огляделись вокруг, потом посмотрели друг на друга и пожали плечами.

Мэд усмехнулся, как будто молча признавая, что список их «дефектов» был длинным и многообразным.

— Вы думаете, что это смешно? Единственным приемлемым наказанием за этот беспредел является исключение. В этой школе мы воспитываем джентльменов, а вы шестеро доказали, что и близко не можете ими быть. А вы, мистер Хейз... — Огилви обратился к Закари Хейзу, самому тихому мальчику из их шестерки.

Их молчаливый приятель никогда ничего не делал, не подумав сначала о последствиях. Зак нахмурился.

Гейб почувствовал, как все внутри оборвалось. Боже, из-за него выгонят Зака. Зака, чертового президента класса и отличника. Единственного, кого ждало блестящее будущее.

— Вы меня удивили, — продолжил психолог. — Я знал, что в этой компании вас ждут одни неприятности. Мне кажется, я вас уже предупреждал об этом.

Все взгляды устремились на Зака. Темноволосый и голубоглазый Зак, казалось, всегда готов уступить. Он провел в Крейтоне два месяца, прежде чем Гейб с ним заговорил. Именно Мэд привел тихого ребенка в их группу. Вскоре Гейб понял, что Зак был умным и

забавным... а иногда даже мог найти выход из затруднительной ситуации. Пять лет они вшестером были против всего мира. Совершенно не похожие друг на друга. Этого не должно было случиться. Коннор и Дэкс, естественно, стали приятелями, потому что они оба были спортсменами. Роман и Зак явно были парнями с амбициями. И каким-то образом этого ботаника взял под свое крыло самый отвратительный, самый испорченный и самый богатый мальчик в школе, Мэддокс Кроуфорд.

Они были как братья, и он не мог все испортить. Через год они должны были окончить школу и вместе поступить в Йель. Они натаскали Коннора по тригонометрии, чтобы убедиться, что им не придется разделяться в будущем. Один за всех и все за одного, и прочее дерьмо.

Может быть, он и мечтал свалить, но не собирался тащить друзей за собой. У них был договор.

— Это моя вина. Я шантажировал их, чтобы они пошли со мной, — он был готов сказать любую ложь, только бы она сработала.

— Чувак, это было слабо, — Дэкс закатил глаза. — Будто кто-то в это поверит. Послушайте, мистер Огилви, вы же знаете, какие непристойности готова напелсти пресса о нас, богатых мальчиках, чтобы заработать. Вы действительно хотите, чтобы в журнале «Пипл» напечатали раздутую статью о вседозволенности в Крейтоне, где студенты совсем вышли из-под контроля и склоняют женщин к тому, на что они вряд ли давали свое согласие?

Гейб уставился на своего друга. Какого черта?

— Уж в ее согласии можешь не сомневаться, мудака.

— Прессе не плевать, — заметил Роман, а затем обратился к консультанту. — Этот скандал плохо отразится на школе.

— Я принимаю решения, основываясь не на мнении прессы, а только на правилах этой школы. И я совершенно точно собираюсь увидеться с моей коллегой в Мюррей Хайтс после обеда. Мисс Джонс уволят к концу дня. Не сомневаюсь, что они также сообщат в соответствующие органы. Ни одна школа не захочет, чтобы у них работала сексуальная преступница.

Дерьмо. Он втянул хорошенькую, удивительно податливую молодую девушку в кучу неприятностей. Черт, он пришел к ней. Она просто пыталась помочь парню получить удовольствие. Почему за такое доброе дело она должна быть наказана?

Гейб провел рукой по волосам. Какой же отстойный день. Ему нужно было оборвать все связи и стать одиночкой, каким он был до того, как Мэд принял его к себе и показал ему, как постоять за себя.

— Пожалуйста, не делайте этого.

— А он и не сможет — по двум причинам: во-первых, совершеннолетием в штате Нью-Йорк считается возраст семнадцать лет, так что в сексуальных отношениях с мисс Джонс нет ничего противозаконного, и она, следовательно, не является сексуальной преступницей. Во-вторых, я не помню, чтобы половой акт с другим взрослым по согласию являлся преступлением, за которое можно исключить. Если так, то Огилви выгнал бы большинство старшеклассников, особенно если они встречались с Августиной Спенсер.

— Эй! Ты говоришь о моей сестре, — возразил Дэкс.

— Что? Она — сама щедрость. И я имею в виду самое лучшее значение этого слова, — заверил Роман. — Но вернемся к делу. Огилви, вероятно, может уволить мисс Джонс... но

нет никаких доказательств, что этот инцидент когда-либо имел место.

— Конечно, у меня есть доказательства. Я видел запись.

Роман обратился к нему с уверенностью ребенка, который провел немало времени в игровых судебных процессах и выиграл их все.

— Мистер Бонд, вы подписали согласие или каким-либо другим образом дали мистеру Кроффорду разрешение на запись полового акта между вами и прекрасной мисс Джонс?

Он злобно глянул в сторону Мэда.

— Нет, черт возьми, не пори чушь. Если бы я знал, то вмазал бы придурку, — кустистые брови Огилви поползли вверх, и Гейб вспомнил, где он находился. — Я имею в виду, что абсолютно ничего не знал и во всеуслышание протестовал, если бы понял, что встреча записывается.

Он еще получит от Гейба позже. Он бы сломал Мэду нос, но тот скорее бы воспринял это как возможность рассказать еще одну новую историю за бутылочкой пива. Он бы отнесся к этому, как и ко всему остальному — с небрежным изяществом человека, который знал, что в конце дороги из желтого кирпича, ведущей из частной школы, его ждет целевой фонд в миллиард долларов.

— Я, возможно, забыл спросить, — добродушно улыбнулся Мэд. — Вы же знаете, за искусство не извиняются.

И уж тем более не Мэд.

Ликуя, Роман дал ему «пять».

— Думаю, что мисс Джонс также ничего не знала. В этом штате никакая запись, видео или аудио, не может быть сделана или использована в качестве доказательств в гражданском процессе без информированного согласия одного из участников. Они могут уволить ее за моральную распушенность, но, чтобы обратиться в суд, им нужна эта запись. А так как никто не давал на это согласия, и встреча происходила не в общественном месте, эта запись не может быть использована в качестве доказательства. Адвокаты Мюррей Хайтс, скорее всего, посоветуют администраторам не подавать в суд, если они не могут выиграть. Боюсь, у вас нет записи.

Лицо Огилви приобрело бордовый оттенок.

— Слушайте сюда, мелкие ублюдки, мы не в суде. Мне не нужно разрешение. Вас всех исключат, и вы ни черта не можете с этим поделаться. Эта школа выпускает не просто мальчиков, а истинных джентльменов. Ты знаешь, как долго я хотел от тебя избавиться, Мэддокс Кроуфорд? Я ждал этого дня с того момента, как ты вошел в эти двери, избалованный ублюдок. Я выкину тебя отсюда, а твоих друзей следом, только чтобы сделать тебя несчастным.

— Это потому что я пошалил на вашей машине на первом курсе? Вам пора об этом забыть, — закатил глаза Мэд.

Конечно, это все происходит потому, что Мэд натворил какую-то глупость.

Что, черт возьми, Гейб будет без них делать? Он понятия не имел. Он даже летние каникулы ненавидел. Он поедет к родителям в Хэмптонс и будет сидеть там, как предмет мебели, потому что не вписывается туда. Единственное, что его радовало дома — его младшая сестра Сара. Кроме нее, у него были только эти пятеро парней. Так или иначе, они все не вписывались. Гейб слишком много учился. Зак был интровертом. Роман большую часть своего времени проводил, уткнувшись в кодексы. Отец Дэкса был какой-то шишкой на флоте, а мать — светской львицей Нового Орлеана. Коннор учился по стипендии и не имел

ни гроша в кармане. И наконец, Мэд был засранцем... хоть и харизматичным. Гейб никогда ни к кому не был так привязан и понятия не имел, как будет жить без них.

Они все замерли, глядя друг на друга, словно пытаюсь переварить тот факт, что безопасность их подготовительной школы осталась позади.

Огилви глубоко вздохнул.

— Хорошо. Теперь вы понимаете, как устроен мир, мальчики. Когда вы ввязываетесь в плохую компанию, то идете на дно вместе с ней. Вы все можете идти собирать вещи. Я поговорю с вашими родителями после обеда. И... скатертью дорожка, Кроуфорд.

На этот раз Мэду нечего было возразить. Он окаменел, его глаза были пусты.

Как это произошло? Они не были плохими парнями. Они заботились друг о друге. Они всего лишь хотели выпить, а Эмили Джонс была так чертовски красива, что Гейб потерял голову.

Гейб уже собирался развернуться и уйти, когда наконец заговорил Зак. Его голос был низким и властным, чего ни один из них никогда не слышал раньше.

— Я знаю, как устроен мир, мистер Огилви, — Зак встал и поправил галстук. — Вы знаете о фонде Брайтон?

Психолог фыркнул.

— Конечно. Это ежегодный грант в три миллиона долларов. Он очень много значит для этой школы.

— Так и есть. А знаете ли вы, что мой отец и спонсоры, ответственные за этот фонд, — хорошие друзья? Они прислушиваются к нему. Откровенно говоря, Уильям Маркович считает меня вторым сыном. Если вы продолжите настаивать на своем, у меня будет долгий разговор с мистером Марковичем, и в следующем году этой школе придется искать себе три миллиона долларов в другом месте... как и каждый последующий год. Я позабочусь, чтобы остальная часть сотрудников и преподавателей узнала почему. Думаю, вы обнаружите, что тоже лишились работы.

— У тебя нет такой власти, — бушевал Огилви.

— Вы уверены? Мой отец был послом в России в течение многих лет. Он был близким другом трех последних президентов, в том числе нынешнего главнокомандующего. Мой отец хочет только одного, а получить это он может только от меня. Каждый, кто встречал его, знает, что он всегда получает то, что хочет. Мое будущее расписано. Если я делаю правильные вещи — получаю хорошие оценки, по-прежнему остаюсь президентом класса, поступаю в соответствующий ВУЗ — то я выполняю все, что должен. Если же вы собьете меня с этого пути, мне надерут задницу, но для вас все закончится еще хуже. Недавно я получил результаты выпускного теста. У меня наивысший балл. Я поступаю в Йель, и общество «Череп и Кости» будут ждать меня на последнем курсе, ведь друзья моего отца уже выяснили: однажды я стану президентом Соединенных Штатов. Теперь вы можете быть моим другом или моим врагом. Вам решать.

Огилви довольно долго молчал, а затем выругался, не встречаясь с Заком взглядом.

— Я рад, что мы друг друга поняли. Вы работник низшего звена, так что я собираюсь прекратить тратить свое время здесь и назначу встречу с деканом. Как видите, он принимает мои звонки. Вы не можете избавиться от нас. Я также удостоверюсь, что прекрасная мисс Джонс не пострадает от негативных последствий. Так как мой друг был достаточно умен, чтобы использовать презерватив, я не ожидаю каких-либо других осложнений. Я также предположу, что Дэкс и Коннор поступили правильно и уничтожили эту запись.

Коннор поднял вверх большие пальцы.

— Мы сожгли ее рано утром, но планировали объявить об этом позже.

Потому что им придется проникнуть в офис Огилви, чтобы закончить дело.

— Черт возьми, — выругался Мэд. — Это был восхитительный фильм.

Зак вздохнул.

— Когда-нибудь ты зайдешь слишком далеко, Мэд, и я надеюсь, мы сможем спасти тебя. Что касается этого раза, мы не виноваты ни в чем, кроме глупости и молодости. Мисс Джонс одинока, и так как Гейб обладает не только щетиной, которая отрастает к вечеру, но и на удивление большим членом, я понимаю, как она могла решить, что он старше. Единственный, кто сделал здесь что-то незаконное, так это этот тупица, — он указал на Мэда.

— Серьезно? — Мэд мотнул головой, чтобы смахнуть волосы с глаз. — Я просто подумал, что это был красивый акт, который должен быть записан для будущих поколений.

Покачивая головой, Зак продолжил.

— А теперь мы закончили, джентльмены. Думаю, сейчас время обеда, и в кафетерии, скорее всего, приготовили восхитительное желе. Пойдем.

Зак направился к двери, а Гейб наблюдал за ним с открытым ртом. Откуда, черт возьми, появились эти самоуверенные, убедительные речи?

— Это еще не конец, — поклялся школьный психолог.

Зак послал ему жалостливый взгляд.

— Конец. У меня удивительно дерьмовая жизнь, но это тот случай, когда у меня есть власть, и я собираюсь ее использовать.

Они последовали за Заком из кабинета, Мэд почти потащил Гейба за собой. Огилви не бросил им вызов. Молния с небес не поразит их.

— Парни, это не может быть так легко, — сказал Гейб, когда они вышли на солнечный свет. Внезапно их окружили показывающие на них пальцами и болтающие о скандале одноклассники.

— Чувак, ты действительно засадил той блондинке? — спросил один.

— Поверить не могу, что вы пробрались в бар, — заявил другой.

Зак положил руку Гейбу на плечо, пока остальные подняли руки, чтобы дать «пять» парням, и даже цыпочкам, хотя Гейб был уверен, что они имели в виду две разные вещи.

— Так просто. Забудь. Ты нарушил несколько правил, но не причинил никакого реального вреда, чувак. Все будет хорошо. Огилви нужно понять, что здесь нет джентльменов.

— Не правда. Бонд был джентльменом и позволил леди кончить первой, — фыркнул Мэддокс. — Думаю, мне нужно сделать футболки с надписью «Истинные джентльмены Крейтона» на груди. Старому брюзге это понравится...

Гейб взмолился, чтобы эта тупая кличка не прилипла к ним.

— Я все еще собираюсь убить тебя, Мэд.

Мэд обнял его.

— Обещания, обещания.

Глава 1

Нью-Йорк

Наши дни

Уставившись на урну, Гейб задался вопросом, что пошло не так. В одну минуту жизнь текла как обычно. Ну, отстойно обычно. А в следующую — он стоит в церкви, угрюмый и шокированный, держа лилии с, по крайней мере, семью сотнями человек за его спиной, ожидающих от него должной реакции.

— Сукин ты сын. Как ты мог оставить нас, Мэд?

Он говорил тихо, учитывая тот факт, что большинство таблоидов с удовольствием напечатают историю о том, как лучший друг Мэддокса Кроуфорда проклинал его имя, провожая того в последний путь.

Блин, но Мэд ненавидел саму идею мира и вечного покоя. Чертов ублюдок никогда не отдыхал. Он всегда строил новый коварный план и вечно сеял хаос.

И также оставил ему проблемы, о которых Гейб даже думать не хотел. Но ему придется примерно через шесть месяцев, когда родит его сестра.

Он смотрел на эту невероятно дорогую урну и думал о том, чтобы разбить ее в бешенстве. Тогда Мэд удостоится чести быть всосанным портативным пылесосом.

Он отвернулся и увидел свою сестру. Сара сидела на хорошо отполированной скамье в церкви Святого Игнатия Лойолы. Она ничем не выделялась в толпе, не желая привлекать к себе внимание. Одевшись в черный наряд от Прада и собрав рыжеватые волосы в пучок, она выглядела так, словно принадлежала этому месту, этой церкви Верхнего Ист-Сайда с ее мраморным убранством. Потому что так оно и было. Сара родилась и выросла на Манхэттене. В отличие от своего старшего брата, ее никогда не отправляли в школу-интернат. Даже перед лицом горя, она вела себя, как леди.

Может, ее глаза и покраснели, но она смотрела прямо перед собой, расправив плечи и высоко подняв голову. И она носила ребенка Мэддокса Кроуфорда. Этот гребаный засранец не сдержал своих обещаний — ни одно из них.

Я присмотрю за ней, Гейб. Не беспокойся. Я люблю ее. Это глупо, но в первый раз в моей жизни я влюблен. Ты мой самый лучший друг в мире. Я знаю, что раньше был придурком, но я всегда заботился о тебе. Теперь я буду также заботиться о ней.

Он был тупицей, когда позволил Саре пойти на свидание с Мэдом. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что мудака соблазнит ее и бросит. Мэд был верен не Саре, а своему стилю поведения. Боже, все в их отношениях было абсолютно предсказуемо, за исключением смерти Мэда в авиакатастрофе, но в остальном... Блять, он мог бы написать сценарий.

— Эй, думаю, что они готовы начать службу, — раздался тихий голос позади него.

Гейб обернулся. Там стоял Роман Колдер в своем обычном костюме-тройке, который, как знал Гейб, он покупал у лондонского портного два раза в год. Он путешествовал из Вашингтона в Великобританию под предлогом дипломатии, но на самом деле это было ради этих костюмов. И теперь, когда Роман был здесь, Гейб хотел знать одну вещь.

— Он придет?

Роман вздохнул, его лицо слегка омрачилось.

— Ты же знаешь, как он занят. Он отправил меня. И я буду в твоём распоряжении еще несколько дней. Я остаюсь позже для сбора средств.

Гейбу не следовало ожидать другой ответ. Мэд был до ужаса противоречивой фигурой. В мире, где один процент населения постоянно подвергался нападкам, Мэд был

воплощением богатого ребенка с плохим поведением. Если он не выжимал прибыль из какой-нибудь небольшой компании, то значит трахал супермодель.

Гейб хотел бы, чтобы он остался с теми женщинами и оставил его сестру в покое.

— Скажи ему, что нам его не хватало.

Он повернулся и пошел обратно по проходу. Среди присутствующих не было семьи. Мэд был последним из династии, его отец умер от сердечного приступа два года назад. Что само по себе поразило Гейба, поскольку он был уверен, что у Бенедикта Кроуфорда не было сердца.

— Ты должен его простить. Ты же знаешь, что он разрывается. Он получил известия во время пресс-конференции, — пробубнил Роман под нос. — Чертов репортер выпалил их после его выступления по законопроекту иммиграционной реформы. Его застигли врасплох.

Гэйб уже видел новости. Черт, все в стране видели, как президент Соединенных Штатов замолчал посередине конференции, развернулся и ушел.

— Скажи Заку не переживать. Мы все понимаем. На нем лежит большая ответственность.

Роман последовал за ним и сел на скамью во втором ряду, где Дэкс занял им места.

— Ты должен понимать, как пресса истолкует его посещение. А после того, каким образом Мэд прожил последние несколько месяцев своей жизни, я бы вообще не советовал ему здесь показываться. Он ненавидит то, что не может быть здесь.

Гейб точно знал, какими были последние два месяца. После того, как Мэд бросил Сару, он немного сбрендил, начал пить литрами и кутить с моделями и актрисами. Но Гейб подозревал то, о чем другие и не думали: Мэд защищал кого-то. Он не знал, кого именно. Его предположением было, что после Сары он нашел новую любовницу и использовал всех других женщин, чтобы отвлечь внимание таблоидов от нового объекта своего желания. Это было похоже на Мэда, он частенько прибегал к тактике приманки и подмены, когда пресса его доставала. Гейбу, вероятно, следовало забыть об этом, но он хотел знать личность этой женщины. Он хотел знать, чувствовала ли новая любовница Мэда хоть какой-либо намек на стыд, когда уводила его от Сары.

— Прежде всего, я ненавижу то, что должен быть здесь, — Дэкс встал и протянул руку. Как и все остальные в церкви, он выглядел мрачным.

Гейб пожал ее, изучая своего старого друга и удивляясь, как быстро, черт возьми, пролетело время. Трудно было поверить, что все они когда-то были детьми, что их худшие проблемы касались тестов по математике и того, как прокрасться в школу для девочек, чтобы можно было подглядывать. Многие из его детских воспоминаний были связаны с мужчинами, сидящими на этой скамье. И с одним, покоящимся в этой чертовой урне.

— Брат, рад видеть тебя. Я думал, ты где-то в Тихоокеанском регионе.

— Я вернулся домой в ту же минуту, как услышал. У меня небольшой отпуск, — Дэкс перевел взгляд на то место, где в гробу лежал Мэд. — Зачем здесь гроб? Его там нет. Как я понимаю, там едва ли осталось, что можно было кремировать.

Гейбу казалось, что его вот-вот вырвет. Он не хотел думать о том, как умер Мэд. Конечно, в свои самые темные времена он думал об убийстве этого ублюдка, но, черт побери, он одновременно и любил этого парня.

Никогда не позволяй им увидеть, как ты потеешь, Гейб. Вот как разобратся с хулиганами. Ты проходишь мимо. Делаешь им знак убираться. Если они создают реальные проблемы, ты разбираешься с ними, таким образом они навсегда остаются ниже тебя. Ты

идешь на убийство, потому что такова наша дикая сторона, мой друг.

Гейб усвоил этот урок у Мэда. В то время он говорил о школьных хулиганах, но Гейб использовал это в бизнесе. Если он собирается разобраться с кем-то, ему нужно быть чертовски уверенным, что они не найдут путь обратно наверх. Никогда.

— Гроб для вида. По-видимому, люди хотят что-то существенное, на что можно смотреть во время службы. Так сказал координатор, — Гейб вздохнул. — Портрет не считается, а урна слишком маленькая.

Перед пустым гробом стоял большой портрет Мэддокса. Он был одет в сделанный на заказ костюм Брукс Бразерс и ухмылялся, глядя в камеру, как настоящий сноб. Но раньше он всегда так выглядел.

Унаследует ли его ребенок эту ухмылку? Это нескончаемое наслаждение жизнью, которым обладал Мэд?

Черт тебя подери за то, что бросил нас. И будь ты проклят за то, что сделал с моей сестрой, но я чертовски хочу, чтобы ты был здесь.

Он сел на скамью, в голове клубились мысли. Он получил новость пять дней назад и до сих пор не совсем ее осознал. Он все еще ждал, что развернется и увидит, как Мэд идет к нему с этой проклятой ухмылкой, с бокалом в руке. Это было неправильно думать о ком-то, таком живом как Мэддокс Кроуфорд, как о мертвеце.

— Эй, — раздался знакомый голос. Гейб повернулся и обнаружил Коннора, одетого в рубашку и отглаженные брюки. Просто еще один нормальный парень, за исключением того факта, что Гейб знал, что он секретный агент. ЦРУ давно завербовало Коннора, и любая иллюзия нормальности, в которую он облачался, была в действительности лишь маской. — Извините за опоздание.

Гейб встал и протянул руку. Коннор принял ее.

— Рад тебя видеть.

Прошел как минимум год, с тех пор как они были в одной комнате. Они держали связь через электронную почту и случайные телефонные звонки, где Коннор никогда не упоминал в какой стране находится.

— И я тебя.

— Ты знаешь что-нибудь о его смерти? — пробормотал Гейб. — Ты в курсе случившегося?

Они придвинулись. Вся жизнь Коннора была полна тайн. О, он мог бы сказать, что он просто аналитик, но Коннор точно был «активом», как они называли бы его в Агентстве. Несмотря на то, что в течение многих лет они были друзьями, Коннор изменился, стал более отстраненным, холодным. Смертоносным. Нет, Гейб не купится на то, что Коннор сидит перед компьютером. Коннор определенно замарал руки.

— Я ничего не знаю, ребята, — виновато сказал он, нахмурившись. — Простите.

Роман покачал головой.

— Это не в ведении ЦРУ. За это дело взялось ФАА. Поверьте мне, я уж позабочусь, чтобы они пошевелили задницами. Есть ещё Зак.

— Я привлек свои связи, — сказал Коннор. — И узнал, что расследование находится на ранней стадии. У них есть черный ящик, и они тщательно обыскивают обломки. Были сообщения о сильном ветре в районе, где он потерпел крушение. Рабочая теория заключается в том, что самолет попал в шторм, и пилот потерял управление.

Гейб слышал эту теорию. Трудно было представить, что шторм погубил Мэддокса

Кроуфорда. Он сам был как ураган. Мэд должен был погибнуть от руки взбешенного мужа... или брата.

— Я обещаю, что удостоверюсь, что вы все получите окончательный отчет, — пробормотал Роман. Он кивнул в сторону прохода. — Это та, о ком я думаю? Как ее зовут? Тавия?

Гейб поднял голову. Великолепная блондинка с убийственными скулами быстро прошагала к гробу. Мэд нанял Тавию Гордон и хорошо ей заплатил, чтобы она стала его гуру по связям с общественностью. И он задал ей жару. Как мог судить Гейб, Тавия провела немало часов на ногах, туша пожары, которые был склонен начинать Мэд. Хоть и невысокая и слишком по-модному худая, именно так, как ему нравилось, она обладала тонким, аристократическим лицом. Без сомнения, у нее была некая ледяная красота.

Несколько раз он задавался вопросом, была ли она той женщиной, ради которой Мэд бросил Сару. Потому что где-то должна быть женщина. У Мэда всегда было так. Неужели его приятель так старательно работал над званием плейбоя, лишь бы отделаться от папарацци, чтобы его верная любовница не оказалось под огнем? Он задавался вопросом, мог ли Мэд пытаться защитить Сару, но, учитывая, как жестоко он вычеркнул ее из своей жизни... Гейб заскрежетал зубами. Он не мог сейчас об этом размышлять, или он подумает о мертвых очень плохо.

Присев на свое место, Тавия вытянула платок из сумки Gucci. Всегда, когда он ее видел, она выглядела идеально, но сегодня ее глаза были немного опухшими, а нос покрасневшим.

Вперед вышел пастор, и огромный орган начал играть заунывный траурный марш. Орган Mander, один из самых известных органов в Северной Америке, в настоящее время играл ради Мэддокса Кроуфорда. Ему бы понравилось.

— Эй, может, нам следует позвать сюда Сару? — спросил Роман, оглянувшись. — Похоже, что она одна.

О, она была не одна. Не в прямом смысле этого слова, но он не собирался упоминать о ее беременности кому-либо еще.

— Нет, мы решили сидеть отдельно. Таблоиды склонны игнорировать ее. И я бы хотел, чтобы так и оставалось.

Они бы не игнорировали его. Он пытался отмалчиваться, но смерть Мэда, скорее всего, приведет чертovy таблоиды в экстаз. Жизнь последнего из Кроуфордов подошла к закономерному завершению, отмечая конец целой эпохи.

Боже, когда же он стал таким чертовски старым?

Дэкс уселся на скамью.

— Почему здесь? Я никогда не думал, что у Мэда будут похороны в церкви. Всегда представлял, что, когда он отойдет в мир иной, мы устроим для него похороны Викингов в бассейне в каком-нибудь шикарном отеле в Лас-Вегасе. Seriously, я видел, как сплетают эти аквапалки вместе, чтобы получился настоящий плот для его трупа. Было время, когда я думал, что сам его убью. Это было сразу после того, как он нанял тех шлюх, а потом кинул меня, и мне пришлось платить за нас обоих.

На лице Коннора мелькнула улыбка.

— Эти похороны подходят. Мэд никогда не хотел быть предсказуемым. Или мы могли бы устроить ирландские поминки. Но я не могу поверить, что он пожелал все это великолепие и пышность в доме Божьем.

Они не знали, что в глубине души Мэд на самом деле обожал все внимание со стороны

репортеров и журналистов. Он смеялся, когда папарацци преследовали его вниз по Парк-авеню. Не было еще такого скандала, который бы не зажигал в нем искру. Он также испытывал глубокую преданность к истории. Своего рода.

Гейб фыркнул.

— Здесь состоялись похороны Джеки О. Вы же знаете, что он всегда думал, что должен был родиться Кеннеди. А так как этого не случилось, он решил превзойти ее в зрелищности.

Роман застонал.

— Тупица.

Коннор сделал глубокий вдох, очевидно, сдерживая смех.

— Он всегда думал, что был американским королем, вот ублюдок. Так ты произносишь большую речь?

— Нет. Так как Мэд спланировал все это веселье еще до своей смерти, он отдал эту честь другому. Его адвокат нанял звезду Бродвея, чтобы прочитав письмо, которое он составил при жизни. Ты можешь в это поверить? Придурок написал себе хвалебную речь и нанял победителя премии Тони, чтобы прочитав его.

Роман посмотрел вниз на скамью, давясь смехом.

— А я-то думал, что знал этого парня. Боже, Мэд был таким снобом. Я уже по нему скучаю.

— Священник собирается сказать пару слов, после чего по идее я должен был убедить Кристину Агилеру спеть трогательный гимн. Но этого не случилось. По-видимому, она занята своей личной жизнью и карьерой. Так Мэду придется довольствоваться новой дивой Мета. Она согласилась, но это дорого обошлось. Я проигнорировал его просьбу о танцовщице бурлеска и открытом баре в святилище, — Гейб закатил глаза, даже не спрашивая, о чем думал Мэд. Все, лишь бы удивить всех... — Хорошая новость заключается в том, что здесь не передают слово, и никому из нас не придется говорить. Мы можем остаться в тени.

— Может быть, он знал, что мы бы сказали, если бы нам выпал шанс и будь у нас микрофон, — пробормотал Коннор.

Кто-то шикнул на них, и это вызвало у них ухмылку. Было здорово узнать, что и через двадцать с лишним лет они по-прежнему могли попасть в неприятности.

Гейб вздохнул, когда снова посмотрел на урну. Они всегда были горазды попадать в неприятности. Теперь Гейбу выпала последняя возможность разгрести бардак, оставленный Мэдом.

*

Час спустя Гейб усаживал свою сестру в лимузин. Толпа, наконец, начала редеть. Так много людей, и все они расплывались перед глазами Гейба. Он держал голову опущенной, надеясь, что ему не придется слишком много говорить. Как он обнаружил, похороны раздражали его до чертиков. Просто в момент, когда ему нужно было побыть в одиночестве, чтобы погоревать и подумать, он оказывался в окружении других. Он не хотел утешать кучу людей, которые на самом деле не были близки с Мэдом. Ему нужно было утешить того, кто был к нему ближе всего.

Или, по крайней мере, так она думала. Его сестра переволновалась, плюс еще и токсикоз, который мучал ее на протяжении всего дня, так что он отпустил ее домой.

— Ты уверена, что все будет хорошо на пляже? Жаль, я не могу уехать из города на пару недель. Предстоит столько дел. В понедельник я встречаюсь с адвокатом Мэда, и я проведу

все выходные в подготовке. По крайней мере, я буду иметь дело с учредителями или с какой-нибудь группой людей, которой он оставил компанию.

Сара кивнула. Ее поведение казалось совершенно спокойным, но он не упустил, как ее руки, лежащие на коленях, сжимали носовой платок.

— Мы будем в порядке. В Хэмптонс тихо в это время года. Я останусь на некоторое время и все обдумаю. После того, как все утихнет, я могу вернуться и родить ребенка. Если кто-нибудь спросит, я скажу, у меня была интрижка, когда я ездила по делам в Париж в июне, — ее взгляд вдруг стал мечтательным. — Я действительно верила, что если у него будет время подумать, что он теряет, то он вернется. Теперь этого никогда не произойдет.

— Сара, я знаю, что ты любила его, но он был всего лишь человеком. И не всегда хорошим.

Тавия Гордон выскочила из здания, привлекая его внимание. В его мыслях мелькнул вопрос, как она могла бегать на этих огромных каблуках. Качая головой, он встал перед Сарой, загораживая собой блондинку. Он не хотел, чтобы ей стало еще больнее от столкновения лицом к лицу с возможной любовницей Мэда.

Сара нахмурилась, прохладный ветерок высвободил несколько завитков ее золотистых волос.

— С тобой все в порядке?

— Прекрасно. Езжай и береги себя. Я позвоню тебе после того, как встречу с адвокатом.

Ему нужно было выяснить, насколько там все плохо. «Кроуфорд Индастриз» должны перейти к наследнику Мэда. Гейб оспорит завещание, чтобы обеспечить будущее своей племянницы или своего племянника.

Она кивнула. Как только Гейб закрыл дверь, сестра повернулась к водителю, после чего лимузин выехал на восемьдесят четвертую улицу. Пока он смотрел, как отдаляется машина, еще одна женщина привлекла его взгляд.

Она выделялась в толпе. Невысокая и фигуристая, с облаком волнистых рыжеватосветлых волос, она была похожа на фею среди эльфийских супермоделей. Все другие женщины, идущие вниз по улице, выглядели для него истощенными и прибежавшими к услугам пластической хирургии, но Рыжая Леди была явно не результатом хирургической красоты. Нет, эта грудь была настоящей.

Гейб не мог оторвать от нее глаз. Она не была огромной, но идеально легла бы в его ладони, насколько он мог оценить. Она будет мягкой. Он мог сказать это по тому, как она двигалась. Девушка была одета в черное платье в мелкий белый горошек и синий пояс от Тиффани, что обтягивал ее талию, открывая взгляду фигуру в форме песочных часов. Он прикинул, что ей примерно лет двадцать пять, может, на год или два больше, но что-то в ней — может быть ее светлая кожа и кудри — привлекло его.

— Эй, я думал, что потерял тебя, — молодой человек в стильном костюме догнал ее и взял за руку.

Она тоже была в церкви? Конечно, нет, он бы ее заметил. К тому же ему хватало одного взгляда на одежду, чтобы понять, что она качественная, а ее, хоть и милая, была куплена по небольшой цене. Ее туфли были хорошо сделаны, но не дизайнерские, а сумочка больше походила на мешок. Сомнительно, что она была одной из шлюх, покидающих похороны Мэда.

Когда они проходили мимо, она улыбнулась мужчине, и ее нескрываемые эмоции

ударили Гейба прямо в живот. Сколько времени прошло с тех пор, как женщина смотрела на него так, что ее очевидная радость озарила его мир? Может быть, никогда раньше. Женщины, с которыми он встречался, всегда имели умысел — продвинуться вверх. Независимо от того, насколько милыми они казались, они были амбициозными самками на охоте, всегда в поисках денег, власти, лучшего социального положения. Они не хотели его; они хотели жизнь, которую он мог им обеспечить. Это означало, что женщины, которых он водил на свидания, не держались за руки, когда они шли по улице. Они также не улыбались, глядя на него с нескрываемой чувственностью. И уж у них, черт возьми, точно не было мягкой, настоящей груди, что слегка подпрыгивала при каждом шаге.

Гейб наблюдал, как пара спустилась вниз по улице и скрылась за углом. Он зашипел. У нее еще и потрясающая задница. Один только вид ее изгибов заставил его тело гореть. Он не мог вспомнить, когда такое происходило с ним в последний раз.

Секс превратился в механическое действие, то, что он делал только потому, что нуждался в этом. Но наблюдая за девушкой с рыжими волосами, он понял, как давно он просто хотел женщину, потому что она переворачивала все внутри. Он не видел ее на похоронах, поэтому решил, что она была просто еще одной красивой девушкой, прогуливающаяся в осенний день в Манхэттене.

Гейб посмотрел на место, где она стояла. Если бы она не ушла, держась за руки с другим мужчиной, он, вероятно, выставил бы себя тупицей и последовал за ней. То, что она была занята, было так же хорошо, потому что у него была работа.

Гейб вздохнул и стал подниматься обратно вверх по ступенькам. Остальные ждали его в баре внизу по улице. Хорошая компания друзей и коллег Мэда, которые встретились на несколько часов, чтобы выпить и потравить истории, пытаюсь забыть, что Мэд ушел навсегда. Он сделал шаг назад в церковь и встретил стену молчания. Теперь так тихо. Он мог слышать свои шаги, пока шел по полу.

Собор поражал мраморными арками и бронзовыми дверьми, но казался ему холодным. Милый и пустой без людей, чтобы оживить его. Немного похож на его жизнь. Материально у него было все, что человек может пожелать, и он начинал задаваться вопросом, стоит ли ради этого трудиться. Он был опустошен. Встреча с этой девушкой на улице была первым разом, когда он почувствовал нечто большее, чем гнев, тревогу и печаль.

Независимо от того, что произошло между Мэдом и Сарой, горе от кончины его друга поселилось в его душе, по человеку, которого он знал больше половины своей жизни и по всему, что должно было быть.

Черт, он бы хотел, чтобы последние слова, которыми они обменялись, не были сказаны в гневе. Он не мог не думать, что во время последней встречи с Мэдом, он сказал лучшему другу, что хотел, чтобы тот умер.

В ту ночь он этого и желал.

Гейб вошел в часовню, ища священника, который проводил службу. Традиция требовала, чтобы семья умершего сделала «пожертвование» церкви. У Мэда не осталось семьи, и он написал Гейбу письмо с указаниями для его похорон, если что-нибудь случится с ним. Хоть сейчас Гейб и был чертовски зол на Мэда, было время, когда они были ближе, чем братья. Выполнение этой обязанности возложили на него до всего этого, так что в кармане Гейба был чек на десять тысяч для священника. Теперь только бы найти его.

Когда он пробрался внутрь и посмотрел вверх по проходу, то остановился, потому что был не так одинок, как он думал. Мужчина в темном костюме стоял перед урной Мэддокса,

опустив голову. Его плечи двигались, и он слегка повернулся, так что Гейб мог видеть его квадратную челюсть и брови.

Странное чувство облегчения прокатилось по Гейбу. Он пришел. Даже если ему говорили иначе, он ждал, что здесь будут все его друзья, чтобы оплакать потерю одного из своих.

— Господин Президент. Ваша охрана — отстой. Я смог к вам подкрасться.

Президент Соединенных Штатов выпрямился, но не повернулся.

— Думаю, ты бы обнаружил, что это довольно сложная задача, если не сказать больше.

Моя охрана удивительно внимательная.

Именно тогда он и заметил три красные точки на своей груди. Он оглядел святилище и нашел снайперов. Да, он мог бы быть мертв две целых три десятых секунды назад.

— Черт, Зак. Не мог бы ты сказать им, кто я, и не стрелять?

Зак повернулся, и на его лице блеснула одна из редких улыбок. Тихий мужчина был холодным и замкнулся после убийства жены два года назад. Гейб не мог думать о событии иначе. Джой Хейс застрелили во время митинга. Гейб стоял в толпе с Дэксом и Мэдом. Иногда ему все еще слышался выстрел и раздавшиеся крики. Он все еще мог видеть лицо Зака, когда тот понял, что Джой больше нет. Иногда, когда он закрывал глаза, то видел Зака, прижимавшего свою умершую жену к груди, в то время как Секретная служба из кожи вон лезла, чтобы увести его с собой. Через три дня он выиграл выборы с большим перевесом.

Было здорово видеть, как его старый друг снова улыбается.

— Господа, это Габриэль Бонд. Я сомневаюсь, что он здесь, чтобы причинить мне боль. Пожалуйста, не пристрелите одного из моих самых старых друзей, — Зак подошел к алтарю, и его улыбка исчезла. Он протянул руку. — Мы уже достаточно потеряли сегодня.

— Определенно, — Гейб принял руку Зака, но оказался втянутым в крепкое объятие. — Черт, как же хорошо тебя видеть.

Зак отошел, его глаза казались усталыми, когда он положил руку на плечо Гейба.

— И тебя. Ты и понятия не имеешь насколько. Как ты держишься? Я знаю, что вы были в ссоре, когда он умер, но это должно быть трудно для тебя. Вы были ближе всех с Мэдом.

Гейб подумал о том, чтобы солгать, но не смог.

— Чертовски тяжело. Я пытаюсь осознать, что его действительно больше нет. Я посмотрел на себя в зеркало после того, как получил известие. Ты знаешь, что я видел? Человека, который узнал, как правильно завязывать галстук, потому что Мэддокс Кроуфорд научил его это делать. Я впервые поцеловал девочку, потому что Мэд все устроил.

Зак кивнул.

— И я нашел моих первых настоящих друзей, потому что Мэд сел рядом со мной в классе однажды и списал контрольную по алгебре. Это был первый раз, когда я сел за обеденный стол. Он сказал мне, что использовал меня, так что теперь мы можем стать друзьями. По крайней мере, так он сказал. Позже я узнал, что этот мудака был математическим гением, и он вовсе не списывал.

— Я просек его схему, когда мы были в колледже. Он придумал повод для нас, чтобы болтаться вместе, пока мы не сдружились. Мэд собрал нас вместе. Он хотел семью, так как его семья плевать на него хотела, поэтому он создал ее для себя. Забавно, что он выбрал аутсайдеров. Я предполагаю, что он всегда считал себя одним из нас, даже после того, как мы стали популярными. Может быть, потому что он знал, что может рассчитывать на нас.

Гейбу нужно было выпить. До чертиков выпить. Боже, ему нужно было сесть со

своими друзьями, чтобы лишний раз напомнить себе, что он был частью их.

— Есть ли шанс, что ты сбежишь от своих снайперов и пойдешь с нами в паб? — спросил он. — Мы встречаемся в местечке внизу по улице. Все мы. Я, Роман, Коннор и Дэкс. Ребята хотели бы видеть тебя.

Гейб не стал говорить о том, что сам нуждался в Заке, нуждался в том, чтобы банда собралась вместе, даже если они никогда не будут вместе снова. Что произошло? Он думал, что они будут гулять на свадьбах друг друга. Дэкс сбежал в Лас-Вегас, и ни один из них не был там, хотя они устроили ему адскую вечеринку по случаю развода два года спустя. Зак был единственным из них, кто женился с надлежащей пышностью, прежде чем все трагически закончилось.

Теперь Мэд неожиданно встретился с Создателем после трагической, неожиданной смерти. Им нужно было что-то хорошее.

Ухмылка Зака вернулась.

— Роман не будет рад меня видеть. На самом деле, он будет совершенно в ужасе, но я думаю, что, если мы проберемся через черный ход, то сможем урвать час или около того. Может быть, два. У меня есть немного времени до возвращения в Вашингтон. Что скажешь, Томас? — он посмотрел налево.

Гейб проследил за его взглядом и увидел высокого афроамериканца в черном костюме. Он был, по меньшей мере, два метра ростом и сложен как полузащитник. Даже в закрытом помещении он носил зеркальные очки авиаторы и выглядел как крутой чувак, которым он, конечно, и был.

— Я думаю, что вы сошли с ума, Господин Президент, — он улыбнулся, показав белые зубы. — Вы также знаете, что я люблю вызов. Дайте мне пять минут проверить технику и можем выдвигаться. Я тайно выведу вас так, чтобы пресса не заметила. И вас тоже, — он достал телефон из кармана и сделал звонок. — Профессора мучает жажда, мальчики. Мы собираемся отвезти босса выпить.

Зак вздохнул.

— Секретная служба меня любит. Я надеюсь, что в этом баре есть задняя комната.

— Если даже нет, то мы ее обеспечим, Господин Президент, — Гейбу все еще казалось нереальным, что друг его детства был самым могущественным человеком в мире.

Зак покачал головой.

— Пожалуйста, не называй меня так, Гейб. Позволь мне оставаться Заком в течение хотя бы часа.

Гейб точно знал, что нужно Заку.

— О, если ты хочешь почувствовать себя одним из банды, мы можем это устроить.

На самом деле, мы будем рады напомнить тебе о днях, когда ты был глупым ребенком, Скутер.

Зак застонал, но, по крайней мере, в его глазах появилось что-то помимо пустоты.

— Не называй меня так больше. Достаточно плохо то, что моя Секретная служба зовет меня Профессором. Не нужно напоминать мне о том проклятом инциденте со скутером.

Но инцидент со скутером был таким веселым.

— Ничего не обещаю.

*

Эверли Паркер оглядела шикарный бар и почувствовала себя не в своей тарелке. Ей было неуютно в толпе, несмотря на то, что она работала с некоторыми из этих людей. Она

не была большой фанаткой баров. Она не смотрела постоянно на часы в ожидании пяти часов вечера, чтобы можно было направиться в любимую забегаловку. Нет, она была девушкой «усердно тружусь и бегу домой к хорошей книжке и горячей ванне». Но сегодня она хотела быть кем-то еще, тем, кто не похоронил наставника и друга час назад, и кому не грозила возможность потерять как свою работу, так и крышу над головой.

— Эй, ты так и собираешься цедить этот напиток всю ночь? — наклонился и подмигнул Скотт Уилкоккс. Он уже одолел три Маргариты. — Потому что я думаю, что тебе стоит хлопнуть несколько бокальчиков вина и стать моей сводницей. Здесь Гарри из бухгалтерии, и я умру, если скоро не начну встречаться с этим лакомым кусочком. Он единственный по-настоящему красивый мальчик на работе. Он должен быть моим.

Эверли улыбнулась. После того, как она начала работать в «Кроуфорд» в прошлом году, то встретила Скотта во время своего испытательного срока. Первоначально она ошибочно приняла его игривый характер за флирт. Но после того как он соблазнил ее на чашечку кофе, то признался и извинился за то, что ввел ее в заблуждение. Он признал, что не был самим собой, потому что он недавно пережил неприятный разрыв с парнем. Скотт иногда использовал свое лицо «счастливый, беспечный, веселый», чтобы замаскировать мрачное настроение. Вид того, как он, наконец, отпустил свою потерянную любовь и погрузиться в водоворот свиданий с горячим парнем, взволновал ее.

Честно говоря, Эверли не была уверена, что верит в настоящую любовь. Влечение и влюбленность, да, но любовь? Ее отец был уничтожен любовью. Он переживал шок и печаль от ухода жены до самой смерти. Ее мать всегда казалась такой далекой, как будто она и не была с ними до того, как ушла в поисках чего-то еще.

Она покачала головой.

— Скотт, я даже не знаю, как тебе помочь.

Он присел и задумался об этом на мгновение.

— Ну, во-первых, ты должна пойти туда и прорекламирровать меня. Скажи ему, какой я идеальный и что могу стать отличным парнем. Если это не сработает, то подсыпь ему Рогипнола, чтобы я смог склонить его к порочным вещам.

Она закатила глаза. Иногда Скотт включал слишком яркое воображение.

— Конечно. Уже бегу.

— Я пытался, — сказал он с глубоким вздохом, не отводя взгляда от задней части комнаты.

Эверли проследила за его взглядом. Официантка в женской версии смокинга пронесла то, что выглядело как сырная тарелка мимо большого черного мужчины, одетого в невзрачный костюм и очки-авиаторы. Он охранял дверь, которая вела к тому, что, как она могла предположить, было VIP-комнатой.

— Видела это? Пока ты была в уборной, — прошептал Скотт ей на ухо. — Марти из технического притормозил и рассказал безумную историю.

— Ты не должен его слушать. Он ужасный сплетник.

— Ты хочешь услышать сенсационную новость или нет?

Она опасалась, что следующей сенсационной новостью станет «Увольнение девушки после смерти доброго работодателя». Она взлетела по карьерной лестнице, как комета, а теперь свалится на землю с большим громким стуком. Она не была уверена, что будет делать, когда придет новый босс и узнает, что его или ее глава информационной безопасности была слишком молодой для должности хакером, о которой все, кроме

Мэддокса Кроуфорда, думали, что она не сможет справиться с работой. Мэддокс был ее защитником, ее наставником в этом сумасшедшем корпоративном мире. Он также был потрясающим другом.

Сначала она была потрясена его смертью. Опустошение до сих пор не покинуло ее. Но теперь, почти через неделю, ее мозг начал работать сверхурочно, и у нее были вопросы, на которые казалось, никто не захочет отвечать.

Мэддокс Кроуфорд был опытным пилотом. Была ли его смерть на самом деле несчастным случаем?

Нет, если верить таинственному, необъяснимому письму, которое она получила вчера вечером по электронной почте.

— Отлично? Что за новость? — Эверли решила проигнорировать свой собственный совет. Она будет слушать любую сплетню, которая отвлечет ее мысли от проблем. Ей нужно провести одни хорошие выходные, прежде чем она встретит понедельник, независимо от того, какое дерьмо он принесет.

Она сделала поток заказанного Совиньон Блан. Скотт был прав. Ей нужно было немного повеселиться до того, как на ее голову обрушится молот. Если все пойдет так, как она подозревала, ей повезет, если она сможет позволить себе вино в следующем месяце.

— Ты ведь знаешь, что у Великого Кроуфорда были несколько по-настоящему влиятельных друзей, не так ли?

Она не прислушивалась к сплетням, как все остальные. На самом деле, она целенаправленно избегала этого вздора. Зачем заикливаться на проблемах знаменитостей, когда у нее было так много собственных? К тому же, когда дело доходило до таких людей, как Мэддокс, в таблоидах скользила скорее ложь, чем истина. Они хотели хорошую историю, а реальная жизнь, как правило, слишком скучна. Мэддокс, которого она знала, усердно работал двенадцать часов в день, часто шесть дней в неделю. Он заботился о своих сотрудниках. И она могла поспорить, никто не сплетничал об этом.

— Он знал многих. С людьми его статуса такое часто случается.

— Но он знал, одного очень могущественного человека, — прошептал Скотт.

Она не совсем понимала, на что он намекал.

— Я не сомневаюсь в этом. Он был элитой, Скотт. Не удивительно, что он знал ключевых игроков.

Скотт разбушевался, его разочарование было очевидно.

— Черт возьми, разве ты не понимаешь, о ком я говорю? Захари Хейс, президент этих Соединенных Штатов, самый горячий мужчина, который когда-либо попадал в Белый дом. Ходят слухи, в детстве они были друзьями. Я слышал, что президент очень сентиментальный человек. Я думаю, он тайно присутствовал на похоронах Кроуфорда и даже сейчас находится где-то в этом баре.

Однажды Мэддокс сказал ей, что посещал ту же частную школу, что и действующий президент, и что раньше они были близки. Они двое были частью небольшой группы друзей, которые окрестили себя «Истинными джентльменами». Эверли не была уверена, было ли это иронией, но она подозревала, что это правда, учитывая совсем не безупречную репутацию Мэддокса. О деньках их бурного веселья слагали легенды... а некоторые истории просто придумали, чтобы опрокинуть предвыборную кампанию Хейса.

Она издала раздраженный вздох.

— Да, президент Соединенных Штатов здесь. Я абсолютно в этом уверена.

Скотт многозначительно посмотрел в сторону VIP-комнаты.

— Ты видела, как много мужчин в черных костюмах здесь околачиваются?

— Скотт, большинство людей в этом баре пришли прямо с похорон. Ты действительно удивлен, что они носят черное?

— И солнцезащитные очки? — парировал Скотт. — Сколько людей, кроме сумасшедших, страшных федералов, ты знаешь, кто носит очки вечером внутри переполненного бара?

Она повернулась и мельком увидела двух громил, стоявших у входа в заднюю комнату. Когда женщина, направляющаяся к ним, споткнулась, они нежно, но твердо повернули ее в другую сторону. Эверли заметила блеск металла. Может быть, Скотт был и прав.

— Вот дерьмо. Я видела Зиг Зауэр.

Брови Скотта поползли вверх.

— Что?

Очевидно, что Скотт не слишком шарил в огнестрельном оружии.

— Это оружие использует Секретная служба. Я знаю, потому что мой отец был копом и фанател от оружия. Я узнала, как стрелять даже раньше, чем научилась ходить. Я не знаю, действительно ли этот парень из действующей Секретной службы, но оружие у них такое же.

Скотт уставился на дверной проем, который охранялся вышеупомянутыми телохранителями в черных костюмах и очках-авиаторах.

— Подумай об этом. Самый горячий из всех Президентов может сейчас сидеть в этой комнате, хлестая дерьмовую текилу.

— Так или иначе, думаю, ему подают высококачественный алкоголь. И, вероятно, не ему. Скорее всего, это какой-то претенциозный генеральный директор или плейбой с трастовым фондом, которого знал Мэд. Конечно, президент пошел бы куда-нибудь в более безопасное место. К тому же, если бы он был здесь, повсюду сновала бы пресса.

Скотт пожал плечами, как будто видел смысл в словах Эверли, но по-прежнему считал собственную теорию лучше.

Усмехнувшись, она оглядела комнату, чтобы посмотреть, кто еще из «Кроуфорд Индастриз» пришел выразить свое почтение памяти Мэда, и заметила Тавию, направляющуюся к ней. Потрясающая, изысканная сотрудница шла к ним, нацепив на лицо стандартную, профессиональную улыбку.

— Рада видеть тебя здесь, дорогая. Я думала, что после службы, ты вернешься в Бруклин, — как и многие другие, выросшие в Верхнем Ист-Сайде, она говорила слов «Бруклин» так, как будто это был вирус, и она не хотела им заразиться. Эти несчастные заблуждающиеся люди думали, что город существовал только между Мидтауном и Гарлемом, и не собирались марать дизайнерскую обувь ходьбой по остальной части острова. Но, что касается всего остального, Тавия оставалась красивой женщиной, только слегка нервной. Она едва могла усидеть на месте.

— Скотт убедил меня остаться на некоторое время, — ему не пришлось сильно стараться. В ее лофте было так тихо последние пять дней. Тишина стала невыносимой. Она не понимала, как сильно стала зависеть от дружбы своего босса.

В последние пару месяцев он появился на пороге ее дома, как гром среди ясного неба и пригласил оговорить какой-то проект. Они потратили часы за болтовней и едой. Сначала она волновалась, что ей придется отбиваться от распутного босса, но на самом деле он оказался на удивление милым. Даже добрым. Он проявил к ней глубокий интерес, но не как

любовник. Каким-то образом между ними появились дружеские отношения, словно она знала его всю жизнь. Между ними не было и признака искры.

Она будет так сильно по нему скучать. Боль, которую она чувствовала при мысли, что не увидит его снова, определенно ранила. Эверли сделала глоток вина, снова желая, чтобы она была кем-то и где-то еще. Идея побега звучала очень соблазнительно.

Тавия постучала туфлями на танкетке от Прада по полу. Обувь, возможно, была не из новой коллекции, но они по-прежнему выглядели блестящими и стильными.

— Эй, я хотела передать немного инсайдерской информации. Адвокат Кроуфорда встречается с исполнителем завещания в понедельник, так что, похоже, мы узнаем какие-то новости о будущем компании уже в ближайшее время.

Скотт немного позеленел.

— Значит, извещения об увольнении так и полетят. Боже, я не хочу искать другую работу. Заняло вечность найти эту.

Тавия покачала головой, резко перекинув светлые волосы через плечо.

— После того, как кто-то новый встает у руля, всегда происходит ротация, но тебе, в программе обучения лидеров, нечего беспокоиться. Обычно убирают игроков с вершины пищевой цепочки. Как правило, новый парень приводит с собой свою команду менеджеров. Если кого и уволят, так это меня и Эверли.

Скотт закатил глаза.

— Это может быть любой из нас. Я не совсем уж рабочий, спасибо большое. Я пройду через все разделы, пока не закончится программа.

Три маргариты и похороны сделали Скотта колючим и угрюмым.

— Это значит, что ты будешь ценным работником, Скотт, — заверила своего друга Эверли. — После шести месяцев в большинстве крупных ведомств, ты знаешь о каждом отделе Кроуфорд. С тобой все будет в порядке.

— Совершенно верно, — согласилась Тавия. — Но прежде чем меня выкинут на улицу, нужно убедиться, что новый босс понимает важность работы фонда. Это отличный пиар, и все мы знаем, что сейчас «Кроуфорд Индастриз» нуждается в этом. После всех последних потрясений наши акции падают. Надеюсь, новый босс решит, что все слишком плохо, чтобы увольнять меня за две недели до ежегодного сбора средств. Если он оставит меня до тех пор, у меня будет немного времени, чтобы убедить его, что я стою тех денег, что платил мне Мэд.

Сбор средств был самым важным социальным событием года в Кроуфорд. Казалось, что две недели недостаточно долгое время, чтобы повлиять на нового босса, но женщина была права. Поддержка Кроуфордом Международного фонда образования Женщин и девочек, который основала семья Тавии, была жизненно важна. Это был настоящий бриллиант для пиара. Такому плейбою, как Мэд, щедрое финансирование образования женщин в странах третьего мира позволило купить много хороших откликов в прессе и деловую репутацию.

Так почему же Мэддокс лично сказал ей, что не собирается на торжество в этом году? Эверли нахмурилась. Он обмолвился об этом за ужином однажды ночью, когда они разрабатывали планы по укреплению систем кибербезопасности. Он точно ничего не объяснил, только сказал, что это было сложно. Опять же, с Мэддоксом Кроуфордом все было сложно.

Он проводил с ней время, но не доверял ей свои тайны. И она поняла это, вплоть до падения его самолета и до того, как она получила то таинственное письмо на свой e-мэйл.

Перед его смертью Эверли подозревала, что он что-то скрывает. Теперь она была почти

уверена в этом. Она жалела, что не задала больше вопросов и не надавила сильнее.

Но она не может разгадать все его тайны сегодня. Начиная с понедельника, у нее, вероятно, появится много времени, чтобы выяснить, что скрывал Мэддокс, потому что она будет искать новую работу. Сегодня вечером она хотела выпить достаточно, чтобы проспать всю ночь.

И одно белое вино ей в этом не поможет.

— Я сейчас вернусь, — она залпом допила оставшуюся часть вина, потом встала и оглянулась. Бар был переполнен и, казалось, ему безнадежно не хватало работников. Было весьма сомнительно, что официантка вернется в ближайшее время.

Эверли не могла не заметить несколько хорошо одетых официантов, выходящих из задней комнаты, но они не останавливались, чтобы помочь кому-либо еще. Если она хотела еще выпить, ей придется помочь себе самой.

Эверли прошла мимо столиков, где обосновались ее коллеги. Она остановилась и поздоровалась с некоторыми, но едва могла справиться с любопытными взглядами остальных. Она точно знала, о чем они думали. Несмотря на то, что компания была крупным, международным конгломератом, корпоративный офис «Кроуфорд Индастриз» до сих пор функционировал как маленький город. Изобилие сплетен, и главным объектом сплетен, конечно же, был босс.

Она была связана с Кроуфордом с того момента, как ее наняли. В ее первый день на работу, он показал ей все лично, разжигая слухи о том, что она была его любовницей. Когда он протолкнул ее до должности главы кибербезопасности лишь спустя шесть месяцев на работе, вокруг стали непрерывно чесать языками. Несмотря на то, что это усложнило ее работу, Эверли собралась с силами и работала. Она раскрыла корпоративного шпиона и помогла ФБР разыскать банду, которая использовала дочерние компании Кроуфорда для кражи личностей. Тем не менее, независимо от того, насколько полезной она показала себя, сотрудники до сих пор полагают, что она получила должность через постель.

Эверли вздохнула. Это же смешно. Она не спала ни с кем уже больше года, и было не похоже, что ее целибат закончится в ближайшее время. По крайней мере, таблоиды не печатали слухи о ее несуществующем, жарком романе с Мэддоксом. Она должна была быть благодарна за это маленькое чудо.

Толкаясь в переполненном баре, она проложила себе путь и попыталась привлечь внимание бармена. К сожалению, она насчитала только двух работников.

Эверли протянула руку, когда один направился в ее сторону.

— Могу я сделать заказ?

Пройдя мимо нее, он остановился у двух блондинок в конце бара. Они были худыми и великолепными. Вот так всегда. Она всегда была маленькой и немного более полной, чем диктовала мода. Черт возьми, это не значит, что ей нужно выпить меньше, чем этим тощим цыпочкам.

Бармен повернулся и снова направился в ее сторону.

— Я хотела бы бокал вина, пожалуйста.

Ничего. Даже не «Ок, я подойду через минуту», чему она бы в любом случае не поверила. Он подошел к противоположному концу бара и начал готовить то, что выглядело как космополитен. Девушка-бармен прошла мимо, игнорируя ее даже больше, чем пренебрежительный первый парень.

Мужчина снова прошел мимо и подал напитки двум супермоделям в конце бара. На

этот раз она была готова. Она наклонилась, надеясь, что, может быть, он не услышал ее первые два раза.

— Здравствуйте, могу ли я заказать...

Он снова прошагал мимо нее, но мелькнула большая рука над ней и баром, остановив его как вкопанного.

— Я думаю, дама хочет напиток. Я был бы признателен, если бы вы помогли ей прямо сейчас.

Это был самый низкий, самый сексуальный голос, который она когда-либо слышала в своей жизни. И он шел вкупе с по-настоящему мужскими руками.

Глаза бармена расширились.

— Конечно, сэр, — он, наконец, обратил свое внимание на нее. — Чем могу служить, мэм?

На данный момент, вино Эверли не интересовало.

Она посмотрела через плечо на своего спасителя. Его сексуальность не ограничивалась голосом. Смутно, она отметила, что в то время как ей пришлось пробираться сквозь толпу, перед ним она, казалось, расступалась сама. Он стоял один, хотя и ближе к ней, чем было необходимо. Высокий и широкоплечий, с коротко стриженными золотисто-каштановыми волосами и глазами, самыми голубыми, которые она когда-либо видела, ее добрый самаритянин смотрел на нее сверху вниз с небольшой улыбкой. Все внутри нее сжалось.

— Ему нужно узнать, какое вино вы хотите. Позвольте мне угадать, — он внимательно на нее посмотрел. — Красное полусладкое?

Она покачала головой.

— Нет. Эм, Совиньон Блан. Я предпочитаю белое вино. От красного у меня отрывка.

Молодчина, Эверли. Это была суперсексуальная реплика самому горячему мужчине, которого она когда-либо встречала. Конечно, он хотел бы знать о ее проблемах с пищеварением.

— Ну, мы бы этого не хотели, — в его голосе слышался намек на веселье. — Дама будет Совиньон Блан, а я буду скотч. Гленливет 25.

Бармен сразу же принялся за работу.

— Спасибо, — она почувствовала, что краснеет. Вероятно, она напоминала ему идиотку-школьницу, и могла только надеяться, что у нее не потекут слюни. Она никогда не видела его раньше, но держала пари, что он отдыхал в VIP-зале. Может быть, он был актером. Он, конечно, выглядел достаточно хорошо, чтобы появляться на экране. — Кажется, я так бы и не привлекла его внимание.

Губы мистера Великолепного изогнулись, когда он облокотился на барную стойку.

— Я не думаю, что проблема в его слухе. Кажется, мужчины меня не замечают.

Эверли не была уверена, что он имел в виду, но не могла отвести от него взгляд.

— Я думаю, что сегодня он очень занят. Все места заняты. Я даже слышала странный слух, что здесь президент.

Мужчина засмеялся и пододвинулся ближе.

— Я уверен, что лидер свободного мира может получить лучшую выпивку и в Белом доме, — он протянул свою большую руку. — Габриэль.

Как настоящий архангел, за исключением действительно хорошо сшитого костюма. Его имя ему подходило. Она вложила свою руку в его, и он тут же накрыл ее своей. Ее ладонь утонула в его руках, тепло его кожи согрело ее.

— Я, гм... Эва. Я... приятно с тобой познакомиться.

Ей не нравилась мысль, что этот мужчина будет называть ее так же, как и все ее деловые партнеры. Только ее семья называла ее Эвой. Сегодня вечером она не хотела быть женщиной, беспокоящейся о работе и жилье. Она, скорее, будет кем-то, чьи мысли были заняты лишь заигрыванием с горячим парнем. Этот разговор, вероятно, никуда не приведет, но она могла пофантазировать об этом красивом незнакомце.

Эверли знала, что она была чем-то вроде вундеркинда-компьютерщика-хакера, но, возможно, Эва могла быть кокетливой соблазнительницей. Эва могла пить вино и делать вид, что великолепный мужчина рядом с ней считал ее неотразимой.

Да, сегодня она хотела бы быть Эвой.

— Мне тоже, Эва. Ты здесь живешь?

Она покачала головой.

— Нет, в Бруклине. Как насчет тебя?

— Я родился в Верхнем Ист-Сайде, но выбираюсь так часто, как это возможно.

Бармен поставил перед ними напитки.

— Для вас, сэр.

Габриэль передал ему что-то, что выглядело как двухсотдолларовые купюры.

— Сдачи не надо.

Так значит, он богат. Это не удивительно, раз он признался, что он родился в этой части города. Она протянула пятнадцать долларов за бокал вина.

— Ты щедрый человек.

Он сделал большой глоток виски.

— На самом деле, нет. Это дорогая выпивка. Ничего не могу с собой поделат: я сноб в том, что касается скотча. Мне нравится односолодовый. Я более гибок касаясь остального, — он покосился на стол, за которым она сидела. — Это твой муж?

Эверли оглянулась. Там сидел лишь Скотт, Тавия уже была поглощена разговором за соседним столиком с остальными из команды менеджеров Кроуфорда, ее руки двигались так же быстро, как и губы. — Нет. Он просто друг. Я точно не его тип.

— Тогда, кажется, большинство мужчин здесь слепы.

Она практически могла физически почувствовать, как ее ласкает его взгляд, двигаясь от ее глаз к ее груди. Его взгляд замер на мгновение, прежде чем он тряхнул головой, словно опомнился. От его осмотра она с трудом подавила дрожь.

— Ты с той VIP-вечеринки, которая заняла всех официантов?

Он поморщился, хотя это никак не повлияло на его красоту.

— Боюсь, что так, но мне нужно было выйти на минуту. Я думал, что разомну ноги и побуду один. Теперь я счастлив, что сделал это. Я видел тебя на улице.

— Правда? — он заметил ее?

Габриэль кивнул.

— Ты шла по восемьдесят четвертой. Полагаю, ты направлялась сюда. Ты была в толпе в церкви?

Не-а, она топталась у задней стены, не желая видеть гроб, символизирующий смерть друга, по которому она будет долго горевать. Она не хотела говорить о похоронах сейчас. Так как Габриэль жил в этом районе, он, наверное, занимался чем-то повеселее сегодня. Зачем портить ему настроение тоже? К тому же, сегодня она была Эвой — женщиной без проблем.

— Я была в настроении выпить.

— Ну, я тоже. Может быть, мы можем составить друг другу компанию. Хотя здесь многолюдно.

Это было просто замечание, или, на самом деле, он предлагал ей сбежать с ним? Ее пульс участился в три раза. Да, она знала, что не должна уходить с незнакомцем. Серийные убийцы тоже могут быть красивыми. И, тем не менее, идея узнать этого мужчину интриговала ее.

— Гейб? Давай, чувак. Мы тебя заждались. Они нашли сигары, но Зак не будет курить, пока ты не вернешься, — высокий, мускулистый мужчина с шоколадными глазами и черными волосами в короткой стрижке присоединился к ним, с улыбкой глядя на нее. — Здравствуй. Меня зовут Дэкс. А вас?

Габриэль сузил глаза и положил руку на плечо друга.

— Ее зовут «Я увидел ее первый».

Дэкс поднял руки, словно уступая. Он выглядел ужасно забавно.

— Ну, это прекрасное имя, но Гейб должен пойти увидаться с нашим старым другом, который скоро уедет, потому что у того есть дела поважнее. Он уходит через двадцать минут. Что-то о кризисе на Ближнем Востоке. Как будто точно такой не случится там же завтра.

— Хорошо, — Габриэль послал ей, как казалось, опечаленную улыбку. — Было очень приятно познакомиться с тобой, Эва. Я не думаю, что ты проведешь здесь всю ночь?

Она не хотела позволять ему уйти, но, видимо, ее маленькая фантазия закончится раньше, чем ожидалось. И это, наверное, было к лучшему. Броситься в полымя с незнакомцем, в то время как все в ее жизни было в подвешенном состоянии, было не умно... Хотя и было бы хорошо. — Нет. Но я была рада с тобой познакомиться. Спасибо за напиток.

Прежде, чем ее дернуло ляпнуть свой номер телефона, Эверли отвернулась и вернулась к Скотту.

— Кто этот красавчик? — он смотрел, как Габриэль и Дэкс исчезают в задней комнате. — Или я должен сказать красавчики, во множественном числе? Я плохо их разглядел, но можно многое рассказать о мужчине по виду его задницы. Скажи мне, что один из них гей, и нам вот-вот повезет.

Она вздохнула и сделала еще один глоток того, что, вероятно, будет ее последним бокалом вина этой ночью.

— Не-а. Нам определенно не повезет.

Казалось, такая удача, как заполучить великолепного Габриэля, улыбалась только другим девушкам. Она взяла еще один бокал, сожалея, что ей не удалось сыграть Эву немного дольше.

Глава 2

Гейб не мог перестать думать об Эве. Он пытался сосредоточиться на разговоре вокруг него, но все, что он мог видеть, были те широко раскрытые карие глаза и то, как ее рыжеватые волосы падали ей на плечи, кудрями спускаясь до тех пышных грудей.

Да, давненько с ним такого не случалось, что он становился твердым, просто посмотрев на женщину.

— Я просто говорю, что Лиз будет в бешенстве, — Роман сбросил пиджак и стянул

галстук, каждым своим жестом воплощая политического игрока, каким он и был. Он откинулся на спинку кресла и затянулся сигарой. — Ты сказал ей?

Зак покачал головой.

— Я не тупой. Я собираюсь сказать ей, что пришел сюда, чтобы встретиться с делегацией ООН из... Я не знаю. Выберите какую-нибудь разрушенную войной страну. Я скажу ей, что я пытался установить мир или что-то вроде того.

Элизабет Мэтьюс была пресс-секретарем Зака, но она также выступала в качестве его рабочей жены после смерти Джой. Габриэль был рад, что у Зака было на кого опереться. Его старый друг был опустошен в течение длительного периода времени. Даже сейчас, когда он занял высший пост в стране, Гейб знал, что изнутри его друг чувствовал себя мертвым. Два года в свой первый срок, и он наконец-то снова шутил. Гейб подозревал, что, в основном, это была заслуга прекрасной блондинки Лиз.

— Зак, давай, чувак. Ты лидер свободного мира, и ты боишься своего пресс-секретаря? — покачал головой Коннор.

Роман похлопал своего босса по спине.

— Мы все боимся Лиз. Может, она и выглядит мило, но у этой женщины три ряда зубов, и они все острые, как бритва! Поверь мне. Когда она узнает, а она узнает, потому что у нее есть глаза на затылке, она надерет ему задницу.

— Уверен, что это совсем не то, что Зак хотел бы сделать с ее задницей, — подмигнул Дэкс. — Дерьмо. Я сказал это вслух?

Они все посмотрели на Зака, но тот рассмеялся.

— Ты слишком много времени провел вдали от цивилизации, парень. И позабыл об искусстве дипломатии.

— Не думаю, что он когда-то вообще о нем знал, — ответил Гейб. — Разве ты не помнишь, что нас всех оставили после уроков из-за того, что он сказал учителю математики, куда засунуть его калькулятор?

Дэкс покачал головой.

— Да, это был не самый лучший день. Мэд выбрался в окно, потому что у него было свидание, и мы должны были его прикрывать. Мудак.

Коннор засмеялся.

— Черт, но я буду скучать по нему, — он покачал головой, как будто прогоняя мысли. — Итак, ты когда-нибудь поддавался искушению пригласить Лиз на свидание?

Зак усмехнулся.

— Не знаю, заметили ли вы, но моя работа требует много времени, энергии и внимания. Мне некогда ходить на свидания.

Гейб наклонился вперед, заинтересовавшись темой.

— Отговорки, парень. У нас у всех тяжелая работа. Ты же знаешь, что она тебе нравится.

— Да, у вас у всех тяжелая работа. И сколько из вас женаты? — заметил Зак. — Никто. Ноль. Шиш. Кроме меня, Дэкс — единственный, кто окунулся в водоворот супружества, и ничего хорошо из этого не вышло.

— Эй, я в поисках следующей миссис Спенсер, — защищался Дэкс. — Которая, безусловно, станет бывшей после года или двух с моей-то работой.

— Ну, естественно, так как вместо жены у тебя работа, — парировал Роман. — К тому же, думаю, это все равно традиционно называется браком.

— Эй, жены военных называют это работой. Это нелегко. Есть причина, почему Кортни от меня ушла, — признался Дэкс. — Но это не должно останавливать Зака от того, чтобы красться по Белому дому в поисках сладенького. Скажи, что ты не думал о том, чтобы сделать это в спальне Линкольна. Или в этой комнате, полной фарфора. На черта вам столько фарфора? Сколько тарелок нужно одному человеку?

Усмехнувшись, Зак добродушно махнул рукой.

— Перестань. Ты меня убиваешь. И нет, я не преследую Лиз. Я не могу посрать без того, чтобы пресса не попыталась сделать фото. Вы видели этот блог? Как его там?

— «Скандалы в Капитолии», — у Романа вырвался стон. — Сейчас в Вашингтоне он пользуется бешеной популярностью. Я пять раз пытался заставить его закрыться. Но он снова появляется, как крыса, которая не желает есть яд. Хотел бы я узнать того, кто пишет это дерьмо.

— Они опубликовали статью о размере моего члена. Я не шучу. Она называлась «Хорошо вооруженный главнокомандующий». По-видимому, они говорили с женщинами, с которыми я встречался до того, как женился, — вздохнул Зак. — Сейчас я не могу встречаться. Даже если бы захотел, то не смог. Пресса замучает бедняжку. Я бы ни одной женщине не пожелал переживать ежедневную рутину подруги президента. Лучше оставить все, как есть. Я могу сосредоточиться на работе.

— Ты можешь сосредоточиться, когда у тебя не было секса... пару лет? Думаю, я бы сошел с ума, — признался Коннор.

— Я не могу быть с женщиной, которую хочу, так какой смысл? — Зак откинулся на спинку кресла.

Гейб был совершенно уверен, что он говорил не о своей жене. Он видел Зака и Джой вместе. Они были больше похожи скорее на друзей и партнеров, чем на страстных любовников. Он не почувствовал ни капли страсти в их политическом браке. Она родилась в богатой семье и обладала великодушием, что заработала для Зака столько же голосов, сколько и его программа. Но когда Зак и Лиз оказывались в одной комнате, искры между ними можно было практически увидеть.

Такие же искры летали между ним и Эвой. Прекрасной, сексуальной Эвой.

— Что ж, думаю нам пора поговорить о том, кто проводит домой маленькую Мисс «Я увидел ее первым», — сказал Дэкс с самодовольной усмешкой.

— Кто-то кого-то «забил»? — спросил Коннор, доказывая, что при некоторых обстоятельствах даже супершпион может выглядеть как тупой подросток.

Еще когда они были детьми, девочек было мало, и все они были далеко, с тех пор как они поступили в школу для мальчиков. Когда они оказывались в присутствии девочки, то привыкли «забывать» ее. Это было глупо и по-ребячески, но да, черт возьми, он бы «забил» Эву.

— Я всего лишь поболтал с девушкой в баре, — пояснил Гейб. — У нее была проблема с заказом напитка, я ей помог.

— Неужели она потеряла бокал между грудей? — спросил Дэкс. — Потому что, казалось, что именно там ты его и искал шарящим взглядом.

— Мудак. Она была просто милой девушкой, — с великолепными сиськами. — И она определенно не будет следующей бывшей миссис Спенсер.

Гейб задавался вопросом, что она делает сейчас. Было уже поздно. Он вернулся сюда к парням больше двадцати минут назад, так что она, скорее всего, уже ушла, и находится на

пути домой в Бруклин. Он даже не узнал ее фамилию. Трагическая оплошность с его стороны.

Роман нахмурился, глядя на свой телефон.

— Ублюдок. Ладно, Коннор, ты мне нужен, чтобы выяснить, кто запустил блог «Скандалы в Капитолии», и убить его.

— Я аналитик, — начал Коннор. — Я никого не убиваю. Что сейчас написало это трепло?

Роман сжал челюсти, его губы превратились в тонкую ниточку, что являлось верным признаком гнева.

— Он утверждает, что Мэддокса убили.

Узел, который появился в животе у Гейба несколько дней назад, затянулся еще туже.

— Какие доказательства есть у этого ублюдка?

Роман прокрутил вниз ленту на экране телефона, пробегая глазами по тексту.

— Он утверждает, что у него есть внутренний источник. Не знаю, может ФАА, НКБГ или кто-то еще. Черт возьми, как я это ненавижу. Как я ненавижу все это дерьмо.

Его телефон с глухим стуком ударился о стену.

Печаль. Она поселилась внутри них, связывая их туго натянутым канатом. Они могли смеяться, шутить и делать вид, что все было нормально, но Мэддокс был мертв, и часть из них была утеряна навсегда. Это было еще одно напоминание о том, что их детство закончилось.

— Я займусь этим, — Коннор положил руку на плечо Романа. — Последние годы я не брал отпуск, поэтому у меня накопилось много дней. Сейчас я их использую. Я свободен от работы, поэтому выясню, кто источник и заставлю его замолчать.

— Уничтожь весь этот гребаный сайт. Это стервятники, — Роман опустил голову и глубоко вздохнул. Когда он поднял ее, в его глазах светилась бесконечная усталость. — Извините. Это была долгая неделя.

С тех пор, как Гейб получил известия, казалось, что время невыносимо замедлилось. Мысль, что теперь им придется услышать теории заговора о смерти Мэда, мусоленные в средствах массовой информации в течение нескольких месяцев, удручала его.

— Его самолет разбился. Они говорят, что кто-то это подстроил?

Зак встал и потянулся за заказанной бутылкой водки.

— Они сверкают вульгарными заголовками, чтобы привлечь читателей. Ты должен их игнорировать. Я обещаю, что свяжусь с вами, когда ФАА пришлют отчет, — он налил рюмку. — Давайте, ребята. У меня есть только несколько минут, прежде чем мне придется уйти. Давайте не будем тратить их на вещи, на которые мы не можем повлиять.

Зак был прав. Они ни на что не могли повлиять сегодня, так же, как Гейб не мог исправить переделку, в которую попала его сестра. И он не мог изменить тот факт, что Мэда больше нет, а он чувствовал пустоту внутри. Однако, он мог почтить своего друга.

Гейб поднял рюмку.

— За Мэда.

Все они подняли свои напитки.

— *Za ná-shoo dróo-zhboo*, — сказал Зак по-русски без акцента, высоко подняв водку.

За нашу дружбу. Зак провел семь лет со своими родителями в Москве. Его отец был послом США, так что Зак с детства свободно на нем говорил.

Гейб вспомнил первый раз, когда они удрали из общежития и встретились в сарае

садовника. Мэд спер бутылку бурбона из кабинета директора школы, которую они и распили. И Зак сказал те же слова на русском языке. За нашу дружбу.

Сладостно-горькое воспоминание, как они пили, мелькнуло в памяти Гейба, потому что одного из них больше не было, и это теперь навсегда.

— Хватит, — сказал Дэкс, поставив бокал. — Мэд ужаснулся бы, если бы узнал о нашем настроении. Теперь давайте поговорим о том, как мы собираемся уложить сегодня Гейба, потому что я, например, думаю, что ему это нужно.

Последнее, что ему было нужно, его друзья, которые думают, что он нуждался в помощи, чтобы получить секс.

— Ни за что, народ. Вы думаете, я забыл об инциденте несколько лет назад?

— Я был уверен, что ты забыл, — Роман встал и потянулся. — Ты не мог запомнить этого после всего, что тебе пришлось выпить в ту ночь.

— Я проснулся в Джерси с тремя женщинами, которые клялись, что я попросил их выйти за меня замуж. Я сбежал, когда они стали тянуть друг друга за волосы. Эта кошачья склока и спасла меня. Нет, спасибо. Я сам могу найти себе девушку.

Его молодость действительно прошла интересно. А после тридцати... уже не в такой степени. С тех пор, как ушел его отец, он взвалил на себя всю ответственность, и сейчас отдал бы что угодно, чтобы на пару часов забыть о людях, которые на него положились. Было ли слишком просить о вечере удовольствия?

— Ты нашел девушку, а затем оставил ее? Ты не в форме, чувак, — пошутил Дэкс.

— Ты имеешь в виду цыпочку с клубнично-светлыми волосами, которую я увидел, когда ты разговаривал с ней ранее? Потому что если нет, то я абсолютно точно ее «забиваю», — Роман встал у двери, выглядывая из-за угла. — Черт. Эта девушка горяча. В отличие от большинства других дам здесь, у нее есть формы. Неужели ни одна женщина в этом городе не ест чизбургеры?

Эва до сих пор была здесь? Гейб вскочил и пересек маленькую комнату. Он был уверен, что она уже ушла. Он проследил за взглядом Романа.

Сейчас она сидела одна, вытаскивая бумажник. Она оглядела бар, как будто ища кого-то. Когда ее красивые карие глаза нашли его, они на некоторое время вспыхнули, но потом она вдруг, казалось, решила, что стол гораздо интереснее.

— О, тебе нужно приударить за ней, — Роман толкнул его локтем. — На твоём месте, я бы этого хотел.

Гейб отступил, возвращаясь на свое место. Он был не в лучшем состоянии и использовал бы ее, чтобы забыть о своих проблемах. Это несправедливо.

— Я не могу использовать похороны моего лучшего друга, чтобы найти девушку на одну ночь.

Зак посмотрел на него как на умалишенного.

— Мы говорим о Мэде. Я удивлен, что он не попросил об оргии рядом с его урной.

Гейб не смог удержаться от смеха.

— Ну, он оставил фонд на проституток на двадцать штук для любого из нас, тех, кто окажется одинок в момент его смерти, и в случае необходимости временного успокоения.

Гейб не хотел проститутку. Он хотел Эву, а она собиралась уходить. Может быть, если он будет честен насчет того, что хочет, ей не будет больно. Может быть, она зашла сюда выпить, потому что она тоже кое в чем нуждалась.

Все, что он знал, так это то, что он будет жалеть до конца жизни, если позволит ей

уйти.

Он схватил куртку.

— Поболтаем позже, народ.

— Наслаждайся ночью с леди, Габриэль, — сказал Дэкс с усмешкой.

Это он и собирался сделать. Он надеялся, что сможет убедить ее дать ему шанс, потому что вдруг ничего не казалось более важным, чем провести остаток ночи с ней.

*

Пора возвращаться домой. Эверли не была уверена, почему она не ушла одновременно со Скоттом. То есть не совсем так. Она знала, чего ждала, или точнее кого. Она просто не была уверена, почему.

Она достала нужную сумму, чтобы оплатить счет. Скотт нашел в себе мужество поговорить со объектом своей страсти. Он ушел с Гарри из бухгалтерии тридцать минут назад. Было уже темно, и ей нужно добраться домой. Вместо этого она попивала коктейли, надеясь мельком увидеть Габриэля.

Теперь она жалела, что не ушла раньше. Он подловил ее за подглядыванием. Конечно, он был с другом. Как только его взгляд нашел ее, она опустила голову. Когда она снова посмотрела, он исчез.

Он ждал, когда она уйдет? Он может подумать, что она была какой-то жуткой преследовательницей. Если он был актером или кем-то известным, то, возможно, ему постоянно приходится иметь дело с обожанием от незнакомых людей. Ей определенно пора домой. Просто она никак не могла взять счет. И, черт побери, вокруг не оказалось ни одной официантки, когда она была так нужна.

В ожидании она «залезла» в телефон и увидела новое сообщение. Номер не определился.

«У меня есть информация о смерти Кроуфорда, которую я обещал в письме. Я свяжусь с вами, чтобы сообщить о дате и времени встречи. Не говорите никому. Приходите одна».

По ее спине пробежала дрожь. Она хотела верить, что человек, связавшийся с ней, был просто каким-то свихнувшимся бездельником, но вчера она получила это таинственное, вполне вразумительное письмо, в котором предполагалось, что она в курсе деятельности Мэддокса Кроуфорда за несколько дней до его убийства. Не до несчастного случая или его смерти. А убийства. Когда она попыталась проследить источник, то вышла на электронную почту, зарегистрированную с анонимного аккаунта, которым мог воспользоваться любой на сайтах бесплатной почты. Чтобы отследить этого человека, ей нужно было больше информации.

Если это был не сбрендивший мудака, тогда... кто? Ее разыгрывал какой-то больной придурок? Мстительный коллега пытался доказать ей, что она не способна делать свою работу? Жуткий репортер в поисках новой истории? Или кто-то действительно пытается дать ей жизненно важную информацию о Мэддоксе? Эверли обдумала проблему со всех сторон. Последнее казалось маловероятным... но не невозможным. Она не могла сразу отмахнуться. А так как видимо кроме выпивки ей сегодня ничего не светит, то, вернувшись домой, она сразу начнет копать. Эверли обязана Мэддоксу, по меньшей мере, всем.

Частичка ее хотела ответить таинственному ублюдку и спросить, кем он был. Но ей нужно быть умнее. Если запросы ее телефонному провайдеру ничего не дадут... что ж, она знала несколько трюков, как взломать базу для получения телефонных номеров. Этот ублюдок мог попытаться скрыться, но она умела преодолевать препятствия и докапываться

до истины.

Она сунула телефон в сумочку и встала. Оплатить счет. Добраться до дома. Начать расследование. Может быть, попытаться заснуть. В животе заурчало. Вероятно, сначала, ей нужно поесть, но она определенно не собиралась торчать здесь и выглядеть так, словно отчаянно ждала Габриэля.

Эверли подошла к бару.

— Будьте добры счет, пожалуйста.

Поразительно, но бармен остановился.

— Об этом уже позаботились. Спасибо тому джентльмену в костюме.

Она повернулась в направлении жеста бармена, и увидела Габриэля. Его галстук был слегка перекошен, а волосы растрепаны, словно он ерошил их. Он был таким же сногшибательным, как и раньше.

Когда он приблизился, Эверли не сомневалась, что этот мужчина сможет заставить ее дрожать с головы до ног.

— Э-э, спасибо.

— Пожалуйста. Теперь здесь намного спокойнее, чем раньше, — он оглядел уже полупустой бар. — Что случилось с вашим другом?

— Он ушел с кое-кем еще.

От его улыбки у нее перехватило дыхание.

— Он нашел того, с кем проведет ночь?

— Уверена, он на это надеется, хотя точно не знает, играет ли тот парень за его команду.

Этот незнакомец с ней флиртовал? И почему она отвечает взаимностью? Она должна остановиться. Он был слишком хорош и, очевидно, богат. Все, чем она могла похвастаться, был скромный чердак в Бруклине, и то, она больше не сможет позволить его себе, если потеряет работу. Она может оказаться на улице в течение нескольких недель.

Ну, разве она не светится счастьем?

— Так куда ушел ваш друг? — спросила она.

Он оглянулся в сторону VIP-зала.

— Вечеринка закончилась. Всем пора по домам. Но я решил остаться на некоторое время. Какие у тебя планы на вечер, Эва?

Это был провокационный вопрос. Ее настоящий план включал возвращение в одинокую квартиру, где она могла бы побеспокоиться о своем будущем и попытаться выяснить, убили ли ее друга. Она могла бы остаться наедине со своим страхом и сомнением... но ей не очень хотелось.

— Я собиралась уходить. Что насчет тебя?

— То же самое. Я думал поужинать, прежде чем уходить. Но не думаю, что здесь хорошая еда. Через квартал есть ресторан «У Джованни». Итальянцы могут быть милыми. Могу обещать, что мы можем рассчитывать на бокал вина.

— Ты приглашаешь меня на свидание?

Это было немного сюрреалистично. Она видела гораздо более привлекательных женщин в баре. Почему он выбрал ее? Может быть, ему нравились девушки с формами. Как некоторым ребятам.

Его лицо превратилось в вежливую маску.

— Я бы не назвал это свиданием.

— Тогда как бы ты это назвал?

Он подошел ближе, вторгаясь в ее личное пространство.

— Эва, я хочу быть честным с тобой.

Эва. Она не Эверли для Габриэля. Это означало, что он не ожидал, что она будет хорошей, вежливой девочкой. Она не должна стесняться того, чего хотела.

Она встала на цыпочки и встретила взглядом с его прекрасными голубыми глазами. Она видела щетину, темневшую на его подбородке, и задумалась, каково будет пробежаться кончиками пальцев по его лицу, провести большим пальцем по полной нижней губе.

— Честность — это хорошо.

Она не была до конца честной с ним, но это не имело значения. Они разделяли момент вне времени. Она не увидит его снова. Она даже не знала его фамилию.

— Сегодня я хочу забыть о реальности. Я могу найти забвение на дне бутылки или могу забрать тебя отсюда и попытаться сделать так, чтобы нам обоим было хорошо. Ты позволишь мне угостить тебя ужином и рассмотрим мое предложение?

Он просил ее переспать с ним. Секс на одну ночь. У нее никогда не было такого. За всю свою жизнь она спала с двумя мужчинами, и они оба были ее парнями. Секс был хорошим, но что-то во взгляде Габриэля говорило ей, что этот раз будет намного лучше.

Он хотел забыть о реальности. Она не была уверена, почему именно, но в его глазах девушка увидела мир забот и печали. Она познала потери и тоску. Она знала, что это значит, нуждаться в нескольких часах забвения. Не этого ли хотела она сама?

В это мгновение ее разум пронзило одно воспоминание. За два дня до своей смерти Мэддокс подтрунивал над ее несуществующей личной жизнью. Он пытался убедить ее позволить ему устроить ей свидание вслепую, но она сказала, что у нее нет времени. Ей нужно было закончить несколько отчетов и подготовить заказы на покупку новых жестких дисков и систем внутренней безопасности. На это он лишь закатил свои проницательные глаза.

«Тебе нужно немного отвлечься. Ты не можешь провести всю жизнь за экраном компьютера. Жизнь часто связана с риском. Иногда тебе придется изменить себе, чтобы выяснить, кто ты на самом деле.»

Она не должна быть самой собой. Не сегодня.

— Поцелуй меня.

Слова слетели с ее губ, прежде чем она смогла остановиться. Она никогда не была смелой или наглой, когда дело касалось мужчин. Она никогда не требовала чего-то сексуального от любовника, но сейчас она хотела, чтобы Габриэль ее поцеловал. Она хотела узнать, превратится ли эта искра, которую она почувствовала, во что-то поистине физическое.

Она ожидала возражений и, когда он сделал паузу, была более чем готова признать, что поспешила. Эверли собиралась покачать головой и попытаться перевести все в шутку, когда он обхватил ее лицо и прижался к ней. Он наклонил голову и коснулся ее губ.

Мягкие. Его губы были мягкими на ощупь. Нежными. Он двигался с хищной грацией. Его пальцы погрузились в ее волосы, а ее руки, казалось, инстинктивно, нашли поджарые мышцы на его боках. Даже через его отглаженную рубашку она могла почувствовать тепло его тела. Он практически пылал, согревая ее кожу и оживляя ее.

Он был нежным, но Эверли точно знала, кто был главным. Его губы завладели ей, управляли. Небольшое сжатие в волосах подсказало ей, в какую сторону он хотел, чтобы она

двигалась.

Все в нем, запах, вкус, прикосновения, заставляли ее плавиться. Она забыла, где была, забыла, что они были в общественном месте. Шум бара стихал, пока все, что она могла слышать, это как ее пульс бешено бьется в ушах. Ничто не имело значения, кроме ощущения его тела, мастерства, с каким он управлял ею.

— Это то, чего ты хотела, Эва? — он выдохнул слова у ее губ. — Ты хотела увидеть, смогу ли я тебя поцеловать? Я могу дать тебе больше. Я не просто хочу целовать твои губы. Я хочу раздеть тебя и выяснить, такая ли ты мягкая и сладкая, какой выглядишь. Хочу ласкать тебя языком, пока не запомню, какова ты на вкус. Хочу целовать тебя так долго и жестко, что ты забудешь, как тебя целовали раньше, — он поднял голову и затаил дыхание. — Так что ты скажешь? Поужинаешь со мной?

Она сглотнула. Его слова сделали что угодно, но совсем не ослабили ее желание.

— Меня больше не интересует ужин.

Глава 3

— Один люкс на одну ночь, мистер Бонд. Вам нужна помощь с багажом?

Женщина на ресепшене в Плазе изогнула бровь, когда посмотрела на Эву, которая стояла в углу, оглядывая кессонные потолки и огромные люстры в элегантном, мраморном фойе. На самом деле, после того как они прибыли, она смотрела куда угодно, но не на него. Сомнение росло. Ее исподтишка брошенные взгляды и напряженный язык тела сказали ему об этом. Он мог бы поспорить, что она не часто делала такого рода вещи. Если он позволит ей думать слишком долго, то может потерять ее.

Гейб нетерпеливо постукивал пальцами по стойке, пока Эва поправляла сумочку, нервно сжимая ляжку. Она определенно не была спокойна и беспокоилась о сексе на одну ночь, на которую согласилась.

Джентльмен бы усадил ее в такси и отправил домой, но сегодня он не был джентльменом. Может быть, он никогда им не был, и старый Огилви был прав. Да, он знал, что это было несправедливо, маскировать свое горе вожделением, которое он планировал утолить с ее помощью. Но сейчас он нуждался в ней слишком сильно, чтобы играть честно.

— Мне не нужна помощь с багажом, однако мне нужно кое-что другое, — он выудил пару сотен. — Оставьте мое пребывание здесь в тайне. Мне не нужно, чтобы здесь показывались репортеры.

— Сэр, в Плазе мы сохраняем все в строжайшей конфиденциальности, — сказала она, но все равно взяла наличные.

Когда он закончит через несколько часов, то выйдет через черный ход, а еще лучше позвонит Роману и попросит забрать его, чтобы они могли начать готовиться к встрече с адвокатом Мэда в понедельник. Если уж кто и знал, как избежать прессы, так это начальник штаба Белого дома.

Гейб знал, что умный мужчина не стал бы тратить этот вечер на Эву, а пошел бы домой и все выходные готовился к юридическим спорам. Он намеревался бороться за законное наследство своей племянницы или племянника. Ему было плевать, какую волю изъявил Мэд, или какой благотворительной организации он оставил свои деньги и имущество. Его состояние в полной сохранности и неприкосновенности должно быть передано Саре, черт возьми. Но сейчас Гейб не хотел об этом думать, не тогда, когда рядом с ним была теплая,

интригующая рыжуля, чтобы помочь ему временно забыть себя.

Он посмотрел на нее. Она заставила его кровь бежать быстрее, заставила его чувствовать себя живым. Сегодня он ни за что не позволит ей соскочить с крючка. Он нуждался в частичке ее тепла, несколько часов, во время которых ему не придется думать ни о чем, кроме удовольствия. Понедельник уже достаточно близко, и скоро он вступит в бой с последней волей Мэда и своими собственными демонами.

Забрав ключ-карту и сунув ее в карман, он подошел к Эве и взял ее за руку, сплетя их пальцы. Обычно он не проявлял чувства публично, но прикосновение к ней заставило его чувствовать себя связанным с ней. Осознание того, что они будут делать дальше, заставляло его сгорать от нетерпения. К тому же этот жест, казалось, успокоил ее. Это его обрадовало, ведь совсем скоро они останутся наедине. Гейб планировал, чтобы в течение следующих пяти минут она уже оказалась обнаженной и возбужденной.

Когда они направились к лифту, ее каблук застучали по отполированным полам.

Он был чертовски рад, что, похоже, большинство туристов отправились на ночь в центр города на шоу.

Со звонком двери лифта раскрылись, открывая взгляду работника отеля, одетого в униформу.

— Какой этаж, сэр?

Вопрос серьезного молодого человека заставил Гейба стиснуть зубы. Между ним и Эвой и так было слишком большое расстояние, слишком много времени между настоящим моментом и моментом, когда он окажется глубоко внутри нее. Он выудил еще одну купюру.

— Я дам вам пятьдесят долларов, если вы подождете следующий.

Служащий был более чем счастлив подчиниться.

Когда они остались одни, он нажал кнопку девятнадцатого этажа. Двери закрылись.

Эва недоуменно посмотрела на него.

— Зачем ты...

Гейб не дал ей закончить вопрос, он просто припечатал ее к стене, и прижался ртом к ее губам. Продемонстрировать свой голод было намного легче, чем объяснить.

В ту же секунду, как его тело прижалось к ее, его органы чувств взорвались от ощущений. Он сразу же уловил миллион деталей об Эве. От нее пахло очень женственно. Ее формы были пышными. Даже на каблуках она была миниатюрной, едва достигая его плеча. Она отлично вписывалась в его объятия. И, черт, она излучала тепло, как солнце после суровой зимы.

Эва слегка помедлила, прежде чем ответить, но поцеловала его со всей страстью. Женщина воспламенила его.

От первого поцелуя, который уже вызвал у него зависимость, он перешел к следующему.

Когда он снова коснулся ее губ, то зарылся руками в ее шелковистые волосы и дернул с достаточной силой, чтобы наклонить ее лицо, предоставляя ему более легкий доступ к ее губам. Она прекрасно отреагировала, повинаясь его руководству, страстно отвечая. Когда он пробежался языком по ее нижней губе, лепестки ее губ раскрылись для него.

Черт, он хотел съесть ее.

Его сердце колотилось, пока Эва с простодушным восторгом целовала его, цепляясь за его талию, словно ей нужна была поддержка, пока он пожирал ее рот. Ее пальцы исследовали мышцы его спины, сжимая, как будто она никогда его не отпустит.

По мере того как лифт поднимался на их этаж, она скользнула своей ногой по его с

очевидным приглашением. Гейб не собирался отказывать ей. Он полностью завладел ее ртом, погружая язык глубже и лаская.

Как правило, он предпочитал играть роль уравновешенного любовника. Обычно он встречался с женщинами, которые хотели доказать, что они были столь же хороши в спальне, как и в конференц-зале. Большинство его любовниц были хладнокровны и практичны, и ни одна из них не сводила его с ума так, как Эва.

Сначала она смутилась, неуверенно двигая языком. Но он не отступал, пока она не ответила с покоряющей нерешительностью, которая быстро сменилась смелостью, а затем и требовательностью. Гейб с удовольствием принял вызов.

Он скользнул рукой вниз и взялся за ее невероятную задницу. Плоть в его руке была округлой и сочной, и он был верен, что она, вероятно, сетовала на свои формы, но они были прекрасны. Его свободная рука присоединилась к первой, и его ладони оказались заняты пышными ягодицами, и он приложил усилие, чтобы прижать ее еще ближе к животу. Она задохнулась.

— С тобой все в порядке?

Она моргнула, ее взгляд был расфокусирован от возбуждения.

— Да. Я просто... Я не...

Он покачал головой.

— Никаких «не» сегодня. Скажи мне, чего ты хочешь. Расскажи мне, что тебе нравится. Ее губы изогнулись в самой сексуальной маленькой ухмылке.

— Мне нравится, когда ты целуешь меня.

Без проблем. Он собирался целовать ее. Везде.

Лифт остановился. Двери раскрылись. Он чувствовал, словно ему снова чертову шестнадцать, и он не мог ждать. Он нуждался в ней на физическом уровне, и не собирался довольствоваться чем-то меньшим, чем полным владением.

Она вышла из маленькой кабины, но, на его взгляд, двигалась слишком медленно. Может быть, ей было неудобно на каблуках. Может быть, ее ум затуманился от возбуждения. Может быть, она обдумывает все. Гейб не мог этого допустить. Их номер был в конце коридора, и он должен был завести ее внутрь, прежде чем она передумает.

Он наклонился и подsunул руку под ее колени, другую вокруг ее спины, и рывком поднял к своей груди.

— Ты взял меня на руки.

Она была очень наблюдательна.

— Я многофункциональный любовник, — ответил он с иронией, пока элегантно шагал по коридору, сосредоточенный на том, чтобы добраться до комнаты и раздеть ее.

Ее ухмылка сменилась улыбкой.

— Буду знать, Габриэль.

Ему нравилось, как она произносила его имя. Каким-то образом она делала это эмоционально, словно смакуя слоги. Она тянула их так, будто его имя было самым чувственным словом, которое она когда-либо произносила. Он не поправил ее. Все его друзья называли его Гейб, но ему нравилось, как она называла его Габриэлем.

— Ты невероятно красива. Я уже говорил это?

Она обхватила рукой его шею.

— А ты роскошный и сильный. Не помню, чтобы мужчина когда-нибудь брал меня на руки.

Так значит сила ее возбуждала? Он мог показать ей парочку трюков, потому что определенно хотел произвести впечатление на даму.

Но в основном, он отчаянно хотел оказаться внутри нее. Желание одолевало его.

Ему пришлось отпустить ее, когда он дошел до люкса и потянулся, чтобы найти ключ. Он никогда не нервничал и не копошился раньше. Черт побери, он, как правило, хладнокровно держал все под контролем. Он винил в этом Мэда. Он винил ее.

Секундой позже, когда он сумел сунуть карточку в замок и распахнуть дверь, ему стало плевать, чья это вина. Наконец, они остались одни.

Жестом он пригласил ее войти внутрь. Эва вошла на дрожащих ногах. Он высоко оценил это, зная, что он был не единственным, кого удивила химия между ними.

Гейб закрыл дверь и осмотрел комнату. Шторы раскрыты, пропуская свет с улицы, освещая силуэт ее фигуры. Он наблюдал, как она вошла, ее бедра знойно покачивались, когда она поставила сумочку на диван.

— Это действительно хороший номер, — пробормотала она.

Ему было наплевать на окружающую обстановку.

— Я хочу тебя увидеть.

Даже в условиях низкой освещенности он заметил, как у нее перехватило дыхание.

— Ты хочешь, чтобы я включила лампу?

— Я не это имел в виду, — он никогда не отведет от нее горящий взгляд. — Я хочу видеть тебя обнаженной. Сними платье. Покажи мне грудь.

— Я задерну шторы.

Она начала поворачиваться к окнам.

Он схватил ее за локоть, осторожно удерживая.

— Не надо. Мы высоко. Никто не увидит. Сними платье. Позволь увидеть тебя в лунном свете.

Она встретилась с ним взглядом, и он мог видеть в нем намек на тревогу. Джентльмен мог бы отступить. Но он знал, чего хотел. Она тоже должно быть хотела его, иначе она просто не согласилась бы провести с ним ночь. Он не позволит Эве легко ускользнуть.

И, наконец, она повернулась к нему спиной и подняла руки, изо всех сил пытаясь дотянуться до металлического язычка.

— Там молния на спине.

Он подошел ближе.

— Позволь мне.

Гейб провел руками по ее спине, прежде чем найти молнию. Она подняла кудри, обнажая изящную линию шеи. Ее кожа выглядела бледной, почти светилась в тусклом свете. Он ничего не мог с собой поделать. Гейб наклонился и поцеловал ее в затылок, чувствуя под губами дрожь от его прикосновения.

Медленно он потянул молнию вниз, пробегая кончиками пальцев по позвоночнику. Когда он оголил ее шею, она отпустила волосы, позволяя им свободно спадать, рыжая масса опустилась на плечи, скользя по светлой коже. Ее локоны тоже были мягкими. Не везде прямые. Разные, как и сама женщина. Блять, он может потерять себя в Эве.

Она пожала плечами, позволяя лямкам платья соскользнуть с плеч и упасть к талии.

Ее белый бюстгальтер выглядел простым. Он привык к кружевным, предназначенным для того, чтобы соблазнить мужчину, так что он понятия не имел, почему вид ее практичного бюстгальтера заставил его член дернуться. Она не искала мужчину в этот вечер,

совсем не намеревалась никого соблазнить. Когда она одевалась, то это было для комфорта. Но теперь она была здесь с ним, медленно сбрасывая с себя одежду.

С привычной легкостью она завела руки за спину и расстегнула бюстгальтер. Гейб закрыл глаза и позволил своим рукам гулять по роскошной гладкой коже, которая ему открылась. Он прижал ее спину к своей груди и провел руками вверх по ее животу, пока не достиг груди. Полная и настоящая, ему нравился ее вес в ладонях. Он потянул пальцами за выпуклости ее сосков, и Эва вознаградила его длинным выдохом.

— Это так хорошо, — когда она прислонилась к нему, то вздрогнула и выгнула грудь, словно принося в дар.

Он примет абсолютно все, что она предложит.

Гейб взял ее плоть в ладони, потирая и изучая каждый дюйм ее груди, прежде чем потерять терпение и сдернуть платье с изгибов ее бедер, чтобы увидеть ее абсолютно обнаженной. Платье оказалось на полу у ее ног.

Ее трусики соответствовали бюстгальтеру. Если бы она принадлежала ему, он купил бы ей Ла Перла. Он бы одевал ее в шелка и кружева, как богиню, зная, что она надевает самое соблазнительное белье только для его глаз. Она могла бы носить свои целомудренные платья и одеваться с соответствующей скромностью, если хотела, но только до тех пор, пока они не останутся наедине.

Когда он стянул с нее трусики, безумное чувство собственности полыхнуло в нем. Гейб развернул ее лицом к себе, прекрасно зная, что ему нужно притормозить, но совершенно не в состоянии сделать это. Он перевел взгляд на ее грудь. Каждый их дюйм выглядел также совершенно, как и чувствовался.

— Ты прекрасна.

— Я себя так не чувствую, — она подняла на него глаза, жадно вглядываясь в него. В выражении ее лица не было ничего притворного. Она смотрела на него с чистой тоской. — Большую часть времени нет. Но ты заставляешь меня чувствовать себя сексуальной.

— Ты такая и есть. Я хочу прояснить, настолько ты ли красивая, как я думаю.

Он снова поцеловал ее, приподнимая на руки, вытаскивая ее из платья и направившись напрямиком в спальню, одновременно жадно впиваясь в нее ртом.

Она не боролась с ним, не извивалась, чтобы заставить его опустить обратно на землю. Она просто обняла его за шею и позволила ему ее нести. Ее пальцы погрузились в его волосы, и она крепко держала их, в то время как ее язык танцевал у него во рту.

К счастью, он знал Плазу как свои пять пальцев. Маневрируя, он доставил ее к кровати, его член пульсировал в нетерпении.

Он не продержится долго. Боже, он не мог поверить, что даже думает об этом. Как правило, он мог продержаться несколько часов, но Гейб понимал, что в ту же минуту, как войдет в Эву, потеряет контроль. Ему нужно удовлетворить ее сейчас, потому что стоит ему прикоснуться к ней, и он уже захочет распыть ее у стены и войти в нее.

Приблизившись к кровати, он остановился и опустил ее на роскошные простыни. Она откинулась на элегантное покрывало, ее волосы рассыпались веером, ноги раздвинулись. Распутная и одновременно такая невинная. Стягивая с себя рубашку, он услышал, как отскочили одна или две пуговицы, но в данный момент ему было плевать. Необходимость прикоснуться к ней кожа к коже поторапливала его. Он расстегнул ремень и сбросил брюки.

— Прелюдия.

Чертов ад. Он был настолько готов приступить к делу, что забыл об этом. Женщины

любят прелюдию. Как правило, это им необходимо.

Она покачала головой.

— Поцелуи были прелюдией. Мы полностью готовы.

Но он хотел. Он должен был замедлиться. Он был совсем не маленьким парнем. Она должна быть готова принять его целиком.

Гейб сделал глубокий вдох.

— Нужно, чтобы ты стала влажной. Все нормально. Дай мне минуту.

— Габриэль, я настолько возбуждена впервые в жизни. Меня даже немного беспокоит то, какое пятно я оставлю уборщикам на этом белом постельном белье. Так что мы можем, наконец, продолжить?

Схватив ее за лодыжки, он развел ее ноги шире. Его член дернулся, когда он увидел, что она была права. Ее киска была мокрой. Сочной. Сверху он мог видеть ее блеск, даже в сумраке комнаты. Немного поцелуев, несколько прикосновений, и она была готова кончить. Он никогда не был с женщиной, так чутко на него реагирующей.

— Скажи мне это еще раз.

— Я готова, — поклялась она. — Я действительно готова.

— Нет, скажи мне, что это необычно для тебя, — поправил он. Это было глупо. Она была прямо здесь, способная и готовая подарить ему удовольствие, которое он искал, но он жаждал большего. Он должен был знать, что сегодняшняя вечер был особенным для нее. — Скажи мне, что ты хочешь меня, а не просто секс.

Она послала ему робкую улыбку.

— Это не совсем обычно. Я предполагаю, что сегодня вечером уступила сумасшествию, но я не занимаюсь сексом на одну ночь. Я могу по пальцам одной руки пересчитать мужчин, с которыми у меня был секс, и мне даже не понадобятся все пальцы. И я никогда-никогда не хотела никого настолько сильно, насколько я сейчас хочу тебя. Габриэль, мне не нужна прелюдия. Только ты.

Аллилуйя. Он тоже в ней нуждался.

Гейб нащупал свой бумажник, ища единственный презерватив, который он держал на случай «аварийного секса». В последнее время он в нем не нуждался. Последние несколько месяцев он больше напоминал болвана, занимаясь всем, что пошло наперекосяк в его жизни. Наконец теперь что-то было правильным.

Он разорвал маленькую обертку из фольги, и ему удалось натянуть презерватив на член быстрым движением руки. Ему не нужно было наглаживать себя, чтобы стать твердым. Он был чертовски тверд, словно вся доступная кровь в его теле прилила на юг и там и осталась.

Закончив с защитой, Гейб навис над девушкой. Частично перенеся на Эву вес, он взобрался на нее, одновременно расставляя ее ноги шире. Он удерживал ее запястья над головой, оставляя ее открытой и уязвимой, распластавшейся под ним, пиршество для каждого из его органов чувств.

Он зарылся лицом в ее шею и вдохнул запах, ее грудь гостеприимно приняла его.

— Оберни ноги вокруг меня.

Его команда прозвучала хрипло и неразборчиво, но Эва подчинилась, обернув ноги вокруг его талии, полностью открывая себя ему. Гейб застонал. Да, черт возьми. Ему не нужно было стараться, чтобы приспособить их тела друг к другу. Он потерялся членом о ее мягкие складочки. Он точно знал, где он хотел быть, обосновавшись в ее киске, словно она была бухтой.

Он снова погрузил руки в ее волосы, покусывая мочку ее уха, вдыхая запах ее кожи, смакуя этот момент, прежде чем опуститься на локти.

— Пожалуйста, Габриэль. О, пожалуйста, — хныкала она в его плечо. — Не заставляй меня ждать. Я никогда не чувствовала ничего подобного.

Он был совершенно уверен, что с ним тоже не происходило ничего похожего. У него было так много секса, с его первого постельного опыта в четырнадцать лет. За последние несколько лет большая часть этого стала приедаться и стала лишь физической потребностью. Но, казалось, что в этот раз это что-то большее — что-то поразительное, необъяснимое. На самом деле, чертовски идеальное. Он хотел пережить острые, мучительные мгновения, прежде чем, наконец, погрузится в нее. Ему нужно насладиться шипением от его разгоряченной кожи и почувствовать, как Эва медленно заставляет его пылать. Но она прижимается поцелуями к его шее и челюсти, выгибаясь под ним, молча умоляя.

К черту ожидание.

Гейб прижался к ней, заставляя ее принять его на всю длину в один заход. Она закричала, ее ногти впились в его спину. Боль смешалась с удовольствием от ее уютного тепла и царапин на спине. Он зашипел и попытался войти еще глубже, но ее киска была такой тугой. Он слегка отстранился. Она была настолько мокрой и готовой, с идеальным трением. Сногсшибательно. Черт, он не мог вспомнить ни одной женщины, которая когда-либо так быстро и полно отвечала на его прикосновения. Он знал, что у него не было ни одной женщины, которая так бы дарила себя ему.

Их тела были как одно целое. Эва сжимала его в крепких и горячих тисках. И он наслаждался каждой секундой их близости.

Гейб прижал ее к матрасу, когда снова вошел в нее, так глубоко, каждым дюймом своего тела ощущая чистое, сногсшибательное блаженство. Так хорошо. Нет, чертовски восхитительно. Каждый раз, когда он толкался в нее, он готов был поклясться, что лучше уже быть не может... а затем брал свои слова обратно. Его сердце колотилось. Кровь бурлила. Кожа покрылась мурашками. Черт, голова кружилась от эйфории. Он не мог больше сдерживаться. Она была слишком горячей, слишком идеальной. Слишком много ощущений.

Он установил жесткий ритм, толкая их обоих к краю. Кровать скрипела. Одеяло терлось о колени. Гейбу было плевать.

Вместо этого он сосредоточился на Эве, подбирая угол, пока не нашел то местечко, которое заставило ее задохнуться и выкрикнуть его имя. Ее киска сжалась, сжимая его член с изысканным давлением, и он не мог сдерживаться больше ни секунду. Когда она застонала в бессвязном крике, он почувствовал, как она дрожит и сжимает его, пока кончала в его руках. Вот оно. Он сделал это. С первобытным криком, он отпустил себя.

Оргазм, который потряс его, казалось бы, длился вечно. С протяжным стоном он неумолимо вонзился в нее, погружаясь в невообразимое наслаждение. Вспотевший, он отстранился, пока ощущения возносили его на новую высоту.

Гейб повторил движение, пока экстаз не охватил его мышцы. Снова вспышка удовольствия. Он издал потрясенный, хриплый крик, одновременно неспособный даже вздохнуть новый глоток воздуха. Пока не почувствовал головокружение и переполненность. Пока у него не осталось ничего, что можно отдать.

И, наконец, он упал на нее сверху, лишенный сил... на данный момент.

Спокойствие поселилось в нем, и он положил голову ей на грудь. Он слушал, как ее

сердце бьется в быстром, устойчивом ритме.

В тот момент Гейб не думал, что ему когда-либо надоест это... надоест она.

Предполагалось, что у них будет только эта ночь. Он выбрал гостиницу вместо своего пентхауса, потому что хотел трахнуть ее, а затем уйти, как только закончит. Но в этот момент он понял, что не поступит так. Не сможет. Ему нужно больше. Даже когда он лежал на ней, все еще погрузившись в нее и тяжело дыша, мысль о том, чтобы взять ее еще раз, заставляла его член снова набухать.

— Останься со мной на ночь.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на нее сверху вниз.

Томная улыбка появилась на ее лице.

— Хорошо, но помнится мне, что ты что-то говорил о еде.

— Ну, я всегда стараюсь заботиться о женщине.

Он наклонился и поцеловал ее.

Гейб заполучил еще несколько часов с ней, может быть, даже всю ночь.

И он намеревался сделать так, чтобы она надолго запомнилась.

Глава 4

Эверли медленно просыпалась, не желая покидать сладкий сон, в котором была. Она была в безопасности и совершенно счастлива. С руками Габриэля, обернутыми вокруг ее талии, ее согревал жар его тела. Она довольно улыбнулась.

А потом почувствовала руку на своей груди. Ее ухмылка перешла в стон.

— Скажи мне, что утро еще не настало.

Он придвинулся ближе, его губы стали ласкать ее шею.

— Все еще рано. Солнце не полностью взошло. Мне никуда не надо еще несколько часов. Как насчет тебя?

— Пока не спешу, — ей все еще нужно время, чтобы смириться со смертью Мэда, поворотом ее жизни, подумать о ее будущем... Но ей не обязательно делать это сегодня.

Гейб снова перевернул Эверли и поймал поцелуем ее рот.

— Хорошо. Тогда у нас есть время. Я уже заказал кофе. Его принесут минут через двадцать. Мы можем принять душ. Затем я закажу что-нибудь на завтрак. Я очень проголодался.

Он был голоден всю ночь. Габриэль брал ее снова и снова. После того, как они в первый раз занялись любовью, он позвонил консьержу и заказал бутылку шампанского, ужин на двоих и дополнительную коробку больших презервативов. Она покраснела при мысли, что какой-то случайный коридорный заботится о контроле над рождаемостью, но Габриэль не моргнул и глазом. Он дал на чай молодому человеку, послал его в магазин, а затем совершил невозможное, использовав за ночь всю пачку.

Наконец, истощенная, она забылась во сне где-то после трех часов утра. Он выжал так много удовольствия из ее тела. Эверли не могла представить, что когда-нибудь снова захочет заняться сексом.

Несколько часов сна излечили ее от этого. Он едва начал целовать ее, и все ее тело оживало, разгорячилось и начинало пульсировать. Секс с Габриэлем был не похож ни на что, что было у нее раньше. Несмотря на то, что она не знала его, девушка почувствовала связь, которой не могла противиться. Эверли нравились ощущения, когда она была под ним.

Когда он был сверху, она чувствовала себя странно защищенной, как будто он укрывал ее своим большим телом.

Это звучало глупо и наивно, но, когда они были вместе, она чувствовала себя так, словно принадлежала ему.

Он втянул ее нижнюю губу, пока освобождал для себя место между ее ног. Она уже чувствовала его твердый член и не могла удержаться от дрожи. Прошло много времени с ее последнего секса, если не считать прошлой ночи, целой ночи секса. Эверли также не могла отрицать, что Габриэль был намного лучше оснащен, чем ее предыдущие любовники. Что делало все намного лучше.

Он поднял голову и нахмурился.

— Ты в порядке?

Она не хотела говорить ничего, что заставило бы его остановиться. Она только хотела быть рядом с ним, и это стоит небольшого дискомфорта.

— Все хорошо.

В раннем утреннем свете она могла видеть, как отросла его щетина. Волосы на лице были такого же цвета, как и на голове, золотистые, в мерцающих коричневых тонах. Ей нравилось ощущать, как щетина аккуратно царапает кожу.

— Тебе больно, — сказал он с самодовольной ухмылкой. — У нас было так много секса прошлой ночью, что теперь ты слишком чувствительна.

Она снова покраснела.

— Это не то, чем следует гордиться.

— О, я совершенно не согласен, — парировал он со смешком. — Это означает, что я хорошо сделал свою работу. Но я думаю, что смогу сделать все правильно.

— Габриэль, я в порядке, — он сделал все правильно шесть раз за ночь. Она была готова дать ему все, что он хотел.

Он начал путь вниз по ее телу, скользя в медленном темпе. Каждый дюйм, который он преодолевал, он посасывал и ласкал языком. Поцелуями он проложил путь к ее шее и груди и игриво покусывал соски. После первоначальной горячей страсти их первого занятия любовью, Габриэль казался хамелеоном. Иногда он любил играть и проводить время, касаясь и целуя каждую частичку ее тела. В другое время он резко разворачивал ее, несколько секунд, и вот он уже входит в нее, а она сама выкрикивает его имя. Он сбивал ее с толку, но всегда удостоверился, что ей чертовски хорошо.

Его язык проник в ее пупок.

— Я могу заставить тебя забыть о боли.

В этом у нее не было никаких сомнений. Тем не менее, ей нравилось играть в эту игру.

— Как ты собираешься сделать это?

Его глаза вспыхнули.

— Я поцелую тебя, и тебе станет лучше.

Габриэль посмотрел вниз на ее киску, не оставляя никаких сомнений в его намерениях. Она вздрогнула. Они еще не делали этого. Он целовал ее везде, но не там, и это, вероятно, было плохой идеей. Она не побрилась.

— Я не особо это люблю.

Он удерживал ее своим большим телом, нависая прямо над лобком.

— Не любишь что?

Она попыталась сдвинуть ноги, но двести фунтов мышечной массы между ними

помешали ей.

— Оральный секс. Это... неловко. Я прекрасно обойдусь и без него.

Он отстранился. Одна бровь поднялась в явном недоумении.

— Серьезно?

Она не могла себе представить, какова на вкус. Пару раз, когда она позволяла любовникам попробовать ее, были неловкими, и она еще помнила каково это.

— Да.

— Ну, а я люблю. Поверь мне, я планировал заполучить твой ротик на своем члене этим утром. Думаю, мне придется переубедить тебя. Я полагаю, что ты очень справедливая женщина и отплатишь мне тем же, как только я позабочусь о тебе.

— Мне правда не... не моя фишка, — она покачала головой.

Но он уже опустил голову.

— Как насчет того, чтобы ты перестала думать на нескольких минут? Я не знаю, что делали твои другие любовники, но я намерен убедиться, что тебе это понравится, — он потерся носом прямо над ее киской и сделал глубокий вдох. — Ты невероятно вкусно пахнешь. Как сладости и секс. Так чертовски хорошо.

Его язык обрушился на нее, и она не могла его остановить. Она не могла удержаться от того, чтобы взглянуть вниз и наблюдать, как он облизывает ее. Потом его рот накрыл ее киску. Тепло наполнило ее тело. Без колебаний. Без неуверенности. Габриэль точно знал, что делать, как и когда, чтобы она выгнулась, а с ее губ сорвался крик. Он двигался медленно и уверенно, но одновременно невероятно внимательно. Помогая себе пальцами, он открыл доступ своим зубам и языку, очень нежно и не торопясь наслаждаясь ею.

Она схватилась за простыни, удерживая себя от того, чтобы не схватить его за волосы. Но не потому, чтобы оттолкнуть, а, чтобы убедиться, что он не остановится. Он лизал и сосал, не оставляя без внимания ни одного дюйма. Когда его язык кружил вокруг клитора, она была уверена, что вот-вот умрет от счастья.

— Ты такая вкусная, Эва.

Звук имени, который слетел с его губ, испугал ее. Она была Эвой для тех людей, кого она любила. В ее голове имя прозвучало почти как ласка. Как правило, она предпочитала «Эверли». Прошлой ночью все было не по-настоящему. Тогда ее имя не имело значения. Сегодня утром она хотела большего. Она хотела, чтобы Габриэль называл ее настоящим именем, потому что хотела, чтобы он узнал настоящую ее.

Опасные мысли. Это было уже слишком. К тому же, насколько она знала, Габриэль был фактически женат, и у него было трое детей. Черт, эта мысль смущала. Она даже не знала его фамилию.

— Эй, расслабься, — его пальцы играли с ее киской, толкаясь вверх и потирая точку G. — Не думай, детка. Просто чувствуй. Дай мне еще пару часов. Остайся со мной.

Казалось, что он хотел расстаться не больше, чем она. Эта мысль заставила ее вздохнуть, когда он снова опустил голову.

Его язык нашел ее клитор, и он снова сжал пальцы. Вдруг она совершенно забыла о боли. Все, что имело значение, это тепло и острые ощущения, искрящие между ними. Когда он взял ее клитор зубами еще раз и застонал, она с криком кончила.

Ее трясло, но он крепко держал ее, прижимая бедрами к матрасу и заставляя ее принять каждое ощущение, которое он должен был дать. Ее тело дрожало. Молния приятно потрескивали по венам. Все, кто остановился на этом этаже, несомненно, слышали ее

экстаз.

После того, как пик был пройден, Габриэль скатился с нее. Ее тело обмякло, когда она спустилась с вершины... пока не увидела его на коленях над ней, достающего презерватив.

Он был удивительным мужчиной. Она могла смотреть на него весь день. На его пронзительные голубые глаза, квадратную челюсть, поистине восхитительную грудь и его тело. Она позволила взгляду скользнуть вниз на его пресс, подобные которому она видела только в журналах, и те мышцы на бедрах, добиться которых можно только спустя долгие часы в тренажерном зале. Он ловким движением раскатал презерватив, покрывая то, что должно было быть самым ненасытным членом, с которым она когда-либо сталкивалась. Не то, что она много их перевидала, но было трудно поверить, что кто-то другой мог сравниться с его выносливостью.

— Я думала, что мне нужно вернуть должок, — она не возражала. Теперь, когда он показал ей, какой прекрасной сделкой был оральный секс, она хотела бы знать, каков он на вкус.

Он нетерпеливо покачал головой, взявшись за широкую головку эрекции и прижавшись к ней.

— Нет времени. Нужно сейчас.

Он опустился на нее и вонзился в ее глубины, его губы захватили ее одновременно с членом, который делал это ниже. Она попробовала свои собственные соки возбуждения на его губах.

— Я не хочу, чтобы утро кончалось, — простонал он в ее рот.

Эверли тоже этого не хотела. Они могли бы остаться здесь в этом отеле. Они могли бы жить здесь и ничего не делать, только заниматься любовью, есть и пить. Какая прекрасная фантазия.

Она обняла его, зная, что ей будет не хватать его после этого, и что она всегда будет сравнивать других мужчин с Габриэлем.

Он тонул в ней, его бедра то толкались вперед, то отодвигались назад, пока он не нашел идеальный ритм. Не займет много времени, чтобы отправить ее вверх, вверх, пока она снова не окажется на краю пропасти. Еще сегодня утром она никогда бы не поверила, что была способна на множественные оргазмы. Теперь она знала, что Габриэль может не только подарить ей их, но с ним они были неизбежны.

Его тело напряглось.

— О, Боже, Эва. Блять, мне так хорошо.

Затем он толкнулся снова, его набухший член обеспечивал идеальное трение о ее самое чувствительное местечко высоко и глубоко. Она закричала, когда он снова выдохнул ее имя, а затем они, судорожно вдыхая, рухнули в путанице рук и ног.

Задыхаясь, он скатился к краю кровати и закинул руку за голову.

— Знаешь, мы могли бы сходить куда-нибудь на свидание.

Она повернулась к нему лицом.

— Я думала, что это было только на одну ночь.

Он взял ее за руку и притянул к своей груди.

— Не обязательно. Очевидно, что между нами есть искра. Нет причин, по которым мы не можем исследовать ее. Дай мне секунду.

— Я думала, мы договорились только на одну ночь, — она могла бы мечтать о нем, но она знала, какова реальность. Они пришли из разных миров. Все в мужчине кричало о

деньгах и роскоши. Она была девушкой из неблагополучного района, которая вот-вот туда вернется.

Он посмотрел на нее мгновение, как будто пытался понять ее.

— А если я передумал?

Ей нужно было, чтобы он был реалистом.

— Ты ищешь девушку, Габриэль?

— Нет, — сказал он, его великолепные губы отвергли эту мысль. — Учитывая ситуацию, в которой я оказался, это не лучшая идея. Следующие несколько месяцев будут... трудными, по меньшей мере. У меня не будет много свободного времени, и мне нужно будет тратить его на мою семью.

Вопреки здравому смыслу ее сердце сжалось. Что ж, по крайней мере, он был честен. Он был добр. Он подарил ей больше удовольствия, чем она когда-либо надеялась, и теперь он дает ей правду. Она не могла сердиться на него за это.

Эва прижалась к его губам в целомудренном поцелуе. В утреннем свете его волосы выглядели скорее золотистыми, чем русыми.

— Прощай, Габриэль.

Эверли отвернулась от него и начала подниматься с постели. Каким-то образом ей удалось сохранить самообладание. Она не хотела выставлять себя дурой, а последнее, чего он, вероятно, хотел это разревевшуюся женщину в постели. Габриэль был слишком идеальным, слишком хорошим, чтобы быть реальностью. Будет гораздо лучше, если они сейчас расстанутся.

Он схватил ее за руку, останавливая.

— Я не хочу, чтобы ты уходила.

Она не повернулась, но позволила ему привлечь ее к себе, пока жар его груди не опалил ей спину.

— Поверь мне, если бы был шанс никогда не покидать эту гостиницу, я бы воспользовался им прямо сейчас. Но, так же, как и я, ты знаешь, что у нас обоих есть своя жизнь.

— Правда? Сегодня суббота. Тебе нужно на работу? Мне — нет. У меня ничего не запланировано до утра понедельника.

Она затаила дыхание. Это была плохая идея. Она уже влипла, хотя провела с этим мужчиной всего лишь двенадцать часов.

— Габриэль, ты сказал, что тебе не нужна девушка.

Его губы коснулись ее уха, его тепло грело. Его большие руки обнимали.

— Я сказал, что не могу позволить ее прямо сейчас, а не то, что не хочу. Я свободен только на выходных. Сорок восемь часов удовольствия. Сорок восемь часов, во время которых мы не покидаем этот номер, в котором тебе не нужно носить одежду или беспокоиться о завтрашнем дне, или думать о чем-то еще, кроме следующего оргазма.

Когда он обхватил ее грудь, она вздохнула.

— Я не знаю, смогу ли справиться с еще одним оргазмом.

Габриэль усмехнулся позади нее.

— А я думаю, что можешь. Мы подходим друг другу так, словно ты была создана для этого момента со мной. Посмотри, какую красоту я держу в руках. Давай, Эва. Оставайся. Я буду играть по твоим правилам.

— Думаю, это плохая идея, — но тело уже предавало ее, расслабляясь и готовясь

сдаться. — Я понимаю, как работает секс на одну ночь. Но не знаю, можно ли считать секс по выходным случайным. Я из тех девушек, которые обычно думают сердцем.

Он повернул ее к себе лицом, голубые глаза с нежностью смотрели на нее.

— Детка, я могу получить секс от многих женщин. Я не хотел, чтобы это прозвучало грубо, но прошедшая ночь была для меня чем-то большим, чем просто секс. Я чувствовал связь с тобой больше, чем с кем-либо другим уже очень давно. Я не вру. Я не могу завести романтические отношения прямо сейчас, так что я буду эгоистом и попрошу тебя остаться со мной. Следующие несколько месяцев моей жизни будут трудными, как профессионально, так и лично. Может быть, с моей стороны нечестно просить, но я хочу провести с тобой несколько дней, чтобы мне было что вспомнить.

Связь. Да, она тоже ее чувствовала. Так или иначе, несмотря на недостаток общения, она чувствовала себя связанной с этим мужчиной силой мощнее, чем физическая. Никогда раньше она не чувствовала такую химию. Действительно ли она готова отпустить его? Прошлой ночью он помог ей забыть обо всех проблемах в ее жизни, так что она могла отнестись к его проблемам также. Он предложил ей возможность снова забыться. Она могла побыть Эвой немного подольше.

— Сначала, мне нужно в душ.

Его улыбка озарила всю комнату. Потом он навис над ней. Она упивалась видом его мускулистого тела, прежде чем он сорвал ее с матраса. Боже, она никогда не привыкнет к этому. Когда он поднял ее, она почувствовала себя легкой и изящной. Не те слова, которыми она обычно себя описывала.

— У меня есть идея получше.

*

Через десять минут она лежала уже в ванне, теплая вода ласкала ее тело. Позади нее лежал Габриэль, удерживая в своих объятиях. Его эрекция уткнулась ей в спину, но он, казалось, был более чем счастлив просто сидеть с ней.

— Раз уж мы собираемся провести выходные вместе, раскроем наши фамилии? — спросил он.

Эверли покачала головой. Вероятно, она не должна была, но обнаружила, что обсуждает с ним выходные, вместо того, чтобы оговаривать правила. В какой-то момент их словесная перепалка превратилась в очень сексуальную игру.

— Без фамилий. И никаких разговоров о работе. Я не хочу даже думать об этом.

С длинным довольным вздохом он промурлыкал:

— Я полностью за то, чтобы не говорить о работе. Думаю, политике и религии здесь тоже не место. Скучные вещи. Мы можем найти более интересные темы для обсуждения. Тебе понравился фильм, который мы «смотрели» прошлой ночью?

Их тела были сплетены вместе.

— Понравился. Ки Ларго — один из моих любимых. Мой папа и я всегда любили ходить в кино. Он никогда не любил телевидение. Думаю, для него оно было слишком жестоким.

— Мои родители были очень строгими в том, что касалось телевидения и кино, — сказал Гейб. — Я даже не знал, что существуют цветные фильмы, пока не поехал к другу на каникулы. В игровой комнате в академии у нас был телевизор, но настроен он был только на канал, по которому показывали документальные фильмы и «классические» шоу. Я думаю,

что директор школы считал, что, если у нас не будет классных шоу, которые мы сможем смотреть, и видеоигр, чтобы играть, мы будем больше учиться. Этого не произошло.

— Ты ходил в школу-интернат? — ей не следовало удивляться. Она знала, что он был богат.

Его ноги скользили по ее.

— С тех пор как мне исполнилось семь. Девять месяцев в году я проводил в различных школах для мальчиков в Коннектикуте. Что насчет тебя? Школы для девочек? Может быть, католическая школа с короткими юбками и косичками.

— Забудь о своих пошлых фантазиях. Никаких частных школ. Я выросла в маленьком городке на севере штата. У нас была одна школа, где вместе учились начальные и средние классы. Она была немного провинциальной. И можно с уверенностью сказать, что я туда не вписывалась. Я была единственным ребенком в классе, кто не состоял ни в каком клубе.

Он снова начал ласкать ее, поглаживая по груди и целуя в ухо.

— Так значит ты деревенская девчонка? Я пытаюсь представить тебя на ферме.

Эверли рассмеялась, чувствуя себя странно счастливой рядом с ним. Нет, то, что она чувствовала, было чем-то большим. Она чувствовала, словно принадлежала ему.

Она прожила в городе почти год, прежде чем завела нескольких друзей, но с Габриэлем все было до абсурда правильно. Словно они создали свой собственный мир, и ничто не могло коснуться их.

— Никакой фермы. Мой отец был полицейским.

— Серьезно?

Именно по этой причине он ненавидел современное телевидение. Он разбирался с полицией весь день. Он не хотел возвращаться домой ночью и смотреть, как актеры, чаще плохо, делают это по телевизору.

— Да. Для него я была не самой лучшей дочерью в мире. В то время как все остальные были заняты, хвастаясь домашним скотом, я пропадала в компьютере.

Его грудь затряслась от смеха.

— Скажи еще, что ты милая маленькая «черная хакерша», которая взламывает банки.

Может он и любил старые фильмы, но, очевидно, и новые тоже смотрел. Она приподнялась и развернулась, расположившись на противоположной стороне и наслаждаясь великолепным видом расслабленного Габриэля, его большая мускулистая грудь наполовину показывалась из воды. Он еще не брился, и пробивающаяся борода делала его невероятно мужественным.

— Во-первых, нет такого понятия как «черная хакерша». Их зовут так неспроста. В основном, это анархисты или преступники. Я была совсем не такой уж законопослушной. О, и я действительно была поклонницей «Властелина колец». Я могла взломать компанию Питера Джексона в попытках найти ранний трейлер. Мне было пятнадцать. Можно сказать, что я была в шаге от пропасти.

Его глаза загорелись весельем.

— Теперь я очарован, Эва. Ты богиня ботаников. Компьютеры и хоббиты. Где-то там прячется фанат фантастики, да?

Она почувствовала, что краснеет. Может быть, ей не стоило быть столь честной. Она должна была держаться подальше от Эверли. Почему Эва не могла разбираться в моде и искусстве?

— Эй, — он наклонился к ней. — Детка, я не смеюсь над тобой, правда. Всего лишь

чуть поддразниваю. Я считаю, что ты абсолютно очаровательна. Я никогда бы не догадался, что ты разбираешься в компьютерах.

— А в чем ты думал, я разбираюсь?

Он изучал ее одно мгновение.

— Если бы я должен был угадать, я бы сказал, что ты работаешь в сфере консультирования. Ты человек, с которым все разговаривают и на кого полагаются. Ты несешь ответственность. Вдумчивая. Держу пари, что ты одиночка, потому что не хочешь перекладывать свое бремя на других людей. Они могут жаловаться тебе, но ты не хочешь обременять друзей своими проблемами.

Она судорожно вдохнула, шокированная. Он был удивительно проницателен.

— Я буду честной с тобой, Габриэль. На данный момент у меня не так много друзей. Я довольно недавно приехала в город, и все, чем я занимаюсь, это — работа, — ее самого близкого друга в Нью-Йорке больше нет. — Эти выходные — самое захватывающее событие, которое случилось со мной с тех пор, как... может быть, никогда, и я, возможно, все испортила, потому что сказала горячему парню, какая я ботанка.

Он потянулся к ее руке, и вода вокруг нее расплескалась, когда он потащил ее к себе на колени. Головка его члена коснулась ее киски. Как этот мужчина мог заставлять ее в одно мгновение испытывать смущение, а в следующее — уже возбуждение?

— Ты самая сексуальная ботанка в жизни, — пробормотал он. — Я хочу услышать все о твоей жизни хакера. Расскажи мне каждую историю.

— Я думала, мы не будем обсуждать детали личной жизни.

— К черту это. Я согласился только на фамилии. Я хочу узнать тебя. Я хочу знать о тебе все, — он потянул ее на себя, чтобы жарко поцеловать. — Позже.

Эверли сдалась и позволила ему взять ее везде, где он только мог.

*

Гейб не мог не смотреть на нее. Конечно, на большом экране показывали фильм, но Эва была обнажена и раскинулась поперек кровати. Она лежала на животе, подперев подбородок руками и скрестив лодыжки. Ее задница выглядела пухлой, округлой и такой сладкой, что он не мог удержаться от того, чтобы протянуть руку и погладить ее.

Она посмотрела на него с загадочной улыбкой. Ее кожа словно светилась в вечернем свете.

— Ты ненасытный мужчина.

Он был совершенно без ума от нее. Он попытался вспомнить, проводил ли он когда-нибудь столько времени с одной женщиной, и не смог.

Эва. Она заставила его чувствовать себя похожим на Адама. Они уже провели два дня в своем собственном раю, и, если не считать службу заказов номеров, они никого не видели и не с кем не говорили. Его телефон был переполнен сообщениями, но ему было плевать. Сара не звонила, а она была единственной, кому он мог бы позволить прервать время с Эвой. Возможно.

— Иди сюда. Обещаю, я абсолютно пресыщен. Не думаю, что у меня снова может встать, даже если бы я хотел.

Он лежал. Его член был без ума от нее, как и все остальные части его тела, но сейчас он действительно хотел просто лежать рядом. Было уже поздно, а утром ему надо было уезжать. Он прогулял все свои встречи в эти выходные, но именно поэтому он платил своим

адвокатам. Они будут готовы к завтрашнему дню. Прямо сейчас он мог сосредоточиться только на том, как сильно он не хотел прощаться с Эвой.

Прошлой ночью после того, как она уснула, он не спал, пытаясь выдумать новый способ убедить Эву остаться. Впервые он понял, почему Мэд водил прессу за нос в последние месяцы своей жизни. Его старый друг пытался защитить женщину, о которой он действительно заботился, кем бы она ни была, но Гэйб видел, как эти игры ранили Сару. Он не мог отвести Эву в какое-нибудь шикарное место, а затем ходить на свидания с другими женщинами, чтобы скрыть ее от прессы. Но если бы он этого не сделал, эти стервятники бы в одно мгновение ее обнаружили и раскрыли их связь, особенно учитывая весь интерес к смерти Мэда и неопределенность с Кроуфорд Индастриз.

Она встала на колени, его богиня ботаников. Он на мгновение задумался, есть ли свободное место в Бонд Аэронавтикс, его компании. Он постоянно нанимал программистов. Он мог подождать несколько недель, а затем посмотреть, исчезнет ли это эйфорическое влечение. Если нет, то он может найти ее, нанять и убедить, что... эй, детка, боссу нужно немного внимания. Они могли бы держать все это в тайне, пока пресса не утихнет.

Хм. Если он хотел, чтобы она сказала «да», ему, вероятно, придется поработать над своей презентацией.

Она устроилась рядом, прижавшись к нему справа. У нее были прекрасные формы.

— Я всегда любила этот фильм.

По телевизору крутили «Касабланку», но он в основном смотрел на Эву. Она идеально устроилась сбоку. За последние два дня у них было много восхитительного секса, но он нашел одну вещь, которую любил даже больше, чем заниматься с ней любовью. Это разговаривать с ней. Он избегал разговоров о своей сестре, друзьях или прошлом, которые позволили бы ей опознать его. Она, похоже, не имела ни малейшего представления, кем он был, и ему это нравилось. Казалось, она думает, что он был просто еще одним парнем, а не человеком, каждый шаг которого отслеживают журналисты и кто регулярно фигурирует в скандалах. Ему вроде как нравилось быть обычным Джо, а не самым завидным женихом Манхэттена. Эва решила остаться с ним без каких-либо обязательств, без обещаний подарков или услуг и не в надежде быть замеченной с ним.

Он нравился Эве. Такой, какой он есть.

— Ты смотрела его со своим отцом?

Она кивнула, уткнувшись ему в грудь.

— О, да. Он включал его, по крайней мере, один раз в год. Мы ели китайскую еду и смотрели вместе с «На север через северо-запад». Он говорил, что это идеальный двойной сеанс. Романтика и приключения. Китайская еда, приготовленная беженцами из Джерси. Семейство Полисси. Это было ужасно. Им нравилось говорить, что это синтез. Китайскую и плохую итальянскую еду никогда нельзя смешивать. Хотя лазанья Кунг Пао была восхитительной.

Она заставляла его смеяться. Время с Эвой показало Гейбу, насколько мрачным он стал.

Предложение полететь в Пекин, чтобы она сама смогла попробовать настоящую китайскую еду, крутилось на кончике языка. Он мог показать ей самый потрясающий ресторан. Он мог отвезти ее туда сам или нанять частный самолет с пилотом, чтобы он мог заниматься с ней любовью в течение всех четырнадцати часов полета.

Вместо этого он просто крепко ее сжал.

— Надеюсь, что здесь ты тоже нашла несколько хороших мест.

Ее лицо просияло.

— Я люблю этот город. Такая хорошая еда. Думаю, я потолстела на двадцать фунтов, пока пыталась все попробовать.

Большинство его предыдущих девушек ели не много, гораздо меньше высказывались с восторгом по этому поводу. Эва была искренна в своей радости.

Этим утром она съела все бельгийские вафли, а вечером смаковала стейки.

Все, что ему нужно было делать, это кормить девочку, и она станет пластилином в его руках.

— Ты скучаешь по своему отцу?

Она замолчала, и он понял, что затронул что-то важное.

— Мне жаль, Эва. Он умер, да?

Вопрос, казалось, вырвал ее из мыслей, и она вздохнула.

— Я потеряла его не так давно. Не знаю. Иногда мне кажется, что всего лишь вчера. А иногда, словно десятки лет назад.

— Что насчет твоей мамы? — он осторожно задал этот вопрос. Ему было очень интересно узнать о ее прошлом, но она серьезно отнеслась к «никаких фамилий» соглашению. Он не хотел спугнуть ее.

Мгновение она оставалась спокойной, а затем повернулась к нему лицом.

— Она ушла, когда я была маленькой. Были только я и мой папа. Что насчет тебя?

Он был более чем готов обсудить свое прошлое, если это поддержит разговор.

— Ну, знаешь, я рос в состоятельной семье.

Ее нос сморщился самым милым образом, давая ему понять, что она не была удивлена.

— Да, думаю то, что ты в состоянии позволить себе этот супер дорогой люкс на три ночи, доказывает, что у тебя есть деньги, Габриэль.

Он помолчал.

— Подожди. Хм, я думал, ты будешь платить за него. Я сказал им, что это все на твое имя.

Ее рот приоткрылся, а глаза расширились от шока.

Со смехом Гейб продолжил,

— Я пошутил, детка.

— Придурок, — фыркнула она, но снова облокотившись на него.

Еще ему нравилось дразнить ее.

— Как я уже говорил, я рос в богатой семье, но это не является гарантией счастья.

— Почему тебя отправили в школу-интернат? — спросила она.

Он был уверен, что ей чужда сама идея. Отец Эвы, вероятно, был очень опекающим. Он не мог представить, что ее отец позволял ей жить отдельно девять месяцев в году.

— Потому что каждый мужчина в моей семье в течение последних ста лет посещал Академию Крейтон, и по замыслу отца, я не стал исключением. Моя семья приехала на Мэйфлауре. Мой пра-пра-пра-и так далее дед был одним из первых американских чиновников, кого захватили во время войны. Его смерть в тюрьме Редкоут является серьезным предметом гордости для моего отца.

Она нахмурилась, между ее бровками образовалась милая складочка.

— Я уверена, что одним из моих предков был Джон Уилкс Бут.

— Какое несчастье. Моя мать наверняка бы запретила мне с тобой видеться, — он поцеловал ее в лоб. — Опять же, я шучу. Я просто говорю, что жил по определенным

правилам.

— Должно быть, это было сложно. Тебе не разрешали быть ребенком?

— Именно. Я должен был быть представителем своей семьи. Мой отец был воспитан определенным образом, и он передал это мне. Он был отстранённым, хотя я считаю, что он любил меня глубоко внутри. Забавно как наши точки зрения могут меняться с возрастом. Теперь я вижу, что он пытался сблизить нас единственным способом, который он знал, — он много лет не обсуждал это, и никогда раньше так откровенно. Он говорил о родителях с Сарой, но никогда не хотел критиковать их перед ней, так что он не был полностью честен насчет своих чувств. Может быть, он чувствовал себя так естественно с Эвой из-за того, что провел с ней так много времени обнаженным. Казалось, говорить с ней — это правильно.

— И каково это было?

Он улыбнулся от воспоминаний.

— Мы летали. Он начал брать меня в полеты на аэроплане, когда мне было шесть. Я был чертовски напуган, но мне нравилось. В семнадцать лет я получил лицензию пилота, но мой первый полет произошел задолго до этого. Мне повезло, что меня ни разу не поймали.

Эва ласкала его грудь, ее прикосновение успокаивало.

— Ничего себе, самое большое одолжение, которое мне сделал папа, это когда позволил мне ездить на заднем сиденье патрульной машины, чтобы все думали, что меня арестовали. Мне было восемь лет. Я думала, что так буду выглядеть крутой. Затем меня на самом деле арестовали из-за инцидента с Питером Джексонном, и это действительно погубило меня навсегда.

— Могу себе представить, — хотел бы он послушать ту лекцию. Он был уверен, что это было нечто выдающееся. Ему было интересно, что она скажет, если узнает, что недавно он был на вечеринке у этого известного режиссера.

— Так, значит, твой папа научил тебя летать, — сказала она с удивлением в голосе.

Он бы хотел поднять ее в воздух. Подняться выше шести тысяч метров, где мир исчезал, и человек мог видеть вечность.

— Да. Он был холодным человеком, но он дал мне это. Я думаю о нем, когда летаю. Он умер несколько лет назад. Инфаркт. Хотя, думаю, это началось раньше. Авиационное агентство забрало у него лицензию, потому что он не прошел медицинское обследование. После того, как он был вынужден оставаться на земле, он был уже не тем. Через год мать скончалась от рака. Я скучаю по ним. Не думал, что буду, но скучаю.

Она села и посмотрела на него сверху вниз, ее глаза торжествующе сверкали.

— Это то, что нас объединяет. Мы сироты. Я знаю, это звучит глупо, так как мы взрослые, но после того, как умер папа, я не могла выкинуть это слово из головы. Я предполагаю, что не имеет значения, сколько нам лет. Мы по-прежнему нуждаемся в наших родителях. У меня был только один из них, но его было достаточно.

— Он хорошо справился, — его затопила нежность.

— Как и твой, Габриэль.

Он не мог удержаться от смешка.

— О, если бы я мог согласиться. Ты не знаешь меня за пределами этой комнаты. Ты не знаешь, на что я способен. Я воплощаю все, что хотел видеть во мне мой отец. Безжалостный. Успешный. Неумолимый. Упертый. Высокомерный.

Он был человеком, у которого дергались руки при мысли о том, что Мэд ошивался около Сары. Он был человеком, который по-прежнему собирается найти женщину, которую

трахал Мэд после Сары, и убедиться, что она никоим образом не извлечет выгоды из смерти Мэда.

Эва оседлала его, обхватив его лицо руками.

— Я не верю тебе. Думаю, здесь ты больше похож на себя, чем там. Я знаю, чувствую это. Уже многие месяцы я не чувствую такого спокойствия, которое у меня было в эти последние два дня. Я действительно не хочу, чтобы это закончилось.

Гейб обвил руками ее бедра, упиваясь ее формами. Его член снова был в полной боевой готовности.

— Как и я. Иди сюда, детка. Давай подведем итог сегодняшнему вечеру и поговорим утром. Может быть, тогда ты передумаешь.

Он перевернул ее, молясь, что ему удастся убедить ее дать ему больше.

*

На следующее утро Эверли смотрела в свой телефон, не дыша. Теперь она точно знала, как чувствовала себя Пандора. Она открыла этот ящик, который не должна была открывать, и ввергла свой мир в хаос.

— Привет, детка. Ты уверена, что не хочешь ничего, кроме кофе?

Она погасила дисплей телефона в тот же миг, как услышала его голос.

— Нет, все в порядке. Сейчас слишком рано для завтрака. Я перехвачу что-нибудь по пути на работу.

— Отлично. Я собираюсь принять быстрый душ. А потом поговорим, хорошо? — он появился в дверях, очевидно, ему было уютно в своей наготе. — Уверена, что не хочешь ко мне присоединиться?

— Прости. Мне прислали несколько действительно важных е-мэйлов с работы. Я должна идти, — после того, что она обнаружила их минуту назад, ей нужно было бежать, а не идти, обратно в Бруклин.

Он был Габриэлем Бондом. Она провела выходные с магнатом в сфере авиации Габриэлем Бондом. Он был многопрофильным миллиардером-плейбоем. Ей не пришлось копать глубоко. Все что ей нужно было сделать, это лишь забить в Гугл: пилот, академия Крейтон, блондин. В поисковой системе всплыло больше, чем она была готова воспринять. Целые сайты были посвящены его личной жизни. Он встречался с моделями, актрисами и роскошными светскими львицами. Он не был из тех, кто мог похвастаться серьезными отношениями с девушками, и их абсолютно точно не будет с дочерью полицейского. Она даже не понимала, в каком мире он вращался. Хуже того, она прочитала еще более ужасающую новость: Мэддокс Кроуфорд был его лучшим другом. Это объясняет, почему он был в баре в пятницу вечером. Он тоже присутствовал на похоронах. Эверли задавалась вопросом, как бы она объяснила свою связь с Мэдом Гейбу?

Это было легко, ей не придется. Он сам говорил, что за пределами этой комнаты был другим человеком. Она была другой женщиной. И, очевидно, что она сошла с ума, проводя целые выходные голой с человеком, который делил постель с самыми красивыми женщинами в мире.

Он снова вошел в комнату, держа мобильный телефон.

— Это просто смешно. Я не позволю тебе вот так уйти. Вот, дай мне свой номер, и я перезвоню тебе. Сегодня мне надо сделать кучу всего, но, возможно, мы могли бы поужинать позже на этой неделе.

Она взяла у него телефон и посмотрела вниз. Эва. Он уже создал контакт с этим

именем. Он не имел ни малейшего представления о том, что ее имя было Эверли. Будет ли он чувствовать себя преданным из-за ее небольшого обмана? Разве это важно, учитывая, что он не тот мужчина, который будет с ней вечно?

Он смотрел и ждал. Его радость поблекла. Он нахмурился.

— Ты не хочешь, чтобы я звонил тебе, верно?

Эверли сделала паузу. Было умнее, если она не оставит своего номера, но... может ли она действительно держаться подальше?

Она собиралась ответить, хотя была не совсем уверена, что собиралась сказать, когда услышала настойчивый стук в дверь.

— Запиши свой номер. Пожалуйста, — Габриэль наклонился и поцеловал ее, как если бы хотел подсластить пилюлю. — Наверное, принесли кофе. Посмотри еще раз меню. Я знаю, что ты сказала, что должна уйти, но я буду чувствовать себя лучше, если ты что-нибудь съешь. Я скоро вернусь.

Она смотрела, как он идет к гостиной, не в силах оторвать глаз от того, каким классным и тугим выглядел голый зад.

Он повернулся в дверях, захватив халат из шкафа, и бросил ей второй.

— Накинь это. Я не собираюсь доставлять удовольствие парню из доставки увидеть тебя голой. Это только для меня.

Он подмигнул ей, а затем направился к двери. Когда Эверли подпоясала халат, то услышала звук ключа в замке и скрип открывающейся двери.

Она была такой трусихой, подумала она, уставившись на телефон. Ей следует ввести свой номер. Когда Габриэль вернется, она сознается в своей связи с Мэддоксом, признаться, что она нарушила свои правила анонимности. Он знал, что она не из его мира, и он, казалось, не придавал этому значения. Может быть, она делает из мухи слона. Может быть, у них будет все хорошо.

Или все обернется полной катастрофой. Ей нужно было сосредоточиться на том, чтобы сохранить работу. Встречаться с Габриэлем Бондом, вероятно, тоже самое, как кататься на американских горках без ремней безопасности. Эверли не знала, как долго продержится. Его блестящее королевство было не тем, в чем она разбиралась. Теперь, когда она увидела фото красавиц, с которыми он встречался и, вероятно, спал, в ней проснулась неуверенность. Кроме того, он с самого начала сказал ей, что сейчас не время заводить отношения. Конечно, он хотел больше секса, но это была не любовь. На самом деле, это не было ничем кроме эрекции и оргазма. Хорошо, казалось, она понравилась ему как человек, но это не меняет того факта, что он не хотел отношений, когда он прошел через эту дверь. Вероятно, ему не очень хочется этого и сейчас. И как она узнает, не было ли его «я позвоню тебе» пустым обещанием, которое он никогда не выполнит?

Она не знала... но Эверли все-таки сделала глубокий вдох и все равно вбила свой номер в телефон. Мяч на его поле. Что такое жизнь без небольшого риска?

— Гейб, дружище, нам нужно поговорить, — раздался мужской голос из коридора.

Она заглянула в дверной проем и обнаружила двух шагающих по комнате высоких мужчин, излучающих силу и нетерпение. У одного были темные, густые волны волос, которые он явно пытался приручить, одет он был в стильный темно-серый костюм. Другой, крепкий парень с русыми волосами и шрамом, пересекающим подбородок, был одет в темные брюки, черную футболку и ветровку.

— У нас проблемы, — предупредил безукоризненно одетый человек.

Живот Эверли сжался. Похоже, ее время в раю с Габриэлем подошло к концу.

Глава 5

Гейб вышел через служебный выход и поднялся по лестнице, ведущей на улицу, оглядываясь и высматривая фотографов.

— Дэкс в машине, — пояснил Роман. — Поговорим, когда удостоверимся, что нас никто не услышит. Знаешь, если бы ты отвечал на звонки, нам бы не пришлось тебя отслеживать.

Коннор вышел вперед, полностью готовый встретить любую угрозу. Он был одет в легкую куртку с длинными рукавами, явно не по погоде. Однако, Гейб предположил, что его приятель из ЦРУ прятал не один пистолет. И, конечно же, когда Коннор повернулся, Гейб уловил металлический блеск под рукой друга. Он был вооружен. В этом не было ничего необычного, но его напряженная манера поведения предвещала неприятности.

Гейб нахмурился. Что же так беспокоило этих двоих? Все внутри сжалось от предчувствия.

— У нас все чисто, — кивнул Коннор. — Идем.

На солнечный свет вышел секретный агент, он подбежал к ожидающему лимузину и открыл дверь, жестом приглашая их сесть.

Гейб едва не зарычал от разочарования, когда последовал за Романом.

— Лучше вам иметь действительно весомую причину, чтобы вытянуть меня из постели.

Роман не выдавил улыбки. Не отпустил шутку и не кидал на Эву косые взгляды. Он был совершенно на себя не похож.

— О, у меня есть прекрасное оправдание. Я пытаюсь спасти твою задницу, чувак. И не вини меня. Это Коннор все обнаружил.

Это? Гейб нахмурился. Ему нужно разобраться, в какую, черт возьми, игру они играют. К сожалению, в его голове все еще прокручивались сцены с женщиной, которую он оставил наверху, задаваясь вопросом, как скоро он сможет увидеть ее снова.

— И что за удивительную вещь обнаружил Коннор?

— Узнаешь в машине. Идем, — скомандовал Роман.

В это время в понедельник на улице было полно людей. Любой из них мог оказаться фотографом. Гейб знал, что делать — нырнуть в машину как можно быстрее. Вместо этого он повернулся и посмотрел на отель, в котором он оставил Эву, чертовски желая остаться там с ней.

Она едва взглянула на него после того, как он сказал, что ему нужно идти. Она сразу же кивнула и согласилась, и ему не нужно было быть гением, чтобы понять, что она думала, что он собирается избавиться от нее. Но он совершенно ничего не мог с этим поделать. Он мог сказать все правильные слова, но она не поверит ему, пока он не позвонит ей.

Правда только в том случае, если она дала ему верный номер. Увидев ее сомнения, он уже не был так уверен.

Сдержав проклятие, Гейб наклонился и залез в лимузин. Его друзья последовали за ним в кондиционированный салон, закрыв за собой дверь. Роман со вздохом уселся рядом с ним на сидение из черной кожи. Лимузин тут же тронулся.

— Ты сказал, что здесь был Дэкс, — Гейб сел напротив Коннора и вопросительно посмотрел на него, предполагая, что они должны были дождаться своего друга.

— А я за рулем, брат, — окно между передней и задней частью лимузина с гудением

опустилось вниз, и Дэкс кивнул ему в зеркало заднего вида.

— Какого черта? — он оставил флот ради карьеры водителя лимузина? — Честно говоря, у меня было более чем достаточно дерьмовых сюрпризов на этой неделе. Так что если вы трое приготовили какой-то гребаный розыгрыш, что испортил мне утро с Эвой, то обещаю, я надеру вам задницы.

— На твоём месте я бы тоже разозлился. Она была горячей, — Дэкс умело управлял машиной в дорожном утреннем потоке. — И вы, народ, можете смело разговаривать. Я перепроверил машину. Нас никто не прослушивает. Если только у АНБ не появились какие-то новые игрушки.

Коннор покачал головой, залезая в портфель.

— Нет, пока мы двигаемся в лимузине, мы в безопасности. Я серьёзно сомневаюсь, что пресса преследует нас, используя современные подслушивающие устройства.

— Не стоит их недооценивать, — парировал Роман. — И меня беспокоят не только репортеры. Но и полиция.

Гейб выпрямился. Теперь они привлекли его внимание.

— Полиция?

Роман откинулся назад, выглядя изможденным. Теперь, хорошо изучив своего старого друга, Гейб мог с уверенностью сказать, что тот не спал прошлой ночью, и совсем не по такой приятной причине, как женщина в его постели.

— Пока что Коннор держит нашу проблему в секрете.

— Но, несомненно, она выйдет наружу — и скоро. Я обратился к этому конкретному репортеру, но она думает, что её источник уже продал копии, — Коннор показал планшет, который достал из портфеля. — Она сказала, что пыталась получить эксклюзив, но продавец не согласился. У меня есть помощник, который делает все возможное, чтобы выследить любые другие копии.

Гейб снова начал злиться.

— Копии чего, черт возьми?

— Этого, — Коннор повернул планшет в его сторону. — Узнаешь?

Конечно, он узнал столовую Киприани. Он постоянно обедал там. Метрдотель был старым другом его семьи. Он знал, что были более популярные места, но его отец любил именно это, и для него оно стало особенным. Каждый раз, когда он сидел там, Гейб вспоминал все разы, когда отец брал его с собой и пытался обучить азам бизнеса.

— Конечно, я узнаю свой стол в Киприани. Есть креветки с чесночным соусом стало преступлением?

По мере того, как видео начало проигрываться, он понял, какое именно событие было заснято, и все внутри сжалось. Он мог видеть себя, хотя в левом верхнем углу экрана виднелась только часть его лица. Справа была видна спина человека в сером костюме. Он пил виски, его пальцы нервно сжимали стакан.

— Вот дерьмо. Это моя последняя встреча с Мэдом.

Роман кивнул.

— Должно быть, кто-то вас узнал. Или, что более вероятно, они узнали Мэда. В последние несколько недель его жизни он был во всех таблоидах. Полагаю, этот снимок был сделан с сотового телефона кого-то, кто сидел за столом рядом с вами.

Коннор бросил на него недовольный взгляд.

— Ты должен был заметить.

— Выключи это, — ему не нужно было напоминать о том, что случилось тем вечером. Оно проигрывалось у него в голове все время, как нескончаемый кошмар. Ну, за исключением последних нескольких ночей. С Эвой он спал, как младенец... когда не был внутри нее. В эти выходные он мог забыть, что он скорбел по Мэду, и каким страшным образом закончилась их долгая дружба.

Несмотря на то, что он сказал ей, что у него нет времени на девушку, он знал, что не пройдет много времени, как он сдастся и наберет ее номер. Если она дала ему неверный, что ж, он все равно найдет ее. Он нуждался в ней. Было эгоистично даже думать о том, чтобы вовлечь ее в это дерьмо, но в какой-то момент она стала ему нужна. Это было правдой.

Роман взял планшет и закрыл его.

— Очевидно, Гейб был слишком занят, споря с Мэдом, чтобы вообще что-нибудь заметить.

— О, это не аргумент. Проблема — это угрозы, — Коннор смотрел на него так, словно он был подозреваемым. — Ты угрожал убить Мэда. Хочешь объяснить, почему?

Тем вечером он угрожал убить Мэда различными способами.

— Народ, я был зол на него за то, как паршиво он обошелся с моей сестрой. Вы же знаете, что они встречались пару месяцев назад. Это некрасиво закончилось.

— Я же говорил, что это ошибка, — дружелюбно добавил Дэкс, поворачивая.

Зелень Центрального парка оказалась слева от него, а место его преступления справа. Ресторан с несколькими маленькими окнами, прикрытыми белоснежными шторами, где он, сидя за столом из мраморного камня, пообещал Мэду отомстить. Он предпочитал стол, с которого открывался вид на Гранд-Арми-Плазу. Будучи ребенком, он смотрел на золотую статую Шермана, в то время как его отец бубнил о важности бизнеса. Он посмотрел на фасад здания, когда они проехали мимо.

Гейб помнил последнюю ссору с Мэдом так, словно та была вчера. Гейб оставил его с чеком и гулял в парке почти час. Он сидел на скамейке, понимая, что все туристы и местные жители вокруг него наслаждались днем, но не видел их. Он только видел, как его дружба с Мэдом рушится. Он был так жесток, зол и сердит, и если бы мог, то в тот момент сам бы придушил своего лучшего друга.

Но у него не было шанса. Позже в тот же вечер, после того, как Гэйб немного остыл, он поехал в аэропорт, чтобы снова поговорить с Мэдом. К сожалению, он опоздал на самолет, который взлетел на несколько секунд раньше. Он думал, что у него будет больше времени для того, чтобы все исправить.

Вместо этого самолет Мэда разбился.

— Мы все знаем, как некрасиво он расстался с Сарой, — Роман использовал тот же успокаивающий тон, которым он спорил с оппозицией на дебатах в воскресных новостях. Роман Колдер был известен как политический эксперт. Он мог успокоить самого свирепого оратора с помощью звука своего голоса... и очень жесткой логики.

Но Гейб совершенно не желал успокаиваться. Его друзья не знали и половины того, что произошло.

— Он бросил ее, написав смс, и через два часа уже шествовал по красной ковровой дорожке с белокурой актрисой, хвастаясь своей сказочной сексуальной жизнью. Вы хоть понимаете, что после этого чувствовала Сара?

— Могу себе представить, — Коннор закинул одну ногу на другую и откинулся на спинку кресла. — Но ты знал, что представляет из себя Мэд, когда позволил ему встречаться

с ней.

— С ней он был другим, — этот факт больше всего сбивал Гейба с толку. — Он был... идеальным с Сарой. Казалось, он повзрослел и перестал так много пить. Черт, он даже, казалось, отказался от других женщин и использовал каждый шанс, чтобы остаться с Сарой дома. Мы уехали в Хэмптон и неделю не выходили из дома. Они казались такими счастливыми

— Сара красивая и добрая, — сказал Дэкс низким голосом. — С ней все будет в порядке, Гейб. Черт, она, скорее всего, найдет хорошего мужчину и выйдет замуж в ближайшие пару лет, и забудет о Мэде.

— Она никогда не сможет забыть о Мэде, черт побери. Он сделал все для этого. Вот в чем чертова проблема.

— Сара беременна, да? — спросил Коннор, прищурившись. — Вот почему ты был так невероятно зол на том видео. Мэд сделал Саре ребенка и бросил ее.

Черт. Он никому не собирался говорить это, но Коннор всегда видел все насквозь.

— Да, меньше чем через неделю после того, как она ему сказала. Сара наконец-то призналась мне утром в тот день. Не распространяйтесь об этом.

Роман ударил по двери, его спокойное поведение в одно мгновение исчезло.

— Нет ни единого гребаного шанса утаить это, Гейб. Не тогда, когда запись выйдет в свет. И если возникнут какие-то сомнения в том, кто именно угрожает, уверен, полиция сможет найти одного или двух свидетелей, которые дадут показания.

От неразберихи у него заболела голова.

— Полиция? Какое им, черт возьми, дело, кто видел меня, угрожающим Мэду в тот день? Самолет Мэда разбился. Заявление «Скандалов Капитолия» — брехня, это был несчастный случай.

Коннор поднял копию утреннего номера.

— Не совсем, если верить Таймс. Мы пропустили прессу, брат. Настоящие газеты подхватили эту историю.

Ему в глаза бросился черно-белый заголовок, от которого его прошиб пот.

ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ СМЕРТЬ МИЛЛИАРДЕРА

— Вот дерьмо, — пробормотал Гейб, когда осознал все последствия.

— Ты даже не захочешь знать, что пишут в других газетах, — вздохнул Роман. — Судя по всему, ФАУ нашло следы каких-то химических веществ, которых быть не должно. Говорят, это свидетельствует о зажигательном устройстве на борту. Рабочая теория состоит в том, что кто-то оставил взрывное устройство с таймером на его самолете.

Гейб побледнел. Мэда убили.

— Они подумают, что его убил я.

— Ну, это ты и сказал на записи. И не один раз, — отрезал Дэкс. — Мы выбиваемся из расписания на две минуты, народ.

— Сейчас я рад, что остаюсь в городе на несколько дней из-за этого чертового сбора средств, — поправил галстук Роман. — Зак должен был вернуться в Вашингтон, но пока я здесь, я сделаю все от меня зависящее, чтобы эта запись не попала в прессу и руки полиции.

— Мы постараемся. Но некоторые вещи даже мы не в состоянии сделать, — признался Коннор.

— Роман, я не убивал его. Я бы не смог, — покалечил бы. Выбил бы дерьмо. Может быть, заставил бы его пойти к алтарю под дулом дробовика.

Коннор поднял руку.

— Мы знаем. Но кто-то это сделал. Проблема в том, что список подозреваемых практически столь же большой, как телефонная книга Манхэттена, а полиция Нью-Йорка набросится на первого подозреваемого. Это ты. Я уже пытаюсь сократить список и выяснить, у кого на самом деле были мотивы и средства взорвать его самолет. Дэкс и я собираемся аккуратно поговорить с его сотрудниками, а Роман рассмотрит более интимные связи Мэда. Мы постараемся уберечь Сару от этого, но неизбежно возникнут вопросы. На видео ты не говоришь о ее беременности прямо, но теперь, когда я знаю об этом, я вижу, что ты и Мэд намекаете на это.

Роман выпрямился, застегивая пиджак костюма-тройки.

— Сейчас у нас большие проблемы, и то, что Сара беременна, придает времени еще более важное значение. Нам нужно получить и подписать документы, касающиеся недвижимости Мэда. Это срочно, так что нам нужно как можно быстрее перейти к консолидации. Я уже разговаривал с судьей насчет завещания и объяснил, что здоровье компании находится под угрозой, и рабочие места в Кроуфорд Индастриз жизненно важны для экономики. Завещание написано грамотно и к нему не подкопаться. У Мэда не было родственников, так что это должен быть плавный переход. Я думаю, мы сможем избежать замораживания твоих активов, если будем осторожны. Надеюсь.

— Я пытаюсь купить нам несколько дней, чтобы выяснить, что, черт возьми, происходит на самом деле, — объяснил Коннор.

Гейб откинулся на спинку сиденья в полном шоке от поворота событий. Час назад он был счастливым в тепле в постели с Эвой. Неужели Роман сейчас говорил о замораживании его активов? Мир покачнулся, и ему определенно не нравится, в какую сторону.

— Почему это мои активы могут быть заморожены?

— Не все из них, а только Кроуфорд Индастриз, — поморщился Роман. — Потому что ты, Гейб, становишься новым генеральным директором. Мэддокс оставил все, чем владел тебе и только тебе — деньги, недвижимость, машины и бизнес. Если это видео не достаточный мотив, то миллиардная компания, которую ты унаследовал сегодня утром, почти наверняка им является.

Во второй раз за десять минут, Гейб почувствовал, как содрогнулся мир. Ему оставалось только надеяться, что он все еще останется стоять на ногах, когда все закончится.

*

Эверли вышла из лифта, все еще думая о Габриэле. Что она наделала? Зачем она дала ему свой номер после того, как поняла, кем он был? Это было импульсивно. У нее не было его номера телефона. Он не предложил его. Он поцеловал ее, сказал, что должен идти и ушел. Никаких обещаний позвонить. Он выглядел мрачным, когда быстро оделся и ушел, словно сбегая с места преступления.

Единственная светлая сторона? Мэддокс Кроуфорд повеселился бы, узнав, что она переспала с его лучшим другом в день похорон.

Покидая гостиницу, у нее появилось странное ощущение, что за ней кто-то наблюдает. На улицах как всегда было полно народа. Она заметила пару фотографов, которые, вероятно, ждали знаменитостей. Те частенько останавливались в Плазе. Скорее всего, им на нее наплевать, ведь они не могли знать, что она провела выходные в постели с Габриэлем. Ей

стало интересно, засняли ли его, когда он уходил.

Папарацци всегда присутствовали в его жизни. Он не позвонит, а если и позвонит, она не должна брать трубку. Они были слишком разные и не смогут построить прочные отношения. Вероятно, он вообще не позвонит. Она была почти уверена, что он попросил ее номер только для того, чтобы сгладить неловкое расставание. Его друзья также идеально выбрали время. Они увели Габриэля в идеальный момент, чтобы избежать долгого прощания.

Чертова стратегия ухода.

Она готова была поспорить, что это был последний раз, когда она с ним разговаривала. Независимо от того, насколько хорошо они провели время, независимо от того, насколько близки они были, Габриэль Бонд никогда не заведет реальные отношения с такой женщиной, как она. Она была идеальна для секса и хорошего времяпрепровождения. Теперь же все было кончено.

Напомнив себе, что на ней была та же одежда, что и на похоронах у Мэдда, Эверли поймала такси, чтобы принять дома душ, переодеться и взять себя в руки перед тем, что, вероятно, будет трудным днем.

Несколько часов спустя, Эверли вошла в элегантный вестибюль корпоративного офиса Кроуфорда. Иногда тот факт, что она была исполнительным директором, все еще казался немного нереальным. В первый раз, когда ее пригласили на верхний этаж, она почувствовала, что, наконец, сделала это. Теперь она волновалась, как долго она продержится здесь и сможет ли найти другую работу.

— Доброе утро, мисс Паркер. Рад видеть вас такой счастливой после, несомненно, долгих выходных.

Дженнифер, главный секретарь в приемной, сидела за столом с незаметным устройством Bluetooth в ухе. Она отвечала на звонки и перенаправляла их тем, кому они предназначались. Но она также была центром сплетен в офисе. Информация, как истинная, так и ложная, проходила через нее, как река, прежде чем отправлялась в их крошечный мир через подчиненных секретарей, как притоки этой реки.

У Дженнифер светились глаза, чего Эверли не понимала. Хотя кое-что она знала точно. Когда Дженнифер выглядела такой счастливой, у нее была по-настоящему сочная сплетня о ком-то.

— Да, надеюсь, у каждого из нас был шанс отдохнуть. Полагаю, на похоронах в пятницу было много из наших.

— Конечно же, — ответила она, подмигнув. — Некоторым из нас повезло больше, чем другим. Мисс Гордон искала тебя. Я сказала, что ты немного опоздаешь, потому что тебе нужно забрать новый жесткий диск, который ты заказала на прошлой неделе, — она достала маленькую синюю сумку из магазина электроники. — Вот. Его доставили в пятницу, но она этого не знает.

Эверли взяла диск, благодарная за оправдание. Он нужен был, чтобы создать резервную копию содержимого ее жесткого диска, прежде чем она попытается устранить проблемы, связанные с ее невероятно медленным компьютером.

— Спасибо, что прикрыла.

Она не хотела объяснять, почему опоздала. Ее сотрудники не будут задавать вопросы. С ними было все просто. Пока они справлялись со своей работой, она была лояльна в том, сколько часов они работали. Большинству из них дали прозвище Ботаников из-за их

замкнутости и того, что они проводили еженедельные турниры по Magic: The Gathering. Ради сохранения продуктивности она не допускала их к настольной «Игре престолов». Хотя, в общем и целом, она предпочитала свою команду язвительности остальных отделов.

Эверли направлялась в свой кабинет, размышляя о предстоящем дне. Ей нужно было проверить отчеты за последнюю неделю. У нее были проблемы с розничными продажами, так что, возможно, имело место нарушение. Если так, то у нее прибавится головной боли. Но, по крайней мере, это отвлечет ее от мыслей об увольнении.

— Эверли, я так рада, что ты здесь. Как у тебя дела? — Тавия высунула голову из своего кабинета.

Несмотря на беспокойство в голосе, выглядела она шикарно в простом черном узком платье и в туфлях на длиннющих каблуках с яркой красной подошвой. Эверли видела этот наряд несколько раз; и каждый раз он потрясающе выглядел.

— Хорошо, — Эверли нахмурилась в замешательстве. — А у тебя?

Тавия махнула ухоженной рукой.

— Слава Богу. Я все утро о тебе беспокоилась. Заходи. Быстрее. Я не хочу говорить здесь, где нас может услышать любой.

Эверли огляделась и была очень удивлена, обнаружив слишком много взглядов, направленных на нее. Они быстро отвели глаза, неловко вернувшись к экранам и отчетам, словно слишком старались не смотреть на нее.

Почему все пялятся?

Она приняла руку Тавии и позволила женщине затащить ее в офис с четырьмя окнами от пола до потолка и потрясающим видом на Центральный парк. Задняя стена была усыпана фотографиями белокурой красавицы, позировавшей рядом с десятками молодых женщин со всего мира. Тавия выглядела совсем иначе, чем на этих фото. На большинстве из них она была небрежно одета. На некоторых, где она была в мусульманских странах, она носила хиджаб, чтобы скрыть волосы.

Тавия увидела, что она смотрела на фотографии.

— Я надеюсь открыть новую школу на деньги, которые мы соберем в этом году, — она указала на самую последнюю фотографию. — Эта деревня в Индии отчаянно нуждается в школе для девочек. У них есть школа для мальчиков, но здание для девочек сгорело, а денег на новое нет.

— Как проходят поиски пропавшей девочки?

Двумя месяцами ранее Эверли ходила на обед с Тавией после того, как одна из девушек бесследно исчезла из своей школы в Либерии. Плача, Тавия сжимала фото девушки и клялась найти ее.

— Мы все еще ищем. В той части мира это нелегко. Эпидемии идут рука об руку с недостатком медицинской помощи, но как только мы установили, что Янжай не заболела... другие варианты ее исчезновения не столь обнадеживающие. Надеюсь, что она сбежала, — женщина печально покачала головой. — Девушек похищают по многим причинам. Это реальность, которую я просто не могу принять. Боко Харам начинает работать в той части мира. Теперь мы должны беспокоиться еще и о ИГИЛ. Они будут пытаться разрушить все, что я создала...

Боко Харам была террористической группой, которая верила, что все люди с Запада были злом, и в том числе образованные женщины. Они похитили целую школу девочек, силой обращая их в свою ортодоксальную форму ислама. ИГИЛ, другая террористическая

группировка, образовавшаяся в Африке. Эверли могла понять, почему Тавия боялась за молодых женщин, которым она пыталась помочь.

— Хочешь, чтобы я посмотрела, что еще могу сделать? — было бы неправильно не предложить этого. — Я уверена, что ребята из службы безопасности в международном офисе Кроуфорда трудятся изо всех сил, но я спрошу, нужно ли им обновление системы.

Тавия с грустью улыбнулась.

— О, так мило с твоей стороны, пожалуйста, не беспокой их. Их работа в поиске девушки слишком важна, чтобы отвлекать их. Уверена, как только они что-нибудь найдут, то сообщат, но мы не можем рисковать тем, что след остынет.

Должно быть поэтому Эверли не получила никаких отчетов о расходах или просьбах о возмещении расходов. Иногда их полевые агенты были слишком заняты, чтобы заниматься документами. Остальную часть времени оперативники ненавидели то, что они называли бумажной фигней.

— Ты права. Хотела бы я сделать больше.

— Твоя сфера — компьютерная безопасность, и корпорация отчаянно нуждается в этом. Но люди Кроуфорда в разрушенных частях земного шара имеют опыт в этой области. Надеюсь, что удача будет на нашей стороне. Теперь, что насчет тебя? Держишься?

— Я в порядке. Мне станет лучше, когда придет новый босс, и мы, так или иначе, узнаем, останемся ли на рабочих местах.

Брови Тавии поползли вверх.

— Милая, я говорила о том, что произошло сегодня утром.

Так ей придется объяснять, почему она опоздала. Она не была уверена, зачем это было Тавии. Она не была ее боссом.

— Мне нужно было некоторое время. Я уже в порядке и должна приступить к работе.

Тавия вернулась к своему столу.

— Ты не испугалась этих репортеров?

Эверли моргнула. Откуда Тавия узнала о небольшой группе бульварных ищек у дверей отеля? Она поспешила к такси и оставила их ждать настоящей цели. Так как ее, вероятно, заметили на фоне какого-то фото, Эверли должна была как-то это объяснить. Может быть, невинная ложь поможет ей.

— Я немного выпила вчера вечером и решила остаться здесь, на Манхэттене. Ты же знаешь, как трудно ориентироваться в метро «подшофе».

Тавия повернула к ней экран компьютера.

— Не знаю, купится ли кто-то на эту историю. Не тогда, когда твое имя связывают с таким мужчиной, как Габриэль Бонд. Дорогая, тебе лучше подготовиться. Пока они еще не знают, кто ты, но долго это не продлится.

Эверли в ужасе смотрела на заголовок интернет-статьи.

НОВАЯ ЛЮБОВНИЦА?

ПЛОХОЙ МАЛЬЧИК С УОЛЛ-СТРИТ ВЕРНУЛСЯ В ФОРМУ

Под заголовком была фотография ее, идущей к такси в мятом платье, ее волосы развивались на ветру, одна рука была поднята, скрывая ее от прессы.

— Боже мой. Это я. Они говорят обо мне.

Тавия опустила в кресло, скрестив длинные ноги.

— Ты не должна так удивляться. Тебе следовало знать, что они будут говорить, если поймают тебя.

— Почему им не все равно? — почему, черт возьми, всех так волнует, что у нее был дикий уик-энд?

— Конечно, им не все равно, — Тавия снова вскочила, словно слишком беспокоилась, чтобы сидеть. — Они сообщают о любом, кто хоть как-то связан с компанией. Ты действительно позволила Габриэлю Бонду подцепить тебя на похоронах Мэддокса?

— Я познакомилась с ним в баре после службы. Я, правда, не знала, кем он был, пока не сложила все кусочки мозаики этим утром, — И по пути на работу она думала еще о некоторых вещах. Особенно об одном конкретном воспоминании.

— Мне нужно познакомить тебя с Бондом как-нибудь. Он тебе понравится, Эверли. Он хороший парень. Сейчас у нас не лучшие отношения, но, надеюсь, что, рано или поздно мы все решим. Он мой лучший друг. Мы должны справиться с этим.

Мэддокс ел приготовленное ею рагу и рассказывал о компании парней, с которыми вырос, но всех он называл исключительно по фамилии, кроме Зака Хейса, которого он упоминал, как мистера Президента... хотя он хихикал каждый раз, когда это делал. Но Мэддокс часто говорил о Бонде.

Выражение лица Тавии смягчилось с сочувствием.

— Если ты не знала, кто он, то должно быть не знала его репутацию. Боюсь, что он настоящий игрок, — она вздрогнула. — Он покувыркался почти с каждой красоткой на Манхэттене, но никогда не оставался с ними надолго. Козел.

Она вытянула руку, чтобы остановить ее.

— Я не пыталась стать его девушкой. Он был один. Я была одна. В тот момент это казалось хорошей идеей.

Он сказал, что позвонит ей. Он взял ее номер. Плохой мальчик с Уолл-Стрит позвонит ей? Ха!

Тавия вздохнула.

— Если не будешь высовываться, то в ближайшее время все уляжется. Он двинется к следующей женщине, и пресса забудет тебя. Я хотела убедиться, что ты была готова к сплетням. Сегодня все в офисе только об этом и говорят.

Эверли почувствовала, как краснеет. В некотором смысле, это был ее худший кошмар. Она не могла выдержать мысли о том, что все за ее спиной сплетничают о ее связи с еще одним мужчиной. По крайней мере, этот слух на самом деле был правдой. Но до прошлой ночи ее сексуальная жизнь не была темой всеобщего обсуждения. Внезапно она захотела, чтобы ее коллеги продолжили трепаться о том, что она слишком молода для своей должности.

Это было несправедливо. Если бы она была мужчиной, никто не усомнился бы в ней. Да всем вообще было бы плевать.

— Эверли, не беспокойся об этом, — Тавия покачала головой. — Через несколько дней эта новость изживет себя. Я понимаю, почему ты ушла с ним. Я встречала его только однажды, но меня поразила его харизма. Меня бы он тоже мог увести в постель своими речами.

— Поверить не могу, что эти репортеры поджидали меня у отеля. Почему они там торчали? Габриэль ушел раньше меня, — хотя и ненадолго. После его ухода она хотела как можно скорее покинуть отель. Комната казалась слишком пустой без него.

— Скорее всего, он ушел через заднюю дверь.

— Почему он не сказал мне сделать то же самое?

— Уверена, на его взгляд ты была хорошо скрыта, — поморщившись, с сочувствием объяснила Тавия. — Именно так и думают мужчины. Они удивительны в постели, но им становится на нас наплевать, как только мы из нее вылезаем. Откуда ты думаешь, они узнали, что ты провела ночь с ним, а не с гостем из другого номера? Уверена, один из сотрудников Бонда шепнул об этом папарацци. Это заставило их остаться перед отелем, чтобы он мог выскользнуть через черный ход.

Унижение окатило ее волной. Он сказал ей, что позвонит. Хорошо, он позвонил — вот только не ей. Он натравил на нее репортеров, чтобы его самого они не беспокоили.

Тавия снова встала и подошла, крепко ее обняв.

— О, милая, мне так жаль. Я ненавижу, что это случилось с тобой.

Открылась дверь и появилась Валери Ричардс, глава отдела бухгалтерии и самый частый партнер Тавии по обедам. Она была миниатюрной, но напоминала Эверли фею — злую и задиристую.

— Думала, ты возьмешь выходной, ведь, как мы все знаем, у тебя должно быть было несколько бессонных ночей, — ухмыльнулась Валери.

— Спрячь когти, пожалуйста, — покачала головой Тавия. — Она и так достаточно перенесла.

— По-видимому, в том числе и Габриэля Бонда, — Валери осмотрела Эверли сверху вниз, очевидно считая ее недостаточно привлекательной.

Эта женщина стала занозой в заднице с той минуты, как их представили друг другу в первый рабочий день Эверли. С тех пор она делала все возможное, чтобы подорвать ее репутацию, несмотря на то, что они работали не в одном отделе.

Был только один способ справиться с сукой. Ну, кроме драки. К сожалению, перелом идеального, благодаря хирургии, носа Валери только бы усугубил ее положение.

Эверли отошла от Тавии.

— Такой мужчина, как Габриэль Бонд никогда не обратит на тебя внимание. Поэтому бери быка за рога, пока он позволяет это сделать. А теперь, если ты закончила дуться из-за того, что у меня был лучший уик-энд, чем у тебя, то думаю, нам всем следует вернуться к работе.

Эверли отказывалась показывать свой страх перед такой задирой, как Валери. То, с чем не помогло справиться сочувствие Тавии, удалось исправить язвительности Вэл. Эверли расправила плечи и вышла в коридор с высоко поднятой головой.

Скотт в одно мгновение оказался рядом.

— Эй, как прошли твои выходные?

— Как будто ты не знаешь. Ты мог бы мне позвонить, — теперь, когда она думала об этом, девушка немного злилась на него. Если бы все таблоиды мира ополчились на него, то она бы предупредила.

— Я пытался. Твой телефон был выключен с вечера пятницы, иначе ты бы услышала всю историю моего побега с Гарри. Судя по всему, тебе повезло больше.

Черт возьми. Она отключила звук, а этим утром не проверила голосовую почту. Габриэль Бонд замкнул ее тело на сексе и поджарил ее мозг. Конечно, он, вероятно, забыл о ней в ту же минуту, как сбежал, в то время как она была одержима им.

— Мне жаль. Я забыла, что поставила его на вибровознок. Ты уверен, что хочешь, чтобы тебя со мной видели?

— Конечно, — ответил он, пока они шли по коридору. — Ты словно новая

знаменитость. Ты придала новое значение категории 13+. Не могу поверить в это. Знаешь, это войдет в легенды. Ты собираешься собрать полную коллекцию? Это было бы невероятно.

Слава богу, они подошли к ее офису. Она проскользнула внутрь и всерьез задумалась о том, чтобы никогда не выходить из него. Скотт зашел следом.

— О чем ты говоришь? Полную коллекцию чего?

Скотт печально покачал головой и закрыл дверь.

— Истинных джентльменов. Тебе действительно нужно больше читать. В Академии Крейтон Габриэля Бонда и пятерых его лучших друзей называли Истинными джентльменами.

Ей не нужен был урок истории.

— Я помню какую-то негативную кампанию против Зака Хейса. Его называли Неистинным джентльменом, предполагаю со ссылкой на его кампанию в школе.

— Я в этом уверен, — Скотт потер руки, явно воодушевленный темой разговора. — Шестеро самых влиятельных людей в Америке, и они друзья детства. Они держатся вместе. Все они поддержали Хейса, когда он баллотировался на пост президента. Роман Колдер даже оставил свою престижную и крайне прибыльную юридическую фирму, чтобы стать менеджером кампании Хейса.

— Ну, я думаю, Хейс отплатил ему, сделав его начальником штаба в Белом доме. Ничего из этого не объясняет, почему ты решил, что я собираюсь получить «полный набор», — ее стол был завален почтой. Откуда все это взялось?

Он пожал плечами, когда сел в кресло напротив ее стола.

— В прошлом году две очень известные актрисы бросили друг другу вызов. Первая, кто переспит со всеми шестерыми, получает право хвастаться и главную роль в фильме, достойном Оскара. Ходят слухи, что они обе заполучили Бонда и Кроуфорда. Одна из них крутится около Романа Колдера, а вторая забралась в постель капитана Дэкстона Спенсера на концерте для военных, который она организовывала. Но ни одна из них не смогла добраться до Спаркса или Хейса. Может, Спаркс — это только слух. Он не совсем вписывается в их кампанию, и никто никогда не видел его с ними, так что мне интересно, может на самом деле их только пятеро.

Спаркс — совсем не слух. Мэддокс дружелюбно отзывался о нем, но она старалась не отвлекаться.

— Это ужасно. С чего какая-то женщина могла решить, что это хорошая идея — «собрать» их всех?

— Потому что они горячие и чтобы показать, что она это может, — многозначительно сказал Скотт. — Ты была уже с двумя из них.

— Нет, не была, — от мысли, что люди верили, что она коллекционирует своих партнеров, ей становилось плохо.

Он слегка поморщился.

— Так все слухи о тебе и Кроуфорде — не правда?

Это ее ранило. Скотт никогда не спрашивал, но Эверли хотела бы, чтобы они закрыли эту тему, и ей не пришлось обсуждать это сейчас.

— Я никогда не спала с этим мужчиной. Мы были друзьями. Разве в это так трудно поверить?

— Никто и представить не мог, что у Кроуфорда может быть друг-женщина.

— Но так и было. Слушай, я понятия не имела, что мужчина, с которым я ушла в

пятницу вечером, был каким-то плохим мальчиком с Уолл-стрит. А если бы знала, то держалась бы от него подальше.

Но правда ли это? Нашла бы она в себе силы отказаться от Габриэля?

Однако теперь это не имело значения, ведь все уже закончилось. Тавия была права. Через несколько дней слухи утихнут, и они найдут кого-то еще, о ком можно поговорить.

— Сожалею, — пробормотал Скотт, слегка потрепав ее по плечу. — Мне не следовало предполагать, что ты спишь с боссом. Ты не такой человек. Я пытаюсь не думать о том, что профукал ночь пятницы, — он вздохнул. — Ходят слухи, что новый хозяин будет здесь завтра. Знаю, все думают, что обычные штатные сотрудники в безопасности, но я на это не куплюсь.

— Завтра? — ого, кем бы ни был новый генеральный директор, он не тратил время зря.

Скотт кивнул.

— Ага, хотя никто не знает его имени. Ходят слухи, что Кроуфорд всегда намеревался оставить все какой-нибудь организации по защите прав животных. Или своим любимым проституткам. Таким образом, мы перейдем или к пожилым кошкам, или женщинам в блесках, которые называют себя Кристальный клиторок. Я голосую за проституток. Несколько стратегически верно расположенных шестов для стриптиза оживят это место. Но, держу пари, это окажется благотворительная организация, они уже отправили сюда своего человека, который провел интервью с некоторыми из сотрудников. Горячий парень. Хотя, мой гей-радар не сработал, так что думаю, он играет за твою команду, — Скотт поколебался. — Прости, если я тебя расстроил.

На нее навалилась усталость. Так много слухов и инсинуаций... А завтра ей придется иметь дело с человеком или кошкой, которые, скорее всего, разрушат ее карьеру.

— Все в порядке, но думаю, я должна приступить к работе. Если придет палач, я должна быть готова.

Вздохнув, Скотт кивнул, а затем направился к двери.

— Эй, — она не могла позволить ему уйти, не узнав одну вещь.

— Да?

— Так что, Габриэль Бонд — не из хороших парней? — он казался хорошим. Он казался настоящим.

Скотт пожал плечами, выражение его лица смягчилось от сочувствия.

— Не знаю о нем ничего плохого. Но он богат, и я не сомневаюсь, что он никогда в своей жизни не получал отказ. Он как Американский принц, а их не особо заботят мелкие людишки вокруг, понимаешь? Тебе лучше без него.

Его слова словно бомбы взрывались у нее внутри, уничтожая любую надежду на то, что Габриэль не оставит ран в ее сердце. Скотт ушел, оставив ее одну. В любом случае, ей есть чем заняться.

Она вытасила новый внешний жесткий диск и подключила его. Она не доверяла интернет-хранилищам данных. Их было слишком легко взломать. Уж кому, как не ей это знать — она сама столько раз делала это. Таким образом, она могла всего лишь скопировать данные на жесткие диски, которые могла контролировать.

С помощью нескольких нажатий клавиш Эверли начала полное резервное копирование системы. После того, как она удостоверилась, что ее файлы были в безопасности, она сможет провести диагностику и выяснить, почему ее система работала так, словно вместо мощного процессора внутри работал усталый хомячок.

Запустив программы, она снова присела. Слезы жгли глаза, но она сделала глубокий вдох, чтобы прогнать их. Она совершила ошибку, и она должна простить себя. В конце концов, это была простая интрижка, даже если казалась чем-то большим. Теперь все было кончено, а она умела никогда не оглядываться назад, хоть это и тяжело. Всегда продолжать двигаться.

И ей нужно было разобраться с почтой. Так или иначе, даже зная, что ее, скорее всего, уволят, она просто не могла оставить здесь этот беспорядок. Тонны счетов-фактур и служебных записок. Несмотря на то, что Кроуфорд была высокотехнологичной компанией, они до сих пор использовали очень много бумаги. Она пыталась исправить это.

Эверли взяла небольшой мягкий пакет. Без обратного адреса, хотя стоял штемпель Вашингтона. Пакет был адресован ей, этикетка с адресом распечатана и надежно приклеена. Она повертела его и открыла. Оттуда выпали два предмета — фотоаппарат и рукописная записка.

Алиса,

Выпей меня. Прыгнем в кроличью нору вместе.

Дерьмо. Она получила письмо от незнакомца.

Эверли на мгновение уставилась на цифровой фотоаппарат. Это была не дорогая модель, больше похожая на те, которые может купить мама, чтобы положить в сумочку и фотографировать своих детей в парке. Хотя теперь все использовали телефоны. По крайней мере, уже лет пять.

Любопытно.

Она повернула ее экраном вверх и увидела картинки, которые ей прислал этот безумец. Черт. Экран был треснут, идеальные трещины шли прямо из центра, как если бы кто-то специально стукнул по экрану. Если она хотела увидеть, что заснято на камере, у нее был только один вариант.

Эверли открыла камеру и, обнаружив карту microSD, дернула рычажок, который ее держал. Маленький прямоугольник, который содержал, скорее всего, что-то супер важное, с щелчком выпал ей прямо в руки.

«Выпей меня», — говорилось в записке.

Почему упоминалась «Алиса в Стране чудес»? Алиса выпила зелье, которое позволило ей спуститься в кроличью нору и попасть в Страну чудес. Если Эверли увидит содержимое этой карты, куда это ее приведет?

Она не могла перестать думать о сообщениях, которые получала.

— Если здесь вирус, то кому-то крышка, — Эверли сунула карту в слот сбоку своего ноутбука. Резервное копирование работало в фоновом режиме, но она все еще могла извлечь информацию.

С гудением машина нашла карту. Кто-то назвал ее «красная таблетка».

Потрясающе. Так этот безумец смешал метафоры из «Алисы» с цитатами из «Матрицы». Она нахмурилась. В этом фильме съесть красную таблетку означало встретиться с реальностью лицом к лицу, в то время как синяя таблетка позволяла человеку вернуться к своей счастливой, полной лжи жизни. Она нажала на красную таблетку, ее экран моргнул, после чего всплыло меню. Появившееся оказалось серией фотографий. Все они были помечены одной датой, девять дней назад.

За день до смерти Мэддокса Кроуфорда.

Ее пробрал холодок. Она нажала на первую фотографию, и в комнате стало еще

холоднее.

Эверли сразу узнала жилой дом, потому что он принадлежал ей. Человек, стоящий на улице, прижимал палец к домофону. Мэддокс. В ту ночь он пришел, чтобы увидеться с ней.

Доказательство. Инстинкт подсказывал ей, что она смотрит на доказательства, но она не была уверена, доказательства чего.

Она перешла ко второму фото. Фотограф должен был быть в здании через улицу, потому что он сделал ее снимки через открытое окно гостиной. Она открыла его в ту ночь, потому что вечер был прохладным, и она хотела проветрить комнаты.

Раздался стук в дверь, вырвав ее из воспоминаний.

Эверли подняла голову как раз, чтобы увидеть, как заглянул Скотт.

— Эй, ты нужна на встрече. Что-то о нарушении в нашем секторе розничной торговли.

Она сухо кивнула. Поскольку резервное копирование на внешний диск занимало несколько циклов центрального процессора, она не могла сохранить фотографии с SD-карты куда-то еще. Черт возьми. Ей придется вернуться к этому позже.

— Конечно, — она вытащила SD-карту и закрыла ноутбук. — Буду через минуту.

Скотт отсалютовал ей и снова скрылся.

Прежде чем она успела закрыть программу, ее телефон запиликал, сообщая о новом смс. Она взглянула на экран. Естественно, оно снова было послано с неизвестного номера.

Встретимся в четверг, чтобы обсудить твое путешествие вниз по кроличьей норе. Никому не говори, милая Алиса, или я исчезну, и ты никогда не узнаешь правду о том, что случилось с нашим бедным Безумным Шляпником.

Дерьмо. Это было о Мэддоксе, а она не могла никому сказать.

На секунду Эверли задумалась о том, чтобы взять все это и отнести в полицию, но тот, кто нашел эти доказательства, хотел, чтобы они были у нее, а не у полицейских. Вдруг, если она передаст это властям, источник исчезнет, вместе с правдой о том, что случилось с Мэддоксом?

Она заперла SD-карту и камеру в сейф. Ей придется позже подумать о том, какого курса лучше придерживаться. А сейчас ей надо было работать.

Глава 6

— Так Мэд бросил Сару ради того, чтобы трахать свою сотрудницу? Чертов ублюдок. Я знал, что он нашел кого-то еще, — на следующее утро Гейб сидел в кресле Мэда и за его столом. В угловом офисе Мэда. В здании Мэда. Он глубоко вздохнул, пытаясь подавить гнев. Мэд завещал ему все, в том числе свои проблемы.

— Это всего лишь слухи, — Коннор опустился в кресло напротив него. — Я слышал это от нескольких коллег, с которыми говорил, но нет никаких убедительных доказательств.

Его друг был одет в деловой сшитый на заказ костюм и галстук, его итальянские мокасины выбивали дробь. С темно-русыми волосами, которые только начали сесть на висках, Коннор выглядел как любой из тысяч богатых, успешных руководителей, которые ходили по улицам Манхэттена каждый день. Гейб знал, что это была маска. За этим фасадом скрывалась беспощадность. Он всегда был слишком серьезным, но за последние несколько лет его взгляд стал темнее. Иногда Гейб задавался вопросом, не уничтожил ли шпион в нем мальчика, который научил его играть в лакросс.

Гейб фыркнул.

— В слухах, как правило, есть доля правды.

Доля правды заключалась в том, что Мэд проводил время с этой женщиной. Гейб знал только одну причину, по которой Мэд когда-либо проводил время с какой-нибудь женщиной, и эта причина находилась между ее ног. В то время как Сара тосковала и страдала от утренней тошноты и рвоты, Мэд прыгнул в следующую кровать.

Коннор кивнул, признавая его правоту.

— Кто она? — Гейб хотел бы знать это для того, чтобы предоставить ей выходное пособие наряду с увольнением. Единственный плюс — он может уволить женщину, ради которой Мэддокс бросил его сестру.

Коннор прищурился.

— Зачем тебе?

— Потому что я ее уволю. Не хочу, чтобы она здесь оставалась, — конечно, Коннор поймет это. — И пока мы с этим разбираемся, я бы хотел нанять детектива, чтобы покопаться в грязном белье этой женщины.

— Тогда я не скажу ее имя. Даже если это больше, чем слух, ты понятия не имеешь, каково положение этой женщины. Возможно, она даже не знала об отношениях Мэда с Сарой. Ты же знаешь, каким убедительным может быть Мэд, когда чего-то хочет, — Коннор бросил на него циничный взгляд. — Но надо отдать убудку должное — он уберег Сару от прессы, в отличие от миленькой рыжей, с которой ты повеселился в минувшие выходные.

Гэйб видел фотографии. Волосы Эвы спутались от ветра, заслоняя почти все ее лицо, кроме больших каре-зеленых глаз и интригующего наклона подбородка. Чувство вины съедало его изнутри. Он должен был сказать ей выйти через черный ход. Черт, он должен был проводить ее домой. Он должен был защитить ее. Эва не понимала его мир.

Он до сих пор не позвонил ей, и это случилось по двум причинам: он не был уверен, что сказать, и не был уверен, есть ли у него что-нибудь, что предложить ей, кроме кучи неприятностей. Таким образом он примерно сто раз заставлял себя перестать набирать ее номер. Она уже была наказана за ночь с ним. Он не мог себе представить, что пресса будет писать о ней, после того, как его заметили с ней.

— Они оставят ее в покое, если я сейчас отступлю. Сегодня я поужинаю с какой-нибудь скучной моделью, и пресса забудет.

Он поддерживал связь с несколькими женщинами, которые зарабатывали себе на жизнь перед камерой. Это были взаимовыгодные свидание без обязательств. Женщинам было гарантировано, что их заснимут под руку с одним из самых завидных холостяков Манхэттена. А ему был гарантирован случайный секс.

Но сегодня он не будет спать со своей спутницей, не тогда, когда он так сильно хотел Эву.

— Идет. Я прослежу, чтобы твой помощник позвонил Эштону и нашел пару и для Романа тоже. Если вас двоих увидят с парой моделей, пресса, скорее всего, забудет об Эве, — Коннор расслабленно откинулся на спинку стула. — Хочешь, чтобы я откопал ее фамилию? Насколько я знаю, пресса до сих пор пытается разыскать ее, но я уверен, что мог бы выяснить ее имя.

Гейб не сомневался, что Коннор мог узнать все, начиная с ее фамилии и заканчивая тем, что она ела на завтрак, но это не решило бы его проблем. — Не сейчас. Может быть, через пару недель, если все утихнет... — он с сожалением поморщился. — Но даже тогда ей, вероятно, будет лучше без меня, — он должен был сосредоточиться на выгребной яме, которую унаследовал, а не на своей личной жизни. — А теперь скажи мне имя любовницы

Мэда.

— «Любовница» звучит хорошо, учитывая, что я ожидал, что ты назовешь ее шлюхой.

Он так думал.

— Скажи мне. Я в любом случае узнаю. Я говорил серьезно насчет частного сыщика. Я должен выяснить всю грязь, которую я мог бы использовать против нее. Мы не знаем, кто она и на что способна. Я предпочел бы быть готовым, если она попытается претендовать на имущество Мэда или решит использовать прессу, чтобы сделать себе имя. Я не хочу, чтобы Саре пришлось читать все, что эта женщина расскажет в интервью.

— Прекрасно. В основном, я разговаривал с сотрудниками начального уровня и разными рабочими пчелками, так что они, скорее всего, отвечали честно. Я не стал беспокоить руководство. Они слишком волнуются о своих рабочих местах, чтобы говорить о чем-либо еще. Ты должен знать, что нам удалось скрыть новости о воле Мэда от прессы. Если ты быстро сработаеть, то первые новости об их новом генеральном директоре работники получают из твоих уст.

— Я прокрался сюда в пять утра. Я не хочу никаких вопросов, — Гейб уже устал. Он не признался Коннору, что пришел так рано, потому что не мог спать, не мог думать. Он хотел Эву и не мог получить.

— Хорошая мысль.

— Я встречу с четырьмя вице-президентами перед обедом. Как только мы закончим, я сделаю объявление для всей компании, чтобы они не успели пустить сплетни, — он послал Коннору нетерпеливый взгляд. — Перестань увливать. Кто был последней любовницей Мэда?

— Да ну, Гейб. Ты не можешь уволить эту женщину. Последнее, что тебе нужно, это судебное разбирательство, а если ты уволишь ее, основываясь на сплетнях, то так и будет. Если верить всему, что говорят, то Мэд спал, по крайней мере, с одним из своих вице-президентов, несколькими директорами филиалов и большей частью штата секретарей. Ты же знаешь, каким был Мэд. Его член не страдал дискриминацией. У него было очень равноправное половое влечение.

— Плевать я хотел на всех, с кем он спал до Сары, — вновь настоял Гейб. — Я хочу знать, ради кого он ее бросил. Я не буду делать глупостей.

С разочарованным стоном Коннор покачал головой.

— Нет, будешь. Независимо от того, что я сделаю, ты, так или иначе, вероятно, услышишь ее имя. По слухам, он проводил много времени со своим вице-президентом по информационной безопасности. Ее зовут Эверли Паркер. У меня не было времени, чтобы встретиться с ней, но я просмотрел ее записи. Она была нанята чуть меньше года назад, а через шесть месяцев ее назначили начальником отдела. За последние три месяца она была замечена с Мэдом, выходящими вместе из здания после работы. Один человек даже сказал, что Мэд провел некоторое время у нее в кабинете. Совсем недолго.

Он трахал главу отдела кибербезопасности? Мило.

— Сколько ей лет?

Коннор указал на папку, лежащую на столе.

— Двадцать семь.

— Так она больше подходит для работы фотомодели, чем вице-президента по безопасности, — Гейба охватила ярость.

— Признаю, она до смешного молода. Но посмотри ее файл. Я нашел фотографию с ее

пропуска. Она носит очки, а волосы в каком-то неопрятном пучке — не тип Мэда. Думаю, тебе следует успокоиться, пока ты не выяснишь, что случилось. На самом деле, она уникальна. Ее IQ парит где-то на уровне гения, и она привнесла некоторые действительно инновационные идеи. Я подозреваю, что она на самом деле достойна своей работы.

Гейб схватил файл и выбросил его в мусорное ведро. Никакие данные и фото училок не изменят его мнение.

— Плевать. Новая команда менеджеров сменит руководство, и я уверен, что смогу найти кого-то более высокой квалификации на место мисс Паркер. Я дам ей приличное выходное пособие и надеюсь, что она не прищемит себе зад дверью. Но здесь ее не будет. В конце концов, я передам всю эту компанию Саре. Последнее, что ей нужно, так это разбираться с бывшими любовницами Мэда.

— Если ты так настроен, то тебе придется уволить немало женщин. Тавию Гордон, гуру пиара ты тоже выкинешь? У них с Мэдом была интрижка несколько лет назад. Тебя проклянут в прессе за то, что ты выгнал руководителя благотворительной организации, которая учит бедных девушек и женщин в слаборазвитых странах, потому что ты решил, что она шлюха.

Гейб поморщился.

— Прекрати использовать это гребаное слово. Я никогда этого не говорил.

— Об этом говорит каждое твое действие, — Коннор передернул плечами, сбросив некоторое напряжение. — Будь благоразумен. Ты же знаешь, что несправедливо судить Эверли Паркер еще до того, как ты встретил ее. Я понимаю, ты чертовски злишься, а Мэда нет рядом, чтобы сорваться на него. Но не наказывай ее.

— Почему тебя так волнует эта женщина?

Коннор встал.

— Она и не волнует. Я делаю это ради тебя.

— Чтобы я мог избежать плохой рекламы и суда? Вот тебе экстренное сообщение: я переживал и то, и другое и раньше. И все еще жив.

— А что ты будешь делать, когда тебя начнет поедать совесть, Гейб? Если ты незаслуженно уволишь ее, учитывая текущее положение на рынке труда, ей будет нелегко найти такую же работу или любую приличную в этом городе. Через два года ты уже не будешь винить ее за то, что Мэд бросил Сару ради нее. Поймешь, что Мэд сделал свой выбор. Тогда ты посмотришь на мисс Паркер. Если дела у нее будут идти плохо, ты будешь винить себя. И будешь нести бремя, которого я не хочу для тебя.

— Потому что ты тоже будешь его нести?

Коннор повернулся, его лицо было абсолютно бесстрастным.

— Я больше ничего не чувствую, Гейб. И не могу сказать, что это облегчение. Возвращение сюда, в Штаты, к вам, ребята... породило единственную эмоцию, которую я чувствовал за эти годы. Откровенно говоря, мне нелегко в этом признаться, но я в долгу перед тобой, Дэксом, Романом и Заком. Вы вчетвером единственные реальные связи, которые у меня до сих пор остались.

— Если бы ты был на моем месте, что бы ты сделал с ней?

— Ничего. Меня не настолько это беспокоит, чтобы что-то делать, но у меня нет сестры.

— А что если кто-то ранит одного из нас?

Глаза Коннора потемнели.

— Ты не захочешь узнать. Но если хочешь моего совета об Эверли Паркер, разузнай немного, прежде чем сделать шаг, а затем действуй с осторожностью. Может быть, ты прав насчет частного сыщика. Это может дать нам рычаги, если она решит, что Мэд что-то ей должен. Моя команда поработает над тем, чтобы покопаться в ее грязном белье. Но ты должен оставаться спокойным.

Но это было не так. Коннор мог быть прав, но Гейб не думал, что может это отпустить. Поэтому он ничего не сказал.

— Я собираюсь захватить Дэкса и пойти куда-нибудь в кофе, — Коннор кивнул в сторону двери. — Затем мы продолжим наш разговор. Роман до сих пор в отеле.

Начальник штаба Белого дома настоял на том, чтобы оставаться в каком-нибудь месте, более анонимном, чем их жилье, чтобы сократить вероятность того, что репортеры разобьют лагерь перед их домами.

— Спасибо. Скоро увидимся.

— Я также собираюсь продолжать поиски нашего любимого блогера-мудака. Именно он стал источником диких слухов о крушении самолета Мэда и назвал это «детальями». Я с легкостью проигнорировал его, когда он комментировал размер члена Зака. Но если он не заткнется и продолжит болтать о смерти Мэда, я буду вынужден заняться им, — Коннор вздохнул. — Подумай о том, что я сказал.

— Конечно.

Гейб подумал. Примерно двадцать минут спустя после того, как Коннор ушел, он обдумывал совет друга... а затем бросил все это. Он не представит Саре женщину, которая заняла ее место. Сейчас его сестра была слишком хрупка. Когда придет время, он проведет длинную беседу с Тавией Гордон и любой другой женщине, которая была у Мэда еще задолго до Сары. Он даст им понять, что они не должны будут говорить о своих отношениях с Мэдом с его сестрой, но Эверли Паркер придется уйти. Ей, вероятно, будет обидно, что ее бесцеремонно выкинут с работы. Не его проблема. Он не даст ей возможность снова обидеть Сару.

Гейб нажал кнопку на интеркоме, который связал его с нарядно одетой помощницей снаружи, Хилари. Ей было за пятьдесят, и она считалась правой рукой отца Мэда в течение многих лет. Женщина знала, где похоронены корпоративные скелеты и, вероятно, будет ключевым активом во время этого перехода. И, что лучше всего, Мэд не спал с ней.

— Хилари, вы организовали встречи, о которых я просил вас?

— Конечно, сэр.

— Мне нужно перенести встречу с Эверли Паркер, пожалуйста.

— Хорошо, — он мог слышать, как она шуршит бумагами. — На какое время мне назначить встречу?

— На сейчас, — было пять минут десятого. Если ее еще не было на работе, это будет еще один минус.

— Я посмотрю, смогу ли найти нее, — линия оборвалась.

Гейб начал расхаживать по кабинету, на самом деле, не обращая внимания на потрясающий город. Он хотел избавиться от этого противного города. После того, как Эверли Паркер уйдет, он сможет сосредоточиться на перенимании управления над Кроуфорд Индастриз и убедиться, что все идет гладко, пока Сара не взяла руководство на себя. Когда его сестра окрепнет и перестанет скорбеть, она сможет взять на себя бразды правления компанией. У нее была степень магистра делового администрирования, и она

работала исполнительным директором в компании Бонда, с тех пор как закончила университет. Все, что ей было нужно, это немного времени, чтобы оправиться от шока. И если он избавится от женщины, которая заняла ее место в жизни Мэда, она легче переживет переход. Сара может оспорить завещание, и эта компания станет наследством ее ребенка.

Но смена должна быть быстрой. Бонд Аэронавтикс не сможет долго работать на автопилоте.

Затем, когда все, наконец, успокоится, он, возможно, мог бы набрать номер Эвы. Его пальцы дергались каждый раз, когда он думал об этом. Он хотел позвонить ей сейчас, чтобы все объяснить и попросить ее потерпеть. Он хотел бы извиниться за репортеров. Он заплатил за приватность, но должен был подумать наперед и удостовериться, что она покинула отель, не подвергнувшись преследованиям.

От мысли о том, что она была там — испуганная, одинокая и смущенная — в нем все сжималось.

Приглушенный женский голос прервал его мысли.

— Привет, Хилари. Я опаздываю? Не знала, что сегодня утром у меня встреча.

— Не стесняйся. Он попросил тебя, дорогая, — Хилари открыла дверь и распахнула ее шире. — Мистер Бонд, это Эверли Паркер. Эверли, это наш новый генеральный директор Габриэль Бонд.

Он посмотрел вверх, мимо Хилари, и увидел пышное облако клубнично-светлых волос и знакомые изгибы. Она замерла. У него отвисла челюсть. Что ж, ему не придется извиняться перед Эвой, в конце концов, даже набирать ее номер. Нет, потому что она стояла в дверях, глядя на него этими широко открытыми глазами, которые он не забыл. Выражение ее лица выглядело таким невинным. Но Гэйб быстро пришел в себя. Там не было ничего, кроме лжи. Медленно его стал охватывать гнев.

Эва, женщина, которую, как он думал, он случайно встретил в ночь похорон Мэда, была также Эверли Паркер. Каковы шансы, что их встреча была простым совпадением? Определенно не в ее пользу. Скорее, как любовница Мэда, она знала, что этот мужчина не имел семьи и намеревался оставить все своему лучшему другу. Она, очевидно, так тяжело восприняла смерть своего «папика», что пошла искать другого. Гейб стиснул зубы. Было простым делом раздвинуть ноги и забраться ему под кожу. Черт, он практически пригласил ее.

Это сработало, и это чертовски его бесило.

— Габриэль? — ее голос звучал так, словно она была полностью ошеломлена.

Она действительно думала, что он поверит, что она понятия не имела, кем были друзья Мэда?

Гейб скрестил руки на груди, проклиная себя. Его окрутила милая мошенница, которая думала, что сможет защитить свое тепленькое местечко на работе, переспав с новым боссом. Может быть, она планировала заключить с ним ту же сделку, с помощью которой надула Мэда. По крайней мере, он не будет чувствовать вину, которая как предполагал Коннор одолеет его позже. Нет, он собирался насладиться каждым моментом этого.

— Мисс Паркер, пожалуйста, проходите. Присаживайтесь. Думаю, у нас есть несколько вопросов, которые стоит обсудить. Не так ли?

*

Как это возможно, что ее увлечение с выходных стал ее новым боссом? Эверли закрыла

глаза, внутри все перевернулось.

Она была уверена, что именно так себя и чувствовала Красная Шапочка, когда ее пригласили в домик бабушки в тот роковой день в лесу. Вау, какие же большие зубы были у ее личного большого плохого волка. Габриэль Бонд смотрел на нее совсем не так, как в те дни, что они провели вместе. На самом деле, из-за его холодного хищного взгляда ей хотелось отойти назад к двери.

К счастью, она была слишком горда, чтобы сделать это.

Она заставила себя войти в кабинет, словно ее сердце и не билось птицей в груди, и села в кожаное кресло напротив большого письменного стола. Почему он смотрел на нее с таким презрением, словно она была дрянью? Эверли надеялась, что у нее галлюцинации... но она так не думала.

Он был так зол из-за того, что его настигла их интрижка?

— Да, у нас есть несколько тем, которые мы, вероятно, должны были обсудить раньше.

Эверли взмолилась, чтобы она выглядела спокойнее, чем было на самом деле. Она надеялась, что увидит Габриэля снова, но не в качестве замены Мэддокса и ее нового босса. Определенно, это было неудобно. Но не настолько неудобно, чтобы так злиться.

От страха все внутри оборвалось.

— Спасибо, Хилари. На этом все, — он кивнул помощнице, которая закрыла за ней дверь. Она, вероятно, в считанные секунды свяжется по телефону с Дженнифер. Несмотря на то, что она была старше большинства секретарей, Хилари была главным шпионом Мэддокса в сети сплетен.

— Эва? — подняв бровь, он обвинительно посмотрел на нее.

Она не стала притворяться, что не поняла его. Теперь, когда она была здесь, она справится с ситуацией и останется профессионалом, насколько это возможно.

— Так меня называют мой отец и близкие друзья. Может, было глупо говорить тебе это имя, так как все остальные называют меня Эверли. Но я заметила, что твои друзья звали тебя Гейб вместо Габриэля, хотя именно так ты мне назвался.

— Я использую свои имена как взаимозаменяемые и с радостью бы сказал тебе, что мои друзья зовут меня Гейб. Черт, ты могла бы сама догадаться. Но как я должен был вывести Эверли из Эвы?

Он был прав, и она не была абсолютно честной.

— Мне жаль. Правда в том, что я хотела стать кем-то другим в ту ночь. Встретить тебя — это словно оказаться в фантазии, возможность уйти от ужасной реальности, в которой я была. После той первой ночи, казалось, легче оставаться Эвой.

— Интересно, — сказал он, забавляясь ее словами. — Я полагаю, что причиной твоей «ужасной реальности» были похороны?

Может быть, он стал понимать.

— Да. Это была тяжелая неделя, потеря босса, наставника... друга. В то время я понятия не имела, что ты тоже был его другом. Ты не упомянул его за весь уик-энд.

Он передернул широким плечом.

— Это правда. Но я не врал тебе про свое имя.

Она старалась не поморщиться. Гейб должен был находиться под огромным напряжением из-за потери своего лучшего друга и того, что ему пришлось взять на себя управление компанией Мэддокса. Может быть, при других обстоятельствах он был бы более уравновешенным. С другой стороны, она плохо его знала, так что, может быть, и нет.

Эверли расправила юбку, чтобы занять руки, пока она собиралась с мыслями.

— Я не лгала. Некоторые называют меня Эвой. Мое настоящее имя несколько уникально, и в ту ночь я хотела остаться анонимной. Я была нерешительна.

— Ах, тогда, очевидно, ты дала мне не свой номер. Если ты была нерешительна, то я пойму, если ты дала мне фальшивый номер, ведь представилась фальшивым именем, — он постучал пальцами по экрану своего телефона.

Ее телефон издал трель. Она почувствовала, как жар поднимается по щекам.

Он сбросил вызов.

— Ты не могла быть слишком напугана. Ты хотела, чтобы я позвонил.

— Мне было страшно, когда мы впервые вышли из бара в пятницу вечером. К утру понедельника я думала, что немного узнала тебя. Хотя, нет. На самом деле, нет. На самом деле, я ни черта не знаю о тебе, — напряжение заставило ее сидеть прямо в кресле, расправив плечи.

— Ты не знала, кто я? — это звучало недоверчиво. А выражение лица было еще более скептическим.

— Нет. Ты был привлекательным мужчиной в баре, который купил мне бокал вина и флиртовал со мной. Мне было интересно. Мы занимались сексом, — Эверли привела логическое объяснение и не знала, что еще сказать в свою защиту. — Ты вообще планировал позвонить мне снова?

Он замер на мгновение, прежде чем откинуться на спинку стула.

— Нет. Я был вежлив. Девяносто девять процентов интрижек на выходных не имеют продолжения. К этому времени тебе бы уже следовало это усвоить.

Несмотря на то, что она чувствовала, как ее хлестают по щекам его гневные упреки, Эверли отказывалась плакать. Она будет сохранять спокойствие и не покажет ему, насколько ее ранили его слова.

— Тогда не имеет значения, знал ты мое настоящее имя или нет, не так ли, Гейб?

— Я прокручивал события пятницы в своей голове и пришел к нескольким выводам, — его монотонный голос и близко не напоминал чувственные нотки, которые она слышала в эти выходные. — Может быть, ты хотела анонимного секса с незнакомым человеком, и именно поэтому ты скрыла правду. Или, может быть, ты думала, что я узнал бы твое имя и не стал бы спать с сотрудницей.

Это было несправедливо.

— Сотрудницей? Так значит, ты наш новый генеральный директор. Об этом еще не объявляли публично, так как я могла знать в прошлую пятницу, что скоро ты станешь моим боссом? Я даже понятия не имела об этом, пока не вошла в эту комнату две минуты назад.

— Я не собираюсь играть с тобой в эту игру, Эва. Я имею в виду, Эверли. Ты должна простить меня. Ты ассоциируешься у меня с твоим именем для съема.

— Ты это серьезно? — только абсолютное возмущение удерживало ее от того, чтобы покинуть комнату. Как он посмел? — Ты меня не знаешь, но обвиняешь в каком-то умышленном обольщении.

Он невозмутимо смотрел на нее, но его отсутствие отрицания, возможно, также было молчаливым согласием.

В Эверли бурлила ярость.

— Я прочитала вчера о вас, мистер Бонд. Поверь мне, мой опыт с вашим и рядом не стоит. Но мужчины, как вы, могут выделять любые секс эскапады. Женщины, как я... У

меня был один единственный любовник за всю мою жизнь, и меня называют шлюхой.

— Сегодня все приписывают мне произношение этого слова. Я не говорю, что ты шлюха, но я нахожу интересным, что ты идешь напролом здесь. Шлюха — это женщина, которая принимает деньги за свои услуги. Я не платил тебе. Ты ожидала что-то от меня сегодня, например, сделки, которую заключила со своим последним любовником? — он покачал головой. — Если так, то глупо вести переговоры, когда ты уже все отдала.

Эверли понятия не имела, о чем он говорит, и ей было плевать. В те выходные, она хотела его и верила, что он заботится о ней. Но прямо сейчас она скорее откусит себе язык, чем признает это.

— Почему ты хотел видеть меня сегодня утром? Очевидно, ты понятия не имел, кто я, пока я не пришла.

— Но ты точно знала, кем был я. По твоему собственному признанию, ты читала обо мне.

Он обернул ее слова против нее. Она решила, что было бы неплохо признать, что она им интересовалась. Она не сомневалась, что он каким-либо образом использует эту информацию против нее.

— После того, как мы провели выходные вместе. После того, как меня окружили репортеры на выходе из гостиницы, и все в этом офисе видели статьи.

— Я чувствовал себя немного виноватым из-за этого. Теперь мне интересно, не сама ли ты вызвала их.

— Какого черта я буду вызывать прессу? Чтобы выставить свое унижение на всеобщее обозрение? Ты думаешь, что, как сотрудник Кроуфорд Индастриз, я хочу быть известной тем, что я переспала с «плохим мальчиком с Уолл-стрит» и новым боссом? Я думала, что дни, которые мы провели вместе, были особенными, но предполагаю, я попала на твои уловки, — она откинулась назад, стараясь не сердиться на себя за доверчивость. — Я, наверное, одна из тысячи.

Вдруг он встал, отодвинув стул и излучая мощную вибрацию, которая, казалось, заняла все пространство в комнате.

— Я, конечно, не стал бы называть это тысячами. Таблоиды преувеличивают. Я уверен, что не трахнул и несколько сотен, но пока я не могу быть уверен. Через какое-то время становится сложно считать. Итак, давай перейдем к сути дела. Что именно должно было произойти дальше по твоему плану?

Он ходил по кабинету, как зверь, преследующий свою жертву. Эверли чувствовала себя отслеживаемой, окруженной.

Она подняла голову, отказываясь становиться жертвой.

— Какой план? Все, что я ожидала от этой встречи, это узнать, что нужно от меня новому генеральному директору.

Он шагнул прямо к ней, так близко, что ей пришлось встать. Если бы она продолжила сидеть, он бы навис над ней, что придало бы ему психологическое преимущество, ведь он бы заставил ее смотреть на него снизу-вверх. Она не собиралась позволять ему этого.

Несмотря на то, что она едва доставала ему до середины груди, она стояла на своем. Атмосфера накалилась до такой степени, что ей стало трудно дышать.

Его это, казалось, позабавило, когда он смотрел на нее сверху вниз.

— Хотите узнать свои новые обязанности, мисс Паркер?

— Я хочу знать, собираешься ты уволить меня или нет. Если да, то ты должен знать, что

я намереваюсь подать на тебя в суд.

Негодование бурлило в ней, вулканическая ярость из-за того, что он превратил что-то значимое и красивое в корыстный, гадкий акт. Вулкан вот-вот готов был взорваться. Они могли бы разобраться с этим как взрослые. Это не должно было составить трудности. Они совершили все по обоюдному согласию, но он действовал так, как будто она нанесла ему какое-то великое оскорбление.

Его рот растянулся в небольшой ухмылке.

— О, так ты собираешься подать на меня в суд? Это будет интересное слушание. Ну, я еще не уволил тебя. Ты знаешь, как это происходит с новым руководством. Нам нужно прийти и выяснить, в какой области лежат ваши таланты. Каковы ваши таланты, Эверли?

Ее кровь вскипела еще сильнее. Да, это был гнев. Она была достаточно близко к нему, чтобы почувствовать тепло его тела, это не должно было заводить ее, не после того, как он к ней отнесся.

— Я одна из лучших специалистов по компьютерной безопасности в этом бизнесе. Вот почему Мэддокс нанял меня.

— Да, я верю, что ты в выгодном свете представила свое детство ботаника. Это было умно. Необычно. Должен признать, я обнаружил, что эта твоя черта глубоко интригует. Но я немного разбираюсь в бизнесе, и ты не похожа на исполнительного директора. Интересно, почему мой дорогой друг Мэд нанял кого-то столь молодого.

— Потому что я очень хороша в том, что делаю.

— В компьютерной безопасности, — в его голосе звучало сомнение.

Она никогда не сдавалась без боя, независимо от того, с кем его вела. Она почти смирилась с мыслью, что ее уволят, но теперь собиралась бороться изо всех сил. Она ни за что не допустит, чтобы ее уволили и выпроводили из здания с поджатым хвостом.

— Да. Я сыграла важную роль в том, чтобы перенести эту компанию в двадцать первый век. Брандмауэр, который установил последний глава кибербезопасности, был дерьмом, которое мог взломать любой школьник. Я знаю, на что вы намекаете, мистер Бонд, но меня приняли на работу, потому что я знаю свое дело. Таким образом, вы можете обращаться со мной одним из двух способов. Вы можете сидеть в этом кресле, которое вы унаследовали, как и все остальное в вашей жизни, и мы можем обсуждать мою роль в компании, или вы можете стоять у меня над душой, как женоненавистник, который наслаждается, устрашая других. Вам выбирать.

Его глаза полыхнули. Он подошел ближе.

— Есть еще один вариант.

— И какой же? — независимо от того, насколько он вторгнулся в ее личное пространство, она не отступит. Она не могла показать ему, как сильно его присутствие нарушает ее концентрацию или, что после ухода из Плазы, она только и думала, что о нем.

— Я могу сделать это, — он взял ее лицо в свои руки и накрыл ее рот своим, прежде чем она смогла остановить его.

Движением языка Габриэль напомнил ей об удовольствии, которое мог подарить женщине. Шок от горячего желания потряс ее. Эверли знала, что должна была оттолкнуть его, и подняла руки. Но вместо того, чтобы отодвинуть его, она ухватилась за лацканы его пиджака и притянула ближе.

В этом поцелуе не было и намека на нежного любовника. Он взял все под свой контроль, когда его губы заставили ее открыться шире, и он проник глубже. Он зарылся

пальцами в ее волосы, определяя угол и глубину проникновения. Его тело прижалось к ее, полностью овладев. Он прижался, давая ей понять, что его приличный костюм просто маскирует его первобытную природу.

— Эва, я знаю, что не должен этого делать. Я не могу остановиться, — его руки скользнули вниз, обхватив ее за задницу. — Это неправильно, и я, блять, не могу оставить все произошедшее позади.

А она не могла заставить его сделать это. Габриэль интуитивно знал, как заставить ее тело ныть под его прикосновениями.

Он схватил ее юбку в кулак и дернул вверх, опустив голову к изгибу ее шеи, его губы ласкали ее горло. Теплая ладонь скользнула по ноге. Где-то в глубине разума слабый голос предупредил Эверли, что это выходит из-под контроля. Но когда Габриэль был так близко и снова прикасался к ней, все чувствовалась правильным.

— Скажи мне остановиться, — выдохнул он ей в губы, прежде чем снова завладеть ими.

Умнее было бы сопротивляться ему. Но ее тело было далеко от этого. Он воспламенил ее, и она горела в ожидании наслаждения, как и ранее ночью, желая, чтобы его плоть прижалась к ней. Она жаждала связи, которую ощущала, когда он находился глубоко внутри нее.

На одно долгое мгновение она утонула в его запахе.

— Я знаю, что я должен.

Позволить ему прикоснуться к ней сейчас было неправильно. В ночь, которую они провели вместе, ни один из них не знал, что скоро они станут боссом и сотрудницей. Теперь они знали. В Кроуфорд Индастриз не было политики запретов отношений между работниками. Она не могла придумать ни одной причины, по которой они не должны видаться друг с другом, за исключением того, что он так явно показал свое презрение к ней. Он прояснил, что использовал ее и в то же время каким-то образом винил ее.

Эти мысли придали ей силы воли, чтобы оттолкнуть его.

— Перестань, Габриэль. Я не собираюсь становиться твоей удобной подстилкой.

Он уставился на нее сверху-вниз, его лицо перекопилось от ярости, но он не позволил ей выйти из круга его рук.

— Удобной? В этом нет ничего удобного, Эва... Эверли. Блять. Я врал. Я собирался позвонить тебе. Я собирался позвонить тебе вплоть до той минуты, когда понял, что ты солгала мне. За последние двадцать четыре часа я набирал твой номер раз сто. Вчера утром я хотел попросить тебя пойти домой со мной, потому что мне было хорошо с тобой. Я хотел забыть обо всей ужасной херне, что происходит в моем мире и снова затеряться в тебе.

Она знала, что не должна поддаваться, но его слова вызвали у нее сочувствие. Потеря и похороны человека, который более двадцати лет был его лучшим другом, несомненно, повергли его в отчаяние. И конечно, то, что она вошла в эту дверь этим утром, шокировало его.

Ее сердце смягчилось.

— Я не пыталась тебя обмануть.

— Помолчи. Я не хочу чертовых разговоров, — он снова прижался к ее губам.

Он поцеловал ее так, словно от этого зависела его жизнь, и Эверли не могла не обнять его. Это был Габриэль, которого она знала. Страстный. Щедрый. Соблазнительный. Она открылась ему и отдавала в ответ.

Со стоном он потянул ее ногу вверх и закинул на свое мускулистое бедро. Эверли

идеально подходила его телу. Она откинула голову, когда на нее начали накатывать волны удовольствия. Обычно она была осторожной и осмотрительной, близость с этим мужчиной лишала ее инстинкта самосохранения и логики, которыми она обладала, пока снова не начинала умолять его о прикосновениях.

Габриэль повел их обратно к столу, поворачиваясь, чтобы он мог усадить ее на стол.

— Ты такая отзывчивая. Ты хоть понимаешь, что это со мной делает?

Задрав ее юбку, он смог легко коснуться шелкового белья, скрывавшего ее киску. Она уперлась руками о стол и раздвинула ноги немного шире, все больше поддаваясь его чарам.

— Так хорошо, когда ты прикасаешься ко мне, — ни один мужчина не оказывал на нее такого воздействия, как Габриэль. Все, что ему нужно было сделать, это смотреть на нее и ее тело таяло, готовясь для него. Теряя дыхание.

Он зарычал, когда провел пальцами по ее трусикам, именно там, где болело от желания почувствовать его прикосновения.

— Ты уже мокрая. Горячая и мягкая для меня. Именно поэтому Мэд так сходил по тебе с ума? Хотел бы я, чтобы это было не так, но я, черт возьми, понимаю, почему он бросил все, чтобы заполучить тебя.

Его слова были как ведро ледяной воды, смывающее его чары. Она ахнула, оттолкнула его и вскочила на ноги, трясущимися руками одергивая юбку.

На мгновение он выглядел ошеломленным, словно пытался переварить то, что случилось.

— Эва, я не... Черт побери, я не это хотел сказать.

Нет, он хотел оставить свое мнение при себе. Ублюдох.

— Меня зовут Эверли. Я предпочла бы обращение «мисс Паркер», особенно если вы думаете, что я спала с Мэддоксом, — она откинула голову назад, ее подпитывал праведный гнев. — Если вы хотите, чтобы я ушла, вам все равно придется меня уволить. Я не позволю вам заставить меня бросить из-за страха или стыда работу, которую я хорошо выполняю.

Она чувствовала себя так глупо из-за того, что предоставила ему возможность использовать ее чувства против нее. В то время, как она испытывала сочувствие к нему, девушка почти упустила из виду, какого низкого мнения он был о ней, и позволила ему уложить ее на спину. Он, вероятно, поцеловал ее, чтобы увидеть, как много она ему позволит. Для того чтобы доказать, что она была офисной шлюхой? В его списке ее отзывчивость, несомненно, станет еще одним ее минусом.

Он отвернулся, открыв ей свою спину, и несколько раз глубоко вздохнул.

— Я не собираюсь тебя увольнять. Пока. Вместо этого я извиняюсь, мисс Паркер, за мои примитивные действия.

Боже, его слова звучали так холодно. Его контроль взбесил ее.

— Ты имеешь в виду то, что почти изнасиловал меня на своем столе?

Он резко развернулся, его глаза сузились.

— Ты серьезно?

Черт возьми. Просто потому, что он был козлом, еще не значит, что она должна становиться мегерой.

Эверли затаила дыхание. Было бы легко обвинить его, но это несправедливо.

— Нет. Прости. Выходные, проведенные с тобой, были ошибкой. Хотя, очевидно, именно эти мысли и были у каждого в голове после двух бессонных ночей. Было бы лучше, если бы мы сделали вид, что прошлых выходных не было.

У него вырвался горький смешок.

— Думаешь, я не хотел забыть? С той минуты, как Хилари проводила тебя в этот кабинет, я твержу себе сделать именно это. Это не работает. Ты знаешь, о чем я думаю прямо в эту секунду, Эверли?

Он растягивал ее имя, словно пробуя его на вкус.

Ее сердце колотилось как бешеное. Тело горело, желая большего. Но она покачала головой.

— Нет.

Но Габриэль видел ее насквозь.

— Если бы я держал свой рот на замке, то прямо сейчас мог бы быть внутри тебя. Я мог бы разложить тебя на этом столе, раздвинуть ноги и глубоко войти. Я бы даже не снял с себя чертовы штаны. Я слишком хочу тебя, чтобы ждать. Я бы просто дернул молнию и добрался бы до этого аккуратного мокрого местечка, которого жаждал с момента нашей встречи. Я бы трахал тебя, пока бы ты не начала выкрикивать мое имя. Каждый раз, когда я смотрю на тебя, то вспоминаю, как ты прекрасна, когда кончаешь для меня. Так скажи, как мне это забыть.

Его слова потрясли ее до глубины души, потому что воспоминания о нем, о разделенном удовольствии тоже ее преследовали. Она не знала, что сказать. Эверли только знала, что так не может продолжаться.

— Габриэль... — сожаление наполнило ее голос. — Мы не можем.

Он провел рукой по усталому лицу.

— Ты права. Мы профессионалы. Хорошо, — с долгим вздохом он оперся на стол. — Теперь присядь. У нас есть несколько вопросов, о которых стоит поговорить.

Наконец-то, они решили обсудить ситуацию в цивилизованной форме. По крайней мере, она надеялась на это. Эверли как раз собиралась сесть, когда дверь открылась.

— Мистер Бонд, мне очень жаль, — Хилари послала вошедшим джентльменам в костюмах, суровый взгляд. — Они настаивали.

Самый высокий сверкнул значком.

— Габриэль Бонд?

Габриэль сжал челюсти и отдернул пиджак.

— Да. Мы можем сделать это здесь?

К нему нагрянула полиция, и он, похоже, не удивился. На самом деле, его смиренное поведение сказало ей, что он ожидал этого. Она нахмурилась.

Затем невысокий детектив вытащил пару наручников. Эверли старалась продолжать дышать, когда детектив ударил ими по бедру.

— Вы можете добровольно проследовать за нами в участок, или мы можем официально арестовать и проводить вас. Пресса взбесится. Но это ваш выбор. В любом случае, я предлагаю вам отнестись к этому серьезно. Вы наш главный подозреваемый в убийстве Мэддокса Кроуфорда.

— Убийство? — она не ослышалась?

Может быть... смс и письма на электронную почту, которые она получила, были не от какого-то чудика. От слов детектива она забыла дышать. К сожалению, она могла вспомнить множество людей, которые желали Мэддоксу смерти, но почему кто-то решил, что его убил его лучший друг?

Если она получит доказательства, освободят ли они Габриэля Бонда? И как она узнает,

каковы они и насколько правдоподобны, если не будет следовать инструкциям и не встретится с этим человеком в четверг?

Габриэль послал ей улыбку, в которой не было ни капли радости.

— Вы говорите, что хороши в вашей работе. Надеюсь, вы компетентны во всех формах безопасности.

Эверли кивнула. Ее отец был копом. Она выросла, переняв у него множество знаний; она была не просто компьютерным ботаником.

— Вам нужна защита.

— Не повредит. Найди Дэкстона Спенсера. Он где-то в здании проводит интервью с сотрудниками. Затем отыщи Романа Колдера и приведи их обоих в полицейский участок, — Гейб повернулся к детективам. — Господа, я могу взять мою машину и встретиться с вами?

— Нас ждет автомобиль. Мы бы не хотели доставлять вам неудобства или чтобы вы заблудились по дороге. Мы знаем, как вы, богатые мальчишки, иногда ошибочно думаете, что ваш частный самолет доставит вас до полицейского участка.

— По крайней мере, выведите его через черный ход, — у Эверли кружилась голова. Но главное заключалось в том, что теперь он был главой Кроуфорд Индастриз, и так как Малфорд, глава безопасности компании, отправился в отпуск в Австралию на две недели, Эверли стала его заместителем. Это означало, что она должна была защитить Габриэля. Сейчас компании не нужна реклама. Она не знала, на самом ли деле он убил Мэддокса, но он был невиновным, пока его вина не доказана. — Позвольте мне вызвать сопровождающих. Я могу позвонить ассистенту.

Высокий детектив ухмыльнулся.

— Не беспокойтесь. Мы об этом позаботимся.

Габриэль посмотрел на нее, когда они выводили его.

— Найди Дэкса и позвони Роману СРОЧНО.

Она кивнула, глядя, как сыщики выводят его из кабинета и направляются к лифту. Как только они ушли, ее голова взорвалась вопросами. Что, черт возьми, происходит? И неужели она на самом деле спала с убийцей?

Глава 7

— Где Габриэль Бонд? Он арестован? — в сотый раз спросила Эверли женщину-офицера, что стояла за стойкой регистрации в 19-м участке.

После того как Габриэля вывели из офиса, Эверли вошла в режим антикризисного управления. Несмотря на трясущиеся руки, она сняла трубку и попросила Скотта найти Дэкса Спенсера, одновременно набирая номер Романа Колдера, который дала Хилари. Она не была уверена, что это сработает. У большинства нормальных людей в списке контактов не было номера начальника штаба Белого дома. Она ожидала, что ей придется прорываться через помощников, но мужчина ответил на первом же гудке и обещал приехать в участок как можно скорее. Его серьезный голос сказал, что он совершенно не был шокирован ее звонком — или его причиной.

Почему он или Габриэль, казалось, не удивились, что Гейба практически арестовали за убийство Мэддокса Кроуфорда?

Эверли напряглась, прислонившись к стене. Что, черт возьми, она действительно знает о Габриэле Бонде за исключением того, что он богат и очень хорош в постели? После ночи, которую они провели вместе, она готова была поклясться, что у него добрая душа. Кроме

того, она не ожидала, что он обвинит ее в том, что она любовница Мэда, или соблазнила его для ее собственной выгоды. Так что... она ничего о нем не знала.

Эверли выдохнула. Позже. Ее работа должна была быть на первом месте. Габриэль нуждался в ней, чтобы пройти через все это. Так же, как и Кроуфорд Индастриз.

— Мэм, как я уже говорила вам ранее, я не имею права сообщать информацию о нем кому-либо, кроме его адвоката. Вы его адвокат? — строгая женщина уставилась на нее через маленькое окошечко. Она определенно не собиралась выходить из-за стойки, чтобы быть полезной. И так как она контролировала дверь между входом и остальной частью здания, Эверли была вне игры. Но она не сдавалась без боя.

— Да. Да, я его адвокат, — если ложь поможет попасть ей внутрь, она попробует.

Коп закатила глаза.

— Нет, не правда. Когда вы впервые приехали, то сказали, что вы его сотрудник. Вернитесь в офис и пришлите его адвоката.

— Я... — начала говорить она.

— Она молодец, — одновременно сказал мужчина, приближаясь к стеклянной стене, отделяющей приемную от остального участка. Он посмотрел на нее, и Эверли задалась вопросом, кем он был и как он получил допуск к святой святых участка. — И, похоже, адвокат мистера Бонда здесь. Я был бы благодарен, если бы вы позволили ему войти.

С громким свистом дверь за ней открылась, и вошел знакомый мужчина, одетый в дизайнерский костюм, который должно быть стоил несколько тысяч долларов. Он нес кожаный портфель, и, когда он входил с улицы, помещение наполнили вспышки камер и гул криков.

— Черт, — женщина за стойкой регистрации покачала головой и подняла трубку. — Нам понадобится помощь, чтобы контролировать толпу перед зданием, и скажи Джонсону и Клайну, что я надеру им задницы. Из-за их глупости, по которой они так открыто притащили Бонда в участок, теперь это моя проблема. Они заплатят.

Мужчина в костюме уверенно шагнул вперед.

— Меня зовут...

— Я знаю ваше имя, мистер Колдер.

Роман натянуто улыбнулся.

— Отлично. Я адвокат Габриэля Бонда.

Женщина послала Эверли колкий взгляд.

— Вот этому я поверю. Как только я удостоверюсь, что пресса не прорвется внутрь, вас пропущу, — она вздохнула. — Хотела бы я, чтобы богатые мальчики прекратили убивать друг друга.

— Якобы убивать, — заметил Роман Колдер.

— Да. Без разницы. Это должна быть охраняемая территория, — она подошла к дверям и распахнула одну. Шум толпы снаружи снова перерос в глухой рев. — Вы, пиявки, шаг назад. Я серьезно. А то спущу ваши задницы с лестницы. Думаете, я не использую на вас слезоточивый газ? Потому что мне не понравилось, как вы отзывались о моем мужчине, Томе Крузе. Да, я говорю с тобой.

Женщина позволила двери захлопнуться, но продолжила гримасничать через стекло.

— Привет, Мисс «Я увидел ее первым», — человек, который появился по ту сторону стеклянной стены, теперь встал перед Эверли и улыбнулся ей — сверху вниз, так как он, должно быть, был почти два метра ростом. К тому же, выглядя совершенно потрясающе, он

показался ей знакомым. Он был одет совершенно иначе, нежели его элегантный коллега, в черной футболке, которая демонстрировала его твердую грудь, легкую ветровку и джинсы, которые облегли его, очевидно, подтянутое тело. Военная стрижка делала его лицо более угловатым.

— Прошу прощения?

Он протянул руку.

— Как быстро они забывают. Дэкс Спенсер. Мы встретились в баре в прошлую пятницу.

Друг Габриэля. Конечно. Она познакомилась с ним, но ее мозг был зациклен на Габриэле.

— Я рада, что Скотт нашел тебя.

— Дэкс, ты обеспечил транспорт, который я просил? — спросил Роман.

Дэкс кивнул.

— Прекрасная машина. Прошло уже немало времени, с тех пор как я последний раз выводил одну из этих красавиц на прогулку. Она будет готова, когда закончится допрос.

Роман прищурился, когда посмотрел на Эверли.

— Я думал, что это вице-президент по безопасности Кроуфорд Индастриз поручил кому-то связаться с Дэксом, — он замер, прежде чем его очень серьезное лицо приняло озорное выражение. — О, пожалуйста, скажи мне, что ты глава службы безопасности.

Дэкс нахмурился.

— Нет. Это Эва, девушка Гейба с той ночи. Ну, знаешь, та, о которой он не может перестать говорить.

Это было интересно, но она не имела ни малейшего представления, что с этим делать. Два часа назад это привело бы ее в восторг. Теперь же все было еще более запутанным.

Двое мужчин устали на нее, и Эверли почувствовала себя немного неловко, обсуждая свою профессиональную и личную жизнь с двумя незнакомцами.

— Я, гм... вроде того. Меня зовут Эверли Паркер. Я управляю отделом кибербезопасности в Кроуфорд. И замещаю главу безопасности здания, поскольку он ушел в отпуск.

— Слава Богу. На минуту я подумал, что мне предстоит скучный день, — Роман Колдер достал свой телефон и набрал несколько цифр. — Да, мне нужно поговорить с капитаном Чарльзом. Скажите ему, что в приемной адвокаты Габриэля Бонда, и мы готовы поговорить с прессой о том, что нам отказывают в доступе к нашему клиенту. Если нам не позволят увидеть его в ближайшие тридцать секунд, главной темой в вечерних новостях станет нарушение конституционных прав человека в этом участке.

Несмотря на отсутствие сотрудника на контрольно-пропускном пункте, жужжащий звук предупредил их о том, что кто-то открыл дверь в участок.

— Спасибо. Пойдемте, — когда он закончил разговор, стало совершенно очевидно, что Роман Колдер был человеком, который привык получать то, что хотел и когда он хотел.

— Я бы тоже хотела пойти, — Эверли было интересно, чем она сможет помочь, но она не собиралась покидать свой пост только потому, что у Гейба, казалось, появилась своя собственная группа поддержки. Сейчас она обеспечивала безопасность Кроуфорд Индастриз. Она несла ответственность перед ее новым генеральным директором.

Ну, ладно, маленький кусочек ее не успокоится, пока она не узнает, что у него все в порядке. Несмотря на то, что он был тем еще засранцем в их последнюю встречу, и сейчас его подозревают в преступлении, она все еще чувствовала притяжение между ними. К тому

же, она была обвинена в том, что она любовница Мэддокса и пробирается вверх по карьерной лестнице через постель, так что она знала, каково это быть обвиняемым в чем-то, что не соответствует действительности. Если Габриэль был невиновен, то должно быть чувствует себя несчастным.

Если.

Роман открыл для нее дверь, приглашая внутрь.

— О, я настаиваю. Я должен услышать эту историю. Но сначала я должен убедиться, что Гейб не сделает ничего глупее, чем он уже сделал, поэтому, пожалуйста, расскажи обо всем Дэксу. Он может передать мне позже.

Эверли нахмурилась, когда прошла через дверь и подождала мужчин. В голосе Романа проскальзывали веселые нотки. Она не могла представить, чтобы такой роскошный мужчина, такой серьезный, как Роман Колдер, занимается чем-то столь тривиальным, как сплетни.

Мужчины шагали позади нее, и Эверли поняла, что не знала, куда идти. Но Роман, очевидно, знал и взял на себя инициативу, шагнув по направлению к задней части здания. Как много из его предыдущих клиентов уже оказывались здесь на допросе? Она и Дэкс последовали за ним, и Эверли пришлось почти бежать, чтобы не отставать.

— Пока вы работаете над тем, чтобы вытащить отсюда мистера Бонда, я найду способ, чтобы провести его мимо прессы как можно тише, — сказала Эверли. Потому что было ясно, что они не могли просто пройти мимо.

— Не беспокойся об этом, — настаивал Дэкс.

Может быть, он не понимал, как неприятно быть «облаянным» парой десятков человек, которые чувствовали себя под властью прессы. Она была рада, что, когда приехала сюда, их еще не было. — Конечно, я буду беспокоиться. Толпа на улице была очень агрессивной.

— Толпа? Кучка детей. Пройдет полчаса, и появятся простые люди, — объяснил Дэкс. — Они заноза в заднице. Но не волнуйся. У меня уже есть стратегия выхода, так что мы сможем мирно уйти.

— Поделишься? — если Дэкс уже сделал ее работу, почему они хотели, чтобы она осталась?

— Основы, которые нужно знать, — он подмигнул. — Давай поговорим о кое-чем важном. Мистер Бонд? Серьезно? — он усмехнулся. — Не кажется ли тебе, что это немного формально, учитывая обстоятельства?

Она проигнорировала этот вопрос, пока Роман вел их через другую дверь. Эверли приглушила голос, чтобы избежать возможности сплетен и удостовериться, что не мешает работающим вокруг детективам.

— Он мой босс. Так что мне нужно знать.

— Держу пари, он удивился, узнав, что он твой босс, — Дэкс остановился, когда они вошли в узкий коридор.

Человек в мундире капитана окликнул Романа.

— Мистер Бонд находится здесь. Вы можете поговорить с ним. Он не сказал ни слова, и я прекратил допрос, когда он позвал адвоката.

— Насколько я знаю Гейба, он позвал адвоката еще до того, как его привели сюда, капитан, — парировал Роман. — Эти двое со мной. Они будут смотреть из комнаты наблюдения. Если вы против, то я свяжусь с вашим начальником. Обещаю, если он не возьмет трубку, то я найду кого-то выше по должности, кто это сделает.

— Они могут остаться, — капитан нахмурился и указал на окно в маленькой комнате. — Вы не сможете ничего слышать, пока Колдер не скажет, что все в порядке, и мы начнем записывать допрос.

Он отошел в сторону и позволил Роману войти в комнату для допросов.

Эверли скользнула в смежную комнату и посмотрела через двустороннее зеркало. Габриэль сидел в мрачном помещении, выглядя немного отрешенным. Он не улыбнулся и не выказал никаких признаков облегчения, когда вошел Роман. Он просто встал и пожал ему руку.

— Подожди, Эверли Паркер? — нахмурился Дэкс. Той ночью ты сказала, что твое имя Эва.

Неужели это никогда не закончится?

— Меня зовут Эверли. Эва — это укороченная версия.

Дэкс скрестил большие руки на груди, качая головой.

— Дерьмо. Могу себе представить, как Гейб принял это. Скажите мне, что он держал себя в руках, когда узнал.

— Я могла бы, но зачем врать? — она бросила на него озадаченный взгляд. — Я не очень понимаю, почему он сердится. Не то, чтобы наши личные отношения — это твое дело, — она повернулась к сцене перед ней. — Я здесь, чтобы делать свою работу. Забудь, что я что-то говорила.

— Но он же тебя еще не уволил, не так ли? Буду считать это победой.

Она молчала довольно долго, прежде чем сдаться. Сцена в офисе продолжала проигрываться у нее в голове.

— Разве не следовало, по крайней мере, дать мне шанс доказать, что я хорошо выполняю мою работу? Или у него есть кто-то еще, кого он хочет на мое место? Я понимаю, часто происходит, что приходит новый босс, но думаю, его возражения были намного более личными. Я не понимаю, почему он так разозлился.

— Конечно. Ты должна дать ему немного времени. Я помогал ему, проводя предварительные интервью с сотрудниками, чтобы привыкнуть к компании и отдельным работникам. Я не раз слышал, что у тебя и Мэддокса были... очень близкие отношения. Гейб плохо принял эту информацию. Он и Мэддокс поссорились из-за романтических походов Мэддокса, если ты понимаешь, о чем я.

Она не совсем понимала, к чему клонит Дэкс. Эверли, только знала, что устала от этих сплетен.

— Я не спала с Мэддоксом, если это то, на что ты намекаешь. Я получила свою работу не через постель.

Он поднял руки в знак капитуляции.

— Я должен был спросить, потому что я сомневаюсь, что Гейб чувствовал себя достаточно спокойно, чтобы сделать то же самое. Вероятно, он слышал эти слухи и принял их как факт, потому что единственное, из-за чего Мэд проводил время с женщинами, так это из-за секса.

Эверли знала о его репутации. Она слышала о его многочисленных интрижках с женщинами в офисе, но они никогда не рассматривали такую возможность, даже намек не было. Он не относился к ней так строго, как к работнику, но и никогда не подкатывал как к женщине. Вместо этого он вел себя так, словно они были давнишними друзьями.

— Он никогда не прикасался ко мне. Даже не пытался. Думаю, он был одинок и

нуждался в друге.

Дэкс прищурился.

— Я считаю, что это очень интересно и не похоже на него. Мы много лет были друзьями с Мэдом, и он никогда не искал еще каких-то друзей. На самом деле, он был тем, кто научил меня с осторожностью сближаться с кем-то еще.

Эверли не знала, почему правда, казалось, расстроила Дэкса, но она действительно хотела, чтобы кто-то поверил, что она не была одной из тех многих, кто побывал в постели Мэддокса.

— Я не могу объяснить почему, но он был близок мне. Я заботилась о нем, — на самом деле, она переживала его потерю гораздо тяжелее, чем ожидала. — Он рассказывал обо всех вас. Он назвал вас своими братьями, но он упоминал вас только по фамилиям. Это было странно.

— В школе все учителя обращались к нам именно так. Мистер Спенсер, мистер Бонд, и так далее. Я уверен, они думали, что это приструнит нас. Мэд продолжил сходить с ума даже после того, как мы покинули академию. Я уверен, что если бы он был сейчас здесь, то хлопнул бы меня по спине и сказал: «Спенсер, ты поумнел и уже ушел из флота?» — Дэкс рассмеялся, но это был горький смех.

— Я не обращала особого внимания на то, о ком говорит Мэддокс. Для меня вы были просто его друзьями. Так что я не знала, что Габриэль был Бондом или... — это, вероятно, звучало глупо, но теперь она пожалела, что не уделяла больше внимания желтой прессе. Но она не могла изменить прошлое. — Я слушала, потому что Мэддокс, казалось, хотел поговорить.

— Если он говорил это, то потому, что доверял тебе, — Дэкс бросил на нее любопытствующий взгляд. — Предположу, что ты все еще здесь, потому что заботишься о Гейбе, по крайней мере, немного.

Она виновато покраснела и прокляла себя за такую светлую кожу. Иногда та совершенно не скрывала ее эмоции. Тем не менее, она не собиралась лгать себе. Было бы глупо забывать, что Дэкс является другом Габриэля. Его преданность принадлежала ему, независимо от того, каким хорошим он казался.

— Хорошо. Слушай, Эверли, я попрошу тебя сделать кое-что... кое-что, что может показаться нечестным по отношению к тебе. Гейбу требуется некоторое время, чтобы переварить все, что случилось. Не осуждай его, пока у него не было шанса действительно подумать обо всем.

— Я вообще не собираюсь его осуждать, — солгала она.

Она уже осудила его. Да, он потерял хорошего друга, так что он был не в лучшем состоянии сейчас. Но даже в хорошие дни он был плейбоем, который не мог вести серьезные отношения. Он мог предложить женщине оргазмы, но ничего больше. Она уже извлекла все лучшее из встречи с Габриэлем Бондом.

Теперь, когда она думала об этом, его поведение напомнило ей ее мать. Эверли считала, что мать вышла замуж только из-за нее. Независимо от того, как сильно папа любил ее мать, ей никогда не было достаточно. Ей нужно было больше и, в конце концов, она ушла из семьи в поисках этого. Эверли совсем не хотела, чтобы жизнь ее отца сложилась по-другому. Хотя она очень сильно любила своего отца, он провел несколько лет, тоскуя по женщине, которая не могла любить его. Габриэль мог желать ее, но он не будет строить жизнь с женщиной, которая не могла дать ему ничего, кроме себя. И уж точно не с женщиной, которая, как он

считает, строит карьеру через постель.

— Я собираюсь вести себя профессионально, — заверила она Дэкса. — У меня есть работа. До тех пор, пока мы соблюдаем рамки рабочих отношений, у нас все будет в порядке.

Дэкс пожал плечами.

— Сейчас это сработает. Если ты останешься рядом с ним, он придет к правильным выводам.

— А именно к каким, мистер Спенсер?

Его губы дернулись в улыбке.

— Что ты не тот тип женщин, которая скачет из постели одного мужчины к другому, особенно ради денежной выгоды.

Эверли ощетибилась.

— Конечно, нет.

— Что ты женщина, которая будет спать только с мужчиной, с которым ей комфортно, потому что он заставляет тебя чувствовать себя в безопасности. Ты бы сделала это, потому что хочешь любви.

Весь этот разговор смущал ее. Дэкстон Спенсер не знал ее. Само собой, она спала с Габриэлем Бондом не потому, что хотела его любви.

Боже, она надеялась, что не обманывала себя.

— Теперь я выгляжу как беспомощная дура. Думаю, что предпочла бы, чтобы все считали меня шлюхой.

— Нет, ты слишком умна для этого. Но ты также невинна, — он изучал ее пронизательными темными глазами. — Ты не из нашего мира, и это может стать хорошей причиной для того, чтобы ты бежала из него как можно быстрее. Я прошу тебя не потому, что думаю, что тыходишь Гейбу. Я думаю, что он нуждается в тебе. И эта ситуация станет еще хуже, прежде чем он оправится.

По ее спине пробежала дрожь, но она сказала себе, что единственной причиной этого был порыв воздуха из кондиционера. Неужели Дэкс знал что-то, чего не знала она? Должна ли она рассказать копам, что она получала сообщения и фотографии от кого-то, кто сказал, что знает правду о смерти Мэддокса? Что, если он даст ей больше доказательств того, что Габриэль был убийцей? Она не могла ничего говорить или передавать из того, что у нее было, в полицию, пока не выяснит, можно ли доверять этому таинственному источнику. Потом она выяснит, что он знал... и хотел.

Для того чтобы сделать это, она должна начать соединять точки между Габриэлем и всеми остальными событиями.

— Почему полиция подозревает Габриэля в убийстве Мэддокса?

Улыбка исчезла с лица Дэкса, и оно приняло беспристрастное выражение.

— Полагаю, потому что он был последним человеком, с которым виделся Мэд.

Уровень дерьмометра Эверли зашкаливал. Дэкс лгал. Или, по крайней мере, не говорил ей всю правду. Он был полон эмоций, пока она не задала этот вопрос. Ее отец назвал бы, что скрытным.

Она послала ему фальшивую улыбку. Иногда быть соблазнительной женщиной означало, что люди ее недооценивают. Эверли поняла, что большую часть времени это раздражает, но она также знала, как обернуть это в свою пользу.

— Тогда его должны скоро выпустить.

То, что он последним видел Мэддокса в живых, не делало Габриэля подозреваемым. Но

он им был. А значит должна быть причина получше.

Дэкс уклончиво пожал плечами и кивнул.

— Почему бы мне не найти более удобное место для тебя, пока ты ждешь?

Так большой парень не хотел, чтобы она увидела допрос?

— Я в порядке, но очень хочу пить. Как ты думаешь, у них есть продуктовый автомат или что-то подобное?

Его лицо напряглось, но он заглотив наживку.

— Я поищу. Кока-кола, пепси или что-нибудь еще?

— Подойдет что угодно диетическое. Спасибо.

Дэкс кивнул ей, а затем отправился на поиски ее любимого напитка. На полпути в коридоре, он задал вопрос, стоящему там офицеру, который дал ему указание направления.

Как только Дэкс скрылся, в ее кармане зазвонил телефон. Пришла смс от Скотта с вопросом, все ли у нее в порядке. Еще одна от Тавии, которая интересовалась тем же. Так что слухи о том, что она последовала за Габриэлем в участок после того, как его увели, уже ходили по офису.

Она быстро ответила обоим, сообщая, что у нее все в порядке, и что она ждет дополнительной информации. Закончив с смс, Эверли засунула телефон обратно в карман, а затем заглянула в комнату, где Габриэль разговаривал с Романом.

Как все эти репортеры так быстро выяснили, что Габриэля доставили на допрос? Если полиция просто хотела получить ответы на вопросы по расследованию, было бы гораздо легче допросить его в офисе. Вместо этого они угрожали арестовать его. А это означало, что они должны иметь какой-то мотив или доказательства того, что он является подозреваемым.

Очевидно, Дэкс был не совсем честен с ней.

Может быть, интернет будет честнее. Ну, не честнее, но, может, так она поймет, почему этот допрос казался намного более серьезным, чем обычно.

Она шагнула в тот же коридор, в котором исчез Дэкс, и послала все также стоявшему там полицейскому невинную улыбку.

— Я скоро вернусь. Мне нужно позвонить в офис и дать им знать, что мистер Бонд, вероятно, не появится во второй половине дня.

Офицер кивнул.

— Да, я бы не стал ждать, что он вернется. Сегодня у него будет дел невпроворот.

Похоже, все знали больше нее. Судя по словам офицера, Габриэль был основным, — и, возможно, единственным, — подозреваемым.

Обдумывая это предположение, она выскользнула, нашла ванную комнату и тихо вошла. Ей повезло. Кажется, здесь никого не было, и, согласно ее маленькому экрану, сигнал был сильным. Она запустила поисковую систему на телефоне и напечатала в строке «Габриэль Бонд, Мэддокс Кроуфорд и расследование убийства».

Моментально выскочили «Скандалы в Капитолии».

Она кликнула, и открылся сайт с кричащими заголовками.

СЕНАТОРА ПОЙМАЛИ СО СПУЩЕННЫМИ ШТАНАМИ.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ СУДЬЯ ПРОДАЛСЯ ЗА КОКАИН.

ПРЕЗИДЕНТ ХЕЙС — САМЫЙ ГОРЯЧИЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ В ВРЕМЕНАХ?

Но ее взгляд привлек самый большой заголовок с огромным красным шрифтом.

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ:

ГАБРИЭЛЬ БОНД УБИВАЕТ ЛУЧШЕГО ДРУГА МЭДДОКСА КРОУФОРДА СМОТРИТЕ ВИДЕО, ПОТЯСШЕЕ УОЛЛ-СТРИТ

Сама по себе желтая пресса не заставит полицию подозревать Габриэля, но если у них было видео... Она нажала на ссылку и увеличила кадр на экране. Он все еще был маленьким, но она могла разглядеть Габриэля в месте, похожем на модный ресторан. Напротив него кто-то сидел, но было видно лишь часть спины. Гейб наклонился вперед, и, хотя в кадр вошла лишь часть его красивого лица, она могла сказать, что он был очень зол.

— Ты хоть понимаешь, что наделал? — прорычал Гейб низким голосом. — Я спрашивал тебя, уверен ли ты, что не разрушишь ей жизнь и не сделаешь больно. Ты сказал, что изменился.

— Расслабься, Бонд. Все будет хорошо. Знаешь, это действительно к лучшему.

Она узнает этот голос где угодно. Низкий голос Мэддокса Кроуфорда, но с намеком на вселенскую усталость.

При просмотре Эверли почувствовала, как по спине пробежала дрожь. Неужели это было видео их последнего разговора?

— К лучшему? Ты говорил с ней. Ты знаешь, что происходит. Тебе просто плевать на нее, ты, сукин сын. Конечно, тебе насрать. Ты знаешь, что мне следует сделать?

Мэддокс ударил кулаками по столу, но его голос оставался спокойным.

— Не говори слов, которые не сможешь забрать назад. Успокойся. В конце концов, все уладится. Мне нужно, чтобы ты дал мне немного времени.

— Так значит, ты можешь спать еще с кучей женщин? Я должен поверить, что ты изменишься, если заполучишь больше кисок? Пошел на хер, Мэд. Я прикончу тебя за то, что ты сделал. Я не собираюсь делать это сегодня. Я не собираюсь делать это завтра. Я подожду, пока ты будешь думать, что находишься в безопасности. И тогда я буду там. Ты понимаешь? — он встал, с явным отвращением бросив салфетку.

— Я понимаю, что ты слишком драматичный ублюдок, Гейб. Пожалуйста, сядь. Я не могу рассказать тебе всего. Для твоей же пользы. Но что-то происходит, и мне нужно время, чтобы разобраться. Я должен спросить, ты когда-нибудь слышал имя Сергей?

— Да срать мне, что ты должен. Больше никогда не звони мне, Мэд, — Габриэль исчез из поля зрения.

И она наблюдала, как Мэд уронил голову. Было слышно, как он выругался, а затем бросил немного наличных на стол.

Видео резко закончилось.

Она снова посмотрела его до конца. Хорошо, таким образом, это объясняет, почему полиция считает Габриэля подозреваемым. У него явно были мотив и цель, но в ее голове все еще звенели вопросы. Понятно, что он был зол, но из-за какой женщины они ссорились? И кто такой Сергей? Даже если Дэкс знает, то точно не собирается выкладывать ей больше. Она могла что-то выяснить, проследив за допросом. Она не была уверена, почему Роман Колдер позволил ей остаться, но не собиралась упускать шанс.

Эверли поправила одежду и спрятала телефон.

Пора было забыть о сердце и начать думать головой.

Ей надо разгадать убийство своего наставника. Она надеялась, что, когда закончит, ее расследование не докажет, что мужчина, с которым она занималась потрясающим сексом все выходные, совершил убийство из мести.

*

Гейб взглянул на часы. Ему уже несколько часов задавали одни и те же вопросы.

— Простите. Я не расслышал последнее.

Роман вздохнул.

— Наверное, потому что ты голоден. Мы должны были пообедать два часа назад. Как насчет того, чтобы передохнуть, детектив? Глупо надеяться, что мой клиент выложит больше, если вы заморите его голодом. В туалет вы его тоже не отпустите?

Детектив пожал плечами, очевидно, готовый играть плохого полицейского. Гейб с нетерпением ждал, когда появится хороший коп.

— Вы сможете поесть, как только ответите на все наши вопросы.

— Он ответил на все, — парировал Роман. — И не раз.

Детектив абсолютно его проигнорировал, предпочитая сосредоточиться на Гейбе.

— Вы знали, что кто-то снимал вас, когда вы угрожали жизни Кроуфорда?

Ах, наконец-то что-то новое.

— Нет. Я бы не стал этого делать, если бы знал.

— Так вы признаете, что не хотели, чтобы кто-нибудь знал, что вы планировали убить мистера Кроуфорда.

Может быть, детектив все же был не так умен.

— Я признаю, что не хотел, чтобы меня записывали без моего ведома. Не пора ли мне указать на то, что, в соответствии с этим видео, я не планировал убивать Мэда в течение нескольких лет?

— Это был сарказм, — Роман бросил на него злобный взгляд и наклонился, понизив голос. — Не пора ли мне напомнить тебе, что здесь нас тоже записывают?

У Гейба уже начинала болеть голова от этого разговора.

— Я указываю на недостаток в их теории. Похоже, они думают, что фрагмент видео излагает мои коварные планы по убийству моего лучшего друга. Если это так, то он должен снять с меня подозрения, потому что я угрожал убить его через несколько лет, а не через несколько часов.

Роман уставился на него.

— Мне заклеить тебе рот?

— Пожалуйста, не надо. Он дело говорит, — детектив Джонсон откинулся на спинку стула, его взгляд стал задумчивым. — Предположу, что у вас были веские основания сердиться на него. Я читал о Кроуфорде. Он был не самым приятным парнем в мире. Кажется, вы ссорились из-за женщины. Как я понимаю, он вел очень активную интимную жизнь.

— Как я уже несколько раз заявлял, мистер Бонд был зол на мистера Кроуфорд по личному вопросу. Фактический предмет спора не имеет значения, — Роман делал все возможное, чтобы увести тему от Сары. Рассказать полиции новость, что сестра Гейба была связана с Мэдом и носит его будущего незаконнорожденного ребенка, будет, как полить бензином пылающий костер. Следом потянется пресса. Они помчатся к его дому в Хэмптонс, прежде чем он сможет добраться до Сары, и как только он протолкнется через толпу репортеров, должен будет попытаться перевезти сестру куда-нибудь еще, а заодно и следующих за ними папарацци.

Они будут рыть, пока не узнают еще и об Эверли. Это было лишь вопросом времени. Но оставит ли он ее на растерзание волкам или попытается защитить?

— Я не согласен, — сказал детектив, которому было больше тридцати. — Думаю, что женщина, из-за которой чуть не подрались эти двое, очень важна для расследования, но мы разберемся с этим с помощью мистера Бонда или без нее. Как насчет того, чтобы поговорить о том, как вы провели остаток того дня?

Он постучал левой рукой по столу. Это была та линия допроса, которую он предпочел бы избежать.

— Я пошел в парк после того, как покинул Киприани. В тот день я решил не возвращаться на работу и просто бродил по парку, размышляя.

— Полагаю, у вас под рукой нет видео вас, гуляющего в парке, размещенного в интернете, — Джонсон послал ему сомнительный взгляд.

— Скорее всего, нет, — а так было бы проще. — Разве у вас не установлены камеры слежения в парке?

Детектив проигнорировал его вопрос.

— А остаток дня?

Дерьмо. Как много он рассказал полиции? Как много они уже знают?

— Я провел его в одиночестве, думая об этом разговоре с Мэдом. Обедал у себя дома. Моя домработница может это подтвердить. Спать лег около полуночи.

Но не в своей кровати. Когда он добрался до своего пентхауса, то едва прикоснулся к еде, но прикончил бутылку двадцатипятилетнего виски. На следующее утро он проснулся на диване с сухостью во рту и пульсирующей головой. А час спустя получил ужасные известия о Мэде.

С той минуты весь его мир перевернулся с ног на голову.

Интересно, Эва... Эверли уже ушла? Или она поступила мудро, собрав вещи и сбежав от этого безумия? Гейб не был уверен, сможет ли он справиться с этим прямо сейчас. Он до сих пор не знал, что она значила для Мэда. Но в этот момент он не был уверен, что ему не все равно.

От гнева вскипела кровь. Да, он планировал уволить Эверли. Это было непростое решение до того, как он узнал, кто она. Позволить ей уйти теперь... Так же сильно, как он ненавидел признавать это, он не хотел ее отпускать. И он не мог объяснить почему, за исключением того, что ему нужно снова увидеть ее, прикоснуться к ней. Ему нужно вытряхнуть ее из своей головы. Может быть, он должен согласиться на сделку, которая была у нее с Мэдом. Она могла бы сохранить свою работу и спать с ним, пока его не покинут эти ужасные мысли.

— Гейб?

От звука голоса своего друга, он поднял голову.

— Да?

Роман встал и теперь стоял, нахмурившись и смотря на него сверху вниз.

— Мы уходим. Я объяснил детективу, что если они не хотят официально предъявить обвинение, то должны отпустить нас сейчас же.

— Я бы хотел бросить вас в камеру и посмотреть, не сломаетесь ли вы. Но моему капитану не нравится растущий рой прессы снаружи. Сейчас вы свободны, но не покидайте город. У меня еще будут вопросы, — детектив со вздохом откинулся на спинку кресла. — Мне кажется очень интересным, что Кроуфорд сел в один из ваших самолетов.

Частный самолет Мэда был построен в Бонд Аэронавтикс. Гэйб сам курировал строительство. Он убедился, что это был самый навороченный элитный клуб в воздухе. Они

с Мэдом одновременно получили лицензии пилотов. Раньше они любили летать вместе. Обычно один вел самолет, в то время как другой трахался в задней части салона по пути в Лас-Вегас или Париж, или какой-то другой город, подходящий для порочной вечеринки.

Боже, он не мог поверить, что Мэд мертв.

— Уверю вас, последняя вещь, которую хочет мой клиент, это отрицательные отзывы в прессе. Акции его компании уже пострадали, — Роман захлопнул портфель. — Он не будет покидать город. Если у вас есть какие-либо дополнительные вопросы к нему, пожалуйста, свяжитесь со мной. Может быть, в следующий раз мы сможем сделать это в более приватной обстановке.

Детектив встал и вышел из комнаты, его разочарование было видно невооруженным глазом.

— Пойдем. Дэкс ждет, чтобы вывести тебя отсюда, — Роман поправил галстук. — Я встречаюсь с толпой на улице и попытаюсь разрядить ситуацию. Позже у нас будет долгий разговор.

Потому что Роман, должно быть, знает, что он что-то скрывает. Умная сволочь. Гейб должен признаться, что был в аэропорту в тот день. Он стоял там, когда Мэд улетал.

Да, Роману это понравится.

— Отлично. Дай мне ночь, чтобы разобраться с некоторыми вопросами.

Особенно ему надо было выяснить, как обращаться с Эверли. Сегодня утром он сделал все неправильно. Он даже не был уверен, что был прав. Он узнал о ее отношениях с Мэдом и был донельзя отвратителен. Он хотел таким быть. Он определенно был зол, чувствовал себя обманутым. Но он хотел ее слишком сильно, чтобы сдержат эту злобу. Ее интрижка с Мэдом привела его в бешенство из-за Сары, а что касается его? Это не имело значения.

Эверли была чертовой угрозой его душевному спокойствию. Что еще хуже, теперь он задавался вопросом, не знала ли она какой-либо важной информации.

Во время долгого, утомительного допроса, он обдумал все стороны этого дела. Хотя горе было еще сильно, шок от смерти Мэда прошел. Верх снова взяла логика. Он начал задумываться о некоторых вещах. Мэд ненавидел Вашингтон. Что заставило его лететь туда, чтобы увидеть Зака, а не просто позвонить ему? Почему он обновил свое завещание за три недели до смерти? Почему он так четко распорядился насчет организации похорон? Гейб был вынужден снова пересмотреть запись своего последнего разговора с Мэдом и без пелены ярости, ослепляющей его, мог заметить, что ублюдок пытался сказать ему что-то.

Эверли была последней женщиной в постели Мэда. Она должна что-то знать.

— Это единственное время, что у тебя есть, — ответил Роман. — Мы поговорим утром. Езжай в место, подготовленное Коннором, и все мы встретимся за завтраком. А сегодня затаись.

Он не мог сделать этого. Он должен найти Эверли.

— Я должен вернуться в офис.

Роман остановился у двери.

— Абсолютно точно нет. Ты уходишь в подполье. Чем меньше шансов мы дадим прессе сфотографировать тебя, тем лучше. Полиция Нью-Йорка следит за тобой. ФАУ не закончила свое расследование, но они определенно относятся к аварии как к преступлению. На данный момент копы ищут подозреваемых, и эта гребаная запись делает тебя легкой мишенью. И ты так и будешь на мушке у полиции, пока у них есть на это причины. Но мы должны разобраться с этим дерьмом. Поэтому ты будешь хорошо себя вести. Это понятно?

— Конечно, — лучше всего согласиться с Романом, а затем делать то, что ему нужно. Роман не поймет его потребность увидеть Эверли. Или его причины для этого. Он должен был разыскать ее, чтобы она оказалась там, где он хотел ее.

Под ним, с растрепанными волосами, и просящая его прекратить эту чувственную пытку.

Черт побери, он должен был перестать думать о сексе с ней, пока снова с ней не поговорит. Он не стал бы прикасаться к ней, пока не выяснит, какую роль она сыграла в этом хаосе. И что она знала, и что могло бы помочь ему выпутаться из этого.

Конечно, возможно, ему вообще не придется беспокоиться о том, чтобы снова соединиться с ней физически. Она могла бы решить, что он не лучшая кандидатура для ее нового любовника, так как он оскорбил ее, а затем практически был арестован за убийство ее последнего любовника.

Роман пристально смотрел на него, и Гейб испугался, что проницательный адвокат разгадал его намерения, но Роман, наконец, открыл дверь и прошел в коридор.

Гейб последовал за ним. Как только у него будет свободный момент, ему нужно достать ее адрес. Теперь, когда он знал, что Эва на самом деле Эверли, он понял, что имел доступ ко всем ее записям в файле, в том числе к ее адресу в Бруклине. Они могли бы продолжить их разговор у нее дома. Он планировал устроить другой допрос.

Он повернул за угол, потом остановился. Она стояла прямо там, в коридоре, ее лицо было отвернуто, рот двигался, пока она что-то рассказывала Дэксу.

— Почему она здесь? — спросил он тихо.

Роман вздохнул.

— Она уже была здесь, когда я прибыл в участок. После того, как я узнал, что она в команде охраны Кроуфорд, я подумал, что она должна знать, что происходит. На самом деле, я удивлен, что ты не уволил ее на месте. Дэкс сказал мне, что о ней и Мэде ходят слухи.

— И я выясню, правда это или нет, — он намеревался раскрыть все тайны, которые скрывала эта женщина. — Я также собираюсь выяснить, что происходило в голове Мэда в последние несколько месяцев его жизни. Держу пари, она что-то знает.

— Возможно, — признал Роман. — Не знаю, рассказал ли он ей о чем-нибудь важном, кроме его лучших друзей. Но ближе к концу, Мэд был сам на себя не похож, так что, может быть, она что-то знает, — Роман нахмурился. — Есть какие-то идеи, о чем он спрашивал в тот последний день, когда вы двое пошли на обед? Его голос звучал так, словно он искал кого-то.

Он упомянул Сергея.

— Нет. Черт, насколько я знаю, это был его новый торговец наркотиками.

— Перестань быть придурком. Именно поэтому ты должен держаться от нее подальше. Ты уже на краю ямы и только выкопаешь ее еще глубже. Сейчас ни одному из вас не нужна еще одна куча дерьма. Сделай шаг назад, и утром мы поговорим. Я поговорю с ней и дам знать, если что-то выясню.

Ни за что. Она нужна ему. Даже если ему удастся выяснить лишь правду о ее отношениях с Мэдом, он не оставит Эверли одну.

Она повернулась, и он увидел ее улыбку. Даже в маленьком коридоре, он не мог не заметить, как ярко она сияла. У него перехватило дыхание. Не удивительно, что Мэд оставил Сару ради нее. Эва абсолютно отличалась от всех женщин, с которыми Гейб был когда-либо связан. Все его тело откликалось на нее.

В ту минуту, как она увидела его, ее лицо стало пустым.

— Мистер Бонд.

Так вот как она хотела все построить? Конечно, хотела теперь, когда стала свидетельницей его допроса. Он хотел ударить Романа за то, что позволил ей прийти сюда. После ссоры сегодня утром ее мнение о нем, очевидно, изменилось в худшую сторону, а после того как увидела, что детективы отдела убийств с пристрастием допросили его, оно вообще опустилось ниже плинтуса. Черт возьми. Ему нужно сделать все возможное, чтобы убедиться, что она не сбежит от него подальше.

— Эверли, спасибо, что нашла Дэкса и Романа. Тебе было совсем не обязательно ждать меня. Я планировал найти тебя в ближайшее время. У нас есть еще несколько вопросов, которые нужно решить.

Роман покачал головой.

— Ты, черт возьми, не слушаешь меня? Не устраивай чертову сцену. Я поговорю с тобой утром. Дэкс, ты все устроил?

— Все сделано. Не думаю, что кто-то сможет за нами проследить.

Роман кивнул и пошел по направлению к главному выходу, чертыхаясь про себя.

Дэкс подошел и пожал Гейбу руку.

— Встретимся потом, брат. Полегче с ней. Эверли не такая, как ты думаешь. И теперь пресса знает ее имя, поэтому не советую отправлять ее домой одну. Приведи ее с собой в десять.

Он пошел по направлению к лестнице.

Так она сделала еще одно завоевание. Это было не удивительно. По-видимому, это было то, что Эверли Паркер удавалось лучше всего.

— Мне жаль, что тебе пришлось стать свидетельницей этого бардака, — он собирался быть вежливым, даже если это будет последнее, что он сделает, потому что нападки на нее не заставят ее говорить. Он отказывался уступать желанию поссориться с ней. Или трахнуть ее.

Выражение ее лица было равнодушным, даже профессиональным. Черт побери, он хотел снова увидеть ее улыбку.

— Я должна быть здесь. Я смогу сделать свою работу лучше, если пойму, что происходит. Так что ты не рассказал полиции?

— Что ты имеешь в виду?

Она понизила голос до шепота.

— Совершенно очевидно, что ты что-то скрываешь. Ты избегал некоторых вопросов и в то же время был более чем готов ответить на другие в мельчайших подробностях. Ты сжимаешь левую руку, когда нервничаешь. Ты сделал это несколько раз. На столе. Положив руку на ногу. И ты, определенно, нервничал при вопросах, касающихся твоего местонахождения после обеда с Мэддоксом. Так, где ты был?

Она видела намного больше, чем он ожидал. Черт, она видела больше, чем детектив.

— Я объяснял это несколько раз.

— Нет. Ты не рассказал об отрезке времени между прогулкой в парке и ужином вообще. Этот детектив — идиот.

— Мы можем не обсуждать это здесь? И мне, вероятно, следует напомнить тебе, что ты мой сотрудник. Твоя работа — защищать меня, а не допрашивать.

— Как я могу защитить тебя, если я не знаю правды? В этом проблема с клиентами.

Они, как правило, дают вам половину информации, а затем ожидают сто пятьдесят процентов усилий. К тому же, согласно тому, что ты сказал ранее, ты можешь с легкостью меня уволить.

Похоже, в конце концов, ссоры ему не избежать. Кажется, она будет занозой в заднице.

— Зачем ты пришла сюда?

Она откинула назад волосы.

— Потому что, пока ты не уволил меня, у меня есть работа, которую нужно выполнять.

— И в чем именно состоит твоя работа, Эверли? Ты пришла сюда, чтобы прикрыть меня от прессы? Если так, то, насколько я слышал, тебе это не удалось.

— Я пришла, чтобы убедиться, что ты выйдешь отсюда целым и невредимым, тем более, что они не позволили тебе взять свою машину. Как еще ты планируешь добраться домой?

— Вот почему я заставил тебя позвонить Дэксу. Он отвезет нас обратно в офис. Поехали.

— Если я тебе не нужна, то могу сама добраться на работу, — она повернулась, чтобы уйти.

Он схватил ее за локоть, останавливая.

— Нет. Ты пойдешь со мной. Я по-прежнему твой босс.

Ее глаза вспыхнули.

— Но ты не обязан.

— Даже не пытайся уволиться. Иначе я могу удостовериться, что ты больше никогда не найдешь работу в этом городе.

— Может быть, я не хочу работать в этом городе, — ее голос звучал низко и упрямо.

— У меня длинные руки, детка. Ты узнаешь, как трудно найти работу вообще где-то еще.

Она прищурилась и сжала губы. Рывком освободилась от его хватки. Ее тело напряглось, готовое к бегству.

Атмосфера быстро накалялась. Это не помогало ему в его решении не бороться с ней. Еще меньше это ему поможет, если она уйдет.

— Черт возьми. Давай попробуем еще раз, Эверли. Я искренне сожалею о нашей встрече сегодня утром. Ты ошарашила меня, и я плохо с этим справился. Мое единственное оправдание в том, что у меня выдались нелегкие дни.

Она колебалась, явно обдумывая его слова. Потом она немного смягчилась. О, жажда борьбы все еще таилась где-то там, но Гейб ясно видел, что гнев был не лучшим способом справиться с ней. Ему нужно быть хитрее.

Эверли кивнула ему, молчаливо принимая его извинения. Но она все еще смотрела настороженно.

— Почему бы тебе не отправиться домой, а я разберусь с делами в офисе? Я обещаю не увольняться, пока нужна тебе.

Гейб планировал использовать эту импровизированную клятву в свою пользу. Он должен прорваться сквозь стены, которые она выстроила вокруг себя, и надеяться, что она не бросит его, когда он так нуждается в ней. Если он заставит ее думать, что они были партнерами, может быть, он сможет проскользнуть мимо ее защиты. Если он сможет узнать, что она знала, и в то же время выкинуть ее из своих мыслей, тем лучше.

Он покачал головой.

— Ты нужна мне рядом, Эверли. Мне надо поговорить с тобой. Ты проводила время с

Мэдом. Я должен выяснить, что происходило в его голове в течение последних нескольких недель.

Он взял ее за руку, потому что всегда думал, что легче брать на себя инициативу, чем ждать, когда тебя поведут. И ему нравилось чувствовать тепло ее кожи.

К счастью, она не отстранилась, а позволила ему вести ее по лестнице к верхней части здания.

— Я понимаю, что ты не веришь мне, но Мэддокс и я не были любовниками, так что я ничего не знаю. Он задавал мне вопросы обо мне. Иногда он говорил о работе, его друзьях, как прошел день... но ничего личного.

— Ты можешь не понимать, что знаешь что-то важное для этого дела.

Она вздохнула, когда они обогнули очередной лестничный пролет.

— Сегодня утром была такая суматоха, что я бы, наверное, не узнала что-то важное, даже если бы оно ударило мне в лоб.

— А вот я могу, — ему нравился маленький размер ее ручки, как ее пальцы сплетались с его почти инстинктивно, словно знали, что там их место.

Она не отставала от него, без сомнения, доказывая, что она была в форме. Она пробежала вверх по лестнице, ни капли не запыхавшись.

— Почему мы идем сюда? Я думала, мы уходим.

В конце концов, он добрался до верхней части здания. Он остановился перед дверью и уже мог слышать свистящий звук вращающихся лопастей, когда Дэкс завел двигатель.

— Мы уходим. Хотел бы я видеть, как теперь папарацци будут нас преследовать.

Ее глаза расширились, словно она тоже узнала звук.

— Мы полетим на вертолете? Я никогда на них не летала.

— Это не просто какой-то вертолет. Это мое детище. Я сам его разработал. Я мог бы рассказать обо всех блестящих инновациях в строении двигателя и дать тебе спецификации о том, как далеко и быстро он может летать, но тебе, вероятно, будет более интересно, что я убедил Дом моды Версаче спроектировать дизайн. Это роскошный летающий люкс, — и интерьер был определенно устроен так, чтобы они могли заняться вдвоем интересными вещами. Не то чтобы он собирался сейчас ее соблазнить. Но эта мысль приходила ему в голову.

Она смотрела на него широко раскрытыми глазами.

— Габриэль, о чем бы ты ни думал... это ошибка.

— Нет, это не так. Ты нужна мне, Эверли. Помоги мне выяснить, кто убил моего лучшего друга, потому что я этого не делал, — это было подходящее время, чтобы сыграть на ее чувствах и скрепить сделку. Чтобы сделать это, он должен был открыться и дать ей немного честности. Это могло бы даже заставить ее почувствовать себя достаточно виноватой, чтобы дать ему то, что ему нужно. Если она спала с Мэдом, то может быть шокирована тем, что он собирался сказать, — я в долгу перед моим будущим племянником или племянницей и должен выяснить, кто его убил.

Она сделала паузу, очевидно, складывая кусочки головоломки вместе. Затем у нее перехватило дыхание.

— Твоя сестра. Она беременна. Она встречалась с Мэддоксом. Он упомянул об этом один раз. Это из-за нее вы ссорились.

— Я расскажу тебе все, если ты пойдешь со мной. Я выложу все свои карты на стол, а ты сможешь показать мне свои. Тогда мы увидим, что у нас есть на руках.

Она медленно кивнула, но отдернула руку.

— Хорошо, но начиная отсюда между нами профессиональные отношения. Наш уик-энд был ошибкой, отклонением от нормы. Я помогу тебе, но ты должен пообещать забыть о том, что произошло между нами.

Даже через миллион лет — нет. Но она была права, что это было отклонением от нормы. Обычно, когда он спал с женщиной, то сразу двигался дальше. Как правило, он не чувствовал что-то кроме физического удовлетворения. Эверли заставила его чувствовать что-то большее. Она заставила его переживать слишком, черт возьми, много чувств.

— Конечно, — казалось, сегодня день его лжи.

Она кивнула и направилась к двери.

Черт возьми. Как он собирается держать руки подальше от нее? Он последовал за ней, совершенно не в состоянии оторвать взгляд от этой соблазнительной задницы. Он пытался сказать себе, что Мэд был с ней первым, и она была причиной, по которой они оказались в этом бардаке. Он пытался сказать себе, что, если Мэд был убит, она даже может быть подозреваемой. У него был миллион и одна причина не доверять ей и держаться от нее как можно дальше.

Но какая-то жестокая часть него постоянно находила основания для того, чтобы держать ее поблизости. Она принадлежала Мэду, который дал ему все. Его дело. Его дома. Его деньги.

Почему бы и не его любовницу?

Когда Эверли открыла дверь, лестницу затопил яркий свет. Она остановилась на верхней ступеньке и посмотрела на вертушку. Великолепный черно-белый корпус гармонировал с элегантной кабиной. Дэкс намеренно оставил дверь кабины открытой, но она не сделала ни одного движения по направлению к нему.

— Ты боишься? — спросил Гейб.

— Если честно, никогда не любила высоту, — она отступила, словно готова была броситься обратно вниз по лестнице к безопасности.

Он не собирался позволить ей сделать это. Он понятия не имел, почему Мэд не брал ее летать, но полет был большой частью жизни Гейба в течение очень долгого времени. Его семейный бизнес заключался в полетах. К тому же, если она боялась, то может цепляться за него. Она могла бы быть благодарна ему за ощущение безопасности.

— Я не дам тебе упасть, — он протянул руку.

— Габриэль... — начала она.

— Я со всем профессионализмом предлагаю вам сопроводить вас в наш транспорт, мисс Паркер. И поверьте мне, вы не видели Манхэттен, если не видели его с этой высоты. Позвольте мне показать вам, — он мог быть очаровательным. Но все вылетало в трубу, когда он позволял гневу взять верх. Харизма работала лучше. Он узнал бы ее тайны и понял бы ее. И как только он это сделает, то будет готов отпустить ее.

Она расправила плечи и взяла его за руку.

— Отлично. Я предполагаю, что это лучший способ избежать прессы. Мы возвращаемся в офис?

Прямо перед тем как ответить, его осенила мысль. Он должен оценить, как она отреагирует. Когда все вокруг будет напоминать о Мэддоксе Кроуфорде, увидеть, будет она тосковать, как влюбленная, или виновато молчать, как кто-то хранящий секреты.

— Давайте вернемся к Мэду и посмотрим, оставил ли он что-то, что поможет нам

понять, чем он занимался до того, как его убили. Может, мы сможем собрать воедино некоторые подсказки. Ты сможешь мне сделать это?

Свет вернулся в ее глаза, и он почувствовал, что она приблизилась на дюйм. Да, ему определенно будет легче поймать Эверли на мед, чем на уксус.

Она колебалась, как будто что-то поняла, но потом кивнула.

— Пригни голову, — в настоящий момент винты уже по-настоящему двигались. Ему приходилось перекрикивать шум.

Когда он начал приближаться к вертолету, она сделала, как он просил, и осталась сбоку. Усадив ее на сидение, он взял наушники, которые связывали его с Дэксом, передав ей другой набор.

— Вы двое готовы? — спросил Дэкс, его голос хорошо слышался в наушниках.

— Эверли никогда раньше не летала на вертолетах, Дэкс, — ответил он. — Почему бы нам не устроить ей экскурсию? Ты знаешь, что делать.

После небольшой заминки он рассмеялся.

— Ну, брат, ты же знаешь, что мне никогда не нравилось разочаровывать леди.

Вертолет взлетел с площадки, и Дэкс повернул его достаточно резко, чтобы она упала прямо в его объятия. Да, Дэкс вспомнил свой приемчик.

Гейб помог Эверли вернуться на свое место и пристегнуться ремнем. Он был рад позволить ей занять свое место. Пока. Но когда они окажутся наедине...

Гейб улыбнулся.

Глава 8

Эверли оглядела библиотеку. На удивление, та была классической, даже скромной, учитывая тот факт, что размещалась в холостяцкой берлоге Мэддокса Кроуфорда.

Габриэль сдержал свое обещание показать ей Манхэттен сверху. Он сверкал, словно драгоценный камень. С такой высоты не было видно мусора, грубиянов или насилия, только красоту. Она чувствовала себя в безопасности с Гейбом. Что, вероятно, делало ее идиоткой, так как он был подозреваемым в громком убийстве. Но что-то ей подсказывало, что он не причинит ей вреда.

После волнующей поездки, они приземлились на вертолетной площадке, на крыше дома Мэддокса. Четырехэтажный старинный особняк был роскошным, но непритязательным. С момента приземления Эверли ходила вокруг с широко раскрытыми от любопытства глазами.

Она ожидала, что все будет кричащим и современным, разнообразные гаджеты и плоский экран, такой же большой, как на Таймс-сквер. Вместо этого жилье было воплощением элегантности старой закалки. Конечно, наверху у него были современные кожаные диваны и кухонный гарнитур, которые должны были выглядеть неуместно. Но он также выбрал приборы и ткани, которые преодолели разрыв между позолоченным и нынешним веком, соответствуя при этом характеру здания. Гипсовые потолки, медальоны, молдинги и дверные наличники поражали воображение. Все выглядело как с картинки в журнале.

В библиотеке тоже было на что посмотреть. Над ними возвышались сводчатые потолки. По обе стороны комнаты по всей длине и ширине стен аркой протянулись встроенные полки, окрашенные в девственно-белый цвет. Каждая из них была заставлена сотнями книг в кожаных обложках, а запах был божественным. В конце комнаты располагалось огромное панорамное окно, выходящее в сад, свет из которого падал на крепкий антикварный стол.

Напротив разместился массивный мраморный камин до самого потолка с деталями из зеркала и дерева. Темные полы из лиственных пород добавили месту уютного богатства. Комфортное кресло для чтения бутылочно-зеленого цвета стояло в углу рядом с глобусом в напольной подставке. Бледно-бежевый диван с мягкими цветными подушками разместился прямо посередине комнаты.

Все кричало об элитности. Несмотря на все недостатки Мэддокса, мужчина обладал прекрасным вкусом.

— Нашел что-нибудь? — спросила Эверли пару часов спустя, когда увидела Габриэля за большим столом.

Он оторвал взгляд от того, что выглядело как гора бумаги, сжимая один лист в руке.

— Мэд не хотел иметь дело с банальными деталями. Понятия не имею, почему он сохранил чек на выпивку с вечеринки, которая была два года назад. Он не хотел забывать, как много переплатил поставщикам? Серьезно, его сильно обманули. Он заплатил сто тысяч за шампанское, которое не стоит и двадцати долларов.

Эверли вздохнула, взяв в руки квитанцию.

— Принимая во внимание дату и количество, похоже, что это квитанция за шампанское, которое подавали на ежегодном мероприятии Фонда. Это детище Тавии, хотя два года назад большую часть управления и организации питания взяла на себя Валери. Я не удивлена, что она потратила так много. Она любит дорогие вещи.

Он покачал головой.

— Об этом я и говорю. Это дешевая марка.

— Ну, это пошло на благотворительные цели. Может быть, Мэддоксу требовалось дополнительное списание. Или отелю нравилось накручивать расходы.

— Он любил давать деньги на благое дело, но переплачивать за выпивку в его пристрастия не входило. Он уволил эту девушку, Валери?

— Нет, — иначе мир Эверли стал бы лучше.

Габриэля, казалось, глубоко заинтересовала квитанция. Ее тоже, но не из-за Кроуфорд Индастриз. Эверли провела последние два часа за взломом системы кофеен. Она отследила один из ее тайных e-мэйлов до компьютера, расположенного в кафе в Мидтауне, и теперь собиралась пробить кредитные карты. Кофейня предлагала бесплатный Wi-Fi, и у них были четыре компьютера, доступных для клиентов.

Благодаря небольшой удаче, она выяснила, что один из тридцати семи человек, которые приобрели латге в течение часа до или после того, как было отправлено письмо, оказался ее тайным посланцем. Она надеялась, что он послал ей фотографии. Как жаль, что SD-карта была заперта в ее кабинете.

Она изо всех сил рвалась к компьютеру, чтобы увидеть больше, чем первые два изображения. Но встреча, на которую Скотт вытаскил ее в то утро, продолжилась до самого обеда. Затем остальные вице-президенты настаивали, чтобы она пошла с ними на стратегическое совещание во время обеда, чтобы подготовиться к приходу нового босса. Когда она, наконец, ушла после десяти в ту ночь, SD-карта было последним, о чем она думала. Во вторник утром, это стояло первым на повестке дня... пока Хилари не позвала ее в офис Гейба, и чертов мир перевернулся. Теперь Эверли абсолютно точно намеревалась вернуться в офис и просмотреть несколько фотографий.

— Я удивлен, что он не уволил ее, — разбушевался Габриэль. — Мэд может показаться беспечным кутилой, но он абсолютно не терпел некомпетентность. Напомни мне взглянуть

на ее файл, когда все это утихнет

Останется ли она в Кроуфорд Индастриз — или с Габриэлем — к тому времени?

— Давай просто сделаем это сейчас.

Бросившись через всю комнату к мягкому креслу, она схватила блестящий ноутбук Мэддокса, ударила по нескольким клавишам и стала читать.

— У тебя есть права доступа для просмотра файлов работников? — спросил он на всю комнату.

Эверли ответила не сразу, но ей не потребовалось много времени, чтобы подобрать нужные слова:

— Я знаю, как достать конфиденциальные файлы отдела кадров, к которым Мэддокс имел доступ. Согласно им, в Кроуфорд не было ни одного увольнения в течение двух месяцев, а последний уволенный даже не был связан с обслуживанием. На самом деле, я даже не могу найти ничего, что бы позволило предположить, что он или отдел кадров намеревались уволить Валери.

— Он с легкостью бы уволил того, кто это заслужил. Ты нашла что-то еще, когда проверяла компьютер?

Прежде чем взяться за коробки с чеками, Габриэль попросил ее проверить два компьютера в доме — ноутбук и настольный компьютер. Оба крайне дорогие, и ни один не дал ничего нового. Из того, что она могла выяснить, стало ясно, что сравнительно недавно он сделал чистку обеих систем.

— Кроме поразительного количества порнографии? Я не знала, что человеческое тело может делать такие вещи.

Габриэль усмехнулся.

— Уверен, ты насладишься зрелищем. Мэд всегда любил экзотику. Прости, мне следовало подумать об этом заранее.

Он смотрел на нее полными тепла глазами. Когда он смотрел на нее так, Эверли вспоминала, как хорошо она знала этого мужчину физически. Она знала, как хорошо ощущать его руки, обнимавшие ее, когда она под ним. Девушка попыталась оттолкнуть воспоминания прочь.

— Так или иначе, я выживу, хотя была бы не против стереть эти картинки из головы, — она послала ему насмешливый взгляд. — Но мне также удалось проверить его ежедневник. У него была куча встреч, но я не нашла ни одной с Валери или с кем-либо другим, кто обслуживал торжества, поэтому не похоже, что он даже интересовался у нее насчет этого чека.

— Тот факт, что он был сверху и в центре его стола говорит мне, что он неспроста держал его неподалеку.

Эверли молча согласилась.

— Но он не действовал. Есть какие-то мысли, почему?

Габриэль покачал головой.

— Его явно заинтересовала конкретно эта сделка, — он взял еще несколько клочков бумаги и просмотрел их. — И две других, очень похожих на эту. Вот это было прикреплено к квитанции по организации вечеринки в течение предыдущих трех лет. Если Мэд ничего не заподозрил, то я не могу придумать ни одной причины, по которой он хранил чеки у себя, а не в офисных бумагах. Может, он задал вопросы Валери неофициально?

— Не похоже на него. Мэддокс, которого я знала, возможно, не всегда следовал

расписанию, но, как правило, в открытую решал вопросы.

— Точно, — вздохнул Габриэль. — Я попрошу Коннора заглянуть в финансы этой женщины, чтобы узнать, сможет ли он найти какой-либо намек на присваивание денег. Так же пусть разузнает, есть ли у нее алиби на ночь смерти Мэда.

— Но поможет ли это? Она могла установить бомбу несколько дней или недель назад.

— Нет, накануне самолет использовался другим исполнительным директором Кроуфорд. Одной из услуг частного аэропорта, который мы используем, является проверка самолета от носа до хвоста после каждого полета. Дэкс просмотрел записи. Он написал мне, что Кингстон, владелец аэропорта, и его главный механик осмотрели самолет за три часа до взлета Мэда. Джерри Кингстон был старым другом семьи. Он хороший парень, и у него не было причин желать Мэду смерти. Окажись бомба на этом самолете, они нашли бы ее. Так что ее установили в промежуток времени между проверкой на земле и взлетом. Мэд полетел в одиночку.

— Почему он собирался в Вашингтон? — этот пункт назначения стоял в плане его полета.

Габриэль сел и помассировал лоб, как будто у него разболелась голова.

— Сразу же после аварии Роман сказал мне, что накануне позвонил Мэд и попросил о встрече с Заком. Мэд отказался сказать почему.

— Зак. Ты имеешь в виду президента?

Габриэль тихонько усмехнулся.

— Для меня он — Зак. Или Сорвиголова, когда я хочу подколоть его.

Она в недоумении покачала головой, так как Захари Хейс был известен своим серьезным поведением.

— Ты называешь президента Соединенных Штатов Сорвиголовой?

Когда Габриэль улыбнулся, ей стало трудно вспомнить, почему она должна держаться от него подальше.

— Совершенно верно, но я поклялся хранить тайну о том, как он получил это прозвище. Думаю, он бы натравил на меня Секретную службу, если бы я сознался.

Было так странно думать, что великолепный парень перед ней не только знал самого влиятельного человека в мире, но они еще и выросли вместе. Габриэль Бонд был из тех людей, которые разъезжали в частных вертолетах и обедали с Верховным Главнокомандующим. Он был из тех, кому совершенно комфортно в лимузинах и особняках.

Он был их тех мужчин, которые используют таких женщин, как она, в течение нескольких ночей, а затем снова возвращаются к женщинам своего уровня.

Их отношения с Эверли двигались в никуда. На самом деле, у нее никогда не было своего автомобиля, она просто брала его у отца, поскольку тот постоянно разъезжал на своей патрульной машине. Мать Габриэля была дебютанткой, в то время как ее собственная мать бросила Эверли в шестилетнем возрасте и забрала почти все их деньги до последнего цента. Она даже не удосужилась попрощаться. На самом деле, она ни разу не разговаривала с матерью за последние годы. Она была вынуждена хоронить своего отца в одиночку.

Они с Гейбом были из совершенно разных миров. Ей не мешало бы это помнить.

Он откинулся на спинку стула, вытянувшись, как ленивый крупный хищник.

— Хочешь заказать что-нибудь на ужин? Вчера я встречался с экономкой и дал ей недельный отпуск, пока во всем не разберусь. Но я могу позвонить Дэксу. Он принесет нам что-нибудь.

Это звучало очень соблазнительно.

— Наверное, мне лучше вернуться домой.

Потому что она была уверена, что, несмотря на то, что в этом месте были шесть дворцовых спален и более восьми тысяч квадратных футов, оно было еще слишком маленьким и интимным, чтобы вместить ее и Габриэля, если она хочет оставаться в юбке и одна в постели.

— Это не очень хорошая идея, — он смотрел на нее так, как будто что-то знал, чего не знала она.

— Я не могу остаться здесь. У меня нет сменной одежды. У меня нет ничего, — ну, кроме сумочки. Но она не положила туда запасной комплект нижнего белья и туалетные принадлежности.

Он пожал плечами.

— Хорошая новость заключается в том, что у Мэда целый шкаф всякого дерьма, которое оставили здесь женщины. Уверен, мы найдем что-то подходящее. Плохая новость в том, что сейчас твой дом, скорее всего, окружили репортеры. По-видимому, сегодня утром они узнали твое имя, а кто-то сообщил им, что ты пришла со мной в полицейский участок. Так что, если не ищешь пятнадцати минут славы, боюсь, ты застряла здесь со мной.

— Почему они заинтересованы во мне? — конечно, они поймали ее, когда она выходила из отеля двумя днями ранее, но... — Я провела с тобой одни выходные.

— Эверли, ты должна понимать, как работают сплетни. Они выяснили имя моей загадочной девушки этим утром и начали задавать вопросы. Ты идешь в полицейский участок со мной, и это только подливает масла в огонь. Я тебя уверяю, в ту же минуту, когда меня увели на допрос, для них история стала только сочнее. Гарантирую, они обзвонили каждого работника в Кроуфорд и умащивали их до тех пор, пока кто-то не заговорил. Догадываешься, что они сказали?

Она уже знала, и ей хотелось закричать.

— То, что я была любовницей Мэддокса Кроуфорда.

— Бинго. А так как они все видели тебя, выходящей из отеля после нашей ночи вместе, я уверяю тебя, они утверждали, что теперь ты моя любовница. Возможно, даже были дикие догадки о возможном сексе втроем или какие-то гипотезы о том, что я убил Мэда в приступе ревности. У меня нет сомнений в том, что они также публично задались вопросом, не пришла ли ты сегодня в полицейский участок, чтобы предоставить мне алиби или чтобы забить последний гвоздь в гроб.

— О, Боже мой, — а казалось, день не может стать хуже. Она хотела перечеркнуть эту неделю и начать все сначала. — Какой ужас.

— Да. Не удивляйся, если тебя тоже вызовут на допрос. Если это произойдет, Роман пойдет с тобой или попросит одного из своих бывших партнеров представлять тебя. Я не брошу тебя с этим одну.

У нее отвисла челюсть. Она стояла, глядя на него, пытаясь переварить все, что он сказал. Не может быть, чтобы это было правдой. Никто не мог подумать, что она была любовницей одного влиятельного человека, а тем более двух.

— Кто бы мог поверить, что ты убил своего лучшего друга из-за меня? Это нелепо.

— Может быть, но это основа для большой истории. Таблоиды не ищут истину. Они хотят все, что поможет продать газеты и увеличит просмотр страниц. И они определенно следят за твоим домом, — он выхватил компьютер у нее из рук, ударил по нескольким

клавишам, а затем повернул к ней монитор.

Она в ужасе прочитала заголовок.

И ЖЕНЩИНА РАЗРЫВАЕТСЯ МЕЖДУ НИМИ...

Статья включала фотографии Мэддокса и Габриэля, сделанные на протяжении многих лет. Они также снова разместили снимок, на котором она выбегает из отеля.

Святые угодники. Это было реальностью. Она повернулась, чтобы посмотреть на серые занавески из китайского шелка, закрывающие окно. С задернутыми шторами ее нельзя было увидеть, но она бы хотела, чтобы от внешнего мира ее отделяло что-то большее, чем ткань и стекло.

— Как ты думаешь, они отследили нас?

Он резко покачал головой.

— Нет. Дэкс и я в этом удостоверились. Приманка была замечена, входящей в мой дом, а Коннор нашел актрису, которая достаточно похожа на тебя. Она собирается ходить вдоль окон каждые два часа, чтобы удержать их там.

— В моем лофте какая-то неизвестная женщина? Как она вообще туда попала? Ключи у меня.

— У тебя ли?

Она пошла проверить свою сумочку. Конечно же, ее ключи пропали.

— Ты украл мои ключи?

— Нет, это сделал Дэкс. У него ловкие руки, но, если бы он не смог стащить твои ключи, уверяю тебя, Коннору бы это удалось. Если ты собираешься на кого-то сердиться, сердись на меня. Это был самый лучший способ, который я мог придумать, чтобы заставить прессу пойти по ложному следу. Ни один из нас не может пойти домой, так что я подумал, что это хороший компромисс, так как у меня были ключи от дома Мэда. Он унаследовал гораздо больший особняк, когда умер его отец. Он числится за ним, но Мэд предпочел остаться здесь. Может пройти несколько дней, прежде чем репортеры выяснят, где мы прячемся.

Но они не смогут уйти. Как же ее жизнь перевернулась с ног на голову в течение нескольких коротких дней?

— Я не могу поверить, что нужен кто-то, чтобы отвлечь внимание прессы. Я никогда не была любовницей Мэддокса.

Гейб прищурился, рассматривая ее.

— Отлично. Предположим, я тебе верю. Какие у вас были отношения? Ты выполняла для него работу вне офиса?

— Не официально, хотя мы обсуждали работу. В первый раз он появился в моем лофте, утверждая, что хочет обсудить мои планы по переводу на новую систему кибербезопасности. Но уже через несколько минут он сменил тему, и мы закончили тем, что говорили о других вещах. Мы были просто друзьями, — она не знала, как еще убедить Гейба в этом.

— У Мэда не было женщин-друзей. У него были любовницы и сотрудницы.

Она была готова взорваться от разочарования.

— До нашего уик-энда вместе, я полтора года ни с кем не спала. Между нами с Мэддоксом не было ничего романтического и сексуального. Когда он начал приходить ко мне, казалось, что он... Одинокий. Грустный.

— Он всегда приходил к тебе домой? Прости, но я и представить не могу, что Мэд знал, как добраться до Бруклина.

Эверли усмехнулась. Иногда он был ужасным снобом.

— Видимо, он узнал. Его подвозил водитель. Он, конечно, не ездил на метро.

— Так ты хочешь сказать, что никогда не была здесь раньше?

— Ни разу, — он никогда не приглашал ее сюда, и она никогда не просилась. Ему, казалось, нравился ее уютный лофт.

— Он когда-либо оставался на ночь?

Мэддокс целиком и полностью был совой. Он часто разговаривал с ней до двух или трех часов утра, но обычно возвращался на Манхэттен.

— Только однажды. Он был пьян и появился у меня без звонка. Когда он позвонил в дверь, я уже могла сказать, что он был сам не свой. Он продолжал говорить о какой-то женщине. В ту ночь я беспокоилась о нем.

— Ты помнишь имя девушки, о которой он говорил?

— Он никогда не упоминал его. А я не выпытывала. Он только сказал, что любит ее и потерял ее.

— Как давно это было?

— Пару месяцев назад, — она попыталась вспомнить точную дату, но не смогла. — Во всяком случае, все, что я сделала в ту ночь, это уложила его в постель. Сама спала на диване. На следующее утро он извинился за все неудобства и поклялся, что в следующий раз займет диван. Я спросила его, будет ли следующий раз, и он улыбнулся мне одной из своих ироничных улыбок, и пожал плечами. Как ты думаешь, он был расстроен из-за твоей сестры?

Габриэль помолчал.

— По датам совпадает. Если он чувствовал вину за то, что сделал с Сарой, то имел веские основания. Но я всерьез сомневаюсь, что Мэд когда-нибудь любил ее. Мне кажется, он и сам не понимал, какие чувства испытывал к ней. Честно говоря, я не думаю, что Мэд знал, как любить только одну женщину. Как ты устроилась в Кроуфорд? Кто тебя нанял?

Это была еще одна тайна.

— Со мной связался рекрутер и нанял меня, когда я еще работала в качестве руководителя IT-отдела в компании примерно со ста работниками — намного меньше, чем в Кроуфорд — когда парень позвонил мне и тут же предложил работу. У меня заняло несколько дней поверить, что предложение было настоящим.

— На своей последней работе ты была руководителем?

Она покачала головой.

— Едва ли. Меня только-только назначили менеджером проекта. Я целенаправленно добивалась этого поста, но все равно потребовались бы годы, чтобы достичь моего настоящего уровня. Мне повезло.

— Похоже, дело не только в удаче, — заметил Габриэль. — И этот рекрутер представлял Кроуфорд? Ты узнаешь его имя?

— Конечно, — она не могла забыть имя человека, который фактически изменил ее жизнь. Ее отец умер за несколько недель до этого звонка. Она была в депрессии, и это была открытая дверь в светлое будущее, в то время, когда она больше всего в ней нуждалась.

Он кивнул в сторону ноутбука.

— Взломай электронную почту Мэда и поищи любые сообщения, которые он написал рекрутеру о тебе.

— Зачем? — как это поможет в разгадке убийства Мэддокса?

— Потому что я думаю, что твоя новая работа в Кроуфорд не имела ничего общего с

удачей. Мэд никогда не использовал рекрутеров. У него был серьезный отдел кадров и Мэд предпочитал прибегать к его помощи при любом удобном случае.

— Уверена, что он не имел дело непосредственно с рекрутером. Как ты уже сказал, у него был отдел кадров. Может быть, они не могли найти кандидата с правильным набором навыков в своей организации, поэтому вышли на рынок труда.

— Сделай одолжение. У меня есть предчувствие, и я хотел бы узнать, прав ли я.

Он пытался доказать, что Мэддокс нанял ее, чтобы спать с ней? Она знала, что это не так, но боялась, что даст Габриэлю что-то, что он мог бы обернуть против нее.

— Что заставляет тебя думать, что Мэддокс будет так вовлечен в наем менеджера проекта по безопасности? Это должность, на которую меня первоначально наняли. Через месяц была сформирована новая, еще большая группа по вопросу международных угроз кибербезопасности. Команде нужен был руководитель, что прекрасно подходило под мои навыки. Через пять месяцев после того, как предыдущий вице-президент кибербезопасности подал в отставку, меня назначили на его место.

— Без сомнения, другие люди в отделе работали на Кроуфорда дольше и были столь же квалифицированы.

Ей приходило на ум несколько.

— Может быть, Мэддокс хотел кого-то моложе, более сведущего в электронных средствах безопасности, чем мой предшественник и его компаньоны.

— Тем не менее, на то, чтобы достичь такой руководящей должности, должно было уйти несколько лет... если только очень влиятельный человек не протолкнул тебя.

Габриэль был неправ. Должен был. Не было никаких причин, по которым Мэддокс Кроуфорд проявил бы к ней интерес еще до их встречи.

— Это бессмыслица какая-то.

— Я знаю, как работал ум Мэда. Пожалуйста, проверь, — он указал на ноутбук Мэддокса.

— Я уже пробежалась по его деловой переписке. Нам повезло, что IT-специалисты еще не уничтожили его аккаунт. Я не увидела ничего подобного.

Это заставило Габриэля сделать паузу.

— А как насчет его личной электронной почты? Ты заглядывала в нее?

Эверли вздохнула и потянулась к компьютеру. Он был, как собака, почуявшая кость.

— Я сделаю это прямо сейчас.

Она открыла личную электронную почту своего бывшего босса, но обнаружила, что та защищена паролем. Она могла обойти его, но первым и самым простым решением было выяснить пароль. По-настоящему умный человек выбрал бы случайный набор букв и цифр, но большинство людей выбирали что-то личное. Что бы выбрал Мэддокс? Он не был похож на человека, который испытывал что-то сентиментальное или о чем-то беспокоился... за одним исключением. Ночью, когда он пришел к ней домой пьяным вдрызг, он был абсолютно сосредоточен на одной теме.

— Как зовут твою сестру?

— Сара, — продиктовал Габриэль по буквам.

Она набрала имя, и открылась электронная почта Мэддокса.

— Я вошла.

Габриэль подался вперед.

— Его паролем было имя Сары?

— Ага. Я знаю, ты думаешь иначе, но, должно быть, она та женщина, которую, как он говорил в ту ночь, любил и потерял. Знаешь, он больше не был прежним. Зависал со мной намного чаще, но по-прежнему казался ужасно одиноким.

Габриэль провел рукой по волосам.

— Я не понимаю. Он порвал с Сарой. Они были счастливы, по крайней мере, я так думал, — он фыркнул. — Ублюдок. Сара нарядилась, чтобы пойти вместе с ним на прием. Они планировали обнародовать свои отношения. Пока она ждала его, он послал ей прощальный воздушный поцелуй — через смс. Как он мог заботиться о Саре и так с ней обращаться?

Эверли понятия не имела.

Она смотрела на экран компьютера, поместила курсор в поле поиска и ввела имя рекрутера. Сразу появился результат, показывая несколько сообщений. Это удивило ее.

— Ты был прав по поводу электронной почты. Но почему такой могущественный человек, как Мэддокс Кроуфорд имел дело непосредственно с рекрутером?

— Что там? Он искал определенный набор навыков?

Она должна была остановиться, потому что дальнейшее чтение ничего не проясняло.

— Нет. Он искал меня. Зачем он искал меня, зная мое имя еще до нашей встречи. Он дал рекрутеру все мои личные данные — понятия не имею, где он их достал — и сказал нанять меня, независимо от моих требований. Я бы попросила больше денег.

Габриэль встал и обошел вокруг стола, чтобы заглянуть через ее плечо. Когда он наклонился, Эверли почувствовала тепло его тела.

— Открой приложение, которое отправил Мэд.

Она нажала, и увиденное вновь ее шокировало.

— Это полное досье на меня. Водительские права, номер социального страхования, школьные документы. Что, черт возьми, происходит?

— Я не уверен, но он был определенно в тебе заинтересован, — он отошел, меряя шагами комнату. — Ни одно из сообщений не поясняет, почему Мэд хотел нанять тебя?

Она пробежалась по остальным сообщениям.

— Нет. Мэддокс просто сказал ему сделать это, и что он получит бонус, если сможет привести меня в течение шести недель.

— Но он только хотел быть твоим другом, — сказал Габриэль, его неверие было очевидно. — Кто ты, черт возьми, Эверли Паркер?

— Никто, — прошептала она. — Я выросла в глуши, мой отец был копом. Я училась в государственном колледже и работала почти полный рабочий день, чтобы оставаться на плаву до конца. Я получила приличную работу после окончания, но я не знаю никаких засекреченных данных.

— Может быть, и нет, но ты знаешь, как взломать систему.

— Любой человек в моем бизнесе может взломать систему, — несмотря на свои слова, в глубине души Эверли подозревала, что она была немного лучше, чем большинство. Обилие практики помогло в этом.

— Ты взломала какую-то систему, которую не должна была? За исключением трейлеров фильмов Питера Джексона.

— Не в последние годы. Я признаю, что взломала кое-что, что могло бы привести к неприятностям, но это было в колледже. Почему Мэддоксу было не все равно? Я никогда не делала это, чтобы навредить кому-то, только чтобы доказать себе, что могу.

— Может быть, ты увидела что-то важное, но не понимаешь этого.

Может быть, так и было, но она не понимала, как все это поможет им выяснить, кто убил Мэддокса и почему. Если кто-то, работающий в Кроуфорд, почувствовал себя ущемленным из-за того, что его не повысили, когда ее предшественник ушел в отставку, то он, конечно, мог бы убить начальника в приступе ярости. Но было бы гораздо логичнее направить ярость на нее и надеяться, что Мэд выберет его или ее на освободившуюся должность. К тому же, она пришла сюда с Габриэлем для того, чтобы получить ответы на некоторые вопросы — и он начал задавать эти вопросы. У нее было неловкое чувство, что ее допрашивают.

— Я так не думаю, — ответила она. — Давай вернемся к этому позже. Скажи мне, что ты не рассказал полиции.

Он перестал расхаживать, его лицо окаменело и стало пустым.

— Я рассказал полиции все необходимое.

— Так вот как это будет происходить? — она раздраженно вздохнула. — Ты привел меня сюда только для того, чтобы прояснить мою роль во всем этом. Ты и не собирался делиться тем, что знаешь.

— Я ничего не знаю.

Она встала и направилась к лестнице. Пункт назначения — входная дверь.

— Тогда не думаю, что у нас есть что-то еще, что мы можем сказать друг другу. Я попытаю удачу с прессой.

Эверли не волновало, что перед ее домом были репортеры. Она найдет отель. Или еще лучше, возьмет несколько дней отпуска и уедет из города. У нее было множество друзей по колледжу, живущих в нескольких часах езды отсюда. Сестра ее отца жила в Коннектикуте. Она могла бы посетить могилу отца и выяснить, куда двигаться дальше, пока решала, что, черт возьми, теперь делать со своей жизнью.

Габриэль обнял ее за талию, прижав спиной к своему стальному телу.

— Не уходи, — прошептал он ей на ухо.

Этими двумя хриплыми словами он перенес ее обратно к близости, которая у них была на выходных. Она вспомнила, каково это, быть под ним, пока его тело работает, чтобы привести их обоих к кульминации. Она также вспомнила, какую безопасность чувствовала в его объятиях. Когда он держал ее, окружал ее, пока она наслаждалась, затаив дыхание.

Почему она не могла перестать думать об этом? Черт бы его побрал.

— Не прикасайся ко мне так, — настаивала она. — Теперь ты мой босс. И этим все сказано.

Он обнял ее обеими руками, крепко держа.

— Когда я держу тебя, то словно исцеляюсь. Ты первый человек, который заставил меня чувствовать себя хорошо за нереально долгое время. Не заставляй меня останавливаться.

Ей тоже было хорошо. Но она знала, что это пьянящее чувство близости длится также долго, как и возбуждение. Потом он снова оттолкнет ее, и она будет разбита. Независимо от того, как сильно ей нравилось быть с ним, сиюминутное удовольствие не стоило боли. Она позволила ему уговорить ее приехать сюда, потому что он обещал быть с ней честным.

— Ты должен. Я не буду повторять это с тобой, Габриэль. Если ты не можешь доверять мне, то мне пора уходить.

— В тот день я был в аэропорту.

Она замерла в его руках. Неудивительно, что он не хотел рассказывать это.

— Ты говоришь, что был в аэропорту, когда Мэддокс улетал?

— Да, — его хриплое дыхание шевелило ее волосы.

— Зачем?

— Я должен был снова с ним поговорить. Я пошел туда, чтобы попытаться. Я гулял по парку несколько часов. После того, как я остыл, то понял, что не могу оставить все так между нами. Мы были друзьями на протяжении большей части нашей жизни. Я понял, что он, в конце концов, захочет поддерживать какие-то отношения со своим ребенком, — он вздохнул позади нее, прижимая ее еще ближе. — Мэд был бы первым из нас, кто стал отцом. В тот день я не мог себе представить, что он не узнает своего собственного ребенка. Мы... как бы это сказать, чтобы не выглядеть бедным маленьким богатым мальчиком?

— Я знаю, что твои родители не часто были рядом, — Эверли не могла не сопереживать. Еще до того, как ее мать ушла, она всегда чувствовала себя отдаленной от нее, и это было больно. Так что даже если это делало ее глупой, она также реагировала на печаль Габриэля. Что-то внутри нее стремилось утешить его.

Она сжала его руки, которыми он до сих пор обнимал ее, и позволила прижаться ее к себе.

— Большую часть времени моим родителем была Академия Крейтон. Там я встретил всех своих друзей. Иногда мне кажется, что я проводил свое детство в одиночестве, пока не встретил Мэда. Большую часть того, что имею сейчас, я достиг благодаря ему и его неизменной дружбе.

Габриэль всерьез оплакивал Мэддокса. Горе, слышавшееся в его голосе, разрывало ее сердце. В некотором смысле он потерял не просто друга, а человека, которого считал братом. И он потерял Мэддокса при худших обстоятельствах из всех возможных.

— Габриэль...

— Позволь мне высказаться, — то, как он хватался за нее, подсказало Эверли, что только усилием воли, он сдерживался. — В тот день я сидел в парке после того, как угрожал убить его, и думал о том, что это значит: иметь детей. Эти пятеро мужчин играли настолько важную роль в формировании моей жизни. Я не мог представить себе мир, где наши семьи не знали бы друг друга. Я не мог себе представить, что мы не будем отдыхать вместе с нашими детьми, расслабляясь, смеясь и крича на них, как наши родители не кричали на нас. Мы должны были быть лучше, черт побери. Предполагалось, что у наших детей будет настоящее детство.

Эверли легонько толкнула Габриэля. Он неохотно вздохнул, а затем ослабил хватку. Но она не оставила его объятий. Вместо этого она повернулась к нему, не удосужившись напомнить себе о том, что это плохая идея. Это не имело значения; только опустошение в его голосе было важно. Он вернул ее к тому времени, которое они провели в Плазе, прежде чем в игру вступили их имена и репутации. Было ли это умно или нет, она заботилась об этом человеке, и ему было больно. Она обняла его. Он замер на мгновение, а затем прижал ее в ответ. Они разделили молчаливый момент поддержки. Габриэль, казалось, черпал от нее силы.

Наконец, он положил подбородок ей на голову.

— Я думал, ты оттолкнешь меня.

— Мне следовало, — но она чувствовала, как он привлек ее ближе, как будто никогда больше не отпустит. Сейчас она хотела верить в то, что они могли быть вместе.

— Не надо. Пожалуйста, подари мне этот момент, — он поднял руку к лицу, лаская ее щеку. Этот жест говорил о привязанности гораздо больше, чем секс, и был таким щемяще

нежным. Если бы он потащил ее к столу и начал срывать с нее одежду, она была бы в состоянии противостоять ему. Может быть. Но сладость его прикосновений совершенно обезоружила ее. Необходимость защитить себя рассыпалась под ее потребностью утешить его.

— Все в порядке, Габриэль.

— Это не так. Я не знаю, будет ли еще что-нибудь когда-нибудь в порядке. Я только знаю, что, несмотря на все его недостатки, я скучаю по Мэду. Я также знаю, что хочу тебя. Ты думаешь, что мы можем вернуться к профессиональным отношениям, но я не могу. Потому что я не могу перестать думать о тебе. С момента нашей встречи не проходит и пяти минут без мыслей о тебе.

Как и у нее. Казалось, каждая секунда ее жизни занята мыслями о Габриэле.

— Я тоже о тебе думаю.

Он отстранился ровно настолько, чтобы посмотреть на нее сверху-вниз.

— Мы оба в это ввязались, ты же знаешь. Я чувствовал себя виноватым за то, что втянул тебя в этот хаос, даже несмотря на то, что в итоге всплыли слухи о твоих отношениях с Мэдом. Но я рад, что ты здесь. Я не уверен, что ты смогла бы самостоятельно справиться с прессой.

Это было правдой. Она могла со многим справиться сама. Она была очень самостоятельна. Ее отец научил ее самозащите и тому, как пользоваться оружием. Она с легкостью принимала решения о том, когда бежать, а когда бороться. Но она не имела ни малейшего представления о том, как обращаться с толпой настойчивых журналистов. Если бы она была предоставлена сама себе, то отправилась бы домой, не понимая, какие ее ждали проблемы, пока бы не стало слишком поздно.

— Это твой мир. Я действительно его не понимаю.

Его глаза стали серьезными.

— Я позабочусь о тебе, Эверли. Я буду держать прессу подальше от тебя. Надеюсь, однажды мы выясним, что произошло с Мэдом, и они перестанут писать о тебе и перейдут к следующей сочной истории. После этого ты сможешь вернуться к своей жизни. Ты мне доверишься? — он обхватил ее лицо. Его большой палец погладил ее нижнюю губу. — Ты присоединишься ко мне и попытаешься решить эту сумасшедшую головоломку?

Сможет ли она остаться с ним в течение нескольких дней и при этом по-прежнему держаться от него подальше? Эверли представить себе не могла, как это сделать. Даже сейчас она стояла в его объятиях, едва ли через два часа после того, как поклялась сохранять профессиональные отношения. Она бы солгала самой себе, если бы отрицала тот факт, что чувствовала с ним связь. Тем не менее, она должна была попытаться удержаться от соблазна. Иначе ее не ждало ничего, кроме секса и разбитого сердца. Но она была большой девочкой. Она сможет справиться с этим.

— Если ты будешь честен со мной, то да. — Эверли отстранилась от него, покинув комфорт его рук.

Ее грызло чувство вины. Она просила честности, но еще не была готова рассказать ему о сообщениях и фото. Ей нужно было время, чтобы удостовериться, что они имели значение. Теперь, когда она была в деле, активировались все ее инстинкты сыщика. У нее была партия в этой пьесе, и у нее создалось ощущение, что, если Габриэль действительно понял, то встанет у нее на пути. Она не была уверена, сделает ли он это, чтобы скрыть что-то или защитить «маленькую женщину», но знала, что он попытается.

Он вздохнул. У нее было такое чувство, что на данный момент он дает ей немного пространства и будет более настойчивым позже.

— Отлично. Я рассказал тебе свои секреты. Ты знаешь достаточно, чтобы пойти прямо в полицию и дать им повод арестовать меня.

Она не собиралась этого делать. Может быть, она была идиоткой, и ее гормоны влияли на ее решения, но она не думала, что он пошел в аэропорт в тот день с плохим намерением.

— Почему они не увидели тебя на камерах видеонаблюдения? Наверняка, у них есть камеры в аэропорту.

— Это небольшой, довольно элитный аэропорт. А также очень приватный. Это одна из причин, по которой мы летаем такими аэропортами. Камеры есть, но охрана не такая назойливая, как в общественном. Может быть, ни одна из камер не засекала меня. Я не знаю. Конечно, это было последнее, о чем я думал в тот день. Но, в конце концов, полиция просмотрит платежи за парковку и выяснит, куда я поехал. Конечно, логично, что, если бы я планировал убить моего друга, то парковался бы внимательнее, чтобы оставаться незамеченным.

Скорее всего.

— Тогда будет нелегко объяснить, почему ты солгал во время допроса.

— Но, если бы я все рассказал детективу, он бы тут же меня арестовал. Я должен был выиграть время, чтобы увидеть, что смогу выяснить. Я знаю, что Дэкс или Коннор могли бы сделать то же самое, но они не знали Мэда так же хорошо, как я. Если это было преднамеренное убийство, то был мотив, и мне нужно его найти. Это также должен был быть кто-то со средствами, кто знал о бомбах и знал, что в ту ночь Мэд намеревался лететь в Вашингтон, — он подошел обратно к столу. — Я думал, что найду здесь что-нибудь. Его стол в беспорядке. Мэд никогда не был организованным. Большая часть ночи уйдет на то, чтобы прошерстить остальную часть этого материала. Я даже не знаю, что ищу. Хотел бы я, чтобы он вел чертов дневник.

— Он же не девочка-подросток, — ответила она. — Думаю, мы должны выяснить, почему Мэддокс хотел встретиться с президентом. Я сомневаюсь, что он собирался поболтать за пивом. О ком он спрашивал тебя в том видео? Он упомянул имя.

— Сергей. Это русский. Он не упомянул фамилию. Это было бы полезно. Я не знаком Сергея. Никогда не встречал ни одного. И только потому, что имя — русское, не означает, что человек, который использует его, на самом деле из России. Он мог быть таким же американским, как яблочный пирог.

— Если Мэддокс собирался к президенту, может быть, Сергей был кем-то, кого президент знал.

— Возможно. Поскольку отец Зака много лет был послом в России, он провел там много времени, — размышлял Габриэль. — Родители отправили его обратно сюда для посещения школы-интерната. Он поступил в Крейтон в седьмом классе. Я знаю, что, когда он поехал навестить своего отца в Москве, его очень ограждали от внешнего мира, но стоит попробовать. Завтра я поговорю с Романом, и мы посмотрим, сможем ли организовать визит. До тех пор я продолжу просматривать бумаги.

Он снова сел за стол, его плечи опустились, когда он посмотрел на гору документов.

Она не могла не наблюдать за ним.

— Знаешь, я думаю, что Мэддокс подозревал, что с ним что-то случится. В последние несколько недель он не просто грустил, он тревожился. Может быть, поэтому он расстался с

твоей сестрой.

Гейб смотрел вниз, пожав плечами.

— Если он был обеспокоен, то должен был прийти ко мне. Он должен был сделать что-нибудь, а не разбивать ей сердце и унижать. Мэд и я прошли через многое вместе. Черт, мы шестером давали клятвы. Я знаю, что они были сделаны, когда мы были детьми, но мы оставались верными им в течение многих десятилетий. Так что не пытайся оправдать все, что он сделал Саре.

Казалось, между ними пробежал холодок, и Эверли поняла, что сейчас не подходящее время, чтобы достучаться до него. Несмотря на их близость несколько минут назад, он снова смотрел на нее так, как в офисе. Она должна была помнить, что его недовольство от их отношений с Мэдом никуда не денется и продолжит кипеть от подозрений под этой прекрасной маской.

— Пойду посмотрю, смогу ли я приготовить что-нибудь на ужин.

— Буду признателен.

Она посмотрела на Габриэля мгновение, но все его внимание было сосредоточено на беспорядочных листках бумаги, заваливших массивный мужской стол перед ним. Он закрылся от нее, и, вероятно, это было к лучшему. Чем больше расстояние, которое они поддерживают между ними, тем больше они могли сосредоточиться на том, что было очень важным. Она повернулась и вышла, оставив его наедине со своими мыслями.

Когда она вышла, запиликал мобильный, сообщая о новом смс. Она вытащила его из кармана и посмотрела вниз.

Не попадись в сети Бонда. Встретимся завтра. В 15.00. Гараж. Я отвечу на твои вопросы.

Эверли уставилась на экран, ее сердце бешено колотилось. Он перенес дату их встречи. Несомненно, встречаться с этим человеком одной в гараже было опасно. Но что, если он что-то знал об убийстве Мэддокса, что могло бы разрешить эту тайну и реабилитировать Габриэля? Что-то, что могло бы помочь ей получить свою жизнь обратно?

Завтра. А пока она попытается найти все, что можно о смерти Мэддокса и решит, что ей делать дальше.

*

Через два часа, Гейб все так же сидел и задавался вопросом, почему он настолько завелся. Где-то между едой, которую Эверли положила ему на тарелку и половиной бутылки дорожного Пино Нуар, принадлежащего Мэду, он не хотел вспоминать, почему мир был дерьмовым местом. Их еда — курица, картофель и замороженный горошек, который она каким-то образом сделала изумительным, — была простой, вкусной и стала только лучше от того, что Эверли приготовила ее своими собственными руками.

После того, как они съели еду и выпили напитки, вечернее молчание превратилось в тихую ночь. Темнота заполнила комнату, и светильник на столе Мэда мало помогал в том, чтобы осветить пространство между ними. Воздух тихо гудел от напряжения. Она выглядела так мило, так близко. Гейб не хотел возвращаться к столу Мэда и пытаться разгадать убийство. Он хотел забыть все это и провести вечер внутри нее.

— Я должна прибраться, — она начала собирать посуду.

— Останься.

Если она вернется на первый этаж, то он, скорее всего, не увидит ее до следующего утра. Может быть, это было бы к лучшему, пока он завален грудой проблем и до сих пор не уверен, какую роль она играла в жизни Мэда. Вероятно, сейчас это не имело значения, но

Гейб не мог перестать задаваться вопросом, почему Мэд выбрал ее на должность главы кибербезопасности Кроуфорд. Или почему его старый друг уделял ей свое время и внимание, если не спал с ней. Эверли могла лгать об этом, но Гейб не был уверен, что сейчас это имело значение. Он слишком сильно хотел ее, чтобы его это волновало.

Главным вопросом было, как заставить ее доверять ему достаточно, чтобы снова лечь с ним в постель? Большинству женщин достаточно было шепнуть несколько слов и предложить какие-нибудь безделушки. Или же он мог просто объяснить, что никто не поверит, что они не спали вместе, так что разницы не было. Он был абсолютно уверен, что ни одна из этих тактик не сработает с Эверли.

Поэтому ему нужно найти другую причину, чтобы она осталась с ним.

— Почему бы тебе не помочь мне просмотреть некоторые из записок Мэда?

— Я подумала... что, если он оставил что-то важное в своем кабинете в здании Кроуфорд?

Габриэль покачал головой.

— После того, как около десяти лет назад имел место случай корпоративного шпионажа, Мэд перестал хранить там что-то важное, за исключением коробок с презервативами и лубрикантом.

Теперь, когда он думал об этом, он действительно хотел, чтобы его приятель использовал эти долбанные презервативы несколько месяцев назад.

Нет, он не мог думать о ребенке Сары, как об ошибке. Ребенок был благословением, — кровью и плотью от Мэда.

— Я не помню, чтобы он много работал дома.

— Скорее всего, нет, но держу пари, он хранил свои секреты здесь. Мэд полагал, что информация — это власть. Таким образом он знал своих врагов.

— Врагов?

— В нашем мире они накапливаются. У нас были враги в школе, в колледже и, безусловно, в корпоративном мире. Так что я уверен, что он держал что-то на всех, кого считал потенциальными врагами. Я бы даже не удивился, найдя файлы на себя и остальных парней.

— Может, нам не следует просматривать бумаги? Большинство из тех, на кого он собирал информацию, могли быть потенциальными подозреваемыми. Вы уже осмотрели этот стол, и ты ничего не нашел. Так что, где бы он оставил такую конфиденциальную информацию?

— Понятия не имею. Я только знаю, что он бы стал держать ее где-нибудь в безопасности.

— У него есть сейф?

Гейб кивнул.

— В его спальне. Я нашел комбинацию, приклеенную в ящичке стола. Я уже проверил внутри, но не нашел ничего, кроме наличных и пистолета, и я буду шокирован, если он на самом деле знал, как его использовать.

Оружие напугало Мэда. Однажды Гейб и кое-кто из парней говорили об охоте, и выяснилось, что Мэд не хотел иметь ничего общего с ней. На самом деле, он пытался отговорить Дэкса от вступления в военно-морской флот, потому что был уверен, что Дэкса подстрелят. Но что-то достаточно напугало Мэда, чтобы заставить его отложить в сторону свои сомнения и купить огнестрельное оружие.

Эверли оглядела комнату.

— Он мог бы устроить здесь еще один тайник. Сколько лет этому зданию?

Гейб пожал плечами.

— Довольно много. Семья Мэда обосновалась в этом городе больше ста лет назад. Его прадед был одним из железнодорожных баронов. Он купил большой семейный дом на Пятой, недалеко от особняка Вандербильта. Мэд переехал в это место после окончания колледжа. Он сказал, что тот особняк его душил.

— Как долго это место принадлежало его семье?

Гейб несколько раз слышал эту историю.

— Несколько поколений. Это место, где мужчины Кроуфорд содержали своих любовниц. Мэд подозревал, что в какой-то момент даже его отец содержал здесь женщину.

— Не у всех есть место для свиданий, да? — сказала она, более рассеянно, чем едко, пока осматривала всю комнату, сканируя взглядом, изучая.

Пока она кружила по помещению, Гейб задавался вопросом, что, черт возьми, замышляла Эверли. Она остановилась перед камином.

Он нахмурился.

— Ты думаешь, что здесь может быть тайник?

Она не спешила с ответом.

— Ну, это единственная часть дома, которую, похоже, не перестраивали в последние несколько лет. Красили, да. Но остальная часть дома выглядит обновленной, с современными удобствами, такими как светодиодное освещение. По какой-то причине он сохранил этот офис в гораздо более первозданном виде.

— Однажды я спросил Мэда, — когда он въехал в мою гостевую комнату во время ремонта — почему он не переделал эту часть дома, как все остальное. Он утверждал, что ему понравился исторический вид. В то время я думал, что ему просто надоело, что по его дому ползают люди и повсюду мусорят.

— Можно ли сказать, что этот дом был построен во время сухого закона?

Дерьмо. Почему он не подумал об этом?

— Здесь был притон. Это был один из способов, которыми Альфред Кроуфорд компенсировал потери на фондовом рынке после обвала. Деньги от алкоголя держали его на плаву, пока его законный бизнес снова не окреп. Думаешь, здесь есть тайники?

— Думаю, это соответствует истории дома и объясняет, почему Мэддокс никогда не проводил здесь реконструкцию. Однажды он сказал мне, что знает все скелеты, потому что нашел, где они спрятаны. Конечно, он был пьян, когда сказал это.

Габриэль не выглядел удивленным.

— Я могу только предположить, что он имел в виду, но уверен, что у него было больше секретов, чем я себе представлял.

Эверли начала стучать по стенке вокруг камина. Она двигалась равномерно, дюйм за дюймом простукивая дерево, до тех пор пока не раздался глухой звук.

— Здесь что-то есть.

Эверли гладила дерево, задевая рукой шов в обшивке. Он услышал мягкий щелчок, а затем панель отодвинулась, открывая небольшой отсек, окутанный тьмой.

— Черт возьми, — он заглянул внутрь. — Ты была права. Что там?

Она просунула руку внутрь и стала ощупывать стенки.

— Ну, я была права насчет тайника. Но я начинаю думать, что Мэддокс действительно

использовал эту библиотеку по ее прямому назначению, потому что я ошибалась, считая, что он прячет здесь документы, — она вытащила бутылку виски. — Вау. Она выглядит старой. Макаллан 1926 года.

Сукин сын.

— Ее продали с аукциона Сотбис в прошлом году за семьдесят пять тысяч. Он поклялся, что не был тем мудаком, который сбил мою цену.

Она протянула ему бутылку.

— Ну, теперь она твоя. К сожалению, это не поможет нам доказать что-то, кроме того, что Мэддокс слишком сильно ценил алкоголь.

Он прижал бутылку, словно это было сокровище.

— Оно стоит каждого пенни. Но там должно быть больше места, какой-то другой тайник, — он поставил бутылку на стол, потому что, безусловно, она не вернется на свое место снова. — А бару потребовалась бы большая площадь, чтобы хранить алкоголь. За этой дверцей должно быть что-то побольше.

Эверли пожала плечами.

— Может быть, — когда она снова прошла по комнате, то, казалось, что девушка изучала стены. — Само собой разумеется, где-то здесь должна быть скрытая дверь...

Западная стена возвышалась над камином, но с обеих сторон было еще много пространства. Она провела пальцами по обшивке.

Гейб тоже оглядел пространство вокруг камина. Мэд развесил там несколько фотографий, в том числе ту, на которой были запечатлены они вшестером в день их окончания Академии Крейтон. Они выглядели такими чертовски молодыми, за исключением, может быть, Зака, который смотрел на камеру так, словно знал, какую тяжелую ношу мир приготовил для него. Гейб видел ту же самую серьезность на его лице, когда Зак давал пресс-конференцию.

Переведя взгляд на остальную область вокруг камина, Гейб стал изучать пару канделябров, установленных более тесно по обе стороны. Они соответствовали остальному дизайну, но были древними. Мэд заменил все остальные светильники в комнате на что-то, что выглядело антиквариатом, но было более современным. Эти же никогда не трогали. На самом деле, он никогда не видел, чтобы они горели.

Нахмурившись, он протянул руку и щелкнул выключателем. Внутри одного загорелась маленькая лампочка, но больше ничего не произошло.

— Попробуй другой, — сказала Эверли, указывая. — У этого, кажется, есть собственный переключатель.

— Хорошо, — он сдвинулся влево и щелкнул переключателем. Лампочка загорелась, но он также услышал характерный щелчок.

У Эверли загорелись глаза.

— Наверху появились крошечные трещины. Думаю, весь камин сдвигается.

Конечно же, левая сторона камина чуть-чуть отошла от стены. Он прошелся вдоль швов, толкая теперь приоткрывшуюся дверь. Было тяжело, но она поддавалась.

— Насколько большое пространство внутри? — она топталась за его спиной.

— Не могу сказать. Здесь довольно темно, — он включил фонарик в приложении на своем телефоне и осветил вход. — Должно быть, недавно Мэд был здесь. Паутины нет, — он посмотрел вниз. — В месте на полу, где камин соприкасается со стеной, никакой пыли, — он изучал стенку слева от него. — Здесь должен быть выключатель.

Гейб надеялся, что он был прав по поводу недавнего использования этого места. В противном случае, он может оказаться по пояс в букашках. Он не упомянул об этом Эверли. Она казалась более сильной, чем он первоначально думал, но он не знал ни одной женщины, которая по-настоящему любила насекомых.

— Вот он, — он нашел выключатель и щелкнул им.

На потолке зажегся неяркий свет. Когда он вошел, то увидел коридор. Когда они последовали по нему, он нашел длинную, узкую тускло освещенную комнату с потолками из темного дерева. У Мэда было секретное местечко, заполненное удобными сидениями. Крепкий деревянный бар размещался у стены с большим зеркалом позади него, прикрепленным прямо к кирпичной стене особняка.

Гейб не мог не улыбнуться, одновременно от радости и печали.

— Мэд, должно быть, любил это место. Вау.

У человека, которого он называл лучшим другом на протяжении двух десятилетий, были скрыты те еще скелеты в шкафу. В этот момент он захотел, чтобы они сделали это открытие вместе.

Но разделить его с Эверли тоже было чертовски приятно. Он взял ее за руку, сплетаясь с ней пальцами.

— Это удивительно, — выдохнула она. — Можешь представить, как это выглядело в те дни? Самые богатые люди Нью-Йорка приезжают сюда выпить. Все выглядит подлинным, даже табуреты, — она с удивлением оглядела комнату.

Очевидно, ей Мэд тоже не открывал свои секреты. Гейб был крайне циничным, но даже он не верил, что кто-то мог подделать это выражение удивления. Боже, она была красива. Она практически светила. Было почти невозможно допустить, что Мэд держал свои руки подальше от нее. Прошло всего несколько дней, как Гейб занялся с ней любовью, и он умирал от желания повторить это. Мэд не был терпеливым человеком.

Она обошла бар и встала за ним.

— Следующая дорогущая бутылка алкоголя, которую я найду, — моя. Я продам ее и погашу свой кредит за колледж.

— У него здесь проигрыватель. Разве это не сумасшествие? — он посмотрел на антикварную вещь, которая стояла на полке за стойкой бара. Он видел нечто подобное в кино. Основание выглядело как старый патефон, но к нему прилагалось что-то в виде воронки.

— Это граммофон, — пояснила она. — Поверни ручку и посмотри, работает ли он.

На инструменте лежала виниловая пластинка. Он нашел ручку и сделал несколько поворотов. Голос Луи Армстронга, поющего «Тело и душа» зазвучал в комнате.

— Это действительно невероятно, — она стояла с открытым ртом, с благоговением слушая. — Словно мы вернулись во времени на семьдесят пять лет назад.

— Все правильно, куколка? — совершенно не похоже спародировал он Джеймса Кэгни.

Очевидно, стараясь не рассмеяться, она склонила голову, сжав губы. Потом что-то за стойкой бара привлекло ее внимание.

— Посмотри на это, — она схватила металлическую коробку и поставила ее на полированную деревянную поверхность. Металлический блеск мерцал в тусклом свете. — Здесь кодовый замок, — она оглянулась на Гейба. — Есть какие-то идеи, что это?

Он покачал головой, упиваясь ее волнением. Затем верх взяла логика, и он нахмурился. Мэд всегда всехранил в сейфе. Зачем ему прятать металлический ящик в тайной комнате,

особенно, когда все, что кто-то должен был сделать, это взять и отрезать замок? Ум Мэда работал необычно, так что он ни в чем не мог быть уверен... но Гейб задавался вопросом, не пытался ли его друг сказать ему что-то из могилы.

— Ты думаешь о том же, о чем и я? — выдохнула она. — Возможно, мы что-то нашли.

Ему нравилось, как она говорила «мы». Гейб знал, что должен был прыгать от радости, что они возможно нашли какую-то зацепку, но он не мог пережить этот момент, не касаясь ее.

— Да, — Гейб протянул руку. — Иди сюда, детка.

Она остановилась, полностью сосредоточившись на нем.

— Габриэль...

— Потанцуй со мной, Эверли. Только один танец. Как часто удастся потанцевать в настоящем «тихом» баре?

На мгновение она поджала губы, но потом они изогнулись в улыбке.

— Ты знаешь, как мотивировать меня, Бонд.

Она присоединилась к нему в центре комнаты.

— Мне нравится, когда ты называешь меня Габриэлем, — он притянул ее пышное тело к своему, закрыв глаза от совершенства ее изгибов, прижимающихся к нему.

Когда он начал вести ее в такт романтической мелодии джаза, то был благодарен за все глупые уроки танцев, которые был вынужден брать, и котильоны, которые пережил. Теперь ему было намного легче качаться в такт музыке с Эверли, притягивая ее все ближе и ближе.

Она вздохнула, положив голову ему на плечо, как будто это была самая естественная вещь в мире. Как будто там было ее место.

— Но все остальные называют тебя Гейбом.

— Некоторые люди называют тебя Эвой, — парировал он.

— В основном, мой папа. Теперь, когда его больше нет... это заставляет меня немного грустить.

— Даже когда я называл тебя Эвой во время наших выходных вместе? Казалось правильным называть тебя так, потому что ты была так же совершенна, как женщина, которую создал Бог.

Она напряглась, но не покинула его объятий.

— Это на самом деле не лучшая идея.

Конечно, не лучшая, но он перестал бороться со своими желаниями.

— Потанцуй со мной.

Она прижалась к нему, расслабляясь.

— Это место действительно невероятно. Как Мэддокс держал его в секрете от всех, даже от тебя?

Он почувствовал запах цитрусового шампуня, которым она пользовалась, и намек на ее персиково-мягкую кожу.

— Понятия не имею. Это место было игровой площадкой для него. Я спрошу Сару, упоминал ли он когда-нибудь об этом.

Продвинувшись вперед в своих предположениях, Гейб остановился. Казалось естественным разговаривать с Эверли, но он был не прав, обсуждая с ней свою сестру, пока не был уверен, какими действительно были отношения Эверли с Мэдом.

Но она не казалась расстроенной или ревнующей — или каким-либо образом реагирующей на все упоминания имени Сары.

Играла музыка, и они вместе покачивались. Эверли подняла голову. Ее глаза блестели, когда она смотрела на него.

— Это безумие.

— Да. Я никогда не встречал никого, похожего на тебя.

Она усмехнулась.

— Ты встречался со множеством женщин. Когда я была тинэйджером, мне было сложно ходить на свидания. Мой отец встречал любого потенциального парня в дверях в парадной форме и пистолетом наготове.

Его родители даже не были знакомы с первой девушкой, которую он трахнул. Или второй. Или третьей.

— Твой отец был очень умным человеком.

Внезапно он представил дочь Эверли, которая, несомненно, однажды появится. У девочки будут ее клубнично-светлые волосы и милая улыбка. А все мальчишки будут крутиться вокруг нее. Он мог сделать кое-что лучше, чем ее отец. Он мог нанять телохранителей, чтобы защитить ее добродетель.

Черт. Он думал о том, чтобы иметь детей с Эверли Паркер. Он увяз слишком глубоко.

— У меня не было настоящего парня, пока я не поступила в колледж. Ты знаешь, как он познакомился с папой? Когда мы поехали домой на выходные, чтобы я могла представить его, папа остановил его за превышение скорости. Обыскал и прочее. Клянусь, я думаю, что единственная причина, по которой Брайан остался со мной, был страх, что мой отец будет охотиться за ним за то, что тот заставил меня плакать.

— Я бы хотел познакомиться с твоим отцом. Он, вероятно, был лучше, чем копы, с которыми я общался сегодня.

— О, тебе бы определенно досталось от него. Но я думаю, что ты бы ему тоже понравился. Ты не тот, кого бы он ожидал.

Он был совершенно уверен, что именно люди ожидают от него.

— Он бы подумал, что я незрелый и возгордившийся?

Ее щеки покраснели, она посмотрела в сторону.

— Довольно сильно. Но это не так. Я думаю, что ты, как и все остальные, просто пытаешься держать все в своих руках.

Он пытался удержать ее. Впервые в своей жизни он нашел кого-то, кого не мог отпустить.

— Эверли, ты нужна мне.

Она встала на цыпочки, откинув голову назад.

— Я не хочу этого, но думаю, что ты тоже мне нужен.

Это была, вероятно, самая близкая версия приглашения, которое она дала ему, а он не собирался просить или отказывать ей. Кроме того, на этот раз он не собирался спешить. Сегодня утром он вышел из себя. Пришло время напомнить ей, как хорошо он может заботиться о ней.

Он обхватил ее лицо, его тело продолжало двигаться в ритме танца. Ее руки скользнули к его талии, держась за него. Она выдохнула, закрыла глаза и предложила себя ему.

Его рот встретился с ее губами в чувственном касании. Пока их ноги двигались под музыку, их губы также танцевали. Он зарылся пальцами в ее волосы, сдаваясь поглощающему желанию окружить себя этой женщиной. Он скользнул языком по ее нижней губе, пока она не задышала прерывисто и возбужденно... и проник внутрь.

Эверли открылась для него, ее язык искал и скользил вдоль его, дразня и играя. Она сильнее прижалась к нему, ее тело горело у его груди. По мере углубления поцелуя, они потеряли ритм танца, первобытная потребность взяла верх.

Он скользнул руками вниз к ее потрясающей заднице и рывком притянул ее к себе, давая ей почувствовать жесткий ствол своей эрекции, готовый подарить ей наслаждение. Он был удивлен тем, с какой готовностью она отвечала ему, но он реагировал на нее с равным энтузиазмом. Когда она вошла в комнату, его тело приготовилось к сексу. Даже думая о ней, он напрягался и возбуждался.

— Габриэль, что ты делаешь со мной? — прошептала она в его губы, когда ее руки начали исследовать его тело.

Это была химия чистой воды, но также маленькая часть его думала, что здесь может быть и что-то другое. Он не сказал этого. Он едва мог думать об этом, в то время как не был уверен, откуда она пришла или кем была для Мэда.

— Мы подходим друг другу. Нам хорошо вместе.

Всего в нескольких шагах от них был очень хороший диван, и Габриэль повел ее к нему. Он не хотел ждать. Не думал, что сможет выдержать.

Она опустилась на диван и посмотрела на него снизу-вверх, мягкость в ее глазах обрушилась на него, словно слетевший с тормозов паровоз.

Он уже испытывал зависимость к этой женщине. Да поможет ему Бог, это не имеет смысла, но он мог бы быть влюблен в нее.

Она подняла руку, приглашая его присоединиться к ней. Он наклонился, чтобы сделать это, когда через музыку из граммофона, услышал звук, напоминающий щелчок закрывающейся двери, а затем шаги этажом выше.

В венах забурлил адреналин.

Они больше не одни.

Глава 9

Эверли выпрямилась, а Габриэль прокрался через комнату, выключил граммофон и осторожно прошел к маленькому коридору, ведущему к потайной двери.

— Что-то не так?

Внезапно, когда он прижал палец к губам, чтобы заставить ее замолчать, и кивнул на потолок, ее охватили напряжение и тревога. Над ними что-то происходило. Она не была уверена, что именно, ведь была слишком рассредоточена в тот момент, чтобы услышать. Перейдя в состояние повышенной готовности, девушка надеялась, чтобы он ошибался или был излишне осторожным.

Вслед за Габриэлем Эверли встала на дрожащих ногах и на цыпочках прокралась по деревянному полу, молясь, чтобы тот не заскрипел.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Гейб схватил ее за руку и притянул к потайной двери, которая была еще чуть-чуть приоткрыта, шепча ей на ухо:

— Наверху кто-то есть.

Едва слова слетели с его губ, как она тоже это услышала. Хлопок дверей. Звук шагов.

— Ты активировал сигнализацию, когда мы вошли? — спросила она.

— Да. Но тот, кто забрался сюда, по-видимому, знал код сигнализации и выключил ее.

Она с облегчением выдохнула.

— Тогда это, вероятно, экономка или Дэкс

— Дэкс бы сначала написал, чтобы предупредить, что он придет, — он достал телефон, и она увидела, как мужчина пишет смс Дэксу и Коннору, чтобы сообщить, что у них неприятности.

— Что если экономка что-то забыла?

— Тогда она до ужаса испугается, — Габриэль посмотрел на нее сверху вниз. — Оставайся здесь. Я пойду туда, чтобы взять кое-что со стола Мэда.

Она покачала головой и схватила его за руку.

— Здесь мы в большей безопасности.

Но он уже выскользнул из ее рук и пробрался обратно в библиотеку. Эверли попыталась выглянуть, но потайная дверь ей мешала.

Более громкие шаги раздались в заброшенном доме. Что-то еще — может быть, выдвижной ящик, — открыли и закрыли. Звук повторился множество раз со стороны кухни. Потом она услышала звук, словно опрокидывали мебель. Разбилось стекло.

— Какого хрена? — где-то сверху выругался мужчина. — Это должно было быть легко.

Ближе. Голоса становились все ближе. Последний скрип раздался у нее над головой. Они были на лестнице, а она вела лишь к одному месту. Прямо сюда. Сердце колотилось. Вероятно, подростки ищут деньги или наркотики, или репортеры оказались быстрее, чем думал Габриэль.

Но они бы не узнали код сигнализации. Ее охватил ужас, потому что было еще одно объяснение.

Тот, кто убил Мэддокса, вернулся, чтобы найти или скрыть что-то. Кто бы ни был на этой лестнице, он не сбежит от того, что они позвонили в полицию. Кто-то приложил большие усилия, чтобы убить Мэддокса, и он, не колеблясь, убьет ее и Габриэля тоже.

Она толкнула дверь, приоткрыв ее чуть шире, в попытке предупредить Гейба о приближающихся гостях. Он стоял у стола, с тихой точностью открывая ящик, а затем извлек что-то оттуда.

Нахмурившись, Эверли всматривалась, пытаясь разглядеть то, что он посчитал достаточно важным, чтобы рисковать ради этого своей жизнью. Блеснул металл. Пистолет. И он умело с ним обращался, проверил и снял с предохранителя. Он точно знал, что делает.

— Захлопнись. Это просто. Сосредоточься, — голос другого незнакомца был ниже.

— В этой части города не встретишь ничего легкого. Ты ведь взял деньги вперед, как я и сказал?

Ориентируясь на их голоса, можно было сказать, что двое мужчин подходили все ближе. Габриэль поднял голову на звук. Он был в ловушке на другой стороне комнаты. Он перевел взгляд на нее и жестом велел ей закрыть дверь.

Она не собиралась оставлять его там. Дверь в эту секретную комнату было нелегко открыть. Если ему придется щелкать светильником, чтобы снова ее открыть, чтобы спрятаться здесь с ней, это может стоить ему драгоценных секунд времени.

— Я получил половину. Наличными, — сказал первый.

— Ты чувствуешь это? — спросил второй, похоже, он почти достиг конца лестницы.

— Что?

Когда они дошли до библиотеки, скрипнула половица. Они приближались слишком быстро. За несколько секунд они обогнут угол комнаты и увидят Габриэля.

Ее охватил страх, и она огляделась в поисках того, что могла бы использовать в качестве

оружия. Эверли заметила кочергу за пределами секретного дверного проема у мраморной стены. Она высунулась и схватила тонкий, но крепкий прут металла.

Габриэль посмотрел на нее с того конца комнаты. По его губам было легко прочесть предупреждение. Не смей.

Она не собиралась прятаться, когда могла бы помочь. Ее вырастил суровый полицейский, и она до сих пор тренировалась с охранниками, которые работали в Кроуфорд.

— Этот чувак был мертв в течение нескольких дней, но пахнет так, словно кто-то недавно готовил, — сказал один из мужчин, когда обогнул угол в библиотеку. — Если мы не одни, то должны побыстрее разобраться с этим дерьмом. Свидетелей не должно остаться.

Гейб залез под стол и три раза ударил по экрану телефона. 911. Через несколько секунд он начал шептать диспетчеру.

— Черт. Надо было подождать, прежде чем поджигать верхний этаж. Здесь, похоже, есть чем поживиться, — они пересекли библиотеку с грацией слонов.

Эверли отшатнулась. Двое мужчин. Все в черном. Самый высокий оглядел комнату, заглянул под диван, сбросил книги с полок на пол, а затем направился к столу, держа в одной руке сумку, а в другой — бутылку.

— Для этого нет времени. Нужно сматываться. Еще одна комната и уходим.

Бензин. Она еле почувствовала его запах, но с каждой секундой он ощущался все отчетливее. О Боже. Они уже подожгли верхний этаж. Пока они с Габриэлем танцевали, эти люди подожгли дом.

Преступник остановился перед столом, роясь в бумагах и вынюхивая вокруг, прежде чем наклониться, чтобы залезть в ящики. Выругавшись, он столкнул все на пол. Что, черт возьми, они ищут? У Эверли не было времени долго думать об этом, прежде чем долговязый стукнул кулаком по столу, а затем щелкнул зажигалкой и поднес ее к тряпке, торчащей из горлышка бутылки.

Коктейль Молотова.

Издали послышался визг пожарной машины.

Габриэль встал из-под стола, с уверенностью поднимая пистолет.

— Остановись прямо сейчас. Полицейские уже в пути.

Человек с бутылкой выругался и тут же бросил ее в Габриэля.

Когда он снова нырнул под стол, Эверли подавила крик. Занавеска позади Габриэля тут же занялась огнем.

Звуки выстрелов прокатились по комнате. Сердце Эверли замерло от страха, особенно когда второй человек вытащил пистолет из кобуры на боку и начал подступать к Габриэлю.

— Брось это, чувак. Пойдем. Ублюдку все равно конец, — первый парень бросился к лестнице.

— Лэс... — безуспешно позвал мужчина.

Казалось, в библиотеке разверзся ад на земле. Все вокруг было в огне. Раздался звук бьющегося стекла, но она не могла сказать, что разбилось и где. И второй парень не собирался так быстро сдаваться.

Темная фигура прошла мимо нее, наступая на Габриэля.

Она не могла видеть его и не знала, пострадал ли Габриэль. У нее была одна попытка спасти его.

Она выскользнула из-за потайной двери и сразу же почувствовала жар. Языки пламени лизали стены, пока дым атаковал все ее органы чувств. Сдерживая кашель, девушка

скользнула за спину нападавшего.

У Эверли не было времени раздумывать. Промедление подобно смерти. Этому ее научил отец. «Никогда не поднимай оружие, если не готова его использовать, девочка».

Она подняла кочергу и обрушила ее на голову человека с такой силой, какой только могла. Глухой стук заглушил потрескивание и шипение разгорающегося пламени. Ее противник рухнул вперед, упав на пол. Его пистолет с грохотом выпал из безвольной руки.

Габриэль выскочил из-за стола, направив пистолет прямо туда, где раньше стоял бандит. К сожалению, теперь там стояла Эверли, замершая и все еще сжимавшая в руке кочергу. Пальцы онемели и дрожали. Она позволила кочерге упасть на пол.

Лицо Габриэля покраснело, когда он опустил пистолет.

— Что ты делаешь? Я мог убить тебя.

— Ты ранен? — у нее тряслись руки, но она была рада, что ее голос все еще был твердым.

Он нахмурился.

— Я в порядке.

Занавески пылали. Ее легкие обжег дым.

— Нужно потушить огонь.

Габриэль покачал головой.

— Слишком поздно. Должно быть, они оставили себе отходной путь. Нам нужно найти его.

— Дерьмо, — раздался низкий голос. Лэс стоял в центре библиотеки, глядя на своего поверженного друга.

Габриэль снова поднял пистолет и прицелился.

— Не двигайся.

Но парень бросил бутылку, которую держал и убежал. Раздался треск, и ковер под их ногами охватило пламя.

Теперь у них не было выхода.

Эверли посмотрела на человека на полу. Он не двигался. Габриэль взял пистолет поджигателя и сунул тот в карман. Затем схватил папку, которую просматривал.

— Он мертв? — это был глупый вопрос, потому что глаза мужчины были открыты и смотрели в никуда.

Габриэль слегка встряхнул ее, возвращая в настоящее.

— Ты сделала то, что должна была. Но мы присоединимся к нему, если не начнем двигаться и не найдем выход отсюда.

Эверли стояла, все еще неспособная двигаться от испуга. Как его звали? Есть ли у него семья, которой будет его не хватать? Что он искал в доме Мэддокса, прежде чем поджег его?

— Давай, — крикнул Габриэль, перекрикивая звуки распространяющегося огня. — Я постараюсь найти одеяло или что-то еще, чтобы укрыться. Нужно защитить кожу от пламени. Захвати ту коробку, что мы нашли в секретной комнате.

Когда она огляделась, то поняла, что пламя переросло в быстро приближающийся пожар. Ее охватил страх. Это помогло ей сосредоточиться на побеге... но не до конца. Она должна была решить, как нужно действовать, чтобы выжить. И обрести храбрость. Голос отца звучал в голове Эверли. Прими решение, Эва. Всегда выбирай жизнь. Отбросив шок и ужас, она кивнула. Если она выберется отсюда живой, то подумает об остальном позже.

— Хорошо, — что бы ни случилось, она будет бороться, чтобы найти выход. С

Габриэлем.

Эверли проскользнула обратно в секретную комнату и быстро схватила запертую коробку из бара. В этой кирпичной комнате температура была намного ниже. В то время как огонь уже нанес ущерб дому вокруг, здесь она едва могла почувствовать запах дыма. Прохладный ветерок ударил в ее лицо.

Она нашла выход.

*

Гейб заставил себя оставаться спокойным. Им потребовался час, чтобы найти путь наружу. Эверли обнаружила сеть туннелей, которую прадед Мэда использовал для хранения и транспортировки самогона. Его секретный маршрут поставок стал их путем к спасению.

«Он был довольно предусмотрительным», — как его назвал Коннор, который забрал их после того, как они вышли из туннелей. Гейб был совершенно уверен, что никак не показывал внешних признаков напряжения, которое настигло его в ту же минуту, как он понял, что над ними кто-то ходит. Даже после второго полицейского допроса менее чем за двадцать четыре часа он поддерживал уровень спокойствия, которого не чувствовал.

— Я собираюсь в душ, — Эверли стояла внизу лестницы в квартире Коннора. — Ты уверен, что я не помешаю? Я могу найти отель.

— Останься. Твоя комната — вторая дверь слева, Эверли, — тон Гейба был совершенно нормальным. Он не выкрикивал приказы и не метил территорию, как того хотел первобытный инстинкт у него внутри. Но он знал, что адреналин нахлынет... и скоро. — В комнате смежная ванная. Ты можешь ею воспользоваться. Утром Дэкс принесет нам чистую одежду.

— Спасибо, — пробормотала она, а затем поднялась по лестнице, в ее медленных движениях и опустившихся плечах была заметна усталость. Она остановилась на полпути и повернулась к нему. — За все, Габриэль. Ты уверен, что нам не следует исследовать те вещи, которые мы нашли сегодня в доме Мэда?

— Прими душ. Мы разберемся с этим завтра, — приказ прозвучал немного жестче, чем он планировал, но его тон подействовал. Она повернулась и поплелась вверх по лестнице.

Как только она исчезла, Дэкс рядом с ним присвистнул.

— Ты в плохой форме, братан.

Роман покачал головой, поставив свой портфель на соседнем журнальном столике.

— Не думаю, что когда-либо видел, чтобы ты так срывался. Это из-за копов?

Полиция подозревала, что он сам устроил пожар, чтобы скрыть какой-то ключ к разгадке убийства Мэда. Они все еще пытались идентифицировать тело человека в особняке и выяснить, какую роль он играл в этом сценарии. Другой парень, по-видимому, сбежал. Но не это расстроило Гейба.

— Я в порядке.

Коннор сунул ему в руку стакан виски.

— Конечно, ты в порядке. Тебе нужно успокоиться, прежде чем встречаться с ней. У тебя есть какие-то идеи, что искали эти парни?

Гейб с благодарностью взял стакан и опустошил его одним глотком.

— Никаких. Они не тронули ничего ценного, насколько я могу сказать. Они казались более заинтересованы в бумагах, файлах и книгах. И это ничего не проясняет.

— Один парень мертв, а другой смылся, и мы не получим никаких ответов.

— Именно. И Эверли видела и слышала то же, что и я, так что она не может предоставить никаких улик, — он вздохнул. — Я понятия не имею, что с ней делать.

— Что ты имеешь в виду?

— Ее сегодня чуть не убили. После того как эти придурки поняли, что мы были в доме, они пытались убить нас. Она разобралась с одним из них, прежде чем я смог это сделать. Я чуть не выстрелил в нее.

Коннор усадил его на диван, а сам скользнул в кресло напротив. Они были в квартире, которую он купил пять лет назад. Гейб не был точно уверен, когда или откуда Коннор взял эти деньги. Спаркс попал в Крейтон благодаря стипендии по лакроссу. Его назначили капитаном слабенькой команды, и он быстро привел ее к победе. Его собственная семья состояла из матери-одиночки, которая всю жизнь проработала официанткой в баре. Она была рада, что Коннор стал спортсменом, и с радостью отправила его подальше в школу-интернат. Она почти не забирала его на праздники. Остальная часть компании по очереди брала его домой на каникулы.

Но эта квартира, раньше недооцененная, говорила о богатстве. Это был пентхаус в эксклюзивном здании на Верхнем Вест-Сайде. Очевидно, у его приятеля дела шли хорошо.

— Она не тот тип женщины, которая будет прятаться, когда может бороться. Я узнал ее, поспрашивал вокруг, — Коннор взял себе виски. — Ее подчиненные по-настоящему любят ее.

— Она, правда, спасла твою задницу сегодня? — спросил Роман, осматривая старую бутылку выпивки, которую они спасли из дома Мэда вместе с файлами и металлической коробкой. К счастью, Коннор появился раньше полиции, так что ничего из этого не было конфисковано в качестве улики. — И этот скотч? Она должна получить медаль за его спасение. Давайте откроем его.

Гейб положил бутылку марочного алкоголя вне досягаемости Романа и передал ему гораздо более дешевую бутылку двадцатипятилетнего виски.

— Да, но только после того, как она воспользовалась сумасшедшей возможностью, которая могла закончиться тем, что она получила бы пулю в сердце.

Он до сих пор был не в состоянии выкинуть этот момент из головы. Гейб присел за тем столом, полностью сосредоточившись на одном и только одном: шагах этого гада.

Гэйб затаил дыхание, выжидая, выжидая... Он рассчитал время и вскочил на ноги, более чем готовый нажать на спусковой крючок. Он отчетливо представил стоящего мужчину еще до того, как выпрямился. Уже начав нажимать на курок, Габриэль заметил Эверли, стоящую там со спутанными волосами, крепко сжимающую в руках кочергу.

Он мог убить ее. Он мог случайно выстрелить в нее, и она бы перестала дышать. Существовать. Он никогда не смог бы снова обнять и поцеловать ее. И теперь он хотел задушить ее, потому что все еще был ужасно зол. Испуган, если точнее. Мысль о том, что он никогда не увидит ее снова, страшила его. Ему не нравилось это чувство.

— Полегче с ней, парень, — сказал Дэкс, стоя неподалеку. — Ты ей обязан. Она чертовски умна и выяснила, что в том месте есть туннели.

Коннор нахмурился, поставив уже пустой стакан.

— Это заставляет меня задаться вопросом, что еще скрывал Мэд.

— Я понятия не имею, — он повернулся к Роману. — Ты на самом деле не знаешь, почему он хотел поговорить с Заком?

Роман покачал головой.

— Мэд не сказал мне. Он позвонил и попросил запланировать встречу. Я сказал ему, что Зак слишком занят, потому что в то время он был зол на Мэда. Вы знаете, что он всегда имел нежные чувства к Саре. После того, как Мэд обошелся с ней так, он был не в настроении предаваться воспоминаниям. Думаю, что теперь он винит себя из-за отказа.

— Но Мэд все равно отправился в Вашингтон?

— Он сказал мне, что разобьет лагерь перед Овальным кабинетом, если придется, — пожал плечами Роман.

— Зак знает кого-то по имени Сергей?

Роман задумался на мгновение.

— Я могу посмотреть, встречался ли он с кем-либо под этим именем в последнее время, но я такого не помню. Честно говоря, с момента убийства Джой он работает день и ночь.

— Последние слова, которые Мэд сказал мне, были об этом человеке. Покопайся ради меня, хорошо? Спроси Зака, — он постучал по металлической коробке, которую они вытащили. — Я взял так много документов со стола Мэда, сколько смог, а эту коробку мы нашли спрятанной в секретной комнате. Вы можете ее открыть?

Коннор изучил запертый ящичек.

— Так или иначе. Сразу не скажешь, но коробка крепкая. А еще огнеупорная. Он хотел быть уверенным, что эта информация сохранится. Я открою ее к утру. Уже поздно. Почему бы нам всем не отправиться в постель? Мы мало что можем сделать, пока я не открою эту хрень, а полиция не узнает больше информации. После того, как они идентифицируют мертвого парня, мы можем попытаться выяснить, кто его нанял. Может быть, тогда нам удастся собрать все кусочки вместе и выяснить, кто стоит за всем этим дерьмом, может быть даже, кто убил Мэда.

Гейб думал так же. И ожидание еще больше портило его настроение. Он оглянулся, проследив взглядом по лестнице туда, где, как он знал, Эверли, вероятно, готовилась ко сну, а по ее голому телу струилась вода. Черт, даже несмотря на грызущие его истощение и беспокойство, одна мысль о ней, и он был готов снова оказаться внутри нее.

Роман похлопал его по плечу, вырывая из мыслей.

— Иди к ней.

С этим советом его друг направился обратно в отель. Дэкс махнул на них обоих, прежде чем подняться по лестнице в другую комнату для гостей.

Гейб колебался.

Коннор перевел взгляд с ящика и встретился с ним взглядом.

— Я не стал раскладывать диван.

Гейб напрягся. Он хотел Эверли, но ей лучше поспать, чем удовлетворять его похоть.

— Лучше ты его разложил.

Он усмехнулся и налил себе еще виски.

— Будь честен с собой. Ты не будешь спать на диване, — он поморщился. — Как Сара собирается справиться с Эверли? Должно быть, она уже видела сплетни в интернете.

Сара была умной женщиной, но ее гнев на Мэда долго не утихал. Хотя она была молчаливой во время похорон, его смерть, казалось, превратила ее ярость во что-то близкое к ненависти. Часть нее перенеслась на женщин, с которыми Мэд щеголял в прессе после того, как он бросил ее. Саре нужно было время, чтобы залечить раны и унять горечь теперь, когда она похоронила мужчину.

— Я скажу ей, что газеты неправильно интерпретировали отношения между Мэдом и

Эверли.

— Таким образом, ты ей солжешь.

— Я не знаю, что происходило между этими двумя. Она ни в чем не призналась. Даже Дэкс ей поверил, — он провел рукой по волосам. — Черт, я не знаю точно, что происходит между нами двумя. В любом случае, я не думаю, что мне нужно втягивать в это Сару. Могут пройти недели, прежде чем она вернется в город. Если, и я подчеркиваю, если, — Эверли, и я по-прежнему будем видеться друг с другом, тогда я все расскажу Саре.

— Или ты мог бы поверить Эверли и сказать Саре, что ей нужно смириться. Ты обращаешься со своей сестрой так, будто она сделана из стекла, а она не такая. Она знала, кем был Мэд, когда связалась с ним. Она чертовски хорошо знала, как это может закончиться.

— Ты веришь, что Мэд и Эверли не замешаны?

— Кто знает, но я не тот, кто сходит с ума от девушки. Иногда счастье требует определенного доверия, особенно личного. Если хочешь моего совета, я бы сказал тебе, что ты не можешь винить ее за то, с кем она встречалась прежде, чем встретила тебя. Может быть, лучше всего, если ты забудешь, что она вообще имела какие-либо отношения с Мэдом. Не похоже, что она тоскует по нему, но то, как она на тебя смотрит... очень интересно, — он пожал плечами. — Если ты хочешь ее, возьми. И не оглядывайся назад.

— Тогда, думаю, хорошо, что я не просил твоего совета, — ему не нравилось, какие чувства вызывали в нем слова Коннора. Нетерпеливость. Безбашенность. Отчаяние. — Ты идешь спать?

Коннор покачал головой.

— Неа. Я сова. К тому же, думаю, что я, возможно, понял, кто наш малоприятный блогер. Я нашел ее след после полудня и обменялся с ней двумя письмами. Я претендую на звание безумного сторонника теории заговора. Она думает, что у меня есть сенсация. Завтра утром узнаем, прав ли я. Я подкинул ей кое-какую информацию. Если она появится в «Скандалах в Капитолии», то мы поймем, что я близко.

— Ей?

— Да, — лицо Коннора осветилось от экрана компьютера. — Я тоже был удивлен. Ее зовут Лара Армстронг. Она единственная дочь сенатора Армстронга, и она значительно потрепала партию своего отца. К счастью для меня, мне нравятся богатые девочки, у которых проблемы с отцом, — он засмеялся. — Иди спать. Я открою ящик завтра утром. А пока посмотрю, смогу ли найти способ сокрушить эту маленькую ярую блогершу.

— И после этого ты говоришь мне вести себя спокойно с Эверли?

— Я не привязан эмоционально к Ларе Армстронг и не собираюсь привязываться, — объяснил Коннор с пылом крысолова, рассказывающего об ошибке в системе ловушек, которую он намеревался искоренить. — Кстати, в тумбочке есть коробка презервативов.

Насколько Гейб мог сказать, Коннор не мог быть эмоционально привязан ни к кому, кроме его друзей детства. Но прямо сейчас это не имеет значения. Гейбу необходимо было позаботиться о собственных проблемах, прежде чем помогать своему приятелю.

Он поднялся по лестнице, хорошо понимая, что его член уже пульсировал для Эверли. Ему нужно было кое-что прояснить с ней. Они решили, что были вместе замешаны в этом. Своего рода партнеры.

И она вот-вот узнает, кто главный партнер.

Он открыл дверь в комнату для гостей. Эверли была достаточно умна, чтобы не

запирать ее.

Ее сумочка ярко выделялась среди мужественности античного интерьера, темной кованной кровати и серого постельного белья. Дизайнер Коннора верил в аскетизм. Комната не казалась гнетущей только благодаря белому потолку с замысловатыми молдингами и деталями в довоенном стиле.

Черная сумочка через плечо — все, что у нее было, так как она не могла вернуться домой. Она действительно не могла, теперь, когда все новости в стране мусолили ее имя и копались в ее прошлом. Эверли был одинока... и он был единственным человеком, который мог позаботиться о ней.

Гейб разложил диван, не желая возиться с ним позже. Когда он открыл ящик тумбочки, то нашел там презервативы, как и сказал Коннор. По крайней мере, хоть что-то сегодня оставалось предсказуемым.

Схватив один, он открыл дверь между спальней и ванной комнатой. Из душа повалил пар. Ее одежда была аккуратно сложена на столешнице вместе с одной из футболок Коннора для сна. По-видимому, у того не было гардероба женских вещей, как и у Мэда.

Мысль о том, что Эверли наденет одежду Коннора, тревожила его. Ей не нужно надевать что-то для сна. Он намеревался убедиться, что она не наденет эту футболку.

Габриэль снял свою одежду, не утруждаясь сложить ее, как Эверли. Скинув тряпье на пол, он дважды погладил член, прежде чем раскатать презерватив. Все это время он представлял девушку в душе, ее мягкое, соблазнительное, влажное от воды тело.

Не в состоянии больше ждать ни секунды, он подошел к открытому душу. Она стояла под струями воды спиной к нему. Его пьянила изящная линия ее позвоночника, восхитительный изгиб талии, и идеальные полушария задницы. Ее волосы спускались до середины спины, мокрые, великолепное переплетение блондинистого и рыжего. Он чувствовал такую необходимость прикоснуться к ней, что ему было больно.

Она замерла, ее спина напряглась.

— Я знала, что ты рано или поздно придешь.

По крайней мере, он не напугал ее. Гейб зашел ей за спину, поддаваясь своим инстинктам, своей потребности обладать. Он обхватил ее за плечи и провел руками вниз к груди.

— Я не мог остаться в стороне. Я даже не буду пытаться. Я тебя хочу.

— Это ошибка, — несмотря на эти слова, она запрокинула голову ему на грудь, и он почувствовал ее вздох.

Если быть с ней — ошибка, то эту ошибку он намеревался совершать снова и снова.

— Ты меня хочешь?

Ее рука скользнула назад, чтобы коснуться его бедра. Ее ладонь переместилась на его задницу, она собственнически обхватила ее. Его член нашел впадинку на ее восхитительной попке, и у него чуть ли не снесло крышу.

— Ты знаешь, что да, — пробормотала она.

Эверли не казалась счастливой. Честно говоря, он тоже не был в восторге от своей одержимости. Но он знал, что все, что происходило между ними, было чем-то большим. Борьба было бы бесполезно.

— Тогда перестань думать и позволь этому случиться сегодня. Все остальное образуется само собой.

Его руки наполнила сладкая тяжесть ее груди. Он провел пальцами по соскам.

Маленькие вершинки были уже твердыми. Гейбу нравилось, как она извивалась перед ним, и как у нее перехватывало дыхание, когда он поглаживал эти жемчужины.

— Здесь мы в безопасности, — пробормотал он. — Нам, вероятно, нужно было сразу же прийти сюда, но я хотел посмотреть, что мы могли найти у Мэда.

Она прижималась к нему каждым изгибом, дразня и искушая его.

— Мы должны были поехать туда. Мы должны выяснить, кто его убил, иначе никогда не будем снова в безопасности. Я не могу отпустить тебя в тюрьму.

Он обнял ее за талию и притянул к своему телу.

— Не беспокойся об этом. Уберечь меня от тюрьмы — работа Романа. Но нам нужно выяснить еще одну вещь, детка.

Гейб развернул ее, толкая вперед, пока она не достигла стенки душа. Он схватил обе ее руки одной своей и поднял их высоко над головой, оставляя ее уязвимой и открытой для его взгляда, его прикосновений.

— Что это, Габриэль? — ее голос охрип.

— В следующий раз, когда я говорю тебе прятаться, так и делай, — он нависал над ней, показывая свое превосходство.

Она покачала головой.

— Я не могла бросить тебя.

— Я чуть не убил тебя.

Ее мягкие, бархатные изгибы отвлекали его от разумной речи. Кстати, ее соски сморщились, даже несмотря на теплую воду, Гейб знал, что она так или иначе все равно его не слушает. Когда он прижался к ней, то почувствовал жесткие пики напротив своей груди. Окруженный водой на его спине и ее кожей спереди, он был погружен в тепло.

— Но ты не убил, — ответила Эверли. — Ты бы не стал. Если бы ты только знал, как я испугалась за тебя. Я не могла оставить тебя одного.

— Больше никогда так не делай, Эверли, — он не мог больше медлить — не с таким поглощающим желанием обладать ей. Он не мог читать ей лекции, когда все, что он хотел, это быть внутри нее. Гейб скользнул рукой вниз по ее телу, дразня и спускаясь к киске. — Скажи мне, что ты опять меня хочешь.

— Я так сильно тебя хочу, — ее слова утонули в сексуальном стоне.

— Скажи мне, что я нужен тебе, — он скользнул одним пальцем к ее клитору. Она уже была мокрая, ее изнывающий бутон затвердел. Его член дернулся от ощущения ее возбуждения, покрывающего его палец.

— Ты нужен мне, — ее бедра извивались, как будто она не могла удержаться от попыток получить больше его прикосновений.

— О чем ты думала, что стала такой мокрой? — да, сейчас ему было плевать на лекции, он думал только о том, какой гладкой, какой тесной она будет вокруг него. Он ритмично потер ее клитор круговыми движениями, чем легко добился стонов.

— Я думала о тебе. Хотела бы я, чтобы мы никогда не покинули тот отель. Хотела бы я, чтобы мы остались там, чтобы там были просто Эва и просто Габриэль. Я не хочу всего остального. Но я хочу тебя.

Ее слова сбили его. Он чувствовал то же самое. Он хотел ее без всяких сомнений, подозрений и опасений.

Гейб склонился к ее губам и поцеловал, вкладывая в это все, что чувствовал. Зачем ждать? Эверли знала, что он придет за ней. Она была настроена на удовольствие, которое он

мог ей дать. Без сомнения, теперь она была готова к нему. Она чертовски хорошо знала, что сегодня не будет спать одна. Гейб не собирался отпускать ее.

— Если ты хочешь меня, возьми меня глубоко. Забудь обо всем остальном. Все, что имеет значение, это то, что мы живы и здесь друг с другом, — он поцеловал ее, поглаживая языком ее губы, прежде чем приподнял и прижал к стене.

Эверли ахнула, когда обвилась вокруг него руками и ногами. Его член был так близко к влажному раю, и он отчаянно хотел быть внутри. Вздохи вырывались из ее груди. Зрачки расширились. Его опалил жар. В этот момент он почувствовал, словно всю жизнь жил в холоде, пока не встретил ее.

— Держись крепче, — потребовал он.

Она закинула руки ему на шею и сцепила лодыжки за его спиной. Гейб поменял хватку, удерживая ее за задницу и поднимая, совместив их тела. А затем он позволил гравитации сделать свою работу.

Девушка скользнула на головку его члена, сжимая его крепкой и горячей хваткой. Гейб застонал, звук казался громче в маленьком замкнутом пространстве. Когда он проник глубже, она задохнулась, и ее голова упала на его плечо, ногти впились в спину.

— Габриэль, — выдохнула она. — Мне так хорошо.

Это ему было хорошо, благодаря ей. С каждым дюймом его голова кружилась все больше. Когда она опустилась на его член, он укусил ее за шею. Пульс стучал под его языком. Он крепче прижал ее к себе.

На долгое мгновение мужчина замер внутри, позволяя ей привыкнуть к чувству наполненности. Эверли окружала его. Насыщала. Опыняла. Она была повсюду, он попробовал ее кожу, утопая в ее столах.

Его следующий толчок был изысканной борьбой за место в тесном объятии. Она схватила его, как будто никогда не отпустит, прежде чем он скользнул обратно в нее, погружаясь, как в расплавленный шоколад. Он снова опустился, погружаясь дальше, быстрее, сильнее в ее сладкие глубины. Мысли исчезли. Черт, он перестал дышать. Прямо сейчас была только она.

Это было больше, чем секс. Это было чистое соединение. Он был связан с Эверли так как никогда не был с другой женщиной, так, как он никогда не думал быть связан с кем-либо. И прямо сейчас тот факт, что он не мог соединить их тела всеми возможными способами, был просто не приемлем. Гейб хотел, чтобы она накрепко приклеилась к нему.

— Поцелуй меня, — потребовал он хриплым голосом.

Она подняла голову. Их взгляды встретились. Ее грудь тяжело и быстро поднималась с каждым вдохом, пока она извивалась на нем. С криком девушка поднялась ближе, и ее губы обрушились на его рот.

Жадно поглощая Эверли, он поднял ее, пока не вышел из нее почти полностью. Затем Гейб изменил угол объятия, чтобы надавить на ее бедра, пронзая.

— Так чертовски хорошо.

Эверли стонала в его губы, и он скользнул языком в ее рот. Она сдалась, открывшись ему и позволяя ему двигаться в ней. Она схватила его за затылок, ее пальцы зарывались в его короткие волосы, молча умоляя дать больше.

С удовольствием.

Гейб начал толкаться жестче. Черт побери, мужчина не собирался затягивать, но, по крайней мере, он мог чувствовать, как она начала сильнее сжиматься вокруг него. Он

улыбнулся в необузданном удовлетворении. Она тоже долго не протянет. Если он правильно подберет время, они могли бы прийти к умопомрачительному пику вместе.

С коротким стоном ее глаза закрылись.

— Нет. Когда я внутри тебя, ты моя, Эва. Ты смотришь на меня, пока я трахаю тебя, — он отказался позволить ей отдаляться — мысленно быть в другом месте с кем-то другим.

Ее глаза распахнулись, и их взгляды встретились. Красивые ореховые глаза. Иногда янтарные, иногда тепло-коричневые, иногда, как теперь, такие зеленые. Ее глаза были теплыми и щедрыми, почти ласкали его. Когда он смотрел в эти глаза, то не мог себе представить, что она была совсем не невинна.

— Я здесь. Я с тобой. Ты мне нужен.

Первобытное желание овладело им. Этот акт был не только ради удовольствия. Гейб намеревался использовать его, чтобы убедиться, что она привязалась к нему так же, как и он к ней. Они должны были разделить нечто большее, чем плоть и блаженство. Им нужна честность. И вонзаться в нее, пока он заглядывал в ее чертову душу, было самым честным, что он когда-либо делал.

И доверие. Они находились в опасной ситуации, ей нужно было верить, что он даст ей что-то большее, чем просто оргазм. Ей нужно было доверить ему свою жизнь, если они хотят выжить.

Он прижал Эверли к стене, вонзаясь еще глубже. Гейб толкался в нее, наклоняя, думая только о том, как сделать так, чтобы ее зрачки расширялись от удовольствия. Когда он снова полностью вошел и прижался к девушке, она приоткрыла губы в крике.

Он накрыл их своими, испивая звуки ее освобождения. Он хотел эти звуки для себя. Всегда. Он разорвет любого ублюдка, который попытается забрать ее от него.

Когда она разлетелась на мелкие кусочки и задрожала, ее гладкая плоть сокращалась вокруг него, мурашки пробежали по его спине. Экстаз вышел из-под контроля, захватывая его. Гейб чувствовал себя совершенно потерянным, как будто какая-то часть его сейчас и во веки веков будет частью этой женщины. С хриплым криком он кончил, освобождаясь в ее глубине. В этот момент он ненавидел презерватив, желая, чтобы между ними абсолютно ничего не было.

Как только удовольствие утихло, его мышцы превратились в кашу. Медленно он отошел и позволил девушке скользнуть вниз по стенке душа, пока ее ноги не коснулись пола. Но она выглядела такой же слабой, как он себя чувствовал. Все его тело пульсировало, пресыщенное — на данный момент, но он не мог заставить себя совсем отойти от нее. Гейб не мог остановить себя, не прикоснуться к ней.

Он потянулся за мылом и повернул девушку лицом к стене. Она прислонилась к нему, в абсолютном доверии, зная, что он не позволит ей упасть.

— Ты тоже нужна мне, — прошептал он ей на ухо. Он провел по ней рукой, поклоняясь ей, как она того заслуживает. Первый раз, возможно, был грубым и быстрым, но у него была вся ночь с ней. Он не собирался тратить ее впустую.

Глава 10

Ты тоже мне нужна.

Эверли знала, что это были всего лишь слова, которые он произнес в приступе страсти, но ее женское естество откликнулось.

Когда они пробирались по туннелю во время побега из дома Мэда, Габриэль схватил ее

за руку, ведя к безопасности. Они должны были пройти через сырые, темные туннели только с одним освещающим мрак фонариком. Эверли ни разу не забеспокоилась, что он оставит ее позади.

В пентхаусе Коннора она забралась в душ, стараясь держать себя в руках, — стараясь не жаждать так сильно его близости и защиты, — но ее трясло. Каждый раз, когда она закрывала глаза, она все еще могла чувствовать пламя, танцующее по всей комнате, угрожающее их уничтожить. Осознание того, что они чуть не умерли, потрясло ее. Затем Габриэль пришел к ней, прикоснулся, стер все своей яростной страстью. Он доказал, почему она нуждалась в нем.

После их поспешного соития, он омыл ее с головы до ног, с нежной заботой скользя руками по ее коже. Адреналин, наконец, схлынул. И Габриэль держал ее, пока она плакала. Он ничего не говорил, просто позволял своим прикосновениям эхом вторить его словам.

В тот момент казалось, что он и в самом деле в ней нуждается.

Теперь она расслабилась в его руках, пресыщенная и убаюканная, пока он нес ее к кровати. Гейб положил ее на мягкое постельное белье.

Однако то, что она отдалась сегодня Габриэлю Бонду, отправило ее на неизведанную территорию. Она не могла делать вид, что все, что они разделили, не значит ничего, кроме простого удовольствия и способа забыть о своих бедах. Они уже признались, что нуждались друг в друге. Если он бросит ее завтра утром, то она, скорее всего, будет оплакивать его до конца своей жизни, потому что она была абсолютно уверена, что влюбилась в него.

Он открыл ящик в тумбочке и вытащил коробку презервативов. Обрадованная, что он был подготовлен, Эверли моргнула, когда он встал над ней, осматривая ее распростертое тело горячим взглядом. Он остановился на ее груди и точке соединения бедер. Этот пристальный взгляд должен был напугать ее, но его голубые глаза были такими теплыми, что она не могла не расслабиться и не дернуться, чтобы прикрыться. Что, собственно, он видел в ней? Когда он смотрел на нее так, она чувствовала себя красивой.

— Боже, ты хоть понимаешь, что делаешь со мной, Эверли? — его голос звучал низко и хрипло.

Она понимала, так как у него уже снова была эрекция. Нельзя было отрицать тот факт, что он нестерпимо хотел ее. Небольшая улыбка скользнула по ее губам.

— Конечно, понимаешь, — он невесело улыбнулся в ответ. — Черт, у тебя самая красивая грудь, которую я когда-либо видел. Позвони завтра Хилари и скажи ей объявить всем, что ты берешь выходные до конца недели.

Она покраснела из-за комплимента, а потом поняла, что провернул подлый ублюдок.

— Я должна ходить на работу, Габриэль. С тех пор как Малфорд ушел в отпуск, я отвечала за безопасность. И я отвечаю за администрацию, так как Тавию, вероятно, захватила вся эта шумиха в прессе из-за смерти Мэда и последние работы для предстоящего гала-концерта фонда. Ей только недавно дали Валери в помощь, а там много работы. К тому же, после того как мне перемыли косточки в прессе, я не хочу давать своим коллегам еще больше оснований думать, что я сплю с боссом.

Она перевернулась. Если намечается настоящий спор, Эверли не могла поддерживать его, развалившись обнаженной в кровати. Она должна хоть немного прикрыться. Футболка Коннора подойдет.

Прежде чем она успела взять ее, пальцы Габриэля обернулись вокруг ее лодыжки. Он снова перевернул ее и присоединился к ней на кровати, поставив одно колено между ее

раздвинутыми ногами. Он возвышался над ней.

— Ты спишь с боссом, и это не их дело. Я не шучу. Позвони завтра и возьми отпуск, — он погладил руками ее ноги. — Они мне тоже нравятся. Каждый дюйм твоего тела великолепен.

— У меня есть обязанности на работе, и последний раз, когда я перечитывала их, удовлетворять потребности твоего члена в них не входило.

— Я назначу кого-нибудь еще исполнять административные обязанности. Несколько дней компания обойдется и без тебя. Черт, даже твои пальчики на ногах милые. До тебя у меня никогда не было футфетиша, — он погладил ее покрашенный ноготь, отчего ее кожа покрылась мурашками.

— Габриэль, я не могу этого допустить... все, что мы делаем вместе, полностью уничтожит мою профессиональную жизнь. Лесть не заставит меня передумать.

— Я не льстил тебе. Я злорадствовал, потому что вся эта прекрасная плоть — моя, — он поцелуями проложил дорожку вниз по ее ноге. — Это все — мое. Кстати, компания тоже моя. Возможно, ты забыла, но я не просто босс, я твой босс. Я говорю, чтобы ты взяла отпуск. Некоторое время ты не будешь покидать эту квартиру.

Но завтра у нее была назначена встреча с информатором, который якобы имел информацию об убийстве Мэддокса. Конечно, этот таинственный незнакомец предупредил ее не попадаться в сети Габриэля, но Эверли знала, что она целиком и полностью в ловушке. Да, они согласились быть партнерами во всем этом, но она до сих пор не решалась рассказать ему о встрече. Габриэль не одобрит ее. На самом деле, он, вероятно, оставит ее здесь со сторожевыми псами и сам вступит в контакт с информатором. Этого нельзя допустить. Ей было сказано придти одной, и она не хотела рисковать потерей этого источника в случае, если у него была жизненно важная информация. Эверли намеревалась выяснить, что знал этот человек, особенно если он выяснил, кто убил ее друга и мог реабилитировать Габриэля.

Он должен быть невиновен. Она не могла думать иначе, но также не могла дать ему все, что у нее было. Если она так поступит, он отстранит ее от расследования. Все знают, что две головы лучше, чем одна. Он нуждался в ней.

Гейб поцеловал ее в колено, и девушка не смогла сдержать дрожь. Кто бы мог подумать, что у человека там так много чувствительных нервных окончаний? Когда он сжал ее бедра и подул на кожу, все мысли вылетели из головы, в чем, вероятно, и заключался его план.

— У меня есть отдел, который нужно запустить, и сам он себя не запустит, — возразила она, хотя ее голос звучал так, словно она задыхалась. — Я не могу исчезнуть на неопределенное время.

Он опустил ее на колени, расположив рот прямо над ее киской.

— Ты должна будешь, потому что в ту же минуту, как пресса узнает, что ты в офисе, они будут прорываться в здание, сея проблемы. Никто не сможет заняться делом.

— Я немного знакома с обеспечением безопасности здания. Думаю, что смогу удержать кучу любопытных репортеров от нашего рабочего пространства.

— Ты отвечаешь за кибербезопасность. И не можешь следить за каждым работником технического обслуживания, доставщиками и временными офисными помощниками, которые заходят в здание. Кто угодно может проскользнуть внутрь под ложным предлогом. Даже если тебе удастся держать подальше от кабинета надоедливых папарацци, они будут только рады выследить других сотрудников «Кроуфорд» в их нерабочее время, чтобы узнать,

какие обязанности на рабочем месте ты выполняешь. Угадай, что она скажут.

Эверли уже знала что, и ничто из этого не будет лестным. Она вздохнула.

— На самом деле сейчас поможет повысить производительность и моральное состояние «Кроуфорд» то, что и я, и ты будем держаться подальше от штаб-квартиры.

Габриэль был прав, черт бы его побрал. Но ей нужно забрать эту SD-карту из сейфа. Она не успела просмотреть все фотографии и теперь хотела изучить их.

— Отлично. Тогда я поработаю из дома. Мне нужно, чтобы кто-то забрал мое оборудование и-ой... — она ахнула, когда он наклонился и подул на ее нежный лобок. — Я не могу думать, когда ты так делаешь.

Он с улыбкой сделал это снова.

— Я не хочу, чтобы ты думала о чем-нибудь еще, кроме меня.

Как будто она могла. С того момента, как она его встретила, он занимал все ее мысли. Если она позволит ему, то он будет доминировать над всей ее жизнью. И они будут сталкиваться лбами, потому что ему нужен этот контроль. Эверли с детства никогда никому не позволяла указывать, как ей жить.

Он крепко удержал ее и развел ноги шире, открывая ее для своего удовольствия.

— Какая красивая киска. Интересно, что мне с ней сделать.

Как, черт возьми, она могла ответить на этот вопрос, когда едва удерживалась от мольбы?

Габриэль мог быть таким сильным и страстным. Ей это нравилось. Но она также обожала его дразнящую сторону. Он был очень сложным и разочаровывающим человеком. Несмотря на оргазм, который она получила едва ли пятнадцатью минутами ранее, он пробудил ее тело так быстро, так легко. Ей нужно было почувствовать его язык на ней, глубоко в ней. Его рот задержался прямо над ее наиболее нуждающимся местом, и все ее тело заныло. Эверли не могла не всхлипнуть.

Она знала, что он отвлекал ее от реальных проблем, но в тот момент она просто не могла сосредотачиваться на чем-либо еще. Она была там, где ему сейчас хотелось.

— Я могу придумать нескольких вариантов, — удалось ей пробормотать.

— Я тоже могу. Не шевелись, — он отпустил ее ноги и нежно раздвинул лепестки ее естества. — Такая милая и розовая. И посмотри на эти сливки. Они для меня?

— Ты же знаешь, что да.

Он не выглядел убежденным.

— Я должен быть уверен, что это все мое.

— Это твое, — простонала она.

Кончиками пальцев он легко скользнул по ее плоти, достаточно, чтобы соблазнить. Господи, он убивал ее.

— Скажи это, Эва. Скажи мне то, что я хочу услышать.

Она точно знала, чего он жаждал.

— Я принадлежу тебе.

Он хотел, чтобы она признала это из-за своей гордости... или сердца?

— Да, принадлежишь, — и его голос был полон довольства.

Он лизнул ее, и его язык погрузился в ее киску. Шок от тепла прошелся сквозь ее тело. Эверли сжала простыни с пронзительным стоном. Потребовались все ее силы, чтобы не извиваться.

— Покажи мне, что это киска моя, — в его низком голосе звучал вопрос. — Все это

принадлежит мне, черт возьми. И никому другому.

Габриэль определенно был собственником. Даже в ту первую ночь все его действия говорили об этом. Теперь же, казалось, он вознамерился доказать, что она была его — и только его. Но ему не о чем было беспокоиться.

— Меня больше никто не интересует. Все, о чем я могу думать, это ты.

Он слегка смягчился.

— Хорошо. Я не делюсь. И определенно не делюсь этим, — он провел по ее клитору несколько маленьких кругов, прежде чем совершил еще один долгий, медленный удар своим языком. — Хм. Ты понимаешь, насколько ты вкусная?

Она покачала головой.

— Правда?

Он поднял палец вверх, словно просил дать ему секунду. Гейб распластался между ее ног и накрыл ее своим ртом. Еще одна волна тепла прошла по телу, особенно, когда он вошел глубже. Его язык погрузился в ее глубины, проникая в нее, как раньше проникал его член. Снова и снова он пронзал ее, вторгаясь и возбуждая, пока не пригвоздил ее к простыням так, что она не смогла извиваться при каждом стоне.

После того, как он покорил ее, он поднял руку, потирая ее клитор дразнящими кругами. Одновременно работал его язык, сводя ее с ума.

— Это — мое, — слова отдавались в ее складочках. — Твои оргазмы — мои. Дай мне его прямо сейчас. Кончи на мой язык так, чтобы я смог попробовать тебя.

Эверли не могла сдерживаться больше ни секунды.

Давление между ног росло, а затем взорвалось раскаленной лавой. Она закричала, выкрикивая его имя, пока он толкал ее в пучину наслаждения. Оно текло по ее венам, заставляя кровь гудеть. В этот момент Габриэль чувствовал себя центром ее вселенной, как будто весь ее мир вращается вокруг него.

Он поднялся вдоль ее тела, накрыв его своим и прижав к матрасу.

— Вот какова ты на вкус. Как рай.

Он накрыл ее рот губами, тщательно исследуя. Она мгновенно ощутила свой собственный остро-терпкий вкус на его языке. Его не устроило прикосновение губ или даже легкий поцелуй. Не такого как Габриэль. Он доминировал над ее губами, оставляя на ней отпечаток, говоря ей без слов, что он владел ею целиком, включая душу.

Когда он, наконец, отпустил ее, она задыхалась. Быстрым движением мужчина перевернулся на спину и приподнял ее.

— На меня, Эва. Сейчас. Трахни меня.

Его командное рычание послало новый импульс тепла по телу. Он достаточно расслабился, чтобы она смогла оседлать его, сгорая от нетерпения снова соединиться с ним и почувствовать всепоглощающее удовольствие, которое, кажется, мог подарить только Габриэль.

В первую ночь, которую они провели вместе, Габриэль руководил, что привело ее к сладкому забвению, пока он снова и снова брал ее. Теперь, когда она смотрела на него сверху вниз, Эверли поняла, что он, наконец, уступил ей место водителя.

Он выглядел так великолепно с горящими голубыми глазами, покрасневшимся лицом, как большой хищник, подстерегающий свою жертву, обдумывающий свой следующий шаг. У нее было такое чувство, что ей лучше воспользоваться возможностью руководить, потому что вскоре он снова перехватит у нее контроль.

Эверли погладила узловатые мышцы плеч и груди, наслаждаясь ощущением его твердой плоти, его ускоряющегося пульса. Она наклонилась, чтобы прижаться губами к его бьющемуся сердцу, ей понравилось, как у него закрылись глаза. Когда она облизала коричневый сосок, он застонал.

Его глаза распахнулись, после чего он прохрипел:

— Ты меня дразнишь?

Она переместилась на его широкую грудь, чтобы лизнуть другой сосок, наслаждаясь игрой.

— Смена позиции — это честная игра. А может быть, я тоже хочу знать, каков ты на вкус.

Он выругался. Все его тело сжалось как пружина.

— Ты убиваешь меня, детка. Просто имей в виду, что я верну контроль. А потом...

Его улыбка дала ей знать, что у нее будут неприятности. Эверли нравилась эта мысль.

Она продолжила неспешно исследовать его губы, шею и грудь, ее голова кружилась от его запаха, его пальцы блуждали по ее спине, каждый стон раздавался прямо в ухе.

Медленно она проложила путь поцелуями вниз по его телу, тугим мышцам пресса, пока она не приблизилась к самой твердой части Габриэля, которая принесла ей столько изысканного удовольствия. До него ей не нравился секс. Она наслаждалась им пару раз раньше, но никогда не достигала таких невероятных высот, как с ним.

— Ты собираешься сосать мой член? — он смотрел на нее голодными глазами.

— Да, — ее голос звучал хрипло, словно не принадлежал ей.

— Оближи каждый дюйм. Возьми мой член между своими сочными губками и пройди своим язычком по мне, детка.

Эверли посмотрела на плоть, о которой шла речь. Член Габриэля выглядел налившимся кровью, непримиримым к отказу и готовым к большему. Она нежно взяла его в руку.

— Сильнее, — прорычал он сквозь стиснутые зубы. — Не обязательно быть нежной. Я не сломаюсь.

Она крепче сжала его и провела ладонью вниз по всей длине, ей нравилось, как мягкая кожа скрывала жесткую эрекцию, как он напрягался и шипел в ответ на ее прикосновения. Когда она наклонилась, чтобы поцеловать раздувшуюся головку, его длина запульсировала в ее руке. Ствол налился еще сильнее, пока она держала и гладила его.

Габриэль пах мылом, которое они использовали в душе. Она вдохнула свежий аромат, который смешался с его собственным мускусным, как она провела языком по чувствительной вершине его эрекции. Соленая и мускусная, Эверли попробовала маленький намек на капельку возбуждения, еще больше упиваясь им.

Он зарычал, и глубокое удовлетворение прокатилось сквозь нее. Она имела над ним власть. Она могла открыться ему в то, что у нее есть к нему чувства, так как он тоже что-то к ней чувствовал, верно? Влюбиться в него было не так страшно, если ему тоже не все равно.

Мысль о том, что она могла потерять его в том пожаре, захватила ее. Она закрыла глаза и позволила себе почувствовать волну беспокойства, огромного облегчения и то, что чувствовалось подозрительно сильнее, чем притяжение. Она боялась думать, насколько больше. Любовь?

Но Эверли знала, что потратила слишком много времени, боясь довериться людям. Может, бегство ее матери оказало на нее больше влияния, чем она хотела признать. Возможно, она опасается закончить, как ее отец, влюбленная в призрака, который давно ее

покинул. Эверли знала, что может случиться с Габриэлем; он с легкостью мог оставить ее одну в томлении. Но она отказывалась терять красоту этого момента из-за страха.

Если бы Мэддокс Кроуфорд не заметил ее, она все также была бы на своей старой работе и работала, как лошадь, никогда не высовываясь из маленького города и встречаясь только с рыбкой из этого маленького пруда. Недолгое время, проведенное с Мэддоксом, показало ей, как жить на широкую ногу и добиваться мечты. Он придал ей мужества идти к тому, чего она хотела, и девушка никогда в жизни не хотела ничего больше, чем Габриэля Бонда.

Она отбросила прочь всякий страх. Если она действительно хотела начать отношения с этим человеком, то должна будет открыться. Она должна будет довериться ему.

— Боже, ты хоть понимаешь, как здорово это чувствовать? — он запутался пальцами в ее волосах.

Она знала, как ей нравилось, когда он лизал, сосал и вкушал ее. Поэтому Эверли скользнула языком в маленькое углубление под головкой ствола и потерла там. Он был слишком большим, чтобы целиком поместиться у нее во рту, поэтому она всосала головку, одновременно поглаживая ствол.

— О, да. О... детка. Черт, — он мягко потянул ее за волосы. — Эверли, остановись. Я хочу быть внутри тебя. Надень на меня презерватив и объезди меня.

По его тону она поняла, что он был не в настроении торговаться. Она надеялась, что позже у нее будет время поиграть с ним и подразнить его... сосать его до тех пор, пока он не сможет продержаться больше ни секунды. Она хотела быть щедрой и даровать ему все удовольствие и внимание, которое он давал ей, чтобы он точно знал, как хорошо быть желанным. Когда-нибудь.

Но сейчас она схватила презерватив из коробки и разорвала пакетик. На самом деле она никогда раньше не делала этого, но Эверли выбросила эту мысль из головы. При минимуме неуклюжих движений Эверли удалось раскатать презерватив, поглаживая его длину, в то время как латекс покрывал каждый дюйм. Ее волнение росло.

После того как она закончила обеспечивать их защиту, то позволила взгляду скользнуть вверх по его телу, пока он принимал удобную позу. В этот момент Эверли поняла, как легко поверить, что он принадлежал ей, что его тело было создано, чтобы дарить ей удовольствие, что его сердце бьется, преданное только ей и никому другому.

— Я без ума от тебя, Габриэль, — она больше ничего не могла сказать. Пока нет. Но молчать она тоже не могла.

Уголки его губ дернулись в сексуальной улыбке.

— Я тоже без ума от тебя, детка.

С облегчением и почти головокружением Эверли оседлала его, подведя его член к своей киске, готовая принять его глубоко в себя. Он поднял руки, чтобы схватиться за ее бедра и направлять ее вниз.

— Как я уже говорил, мы погрязли в этом вместе. Ты и я, — его шепот сделал голос намного интимнее, чем просто обмен небольшой опасностью и страсти. Это звучало так, словно он имел в виду что-то эмоциональное и надежное. — Мы должны доверять друг другу. Я буду заботиться о тебе, клянусь. Я никогда не позволю никому причинить тебе вред.

Габриэль был прав. Для того чтобы иметь какие-либо реальные отношения, они должны были попробовать. Она не могла больше хранить от него секреты. Они вышли из полицейского участка после его первого допроса, намереваясь выложить все свои карты на

стол. Эверли не хотела больше ждать. Если они собирались работать вместе, ей придется погрузиться в это.

Потому что сейчас, он собирался погрузиться в нее.

Когда она опустилась, принимая его дюйм за дюймом, то ахнула. Он был таким большим. Каждый раз, когда он заполнял ее, то растягивал настолько, что она не могла дышать. Он заполнял всю пустоту внутри нее и заставлял ее петь. Не ее киску, а ее голову, ее сердце... Черт, он так прочно обосновался в ее мыслях.

Эверли медленно продвигалась вниз, не желая торопить момент. Взгляд Габриэля переместился с ее лица к месту, где их тела медленно соединялись.

— Потрясающе, — он схватил ее за бедра, скользнув ладонями вверх к ее талии, а затем обхватил ее грудь, побуждая девушку двигаться вниз.

В момент, когда он полностью заполнил ее, мужчина скользнул по ее рукам, сплетя их пальцы вместе. Эверли закрыла глаза, позволяя себе погрузиться в момент. Все еще. Молчаливая. Почти почтительная. Ни в коем случае не избегающая связи. Она нашла близость, которой ей не хватало всю жизнь. Этот мужчина значил что-то для нее, настолько сильное, что это пугало ее. Но с их соединенными телами, сплетенными руками, и, смотря друг другу в глаза, Эверли было легко поверить, что она тоже что-то значила для него.

Габриэль потянул ее к своей груди.

— Поцелуй меня.

Она нашла его губы своими, мягко скользя по ним и упиваясь их близостью. Она клялась, что может все, но чувствовала, как рушатся границы вокруг ее сердце. Да, это пугало ее. Он приводил ее в ужас, потому что за несколько коротких дней Габриэль доказал, насколько пуста ее жизнь была без него. Он показал ей, как хорошо быть обожаемой.

Будучи преисполненной решимости ответить ему тем же, она лизнула его чувственную нижнюю губу. Дрожь прошла через его мощное тело, и ей понравилось это. Да поможет ей Бог, но она не видела никакого способа избежать правды.

Она любила его.

Они разделят удовольствие и будут спать вместе этой ночью. Завтра она все ему выложит. Она покажет ему электронную почту и сообщения, которые получила. Вместе они бы нашли решение проблемы. Они были командой. Партнерами. Она больше не одна.

Эверли была слишком хорошо осведомлена о мире, чтобы не знать, что ей могут разбить сердце, но одиночество тоже отстой. В конце концов, лучше любить и потерять, чем вообще никогда не любить, верно? С другой стороны, теперь, когда Габриэль достучался до ее сердца, она не имела ни малейшего представления о том, как выбросить его оттуда, да ей и не хотелось этого.

По его настоянию она начала двигать бедрами, следуя ритму сердца, обращая внимания на желания тела. Она выбросила все мысли из головы, за исключением Гейба и удовольствия, которое они делили.

Габриэль обхватил ее за талию, когда она снова опустилась на его эрекцию. Снова и снова она объезжала его, позволяя ему полностью заполнить ее, влюбляясь в ощущение того, как набухает его плоть в ней. Его бедра пришли в движение, борясь с ней за контроль, но это только увеличило сладкое трение, которое грозило вновь отправить ее через край. Волны удовольствия, одна за другой накатывали на нее, побуждая двигаться все быстрее и быстрее. Мужчина обхватил ее груди, его дыхание стало поверхностным, когда он погрузился глубже.

Почти уже. Почти уже... Он изменил угол своих толчков, создавая трение напротив того

волшебного местечка у нее внутри, что заставляло ее задыхаться, царапать его грудь, повторять его имя. Оргазм был так близко.

Когда он еще раз толкнулся в нее, Эверли закричала и кончила. Чистое наслаждение взорвалась у нее между ног, в ее естестве. Она сжимала его. Габриэль был ее спасательным кругом в этом омуте удовольствия таким же, как она надеялась, он будет в жизни.

Когда девушка достигла пика, Гейб напряженно задвигался под ней, крепко держа и проталкивая свой член все глубже в ее тело, как будто решил оставить в девушке свой след. С хриплым криком удовлетворения, он тоже достиг разрядки.

В венах текло ощущение пресыщенности. Эверли упала на Габриэля, ее тело чувствовалось опустошенным, а ум был безмятежно ясен. Мужчина обнял ее. Она чувствовала себя защищенной и любимой так, как никогда раньше. Глаза защищало от слез. Может, было слишком рано, чтобы выразить ему все ее чувства, но она рассказала о них через свои прикосновения. То, как он схватил ее в ответ, указывало, что он знает или чувствует то же, что чувствует она. Учитывая то, как он прорычал ее имя, как кончил, это, похоже, не спугнуло его.

Прижимаясь сильнее, Эверли слушала, как замедляются громовые удары его сердца. Она дышала вместе с Габриэлем — вдох, выдох, бесконечно — и не отстранялась от него. Она не была готова к этому. Но этот момент наступит скоро. А до тех пор она будет поддерживать их связь как можно дольше.

В их первую ночь вместе она подарила ему свое тело. Сегодня вечером она подарила ему свое сердце. Завтра она раскроет ему свои секреты.

*

— Ты ужасно выглядишь, — прокомментировал Гейб, сбегая вниз по лестнице на следующее утро.

На удивление он чувствовал себя веселым для человека, который в любой момент мог быть арестован за убийство. Он знал, что ситуация, черт побери, требовала большей серьезности, но после удивительной ночи с Эверли, он не мог перестать улыбаться.

К сожалению, Коннор не выглядел так, словно пережил такой же фантастический опыт.

Приятель показал ему средний палец.

— Я, блять, всю ночь копал инфу для тебя.

Обеденный стол был усеян стопками бумаг. Было похоже, что Коннор без проблем вскрыл ящик. Крышка была оторвана, содержимое готово для дальнейшего изучения.

Габриэль предпочел бы изучить, насколько красива Эверли в утреннем свете. Он проснулся рядом с ней, она лежала, свернувшись рядом. Он думал о том, чтобы провалиться в постели с ней весь день, снова и снова занимаясь любовью.

Вместо этого его мобильный телефон завибрировал, и он проклял реальный мир за вторжение. Гейб не хотел будить ее, так что скатился с кровати и на цыпочках прошел в ванную. Он ответил на несколько сообщений, отменил встречи в «Бонд Аэронавтикс», игнорируя письма от прессы, а затем оделся и спустился вниз.

— Эверли все еще спит? — спросил Коннор.

Он кивнул.

— Да, ей нужен отдых. Вчера был тяжелый день, особенно из-за пожара у Мэда, — он предполагал, что она долгое время держала все в себе. Гейб предложил ей выплакать свои эмоции и разделить их с ним. Он был так рад тому, что она достаточно доверяла ему, чтобы подчиниться. Плакала ли она когда-нибудь при Мэде? Этот вопрос тревожил его. — К тому

же, чем дольше она спит, тем позже поймет, что мы здесь застряли.

Он не хотел быть тем человеком, кто скажет ей, что их убежище быстро стало их тюрьмой.

— От правды никуда не денешься, — вздохнул Коннор. — Роман на кухне готовит кофе. Осторожно — он не в лучшем настроении. Вокруг здания слишком много представителей прессы, даже кто-то из журнала «Пипл», как мне сказали. Роману пришлось ускользнуть при помощи суперсекретного входа для знаменитостей, созданного для известных трепачей, живущих там. Две кинозвезды, легенда Бродвея и три продюсера, которые убеждены в том, что люди узнают их в толстовке и солнцезащитных очках, — он усмехнулся. — Напыщенные придурки.

Радостное настроение Гейба пропало. Если Роман был вынужден пробираться внутрь, то с прессой все должно быть хуже, чем он надеялся.

— Дерьмо. Как они нас нашли?

Роман не спеша вошел в гостиную, выражение его лица представляло из себя застывшую хмурую маску. Он держал две кружки кофе и протянул одну Коннору.

— Вероятно, через полицию. Так как прошлой ночью нам пришлось сказать им, где ты планируешь остаться, прежде чем они прекратили бы спрашивать тебя о пожаре, я уверен, это разошлось по участку. И вскоре кто-то, кто не против получить на лапу, открыл свой гребаный рот. Поэтому внизу Дэкс работает, чтобы убедиться, что никто сюда не проскользнет

Он обещал защитить Эверли. Ему нужно выполнять свою работу лучше.

— Есть шанс, что они уйдут, если я сделаю заявление?

— А потом пойдешь охотиться на единорогов? — парировал Роман. — Конечно, нет, и все, что ты скажешь, тут же перемоют в прессе или в суде. Лучше тебе держать рот на замке. Внизу есть подземный гараж с туннелем, который ведет к зданию по соседству. Но я уверен, все это знают. Мы постараемся вытащить вас этим путем, если будет необходимо.

По крайней мере, у них был путь к отступлению.

— Я не хочу, чтобы эти репортеры оказались рядом с Эверли.

— Нет, но ты удостоверись, что сам окажешься рядом, — сказал Коннор с понимающей усмешкой. — Кстати, а она крикунья. Каждый раз, когда мне удавалось задремать, она начинала шуметь, и я снова просыпался.

Гейб нахмурился. Эверли, вероятно, будет в ужасе, если узнает, что Коннор услышал ее крики удовольствия. А вот Гейба не волновало, слышал ли что-то его приятель.

Роман поставил свою кружку.

— Ты уверен, что спать с этой женщиной — хорошая идея?

Ему не нравилось, как Роман сказал «эта женщина». Он нахмурился.

— Ее зовут Эверли.

— Отлично. Ты уверен, что спать с Эверли — хорошая идея?

— Все уже и так думают, что мы вместе, — ответил он. — Я не понимаю, как это может кому-то навредить. Я мог бы выйти и сделать заявление, что мы не вместе. Но никто не поверит.

— Вероятно, ты причинишь ей боль. Я проверил кое-что. Она не похожа на женщин, с которыми ты обычно встречаешься.

— Я не совсем встречаюсь с ней, — но нельзя отрицать, что он был увлечен — сильно. И то, что он чувствовал к ней, было настолько новым и свежим, что он не был готов

обсуждать это даже со своими лучшими друзьями. Он был чертовски уверен, что не позволит им диктовать, когда и как ему с ней проводить время.

— Я думаю, что она бы не согласилась с тобой, и именно поэтому это плохая идея — продолжать с ней спать, — возразил Роман.

— Он не собирается нас слушать, чувак. Он может весь день притворяться, но он действительно влюбился в нее, — Коннор перевел взгляд на экран компьютера, нажав кнопку, чтобы обновить страницу. Его глаза вспыхнули. — Вот она. О, да. Теперь ты моя.

— Ну, разве он не одичал? — спросил Гейб Романа, показав пальцем в направлении Коннора, который был более чем счастлив смене темы.

Роман посмотрел на экран.

— Дерьмо! Дочь сенатора Армстронга действительно управляет «Скандалами Капитолия»?

— Возможно, — отхлебнул кофе Коннор. — Или она спуталась с его создателем. В любом случае, она по уши в дерьме. Но я подозреваю, что она пишет блог.

— Черт возьми. Армстронг — союзник Зака в Сенате, — нахмурился Роман. — Действуй осторожно, Коннор. Если это вылезет наружу, то может навредить нашей администрации. Этот блог полон дерьма, бросающего вызов политике Зака.

Конечно, «Скандалы Капитолия» был таблоидом, который пользуется популярностью у жителей Вашингтона, но...

— Разве это не обычная желтая газетенка?

— На первых страницах, да, но если копнуть немного глубже, то ты найдешь много комментариев по вопросам политики. Она абсолютно не согласна почти со всем, что Зак и Сенат сделали за последние два года, — пояснил Роман. — Конечно, она прикрывается сумасшедшими теориями заговора, которые, кажется, содержат достаточно фактов, чтобы до чертиков напугать людей. Но если обнаружится, что у одного из ближайших союзников Зака есть дочь-конформистка, которая стремится его уничтожить, пользы это не принесет.

В глазах Коннора появился хищный блеск.

— Я могу заставить ее замолчать.

Гейбу не понравилось выражение лица Коннора.

— Ты не можешь убить ее за выражение своего мнения.

Но подставной аналитик ЦРУ изменил выражение лица, и этот неприятный блеск в его глазах внезапно исчез.

— Конечно, нет. Я имел в виду, что объясню ей, что продолжать вести этот «тайный» блог больше не лучший выбор для карьеры. Она развернулась во всю обложку, угодив прямоком в мою ловушку. Посмотрите на сегодняшний заголовок на «Скандалов Капитолия», ребята.

В РАЗГАР ОПАСНОСТИ ПЛЕЙБОЙ СПАСАЕТ ВИСКИ

Гейб вздохнул. Почему блог не упомянул, как он уклонялся от двух вооруженных людей, которые пытались убить его? Или не рассказал о его готовности принести себя в жертву, чтобы спасти Эверли Паркер? Неа. Все в статье вращалось вокруг того факта, что он спас от ужаса дорогую бутылку виски Мэда.

— Что ж, это поможет моему имиджу. Seriously, ну, как мне тебя отблагодарить?

Нахмурившись, Коннор забрал ноутбук обратно.

— Я бы тоже спас виски. Оставить его погибать в огне, было бы чудовищным преступлением, — когда Гейб кинул на него предупреждающий взгляд, Коннор вздохнул. —

Послушай, я должен был подкинуть Ларе Армстронг что-то, чего никто не знал, чтобы посмотреть, что она будет делать с историей. Ты отдал эту бутылку Дэксу, когда мы подобрали вас в Гарлеме. Полицейские не имели ни малейшего представления, что она когда-либо была у тебя, так что эта «утечка», без тени сомнения, свидетельствует, что она либо работает в «Скандалах Капитолия» или разговаривала непосредственно с тем, кто там работает. Она единственная, кому я рассказал, единственная, кто мог знать.

Гейб понимал логику, но хотел, чтобы Коннор рассказал о чем-то другом.

— А ты не мог выдумать историю про то, что у меня член громадного размера или что-то типа того?

— Я не настолько творческий человек, — закатил глаза Коннор. — Кроме того, я должен был дать ей что-то подходящее, а ей нравятся такие лакомые кусочки, которые выставляют богачей дураками. Это ее тема.

— Нам нужно прикрыть эту лавочку, — Роман сел и провел рукой по усталому лицу. — Перед тем как ее личность выйдет наружу.

— Как только я выясню, что она знает, — пообещал Коннор. Его голос принял жесткий я-знаю-что-ты-натворил тон, который он использовал, когда уже не считал нормальный разговор возможным.

— Что случилось? — Гейб не мог позволить ему что-то утаивать. — Что ты думаешь, она знает?

Коннор стиснул челюсти, его лицо превратилось в маску упрямства.

Роман выпрямился, устремив на Коннора пристальный взгляд.

— Не скрывай от нас это дерьмо. Я знаю, что ты привык иметь дело с секретами, действовать скрытно, но мы не агенты, и нет никакой необходимости ими становиться. Мы должны знать все.

Плечи Коннора резко опустились, и Гейб понял, что бы он сейчас не сказал, это будет плохими новостями.

— Я не хотел даже упоминать об этом, пока не понял, что она пытается заработать деньги или мутить воду, чтобы разорвать Мэда на кусочки. Она говорит, что слышала слухи о том, что он был педофилом.

Гейб почувствовал, как у него упала челюсть. Мэд любил секс — без сомнения — но он бы ни за что не прикоснулся к ребенку.

— Ты, мать твою, шутишь? Если Лара Армстронг опубликует эту историю, я буду судиться с ней. Меня не волнует, как это отразится на Заке. Он большой мальчик и сможет справиться с этим. Но я не позволю ей сеять ложь.

Ложь, которую Сара и ее ребенок будут вынуждены читать и терпеть в течение длительного времени, потому что такая вонь быстро не выветрится. Нет. Если это и случится, то только через его труп. Его сестра уже достаточно пережила.

Роман покачал головой и потянулся через стол к коробке, которую Эверли нашла в секретной комнате Мэда прошлой ночью. Он порылся в кипах бумаг и взял три фотографии.

— Мы знаем, что это не так, но мы нашли странные вещи в этом ящике. Вам знаком кто-то из этих девушек?

Гейб взял фотографии у Романа. На каждой из них были улыбающиеся девушки примерно тринадцати — четырнадцати лет или младше. Африканская девушка на первом фото выглядела невинной, одетой в школьную форму, стояла в классной комнате и махала рукой. Вторая фотография выглядела так же, как первая, хотя эта индийская девушка носила

довольно милый красный бинди на лице и другую униформу. Третья девушка была в хиджабе, по которому становилось понятно, что она достигла половой зрелости.

— Почему у него были фото случайных девушек со всего мира? — Гейб отказывался верить, что Мэд имел какой-либо сексуальный интерес к этим детям. Черт, до Сары Мэд предпочитал женщин постарше. Даже когда они были подростками, этот идиот приставал к их мамам. Гейб и по сей день был благодарен, что его мать дала ему от ворот поворот. Иначе они оказались бы в довольно неловкой ситуации.

— Хороший вопрос, — пожал плечами Роман. — Но не единственный. У меня есть более сложные вопросы после разговора с полицией. Благодаря стоматологическим записям они смогли идентифицировать тело, которое осталось в доме Мэда. Его звали Джейсон Миллер, и он из Бруклина. Брайтон-Бич, если быть точнее. У него длинный послужной список. Две отсидки в тюрьме за грабеж и нападение. По словам полицейских, он был известным наемником.

Коннор невесело улыбнулся.

— На самом деле, они сказали, что он редко работал на посторонних. Так как он вырос в Брайтон-Бич, я предполагаю, что они имели в виду «Братву».

«Братья», именно так называли себя русские. У них был незаконный бизнес по азартным играм, наряду с другими преступными предприятиями по всему городу.

— Так значит, человек, который его нанял, может быть нашим неуловимым Сергеем?

— Возможно, — ответил Роман. — Я нанял следователя, чтобы изучить окружение этих людей и их сообщников. Он поспрашивает. Будем надеяться, что сможем собрать воедино все идеи о том, кто еще принимал в этом участие. Мне придется вернуться в Вашингтон в ближайшие несколько дней, но обещаю, что буду держать ухо востро.

В ближайшее время им всем придется вернуться к повседневной жизни. От отпуска Дэкса оставалось, вероятно, всего пару дней. Он понятия не имел, сколько времени было у Коннора, прежде чем ему снова придется оказаться за границей и вернуться к своей жизни полной приключений со всякими шпионскими штуками.

— У них есть какие-либо мысли по поводу личности второго парня, того, который сбежал? — спросил Гейб.

— Они мельком увидели его на камере за углом от дома Мэда. Полиция Нью-Йорка рыщет по всему Бруклину, но они уверены, что это один из тех, с кем тусовался Миллер. В конечном итоге они его найдут, — объяснил Коннор. — И я понятия не имею, что означает остальное дерьмо в коробке Мэда. Некоторые из них, видимо, зашифрованы. Или он был жутко пьян, когда писал это. Там только одна вещь, которая может быть полезной. Мэд набросал имя частного детектива, которого нанял, какой-то парень по имени Уэйн Ферлинг. Сейчас слишком рано посещать его офис для беседы, но я позже выясню, почему Мэд нанял его.

— Я постараюсь узнать, кто эти девочки, — Гейб мог бы поработать с Эверли. Ему не терпелось увидеть ее в действии.

— Кстати, говоря о частных детективах, — начал Коннор с мрачным видом. Он протянул папку Гейбу.

— Что это?

— Помнишь, как ты просил меня нанять частного детектива, чтобы заглянуть в прошлое Эверли Паркер и накопать на нее грязь? Что ж, это грязь. Не то, чтобы слишком много, никто не бывает полностью чист. Они быстро сработали. Особенно мне понравились слухи о

том, что ее отец был продажным копом. Он утверждает, что они совершенно бездоказательны, но говорит, что с ними можно поработать. Также ее двоюродный брат находится в тюрьме, и еще есть что-то о матери. Естественно, большинство о самой Эверли и Мэддоксе. Все были готовы говорить о них. Мне сказать ему, чтобы он продолжал копать?

Гейб открыл папку, и волна стыда прокатилась через него. Боже, он не мог даже смотреть на это.

— Я попросил об этом до того, как узнал, какая она. Скажи им, чтобы отправили мне счет. Я больше не нуждаюсь в их услугах.

Коннор кивнул.

— Это первая разумная вещь, которую ты сделал.

У Гейба зазвонил телефон. Он вытащил его из кармана и вздрогнул, увидев имя вызывающего абонента. Сара. Боже, со всем этим безумием он не позвонил ей, чтобы объяснить, что происходит. Она, вероятно, узнала из новостей или из интернета, что его допрашивала полиция, и что он чуть не погиб при пожаре. Черт возьми. Он закрыл папку и положил на стол. Гейб заказал эти материалы в приступе гнева и не собирался читать ни единого гребаного слова.

— Я скоро вернусь. — Как только ребята кивнули, он провел пальцем по экрану, чтобы принять вызов.

Габриэль прошел в гостиную, оставив Романа и Коннора в столовой. Как и остальная часть квартиры, гостиная была оформлена в чисто мужском стиле с большим количеством темной кожаной мебели. Он задавался вопросом, как выглядел дом Эверли. Он предполагал, что тот был намного более ярким и женственным.

Он сделал глубокий вдох и прижал трубку к уху.

— Эй, сестренка. Прости, что не звонил.

— Скажи мне, что ты не спишь с его шлюхой, — даже с сотней миль между ними он чувствовал холод в ее голосе.

— Что, прости? — он никогда не слышал, чтобы его сестра произносила это слово. Она редко кого-нибудь ругала. И определенно никогда не ругала его.

— Ты слышал меня, Гейб. Думаешь, я не видела? Ее фото гуляет по всему интернету.

— Нельзя верить всему, что видишь, — успокаивал ее он, не обрадованный яростным бешенством, которое услышал в голосе Сары. Врач сказал, что ей нельзя беспокоиться. Несколько недель назад у нее было небольшое кровотечение и спазмы. Ее лечащий врач объяснила, что она должна свести стресс к минимуму. — Успокойся. Ты же знаешь, расстраиваться плохо для ребенка.

— Хочешь, чтобы я успокоилась? Если верить прессе, он ушел от меня к ней, Гейб. Он ушел от нашего будущего, нашего ребенка — к ней. Я не могу выносить мысль, что ты с ней даже разговариваешь.

— Сара, послушай. Я должен говорить с ней. Если она связана с Мэдом, то может что-то знать. Понимаешь, Мэда, вероятно, убили.

— Я слышала эти сплетни. Если это правда, список подозреваемых, наверняка, длиной в милю. Но это не означает, что ты должен спать со всеми из них, — сухой тон голоса был похож на безмолвный крик Сары, и это разрывало его на части. — Ты спишь с ней? Неважно. Я уже знаю ответ.

Что ему, черт возьми, делать? Он не мог позволять Саре так расстраиваться. Если она потеряет ребенка, он не знал, что она сделает. Сара была последним членом его семьи. Их

отец и мать умерли. Он был единственным, что у нее осталось, и к черту все деньги, этот ребенок был последним наследником Мэда.

— Я провожу с ней время, но это не то, о чем ты подумала.

Потому что как еще, черт возьми, он мог сказать своей взвинченной сестре, у которой взрыв гормонов, что он без ума от женщины, которая, возможно, была последней любовницей Мэда?

В данный момент Сара не была способна рационально мыслить. Сначала он должен успокоить ее, пока не выяснит всю правду. А затем он возьмет и все объяснит.

— А что тогда?

С таким отношением Сары он никогда не сможет передать ей «Кроуфорд», пока там работает Эверли. Ему нужно найти работу для своего милого компьютерного гика, возможно, в «Бонд Аэронавтикс». Черт, у него были связи, с которыми он мог найти ей работу практически в любом месте. После того как Сара примет бразды правления в «Кроуфорде», он мягко введет Эверли в жизнь своей сестры. Но на сегодняшний день он должен был сделать все необходимое, чтобы сохранить спокойствие Сары.

— Она каким-то образом замешана во всем этом, — и он не лгал. Конечно, у Эверли была информация. До тех пор, пока он не найдет убийцу Мэда, Гейб должен держать обеих своих женщин в безопасности. — Я должен находиться рядом с ней, потому что думаю, что она знает больше, чем говорит, — или больше, чем понимает. — Мэд оказался по уши в каком-то дерьме, в каком, я и сам не понимаю, но она является ключом. Я должен оставаться с ней и говорить ей то, что она хочет услышать, чтобы она оставалась рядом.

— Так пресса ошибается? Ты не любишь ее?

Любить ее? Само это слово послало дрожь по его спине. Любить — это означает погрузиться в то, чего он на самом деле не понимает. Его родители были друзьями, но не разделяли искры или страсти. Они были больше похожи на деловых партнеров. То, что он чувствовал к Эверли, было совершенно иным. Когда он смотрел на нее, то адское пламя бушевало в нем, угрожая поглотить его. Была ли это любовь? Может быть... но к такому он еще не был готов.

— Эверли Паркер — лишь средство для достижения цели. Я собираюсь выяснить, что она знает, а потом разберусь с ней. У меня уже есть готовый план.

Его план состоял в том, чтобы успокоить сестру и разобраться со всем остальным позже.

— Да, я абсолютно точно вижу, что твой план уже готов, Бонд.

Это была не Сара. Гейб почувствовал, как у него оборвалось сердце. Он резко обернулся.

Эверли все еще была покрасневшая и слегка растрепанная, одетая во вчерашнюю одежду. Он заметил, как от ее лица отлила вся краска. Боль взорвалась в животе. В руках она держала папку с отчетом частного детектива.

— Ты собираешься очернить репутацию моего покойного отца? Очень круто с твоей стороны. Прости меня, если я не останусь здесь, чтобы помочь еще больше, ублюдок, — она метнулась прочь, кинувшись к входной двери пентхауса, ее каблук грохотали по полу из твердых пород дерева, вторя грохоту его сердца.

— Сара, я перезвоню тебе потом, — потому что он не мог позволить Эверли уйти. Боже, только не это. Теперь она думала о нем самое худшее. — Позаботься о себе и ребенке.

— Хорошо. Мне очень жаль, Гейб. Я не должна была кричать на тебя. Я такая эгоистка.

Я люблю тебя, — затем она задохнулась. — Я только что увидела в Интернете, что ты попал в пожар прошлой ночью? С тобой все в порядке?

Это была Сара, которую он знал, милая девочка, с которой он играл летом в детстве.

— Я в порядке. Объясню все позже. Ты должна доверять мне. Я позвоню тебе в ближайшее время.

Он повесил трубку, решив перезвонить Саре, как только сможет, а потом кинулся за Эверли. Должно быть, она услышала наихудшую часть разговора, да еще в сочетании с этим гребаным докладом, который он заказал. Теперь он должен был найти способ заставить ее понять. Но сейчас он надеялся, что она хотя бы поговорит с ним.

Когда Габриэль бросился к передней части мансарды, то обнаружил Романа, смотрящего на двери частного лифта, который останавливался только здесь и на первом этаже. Гостям был нужен код, чтобы подняться в квартиру Коннора... но кто-то мог зайти в фойе.

— Что, черт возьми, случилось?

— Дерьмо. Она сбежала? — Гейб ожидал, что она рассердится, расстроится. Он подозревал, что придется иметь дело со слезами. Он никогда не предполагал, что она будет достаточно импульсивна, чтобы бежать. Габриэль замер. — Как, черт возьми, она добралась до этого доклада? Где Коннор?

Глаза Романа расширились.

— Она видела отчет детектива? Чтоб тебя. Должно быть, она вошла после того, как Коннор пошел в душ. Я пытался найти что-нибудь на завтрак. Проклятье. Отчет остался на столе.

Гейб не ответил. Он был уже за дверью.

Глава 11

Эверли очень хотела, чтобы лифт мог ехать быстрее. Рука с папкой практически тряслась от ярости. Боже... Он, наверное, считал ее тупицей. Все то время, пока он говорил ей, как сильно нуждался в ней, частный детектив, нанятый им, копался в ее прошлом по его наводке.

И эти слухи о ее отце... Она знала, откуда росли ноги — от бывших заключенных, которых ее отец упрятал за решетку. Они и их адвокаты пытались любыми способами сделать все, лишь бы обвинительные приговоры были отменены.

Хотя эти слухи, скорее всего, не соответствовали действительности, в то же время кто-то все-таки накопил компромат на ее отца. Угрозы, способные испортить его репутацию, смогли заставить ее замолчать об ее отношениях с Мэддоксом Кроуфордом.

Боже, понимая, что Габриэль Бонд опустился настолько низко, что начал копаться в ее грязном белье, она умирала от желания засунуть что-нибудь ему в задницу, да так глубоко, чтобы он больше никогда не мог нормально сидеть. Воодушевившись этими мыслями, она вылезла из постели и с довольной улыбкой стала спускаться по лестнице.

После ночи, которую она провела с Габриэлем, девушка была на седьмом небе от счастья. Ничто не могло встать на ее пути. Она спускалась по лестнице, полностью готовая к работе. Ей нужно было узнать, дали ли чеки из кофейни какие-нибудь зацепки относительно ее загадочного информатора. Текст ночного СМС-сообщения ошарашил ее. Эверли даже уже успела отследить номер телефона, с которого было отправлено это сообщение.

Она пошла вниз, готовая выложить Габриэлю все доказательства, которые у нее были. Коннор, который, как ей казалось, многое знал о взломе, тоже мог бы ей помочь. К

сожалению, внизу она не нашла Габриэля. Однако увидела на столе эту папку с документами.

Черт побери, она не собиралась плакать. Она это обещала сама себе. Никаких слез! Никаких стонов и плача! В каком-то смысле она заслужила это предательство и боль из-за своей доверчивости. В конце концов, почему такой сексуальный мужчина, как Габриэль Бонд, действительно мог хотеть ее? Но она не унывала. Нет. Она не собиралась сидеть одна дома взаперти, задаваясь вопросом, где и что пошло не так. Она возьмет себя в руки, будет идти вперед, будет еще сильнее!..

Но сейчас, мысль о том, чтобы отстрелить очень выдающуюся часть тела Габриэля Бонда, безусловно, стояла для нее на первом месте.

Двери лифта раздвинулись. Через пелену слез она всматривалась в темноту комнаты. Дерьмо!.. Долго же она продержалась без слез. Пытаясь убрать их, Эверли вышла из лифта. У нее не было ничего с собой, кроме сумочки, этой папки и ее гордости. Она отказалась нуждаться в чем-то или в ком-то еще.

Эверли взяла телефон и быстро набрала знакомый номер. Скотт ответил сразу после первого гудка.

— Эверли? Что, черт возьми, происходит? — его шок был очевиден. — Все это безумие здесь в офисе. Ты действительно чуть не умерла?..

У нее сейчас не было времени давать объяснение прошлой ночи и ее личного ада. Они могли бы сделать это за коктейлем на работе.

— Ты можешь меня забрать?

— Забрать тебя? — он на мгновение замялся. — Я думал, ты с Бондом.

Она прошла через фойе, разглядывая, стоящего перед единственной дверью с тонированным стеклом, швейцара.

— Все кончено. Мне нужна помощь, Скотт! Ты ведь обычно по средам на машине едешь на работу, верно?

— Да, я сегодня на машине. А где ты, Эверли?

— Где-то в Верхнем Вест Сайде.

Прошлой ночью, когда они проезжали мимо, она увидела нескольких знакомых ориентиров. Было бы лучше встретиться у одного из них. Эверли не сомневалась в том, что Габриэль попытается проследить за ней.

— Встретимся в Музее естественной истории. Я буду ждать в вестибюле. Напиши мне, когда подъедешь.

— Это займет некоторое время.

До его приезда она как раз сможет выпить дорожущего кофе в кафетерии на цокольном этаже.

— Хорошо, Скотт. Огромное тебе спасибо!

Эверли повесила трубку и, закусив губу, глядя на швейцара, охраняющего выход, пошла в его сторону. Главное — не показывать своей нерешительности. Она и не надеялась, что неправильно поняла Габриэля. Она не хотела, чтобы, когда он придет сюда, увидел ее, нервничающую и кусающую губы. Ей нужно было идти...

У Эверли не было с собой денег, иначе она просто села бы в первое же такси, которое смогла бы найти. Да, она могла бы воспользоваться кредиткой, но знала, что Габриэль все равно найдет ее в два счета. Если он не сможет разыскать ее, то это точно сделает Коннор.

Глубоко вздохнув, она отогнала в сторону свою душевную боль. С разбитым сердцем

она разберется позже. Сейчас она должна выяснить: как противостоять всему тому, что было в этой проклятой папке с документами.

Когда она подошла к швейцару, на его лице не дернулся ни один мускул, и уж тем более он не сделал ни шагу в сторону, чтобы дать ей пройти.

— Мисс, я думаю, что вы не хотите выйти через эту дверь.

— Нет, хочу. Извините.

На его лице читалось недовольство, когда он, пожав плечами, открыл дверь и сделал шаг назад. Услышав сзади звук, который был очень похож на звонок лифта, она бросилась на улицу. В толпу обычных жителей Нью-Йорка, слоняющихся по тротуару.

Внезапно ее ослепили фотовспышки. Эверли содрогнулась, услышав, как люди выкрикивали ее имя. Это был не обычный корпоративный планктон, спешащий на работу. Эти люди протягивали диктофоны ей в лицо, фотографировали ее, кричали, чтобы привлечь ее внимание.

Дерьмо... Это были журналисты, и они были везде.

Эверли не могла пошевелиться. Она даже не могла вернуться назад в такой безопасный вестибюль дома Коннора. Журналисты преградили ей путь к отступлению. Она запаниковала и почувствовала, что в любой момент может упасть в обморок или ее стошнит.

— Мисс Паркер, скажите: кто лучший любовник? Габриэль Бонд или Мэддокс Кроуфорд? — белокурая репортерша сунула микрофон прямо ей в лицо.

Мужчина с камерой оттолкнул блондинку.

— Ответьте, вы сожалеете о том, что Мэддокс Кроуфорд не оставил вам свое имущество, поскольку вы были его последней любовницей?

— Вы теперь спите с Габриэлем Бондом за деньги?

Эверли попыталась отступить назад, выбраться из этой толпы. Но журналисты плотно обступили ее, как голодные акулы, наконец-то заполучившие долгожданную еду.

— Вы были в заговоре с целью убийства Мэддокса Кроуфорда?

— Вы сами подожгли особняк? Или это сделал Бонд?

— Возможно, Бонд и Кроуфорд столкнулись в смертельной схватке из-за вас?

— Вы влюблены в Габриэля Бонда?

У Эверли началась паника, которая угрожала охватить ее полностью. Она не могла ни дышать, ни думать, пока журналисты выкрикивали ей в лицо вопросы на личные темы, словно общественность должна была знать о ее сексуальной жизни и ее чувствах.

Журналисты продолжали кружить вокруг. Огромное количество видеокамер мелькало перед ее лицом. Их свет слепил ей в глаза. Эверли еще раз сделала попытку вернуться назад, но толпа журналистов все плотнее и плотнее продолжала обступать ее. Она чувствовала себя загнанным животным. Она даже не могла свободно дышать.

Неожиданно сзади ее обняли сильные мужские руки и подняли вверх.

— Отойдите, иначе вас арестуют, — выкрикнул позади нее глубокий голос.

О, Боже! Дэкс... Он появился из ниоткуда, но Эверли с радостью обмякла в его сильные руках. Она смогла бы справиться в бою один на один. Но это была толпа. Она была готова сделать все возможное, чтобы избежать этих страшных домогательств, этой травли. Она верила, что в этом доме будет в безопасности, но, видимо, это была еще одна ложь, которую сказал ей Габриэль Бонд, чтобы удержать при себе.

— У вас тоже интрижка с мисс Паркер, Спенсер?

— Отвали, — взревел Дэкс, расталкивая локтями толпу журналистов.

Наконец, под натиском его сильного тела и настойчивых движений рук, «акулы пера» с неохотой расступились. Швейцар держал дверь открытой, и секундой позже Дэкс уже втаскивал ее в темный вестибюль спасительного дома. Как только швейцар захлопнул дверь, подавляющий гул криков репортеров стих.

Дэкс с хмурым взглядом развернул ее к себе, осматривая и изучая ее лицо.

— Какого черта ты там делала?

Собравшись с силами, Эверли трясущимися руками поправила безнадежно помятую юбку и сказала себе, что в следующий раз будет сначала думать, прежде чем что-то делать. Она по-прежнему продолжала наступать на одни и те же грабли, слепо идя в эту толпу. Дэкс может быть милым, но в то же время он друг Габриэля. Он всегда был и будет на его стороне. Судя по тому, что она знала, это он помог собрать компромат на нее.

— Уходила отсюда, — наконец ответила она, с ноткой уверенности в голосе. — Вы не можете держать меня здесь против моей воли.

Дэкс протяжно вздохнул.

— Что, черт возьми, Гейб натворил теперь?

— Эверли!

Она повернулась на голос Габриэля, раздавшегося в другом конце вестибюля. В этот момент она ненавидела его каждой клеточкой своего тела. Но она до сих пор не могла не думать о том, что он был самым великолепным мужчиной, которого она когда-либо знала. Пока Гейб приближался к ней, ее сердце сжималось вновь и вновь.

Она решила поговорить с Дэксом. Ей показалось, что он был более сговорчивым. Она очень надеялась на то, что даже если он будет продолжать оставаться на стороне Габриэля, то не станет нарушать закон.

— Я хочу уехать отсюда, — ответила Эверли.

Габриэль сел рядом с ней. У нее было огромное желание отодвинуться от него. Она не хотела ему подчиняться. Отодвинув эти мысли на второй план, она сосредоточилась на Дэксе.

— Я больше не хочу иметь ничего общего с этим человеком. Если мне удастся выйти из этого здания, то я уеду из города.

Это, конечно, была не совсем правда, но ей было плевать. Габриэль наговорил ей много гадостей. Но сделал ли это он, чтобы обидеть ее? Она с легкостью могла бы сесть на автобус, если Скотт не сможет увезти ее куда-нибудь подальше отсюда. Она бы поехала к своей тете в штат Коннектикут. Пусть пресса попробует найти ее в такой глухомани. Она не будет выходить из дома. Так она могла бы прятаться в течение нескольких недель, а, может, быть даже и месяцев. Ее овдовевшая тетьа была бы рада такой компании. Потом Эверли поехала бы куда-нибудь еще. Западное побережье... Звучит неплохо.

— Что ты такого натворил, чтобы заставить ее так поступить? — требовательно спросил Дэкс, и, кажется, он был зол. Он перевел взгляд на папку в ее руках и выругался.

— Я же сказал тебе, что это была ошибка. Откуда, черт возьми, у нее эти документы?

— Коннор оставил их на столе в столовой, а потом она подслушала мой разговор с Сарой, — начал Габриэль. — Моя сестра была расстроена, и поэтому я сказал ей то, что она хотела услышать. Она и так уже на грани выкидыша.

Так что Габриэль имел в виду, произнеся эти слова? Что? Она не поверила ни одному его слову. Иногда лучший способ выиграть спор — не начинать его. Если она для него ничего не значила, то должна и к нему относиться так же. Люди борются только за то, что

им дорого, и Эверли не собиралась позволить Габриэлю думать, что ей не все равно.

— Я хочу уйти отсюда. Если вы мне не позволите сделать это, то я позвоню в полицию и скажу им, что вы держите меня здесь против моей воли.

Дэкс махнул рукой в сторону двери.

— Выход там. Можешь идти на все четыре стороны! Удачи!

— Эверли, ты не можешь пойти туда. Они разорвут тебя на части. Пойдем со мной наверх, детка. Пожалуйста, дай мне шанс объясниться. То, что ты слышала — не правда. Я пытался успокоить Сару. У нее был эмоциональный срыв. И эти документы в папке я тоже постараюсь тебе объяснить. Пожалуйста, пойдем со мной.

Она повернулась и посмотрела на входную дверь. Она была в шоке, когда впервые оказалась под прицелами десятков видеокамер и фотоаппаратов. Может быть, она и могла бы вести себя в этой ситуации по-другому, зная, что ее там ожидает.

— В следующий раз я не буду тебя спасать, — прояснил Дэкс. — Если ты там застрянешь, то тебе придется выбираться самой.

Теперь она знала, на чьей он был стороне.

— Очень по-джентльменски с твоей стороны.

— Я не джентльмен в том случае, когда обижают людей, которые мне не безразличны. Ты просто сейчас немного взвинчена. — Дэкс хмуро глянул на Габриэля. — Вы оба сейчас на взводе.

Двери лифта открылись, и оттуда вышли Роман и Коннор.

Роман тяжело вздохнул, когда увидел их вместе в вестибюле.

— Слава Богу, ты поймал ее до того, как она бросилась на улицу.

Дэкс покачал головой.

— Нет. Я не успел это предотвратить. Она успела выбежать на улицу, пока я наливал себе кофе, который, кстати, теперь уже совсем остыл. Я-то был уверен, что в моих обязанностях было сдерживание этой толпы журналистов. Мне никто не говорил, что мы еще должны контролировать кого-то внутри дома.

Коннор нахмурился.

— О чем ты думала в тот момент? Ты забыла о том, что двенадцать часов назад кто-то пытался убить тебя?

Она никогда не забудет такую потрясающую ночь. Она, скорее всего, до самой смерти будет помнить, какое невероятное наслаждение испытала, которое можно сравнить с глотком свежего воздуха после табачного дыма, и как потом ей было хорошо спать в объятиях Габриэля. Жаль, что то удивительное чувство переплелось со всеми унижениями этого утра.

— О том, что мне будет безопаснее держаться подальше от мистера Бонда. Все это произошло из-за него, а не из-за меня.

— Я не согласен с вами, мисс Паркер. И вообще, этот разговор лучше продолжить в пентхаусе. Так что, если вы пройдете с нами... — Роман указал на лифт.

Она покачала головой.

— Если я куда и пойду, так только подальше отсюда и мистера Бонда. И если вы мне не поможете в этом, то мне придется еще раз попытать свою удачу с журналистами.

Она отвернулась от них. Вот точно, чего она не хотела бы сейчас слушать, так это лекцию от этих четырех мужчин. В глубине души им всем было на нее плевать.

Кто-то схватил ее за локоть. Эверли оглянулась через плечо и увидела Габриэля. Его

лицо было решительным.

Ей надо уже прекращать относиться к нему, как к своему бойфренду. Уже давно пора забыть обо всем этот романтичном дерьме.

— Убери от меня руки! — процедила она сквозь стиснутые зубы.

— Ты не можешь пойти туда. Это опасно, — настаивал он.

— Последний раз тебе говорю. Отпусти!

— Эверли, послушай меня, детка...

Ну, все. Хватит с нее. Развернувшись, она заехала кулаком ему прямо в живот. Ее мудрый отец научил ее, как защитить себя. Пора снова стать дочерью своего отца, вместо того, чтобы продолжать оставаться глупой секс-игрушкой Габриэля Бонда.

Габриэль застонал и отшатнулся от нее, держась за живот двумя руками.

— Прикоснешься ко мне снова, и будет еще больнее, — пригрозила она.

Дэкс усмехнулся. Он был шокирован увиденным.

— Это, наверное, было чертовски больно, приятель. Она, скорее всего, тренировалась.

— Не дай ей уйти, — выдохнул Габриэль, все еще корчась от боли.

— Если Дэкс попытается меня остановить, то с ним будет тоже самое, — парировала Эверли, а затем послала Спенсеру предупреждающий взгляд.

Дэкс нахмурился.

— Мисс Паркер, будьте благоразумны!

Роман вытянул руку, словно пытался успокоить дикое животное.

— Давай вместе обсудим это. Есть вещи, о которых ты ничего не знаешь, Эверли. Ты действительно находишься в опасности.

— Как твой друг недавно заметил, я могу постоять за себя сама.

Кроме поставленного удара, у нее было еще и разрешение на ношение огнестрельного оружия. Ей не везло со дня похорон Мэддокса, но, как только она выберется отсюда, то возьмет свою беретту и, при необходимости, постоит за себя.

— Эверли, поднимись наверх и выслушай то, что хочет сказать Гейб. Если после этого разговора у тебя останется желание уйти отсюда, я обещаю тебе, что выведу тебя из здания незамеченной, и ты пойдешь туда, куда захочешь, — пообещал Роман.

— Она не может уйти, — настаивал Габриэль, все еще держась за живот.

Они давали ей выбор, но она не могла и не хотела давать Габриэлю еще один шанс на обман. Для Романа и Коннора солгать было раз плюнуть. Дэкс, может, был не так сильно вовлечен во все происходящее здесь, но и он, наверное, тоже солгал раз или два. И Габриэль... Ей он был безразличен. Каждый из них привык получать то, что хотел. Она была слишком открытой, чтобы играть с ним в эту игру. Она привыкла всегда говорить именно то, что думает. Не было никакого смысла играть в игры с Габриэлем и ожидать, что она победит.

— Я попытаюсь решить свои проблемы сама. — Она повернулась, чтобы уйти.

В какой-то момент Коннор пробрался позади нее и успел заблокировать дверь.

— Убирайся с дороги. — Ей надоело бояться. По комплекции Коннор был немного меньше, чем Габриэль. Если она смогла справиться с Габриэлем, то разобраться с Коннором ей не составит особого труда.

— Коннор, не трогай ее, — поднял руку Габриэль. Его лицо и голос были абсолютно спокойными.

Лицо Коннора было совершенно бесстрастным.

— Так ты хочешь, чтобы я отпустил ее?

Ей не нравилось то, как он смотрел на нее. Внутренний голос подсказывал ей, что не стоит уходить отсюда, но своими действиями она уже показала, на что способна, и обратного пути для нее уже не было.

— Прочь с дороги. Я не собираюсь больше здесь оставаться ни минуты. Если ты попытаешься удержать меня здесь, то тебе достанется также, как и Габриэлю.

На лице у него не было даже тени улыбки.

— Долго это еще будет продолжаться?

От страха ее кожа покрылась мурашками.

— Мой отец был копом. Он научил меня, как нужно защищаться.

Адреналин разлился по ее телу. Она должна оставаться уверенной. В конце концов, она регулярно проводила спарринги с охраной здания Кроуфорда. Охранники очень быстро уяснили, что, если не будут сражаться в полную силу, она может надрать им задницы. После того, как у нее получилось разобраться с двумя самыми крупными охранниками, то все остальные стали относиться к ней как к равной.

— Он не учил тебя, как нужно драться со мной.

— Коннор, приятель. Будь поспокойнее, — голос Габриэля звучал взволнованно.

Хватит уже с нее игр. Черт, хватит с нее уже всего. Эти мужчины просто умело заговаривали ей зубы, но у нее уже не было никакого желания разговаривать с ними.

Эверли стала обходить Коннора. «Когда он попытается схватить ее за руку, — стала строить планы Эверли — она выкрутится из захвата, а затем либо ударит в солнечное сплетение, либо будет целиться немного ниже пояса и заставит его жалеть о том, что он вообще родился мужчиной».

Но Коннор не стал прикасаться к ее рукам. Прежде чем она успела что-либо сообразить, он взял ее шею в захват и прижался свободной рукой к виску. Она хотела понять, что он собирался сделать с ней, но это было безуспешно.

— Я думаю, тебе нужно отдохнуть, — услышала она слова Коннора. — Сладких снов.

Черт возьми. Похоже, он выполнил специальный удушающий захват. Эверли корчилась от боли, продолжая сопротивляться, но он был слишком сильным по сравнению с ней. Удерживая ее и одновременно давя на яремную вену, он останавливал приток крови к ее мозгу. Ее зрение затуманилось. Папка выскользнула из ослабевших рук, и все документы оказались на полу, где каждый мог их увидеть.

— Отпусти ее! — Габриэль бросился к ней. Лицо его было взволнованным.

— Она вся твоя, приятель.

Габриэль поймал ее в свои крепкие, надежные объятия. После этого она потеряла сознание...

*

— Ты чуть не убил ее, черт возьми. Ты не так должен был сделать это, — ворчал Гейб, укладывая Эверли на диван.

Сейчас она была очень бледной. Боже, возможно, ему лучше вызвать врача. А то, может быть, его приятель убил ее...

— Не переживай, она в порядке. — Коннор отмахнулся от него. — Ты знаешь, как часто я использую этот прием? И от него пока еще никого не умер.

— Ну, да, ты прямо судмедэксперт... Прямо сразу можешь сказать — жива она или нет, — недовольно огрызнулся Гейб. Он устал от того, что Коннор делает вид, будто он

такой весь правильный, все знает и умеет.

Коннор пожал плечами, явно не желая продолжать этот разговор.

— Ты понимаешь — сейчас опасность может подстергать тебя везде. А она действительно собиралась уйти. Ты знаешь, что пресса сделала бы с ней? Они могли помочь ей поймать тебя всеми способами, если бы она решила играть роль отверженной женщины. Все, что ей было бы нужно — одно интервью по национальному телевидению, где она бы намекнула, что ты убил Мэда в порыве ревности. И ты бы сразу загремел за решетку без права выхода под залог.

— Коннор прав. Он должен был остановить ее, — поддержал его Роман.

Дэкс усмехнулся ему, глядя сверху вниз.

— Это еще хорошо, что у дверей был Коннор, потому что после того, что она сделала с тобой, Гейб, я думаю, что буду стараться держаться от нее подальше. Вы видели? Это было всего одно движение. Тебе повезло, что она не ударила тебе по яйцам.

— Еще не вечер, — ответил Гейб с притворным энтузиазмом.

Но как только все замолчали, тысячи мыслей закрутились в голове у Габриэля. Если Коннор не остановил бы ее, то она бы точно ушла. Дала бы она ему шанс объясниться? Неужели он действительно прикасался к ней в последний раз? Внутри него все переворачивалось от одной только мысли об этом. Он никогда ни в чем себе не отказывал в своей жизни, особенно это касалось женщин. Гейбу даже не хотелось думать о том, что фортуна может отвернуться от него.

Сглотнув слюну, он опустил на колени рядом с ней и смахнул прядь рыжеватосветлых волос с ее лица. Несмотря на ее дерзкий нос и упрямый подбородок, она выглядела такой хрупкой и беззащитной. Гейб знал, что внешность может быть и обманчива. Определенно, в гневе она была очень сильной женщиной.

— Как долго еще она будет без сознания? — спросил он Коннора.

— Через несколько минут придет в себя и быстренько даст тебе отпор. Ты пока приготовься.

Роман ходил взад и вперед, нервно взъерошивая волосы.

— Значит, у нас осталось совсем мало времени, чтобы обдумать наш следующий шаг. Как, черт возьми, мы сможем удержать ее здесь?

— Заприте ее наверху. — Коннор указал на этаж выше. — Третья спальня совсем маленькая. Окно там наглухо закрыты, так что она не сможет натворить глупостей. Там одна единственная дверь, и она запирается только снаружи.

Гейб с недоумением уставился на него.

— Можно мне узнать, зачем ее надо запирать?

— Нет. Не стоит.

Дэкс покачал головой.

— Мы не можем запереть ее.

— Уверен, что можем, — ответил Коннор.

— Мы не собираемся устраивать для нее подобие тюрьмы. — Гейб не может дать Эверли еще один повод ненавидеть его. — Я поговорю с ней, когда она проснется, и попытаюсь убедить. Она должна понять, что я заказал этот компромат до того, как узнал, кто она. И о том, что я рассказал Саре. Это, конечно же, расстроило Эверли, но она, надеюсь, успокоится, как только поймет, для чего я это все сделал.

Эверли широко открыла глаза.

— Что за...? Что со мной произошло?

Может быть, то, что Коннор с ней сделал, вызвало у нее кратковременную потерю памяти? Гейб сел на край дивана рядом с ней и погладил по щеке.

— Привет, детка. Как ты себя чувствуешь?

Она села и оттолкнула его руку от своего лица, а затем быстро вскочила на ноги. Он был рядом, чтобы поддержать ее в случае, если она еще не совсем отошла от кратковременной потери сознания. Она на мгновение позволила ему держать ее за руки, но, в ту же минуту, как только почувствовала себя увереннее, сразу же отпрянула от него.

— Эверли, пожалуйста, разреши мне помочь тебе.

Она решительно встряхнула головой, и локоны волос легли на ее плечи.

— Ты «помог» мне уже достаточно, Бонд. Теперь я чувствую себя ходящей и говорящей безмозглой куклой. Думаю, что полиции будет очень интересно узнать, что твой друг чуть не убил меня.

Гейб поморщился. Очевидно, ее краткосрочная амнезия осталась лишь его несбыточной мечтой. Она помнила все.

— Почему никто не верит мне? — спросил Коннор, не обращая ни к кому конкретно.

— Я верю... Я верю в то, что ты — мудака, — пробормотала Эверли. Она прошла в другой конец комнаты, взглянув на Коннора таким обозленным взглядом, который чуть не прожег его насквозь.

— Как твоя голова? Ты хорошо видишь? — спросил ее Гейб мягким и спокойным тоном. — Может быть, нужно вызвать врача?

Она подняла руку, чтобы остановить его.

— Не притворяйся, что я для тебя небезразлична. В тех документах я прочитала достаточно много, чтобы понять, что тебе на меня плевать. А сейчас... кто-то что-то говорил про мой обратный путь из этого дома? Так вот, сейчас за мной сюда приедет друг, чтобы забрать из этого проклятого места.

— Скотт? — спросил Роман. — Он уже позвонил мне, пока мы еще были в лифте. Я сказал ему, что тебе уже больше не нужна машина.

Она еще сильнее побледнела.

— Я в недоумении!.. Вы уверены, что ходили в Академию Крейтон, а не в школу мерзавцев? Отдайте мне мой телефон, и я вызову себе такси.

— Ты меня выслушаешь или нет? Пожалуйста, Эверли? — отчаяние, переполнявшее Гейба, удивило даже его самого. Мысль о том, что Эверли уйдет из его жизни, причиняла ему невыносимую душевную боль. В этот момент ему так хотелось спокойствия... Но, увы... Тут уж ему не повезло.

— Что ж, тогда вы не оставили мне другого выбора, ребята. — Ее взгляд скользнул по Конору. — Ты бывший военный? Мой отец владел таким же приемом. Он научился ему, когда еще был морским пехотинцем.

— Что-то типа того, — ответил Конор с вежливой улыбкой. — Мы оставим вас наедине. Пошли, Роман. Думаю, сейчас мы уже можем связаться с частным детективом.

— Детективом, который рассказал вам, как разрушить репутацию моего покойного отца? Что вам еще нужно от него? Вам нужно еще больше компромата? — она перевела взгляд с Романа на Дэкса. Сейчас, кажется, она была готова смотреть на всех, кроме Гейба.

— Нет, с другим. Когда мы открыли коробку Мэда, то внутри нашли визитку одного частного детектива, — объяснил Дэкс. — Мы подозреваем, что Мэд нанял его. А так как

теперь его самого уже нет, мы надеемся, что этот детектив расскажет, для чего его вообще наняли.

— Я бы хотела увидеть содержимое этой коробки. До тех пор, пока нахожусь здесь, я намерена изучить все улики, из-за которых чуть не погибла. Надеюсь, что в данный момент, находясь в «Кроуфорде», я буду в безопасности. — Твердый взгляд карих глаз остановился на Гейбе. — Каковы мои шансы, что я пополнию ряды безработных?

— Нулевые, — Гейб произнес это слово, как клятву.

— Таким образом, учитывая отсутствие Малфорда и ваше упрямство, я имею полное право выяснить, кто убил босса. Так почему бы вам не показать мне, что вы нарыли.

— Детка, давай сначала поговорим о том, что ты видела в тех документах и что подслушала в моем разговоре с Сарой. Я не...

— Для вас это уже не имеет никакого значения. Я здесь нахожусь только из-за сложившихся обстоятельств. Так кто этот детектив?

Очевидно, она не собиралась сдаваться, и теперь его беспокоило, что это будет продолжаться вечно.

— Дай мне пять минут. После этого я и не заикнусь на эту тему. Мы сосредоточимся на твоём деле. Я покажу тебе все, что мы нашли. Ну, пожалуйста.

Она снова села, скрестив руки на груди.

— Это не сработает. Можешь не стараться. Хватит уже делать из меня дуру.

«Скорее всего, разговор с ней займет больше времени, чем пять минут», — подумал Гейб. Даже если у него будет пять дней, он не был уверен в том, что сможет найти нужные слова, чтобы вернуть то обожание, которое он видел на ее лице прошлой ночью.

Он бросил взгляд на Романа, Дэкса, и Коннора. Они кивнули и ушли в столовую. Гейб остался с ней наедине. И сейчас он даже не знал, что должен сказать Эверли. Какого черта он собирается делать дальше, если не сможет заставить ее поверить ему?

Он сел на диван рядом с ней, стараясь находиться на небольшой дистанции от нее.

— Наши родители оба умерли, и теперь я единственный, кто остался у Сары.

Она подняла руку.

— Остановись на этом, Бонд. Позволь мне угадать, что случилось дальше. Твоя сестра увидела нас в прессе и обалдела, потому что теперь ты спишь с женщиной, которая забрала ее папку.

— Я бы не так выразился, но... Да, ей это не понравилось.

— Она была рассержена, потому что, как и все остальные, думает, что я жадная до денег шлюха, которая ищет себе спонсора. Стоп, — она подняла руку, когда он попытался заговорить. — Ты думал так же в самом начале. Черт, возможно, ты и до сих пор так думаешь.

— Нет, нет! Я так не думаю! Я не думаю, что ты жаждешь денег Мэда.

Она тихо и с недовольством фыркнула.

— Полагаю, что теперь я должна радоваться тому, что ты думаешь, будто спала с ним только ради удовольствия. Позволь мне высказаться, Бонд, и потом наступит твоя очередь говорить. Я понимаю, почему ты сказал Саре именно то, что сказал. Это, конечно, было жестко, но ты должен был что-то придумать, чтобы хоть как-то объяснить мое присутствие.

— Да, — сказал он быстро. — Это именно то, что я пытался сделать. Я пытался успокоить ее. Я не хочу, чтобы она потеряла ребенка из-за нервного срыва.

— Почему-то я думаю, что она сильнее, чем тебе может казаться. В принципе, меня не

сильно беспокоит то, что ты сказал Саре. Я чертовски злюсь из-за этого компромата. Ты нанял частного детектива для того, чтобы накопать на меня грязь. На мою семью! Как я могу простить тебя после этого?

По крайней мере, у него сейчас был шанс объяснить это.

— Я заказал этот компромат тем утром, когда приступил к выполнению обязанностей исполнительного директора «Кроуфорд». Я не знал, что ты — Эверли Паркер. Я узнал, что у Мэда была... — Дерьмо. Между ними как будто выросла стена. — Я узнал, что ходят слухи о романе Мэда с одной из своих вице-президентов. Я был зол и обеспокоен тем, что эта женщина, возможно, придет требовать часть его состояния и начнет говорить с прессой, и на Сару будет оказано еще большее давление.

Она усмехнулась, но в этом звуке не было ни капли юмора.

— Итак, ты решил уничтожить меня прежде, чем я смогла бы сделать что-то подобное?

— Я решил иметь козыри на руках на случай, если женщина, которую я не знал, попытается уничтожить мою семью. После того, как я узнал, кто ты, я бы никогда не попытался использовать это против тебя.

Она покачала головой.

— Я не верю тебе. Ты смог бы использовать эти «козыри», если бы тебе так было это необходимо. Ты сделал бы все что угодно, лишь бы защитить свою сестру и друзей, в том числе переспал бы с врагом. Так же, как и они рискуют попасть в тюрьму, чтобы не дать мне сказать хоть что-нибудь прессе. В конце концов, кровь не водица — напрасно не проливается, не так ли?

Он «шел по минному полю».

— Я спал с тобой не из-за того, чтобы ты держала рот на замке.

— Так значит, секс был дополнительным бонусом?

Он должен был хоть как-то себя успокоить. Ведь она даже и не собиралась его понять.

— Нет. Это было взаимным желанием. Ты же чувствовала то же самое, не так ли?

Она резко отвела взгляд, упорно глядя на стену перед собой.

— Да, но мы все равно совершенно разные люди. Даже если бы ты никогда не использовал этот компромат. Ты же такой человек, который собирает компромат на своих врагов на всякий случай. А вдруг понадобится? Ты такой человек, который смог бы убить своего лучшего друга.

И что он должен был ответить на это?

— Я бы не сделал этого никогда.

Ее взгляд был пустым, когда она смотрела на него.

— Ты все складно говоришь, Габриэль. Но ты можешь не врать мне хотя бы в течение двух секунд?

— Я был честен с тобой все время.

— Вот ответь мне: ты уволишь меня, когда все это закончится? Ты же хочешь, чтобы наследство Мэда перешло к Саре. Ты собираешься отдать ей компанию. Полагаю, ты не хочешь, чтобы я была там, когда она все возьмет в свои руки.

По крайней мере, он мог ответить на этот вопрос.

— Я не буду тебя увольнять. Я не буду рушить твою карьеру. Даже если мне придется что-нибудь изменить, то я найду тебе новую работу.

— Что ж, если ты не уволишь меня, тогда зачем же мне нужна будет новая работа?

— Эверли... — он знал, что умолял ее, но не имел понятия, что нужно делать в этой

ситуации. — Я не смогу оставить тебя на этой должности. Ты права. В конце концов, Сара примет бразды правления «Кроуфорд Индастриз». Я же не могу управлять двумя компаниями сразу, а «Кроуфорд» — наследство ее ребенка. Когда она станет руководителем компании, ты сможешь перейти со мной в «Бонд Аэронавтикс». Я переведу главу моей кибербезопасности в «Кроуфорд». Это сработает.

На самом деле, план был совершенным. Он мог бы всегда держать ее рядом с собой. В «Бонд Аэронавтикс» было больше нюансов в вопросах кибербезопасности, в отличие от «Кроуфорд». Может быть, она воспримет это как вызов. Зато, когда ему нужно было бы ехать в служебную командировку, он мог всегда брать ее с собой. Это было бы очень хорошо для них обоих. Беспроигрышно, во всех смыслах.

— «Бонд» меньше, чем «Кроуфорд», и не так нуждается в кибербезопасности, — ответила Эверли, покачав головой. — У вас точно не такой большой розничный сектор, так что тебе не нужен такой специалист по кибербезопасности, которым я являюсь. Эта должность в «Бонд» — плевая работа. Так что я бы сделала шаг вниз по карьерной лестнице. Я пас.

Он почувствовал, как его кулаки сжались, кровь закипала.

— Сара не сможет работать с тобой. Ты же должна это понимать.

— А почему нет? Я же отличный специалист по своему направлению. Думаю, она бы хотела, чтобы ее окружали женщины-руководители.

— Ты же не думаешь, что она тебя оставит? — он был доволен тем, как разумно это звучит. В то же время единственное, что он сейчас хотел — это кричать. Она что не видит, что он пытается выпутать их обоих из этой смертельной ловушки?

— Почему нет?

Он собирался все ей выложить.

— Потому что она думает, что Мэд оставил ее ради тебя. Она думает, что из-за тебя у ее ребенка не будет отца.

— Ах, так это, так называемая, жена не хочет, чтобы рядом с ней находилась шлюха? Отлично. Скажи ей, что ей не придется меня увольнять. Впервые в своей самостоятельной жизни, я нарушу свое слово, Габриэль. С меня хватит. После того, как я заберу все из своего кабинета, я уйду навсегда, и впредь мое присутствие твою драгоценную сестру больше не будет напрягать.

— Ты слушаешь, о чем я тебе говорю?

— Я все слышала, — парировала она. — На самом деле, теперь я слышу тебя намного лучше, чем когда-либо. Готова признать, что на самом деле ты понятия не имел, кем я была в ту первую ночь. Но каждую секунду после того момента, как ты понял, что Мэддокс проводил со мной время после того, как бросил Сару, ты планировал унижить меня всеми возможными способами.

— Это не так, черт возьми. — Теперь он точно не выглядел умоляющим, но он не собирался позволять ей переиначивать историю под свое настроение. — Я признаю, что не планировал нашу первую встречу, но полностью уверен в том, что никогда не пытался унижить тебя.

— Ты говоришь, что не знал, кем я была, когда заказывал тот компромат на меня. И, в то же время, не отменил его, когда все узнал. Ты не дал отбой детективу. Ты все еще придерживал свой козырь, чтобы когда-нибудь использовать его против меня. Зачем же мне жить в таком мире, Габриэль? — она отмахнулась. — Все это уже не имеет никакого

значения. Все эти разговоры совершенно бесполезны, потому что я знаю правду. Скажи мне одну вещь. Ты мне веришь, когда я говорю, что между мной и Мэддоксом не было ничего, кроме дружбы?

Он вздохнул, глубоко огорченный таким аргументом.

— Это больше не имеет значения. Эверли, мне все равно, с кем ты спала до меня. Я тебя хочу! Я хочу тебя сейчас, и все, что происходило в прошлом, осталось в прошлом. В конце концов, Сара примет тебя в моей жизни. Она смирится с этим. Она умная женщина, и ты найдешь с ней общий язык.

Она снова встала, на этот раз намного увереннее держась на ногах, чем раньше.

— Нет, Габриэль. Потому что между нами все кончено. Понимаешь, для тебя это не имеет значения, но не для меня. Я не буду жить с человеком, который думает, что я вру.

Эверли ушла, и Гейб теперь был полностью уверен, что он действительно навсегда потерял ее. Никогда в своей жизни он не чувствовал себя более одиноким, чем сейчас.

Глава 12

Эверли боролась с инстинктом вернуться к Габриэлю и принять все, что он был готов ей дать. Это было проявлением слабости, но она действительно хотела верить, что он говорил ей правду. Не так давно у девушки по соседству случился выкидыш после очень стрессовой ситуации на работе, и это стало ужасной трагедией для всей семьи. Поэтому Эверли понимала, почему Гейб, возможно, «бросил ее под автобус», чтобы успокоить свою беременную сестру. Но ей также была ненавистна мысль, что она могла стать одной из тех глупых девочек, которые прощали за все бойфренда, потому что не могли перестать любить этого придурка.

Но все это неважно, по его собственному признанию, он намеревался заставить ее уйти с работы, прежде чем его сестра возьмет на себя правление «Кроуфорд», потому что считал, что она была любовницей Мэда. И она не могла выкинуть этот отчет из ее головы. Теперь она жалела, что не смогла рассмотреть его. Сколько еще он нарыл, кроме дерьма о ее отце? Разве ей не следует знать, что у него есть на нее? Может быть, Эверли и самой следует начать копать. И частный детектив ей не потребуется. Она могла узнать все о Габриэле Бонде. Она могла взломать его банковские записи и сделать так, чтобы все выглядело, словно он отмывает деньги...

О Боже, вот на что будет похожа жизнь с таким безжалостным человеком, как Габриэль Бонд. Постоянная борьба. Она была готова к войне с мужчиной, в которого влюбилась. Ее сердце сжалось. Даже если ей нравился Мэддокс, он был таким же. Всегда готовый низвергать своих врагов.

Она не могла так жить.

— Вы двое в порядке? — спросил Дэкс, когда она вошла в комнату.

— Насколько это возможно. А теперь, что вы нашли? — Эверли не видела причины выкладывать подробности ее отношений с Габриэлем, особенно его друзьям. Вместо этого она направилась к столу. Все, что ей было нужно, это погрузиться в работу и раскрыть загадку. А потом они с Габриэлем могут попроситься.

Коннор посмотрел на нее поверх газеты, которую изучал.

— Ты довольно хорошо знала Мэда, верно?

— Мне так казалось. — Она бы хотела, чтобы Мэд был здесь, чтобы она могла узнать его мнение о том, как обращаться с Габриэлем, который вел себя сегодня утром, как полный

гребаный мудака-идиота. Она готова держать пари, что Мэддокс дал бы ей какой-нибудь сумасшедший совет, который в итоге оказался бы ужасно мудрым. Или предложил бы найти ей мужчину по вызову. На самом деле, в его случае это бы было и тем, и другим.

— У тебя есть какие-то мысли, почему он стал искать этих двух женщин? — спросил Коннор.

Роман вздохнул, как будто ответ был очевиден.

— Ты говоришь о Мэде. Для групповушки, придурок.

Коннор закатил глаза.

— Не думаю, что он потратил бы десять тысяч, просто чтобы устроить секс втроем. Ну, хорошо. Он мог бы, но я сомневаюсь, что он бы нанял частного сыщика. Он знал достаточное количество организаций высшего класса, предоставляющих эскорт услуги. Он бы просто позвонил им.

— Я сдаюсь, — уступил Роман. — Так кого должен был найти этот частный детектив?

Коннор посмотрел на свой блокнот.

— По словам дочери детектива, Мэд нанял ее отца, Уэйна Ферлинга, чтобы найти двух женщин за последние два года. Первую звали...

— Почему вы говорили с его дочерью, а не с ним самим? — перебила Эверли. — Не смогли связаться?

— Мистер Ферлинг был убит при ограблении два месяца назад, — пояснил Коннор.

— Прямо перед своим домом.

— Это подозрительно, — присвистнув, прокомментировал Дэкс.

— Да, подозрительно, принимая во внимание тот факт, что Ферлинг жил в самом безопасном районе города, — признал Коннор. — Я проверил, и оказалось, что это единственное убийство в этом районе за последние два года.

— Так частный детектив, которого Мэд нанял при загадочных обстоятельствах, мертв, как и сам Мэд, — подвел итог Габриэль, заходя в комнату.

Эверли пыталась мыслить, как если бы он был не более чем еще одним винтиком в колесе этой тайны.

— Извини, что перебила, Коннор. Продолжай.

Он кивнул.

— Дочь Ферлинга сказала, что сначала Мэд нанял ее отца, чтобы найти женщину лет пятидесяти, Дебору Эллиот. Это произошло чуть больше девяти месяцев назад. Она жива и живет во Флориде. Потом совсем недавно Мэд искал женщину по имени Наталья Куликова. Она была русской иммигранткой, которая приехала в Штаты почти пятнадцать лет назад. По-видимому, какое-то время спустя она исчезла.

— И опять в самом центре этого дерьма — русские. — Дэкс с задумчивым лицом расхаживал по комнате. — Сначала Сергей, потом Братва, и теперь Наталья. Это лишь совпадение. Но имя Дебора Эллиот и отдаленно не похоже на русское. Как она во все это вписывается?

Внезапно Эверли перестала думать о вопросе Дэкса или ее проблемах с Габриэлем.

— Мэддокс пытался найти Дебору Эллиот? Вы уверены в этом?

— Да. — Кивнул Коннор, выглядя совершенно уверенным.

Из-за резкого приступа головокружения она оперлась о стол, пытаясь представить возможные последствия. Сейчас, более чем когда-либо, ей хотелось иметь возможность опереться на Габриэля.

— Эверли? Что случилось? — он подбежал к ней и выдвинул стул.

Она опустила на сиденье. Дебора Эллиот. Он искал Дебору Эллиот. От этой мысли голова Эверли вновь закружилась.

— Дебора Эллиот — это моя мать.

Все в комнате замерли, и внезапно все взгляды устремились на нее.

— Ты шутишь? — спросил Роман.

Она покачала головой.

— Нет. В смысле, это девичья фамилия моей матери. Уверена, есть много Дебор Эллиот, но для еще одного совпадения... — она, наконец, посмотрела на Габриэля. — Мэддокс искал мою мать. После того, как нашел ее, он, видимо, всячески пытался найти и нанять меня. Зачем? И что заставило его искать ее?

— С Мэдом никогда не знаешь наверняка, — ответил Габриэль. — Но, кажется, я видел фамилию твоей матери в финансовых отчетах, которые нашел на его столе прошлой ночью.

— Они были в той папке, которую ты спас от огня? — спросил Коннор, оглядывая стол в поисках упомянутого файла.

— Да. — Гейб указал на простую папку из манильской бумаги на другом конце стола. — Вон она. Когда я изучал ее, внутри все казалось таким хаотичным. В эту папку Мэд засунул кучу квитанций наряду со старыми платежками на имя Деборы Эллиот.

— Платежками? Как Мэддокс вообще мог знать мою мать?

Коннор пролистал файлы, спасенные Габриэлем.

— А он и не знал. Знал его отец. Эти выплаты были произведены около двадцати с лишним лет назад. Есть ли шанс, что мы сможем поднять архивы отдела кадров «Кроуфорд Индастриз»? У меня есть догадка. Я очень хорошо помню Бенедикта Кроуфорда, поскольку провел кучу праздников с Мэдом и старым ублюдкой.

Прежде чем она смогла опомниться от шока и вызваться помочь, Габриэль схватил ноутбук Коннора и начал печатать с помрачневшим лицом.

— Я тоже его помню. Ты думаешь...

— Именно. — Коннор нахмурился, обдумывая это. — Эти выплаты составили более двухсот тысяч в течение шести лет. Что еще это может быть?

— Как по мне, так похоже на взятку, — припечатал Дэкс.

Все четверо мужчин изучали друг друга, как будто в поисках консенсуса. Они вели разговор через поднятые брови, мимику и обрывки фраз. Чувствуя себя абсолютно «не в теме», Эверли опять ощутила головокружение.

Взятка? Зачем кому-то нужно подкупать ее мать? Она могла легко представить, как эта женщина берет деньги. Это было то, чего она всегда хотела. Ее мать недолго была рядом, но Эверли могла вспомнить, как та говорила о времени, когда ее жизнь была лучше, и это всегда касалось денег и социального положения. Эверли не могла не взглянуть на Габриэля. У него было и то, и другое. Ей не мешало бы помнить об этом. Люди, живущие в этом мире — или пострадавшие от него, как ее мать, — сделают что угодно, чтобы остаться в нем или вернуться в него.

Ни одна из этих болезненных мыслей не ответила ей на вопрос, почему такой властный человек, как отец Мэддокса, дал ее матери так много денег.

— Я не понимаю, — наконец, потребовала она. Это был их мир. Конечно, они все понимали. — Объясните мне кто-нибудь.

— Как только Гейб найдет то, что мы ищем, — пообещал Коннор.

— Вот. Да, двадцать восемь лет назад она недолгое время работала в «Кроуфорд». Уволившись, она вышла замуж за отца Эверли и через несколько месяцев родила. Бенедикт Кроуфорд продолжил платежи, пока Эверли не исполнилось шесть лет.

Сделать выводы было легко, и они ошеломляли. Если бы она не сидела, Эверли бы упала.

— У обоих моих родителей голубые глаза. Я-я никогда не понимала, от кого у меня орехово-зеленый цвет. — Ответ пришел сам собой, и она пробормотала этот факт, ни к кому в частности не обращаясь.

— У Мэддокса были зеленые глаза, — мягко сказал Габриэль. — Как и у его отца.

Эверли зажмурилась. О, Боже. Она из рода Кроуфордов. Эта мысль заставила ее откинуться на спинку стула, ее дыхание сбилось.

Гейб повернулся к ней, в его голубых глазах светилась забота.

— Эверли?

Она кивнула.

— У Бенедикта Кроуфорда могла быть только одна причина, чтобы покупать молчание моей матери. Дебора Эллиот не похожа на доносчицу, но она определенно похожа на женщину, которая стала бы спать со своим боссом и использовать своего незаконнорожденного ребенка ради денег.

— Черт... — пробормотал Дэкс. — Ты сестра Мэддокса?

Это откровение давало ответы на некоторые вопросы, но и вызывало другие. Почему ее мать не потрудилась упомянуть, что ее папа не был ей биологическим отцом? А что если он даже знал? Почему никто не сказал ей, что у нее был родной брат, особенно сам Мэддокс? Очевидно, он знал. Он нанял и обучал ее, предложил свою дружбу и заставлял ее смеяться. Он просто никогда не говорил ей правду.

— Теперь, когда я думаю об этом, детка, то понимаю, что на самом деле ты немного похожа на Кроуфордов. Кроме глаз, у тебя их подбородок. Радуйся, что тебе не достался нос старика. — Габриэль улыбался, глядя на нее. — Ну вот, теперь мы знаем, почему Мэддокс к тебе не прикасался.

Так много лет. Так много лжи. Так много вопросов. Эверли знала, что заикливание на этой раскрытой тайне не поможет неотложным делам. Тем не менее, правда ошеломила ее. Шокировала. Что ей следовало чувствовать? Несомненно, скоро нахлынут ощущение предательства и гнева, но сейчас... это просто шок. Разумом она понимала, что не изменилась из-за того, что оказалась внебрачным ребенком Кроуфорда, но как это могло изменить восприятие ее прошлого... и будущего?

Эверли глубоко вздохнула. Позже. Она обдумает это, когда у нее будет время, когда сможет остаться одна. Она ни в коем случае не хотела показывать Габриэлю еще одну свою слабую сторону.

Девушка заставила себя сосредоточиться и перевела взгляд на Коннора.

— Это все очень увлекательно, но как это может быть связано с убийством Мэддокса? У нас есть идеи, кто такая Наталья? Вы уже направили кого-то по ее следу?

Габриэль опустил на одно колено рядом с ней.

— Погоди. Ты понимаешь, что это все меняет? Я прямо сейчас могу сказать Саре правду. Ты понимаешь, насколько ей станет лучше при мысли, что Мэддокс не спал с тобой? Что он просто проводил время, стараясь узнать свою сестру? — Гейб улыбнулся.

— Она будет так счастлива, что у ее ребенка есть тетя.

Эверли уставилась на него. Неужели он действительно думал, что раскрытие этой тайны улучшит их отношение друг к другу? Возможно, ему так и казалось. Но Сара будет относиться к ней не лучше, чем, когда думала, что она любовница Мэддокса. Сара, вероятно, будет считать Дебору Эллиот шлюхой, Эверли — незаконнорожденной, которая недалеко ушла от своей матери.

— Это не имеет значения.

— Конечно, имеет. — Габриэль взял ее за руку. — Это все меняет.

Она отодвинулась.

— Это лишь означает, что, поскольку у тебя есть доказательства, что Мэддокс не осквернил мою честь, ты, наконец, готов поверить в мою честность. Так что теперь ты готов к отношениям. Уже слишком поздно, Габриэль. Я закончила их двадцать минут назад, когда ты доказал, что я не могу тебе доверять. Мы попытаемся выяснить, кто убил Мэддокса, а также, кто такая Наталья и какое отношение она имеет к моей матери. Тогда мы закончим. — Она, не моргнув глазом, повернулась к Коннору. — Частный детектив нашел телефон моей матери? В последние годы я с ней не разговаривала. И сейчас бы не хотела. Может быть, один из вас ей позвонит? Уверена, если вы предложите ей деньги, она ответит на все ваши вопросы.

Она не могла свыкнуться с мыслью, что ей придется говорить с матерью, особенно после новости, потрясшей ее сегодня утром. Если она услышит по телефону Дебору Эллиот, то, вероятно, будет только кричать. Эгоистичная сука заработала на своей дочери деньги, оставив ту на воспитание в бедности рядом с человеком, с которым у Эверли не было ни капли общей крови. Несмотря на все это, Джордж Паркер вырастил ее как свою собственную дочь. Он был для нее отцом — гораздо больше, чем донор спермы, который был ее биологическим родителем.

Папа никогда не говорил ей, что она не была его родной дочерью, но, возможно, он и не знал. А если и знал, то она любила его еще больше за то, что он был самым лучшим родителем, какого только может желать девочка. Он дал ей все, что мог, особенно свою любовь и поддержку, в отличие от других мужчин в ее жизни. Бенедикт Кроуфорд заплатил ее матери, чтобы избавиться от ответственности. Мэддокс скрывал правду и манипулировал ею. Он мог сказать ей, что они были братом и сестрой в любое время, но молчал. А Габриэль... она даже не хотела думать о Габриэле.

— Эверли? — Габриэль всматривался в ее лицо. — Детка, это не так. Все не должно быть так.

Она встала, потому что ей было нечего ему сказать. Эверли хотела подальше скрыться с его глаз, но она не знала, куда пойти. Она повернулась к Коннору, Роману и Дэксу, которые спокойно наблюдали за ней. Она уже была готова уйти, когда зацепилась взглядом за какие-то фотографии. На трех из лежащих на столе были знакомые лица.

— Откуда вы это взяли?

— Они были в ящике, — ответил Роман. — Мы никак не можем понять, почему Мэддокс прятал эти фото. Если кто-нибудь узнает, что он хранил фотографии молодых девушек, особенно женщина, которая работает в «Скандалах Капитолия», они используют это против него.

Покачав головой, Эверли с шумом выдохнула.

— Здесь нет сексуального подтекста. Мэддокс мог быть плейбоем и извращенцем, но он был не из тех, кто охотится на детей.

— Согласен, — присоединился Коннор.

Эверли взяла фотографии, чтобы снова взглянуть. По крайней мере, здесь она могла что-то прояснить и, возможно, остановить эти порочные слухи. Она указала на фото сверху.

— Эта девушка пропала. Была похищена из родной деревни около месяца назад. На самом деле, все они пропали без вести. Они были девочками, посещающими школы, финансируемые Фондом. Должно быть, Мэддокс прикладывает все усилия, чтобы найти их. Я поверю в это гораздо больше, нежели в его большое влечение. Кроме того, эти дети были с разных континентов. Как он мог иметь с ними неподобающие отношения, находясь на расстоянии тысяч миль?

— Я рад, что у нас есть еще одна зацепка. — Коннор прищурился. — Расскажи мне об этом фонде.

— Фактически фонд был основан почти пятьдесят лет назад. Теперь это любимый проект Тавии, но все в «Кроуфорд» приложили к нему руку.

— Тавия слишком молода, чтобы управлять фондом в течение десятков лет, — заметил Дэкс.

— Программу запустила ее бабушка. После того, как она ушла с поста, бразды правления взяла мать Тавии. — Эверли вернулась к изучению фотографии. — После того, как они обе отошли от дел, Тавия сама стала лидером. Она стремилась к этому с того момента, как примерно шесть лет назад ее взяли в «Кроуфорд» на должность младшего руководителя. Я слышала, что когда-то ее семья была богата, но они инвестировали значительные средства в интернет-стартапы, которые рухнули вскоре после терактов одиннадцатого сентября. Так что, когда она взяла все под свой контроль, то стала искать корпоративных спонсоров, чтобы удержать фонд на плаву. Учитывая репутацию Мэддокса с женщинами, фонд купил хорошую рекламу, так необходимую ему и компании. Это своего рода противопоставляется гадким слухам о мужчинах семьи Кроуфорд и делает Мэддокса больше похожим на привлекательного негодяя, чем на ублюдка.

— «Кроуфорд» выделяет на это дело уйму денег. Я тоже принимал участие. Подозреваю, Тавия извлекла из этого выгоду, — размышлял Габриэль.

— Конечно. Фонд помог ей быстро подняться по карьерной лестнице. Совсем недавно она потянула за собой свою подружку, Валери. Может быть, поэтому Мэддокс не уволил ее с работы. Потому что у него не было никаких проблем с тем, чтобы уволить женщину, с которой он спал в прошлом, будь на то повод.

— Мы никогда не узнаем наверняка. — Похоже, Роману это не особо нравилось.

— В отличие от Тавии, Вэл бы никогда не рискнула поломать ноготь, возясь с реальными детьми. Но Мэддокс действительно верил, что фонд оказывает помощь. Так что, может быть, он не уволил ее, потому что она помогает организовать ежегодный концерт. — Эверли нахмурилась. — Но ведь на самом деле мы все принимаем участие. Мой друг Скотт, с которым ты, вероятно, был ужасно груб по телефону, проводит много свободного времени, занимаясь маркетингом и развитием фонда. Я участвовала в нескольких мероприятиях по организации питания в школах. Это весело и заставляет чувствовать, что мы делаем что-то хорошее.

— Знаете, может оказаться, что мы ходим по кругу, — размышлял Дэкс. — Эти фотографии могут быть совершенно не связаны с женщинами, найти которых Мэд просил частного детектива. И все это может не иметь ничего общего с его убийством.

— Но у нас нет никаких других зацепок, — заметил Коннор.

— Да. — Голос Габриэля звучал низко, как будто вероятность, что они никогда не раскроют убийство друга, тяготило его не только из-за угрозы потенциального тюремного заключения.

Эверли старалась не думать о неприятностях, грозящих Габриэлю.

— Совершенно очевидно, что Мэд нашел чеки Деборы Эллиот, что побудило его найти Эверли, — развивал тему Дэкс. — Мы можем предположить, что у него есть фотографии этих девушек, потому что они пропали без вести, а кто-то, вероятно, попросил его помочь найти их. Может быть, у Ферлинга были контакты за границей? Может быть, эта Наталья — еще одна пропавшая девочка.

Эверли пожала плечами.

— Я знаю, что зарубежные отделения «Кроуфорд» работают медленно. Уверена, Тавия заставляет их горы свернуть, чтобы найти тех девушек. Они ей как семья. Но ничего про пропавшую Наталью я не слышала.

— Мэддокс хранил всю эту информацию в сейфе. Я думаю, что каждый ее кусочек каким-то образом связан с остальными. Мы просто не видим как, — предположил Коннор. — Я поспрашиваю о Наталье Куликовой у знакомых.

— Он говорит о шпионах, — прошептал ей на ухо Габриэль, пододвинув свое кресло ближе к Эверли. — Хотя уверен, он бы назвал их своими коллегами-аналитиками или как-нибудь еще.

Эверли заставила себя сдержаться и не растаять от его внимания, пока Гейб вторгнулся в ее личное пространство.

— Почему бы мне не пойти в офис и не поговорить с Тавией, узнаю, она ли дала Мэддоксу эти фотографии? Тогда, возможно, мы сможем связать пропавших девочек с убийством Мэддокса.

— Я пойду с тобой. Мы возьмем вертолет, — предложил Габриэль.

Дэкс покачал головой.

— Вертолет был на крыше здания, сгоревшего прошлой ночью.

— Мой вертолет? Они уничтожили мой вертолет? — Габриэль стукнул кулаком по столу. — Чертовы придурки. Теперь я в ярости.

Он чуть не погиб в пожаре и злится из-за потери драгоценного вертолета?

— Может быть, тебе следует остаться здесь и разобраться со страховой компанией, — предложила Эверли. — Я проберусь в «Кроуфорд» сама. Все, что мне нужно, это машина.

Он покачал головой.

— Если мы идем в «Кроуфорд Индастриз», то идем вместе.

— Не думаю, что это хорошая идея. — Дэкс скрестил руки на груди.

— Эверли права. Мы не можем постоянно здесь прятаться. Может, лучше пролить свет на некоторые истины, — предложил Гейб. — Давайте представим Эверли как сводную сестру Мэда, тогда наши отношения будут смотреться более выгодно.

— Между нами нет никаких отношений, — напомнила она ему. — Так что представлять меня прессе совершенно бессмысленно.

— Это не так, — возразил Роман. — Если они узнают о твоём биологическом родстве с Мэдом, скорее всего, перестанут спекулировать безумными групповухами и тем, что Гейб убил его в приступе ревности.

— Согласен, — присоединился Коннор. — Обсудите это, пока будете приводить себя в порядок. Вы придете к выводу, что эта пресс-конференция — хорошая идея. Если вы

собираетесь встретиться со СМИ, то должны выглядеть безукоризненно и профессионально. Роман может быстро достать новый костюм и платье с туфлями для Эверли. К тому времени, как вы примете душ, одежда будет доставлена.

— Думаю, ты прав. — Габриэль встал и протянул девушке руку.

Она не приняла ее.

— Я не хочу давать прессе новый повод перемывать мне косточки.

Роман уже энергично отдавал приказы кому-то по телефону. Он вытащил устройство из уха и вопросительно взглянул на нее.

— Размер обуви?

— Тридцать восьмой, но...

Он не дослушал, что она собиралась сказать. Он просто снова засунул наушник в ухо и вышел из комнаты.

— Пойдем. — Габриэль схватил ее за руку.

— Ты идешь. А я нет, — возразила она, когда он потянул ее прочь. Хотя мысль о том, чтобы надеть одежду, от которой не воняло дымом, соблазняла, последнее, чего она хотела, так это оставаться наедине с Габриэлем.

Он не стал слушать, а вместо этого повел ее к лестнице.

— Ты не можешь думать, что наш разговор окончен. Я знаю, что облажался, но не перестану говорить лишь из-за того, что тебе неудобно.

— Это злит меня, Габриэль. И я не собираюсь идти с тобой в спальню.

Он повернулся, и прищурил свои великолепные глаза.

— Почему? Боишься, что я воспользуюсь тобой? Или что ты мне это позволишь?

Эверли смотрела на него. Он не прав... в основном. Ей было слишком больно, и она слишком сердита, чтобы желать его сейчас. Через тридцать минут? Час? После одного из его сбивающих с ног поцелуев? Она не хотела проверять.

— Думай, что хочешь.

Габриэль просто улыбнулся.

— Если наверху что-нибудь произойдет, то только в случае, если это начнешь ты. Даю слово, что не прикаснусь к тебе, если ты не захочешь. А ты хочешь, Эверли?

Когда он понизил голос до сексуальной тональности, она не могла не ответить.

Это была чисто физическая реакция. Она могла проигнорировать это. Она ведь не собиралась попадать в его ловушку снова, не так ли? Эверли держалась за воспоминание того отчета и той информации, которые отправились туда, где Габриэль Бонд держал компромат на всякий случай на людей, присутствующих в его жизни. Она не могла не вспомнить, как Мэддокс делал то же самое. Габриэль даже признался, что Мэд вероятно тоже собирал файлы на него и всех их друзей. Она всегда будет ждать, что Габриэль применит эту информацию.

— Нет. Не хочу, и тебе следует знать, что я не собираюсь менять свое мнение.

— Посмотрим. — Он опустил руку и начал подниматься по лестнице.

— Ты думаешь, что тебе не может противостоять ни одна женщина?

— Нет. Но думаю, что мы не можем находиться в одной комнате, не касаясь друг друга. Сейчас ты злишься на меня, но что ты будешь чувствовать через неделю, в течение которой я буду относиться к тебе как к принцессе, исполнять любое твоё желание? Что ты будешь чувствовать после того, как я покажу тебе все, что могу предложить?

— Я думаю, что ты предлагаешь мне все это только после того, как получил

доказательства, что я не шлюха. Я думаю, что у тебя все еще есть компромат на меня, который ты готов использовать в ту же минуту, как решишь, что я предала тебя.

— Во-первых, я ни разу тебя так не называл. Рад ли я, что у тебя не было отношений с Мэдом? Чертовски рад. Это бы добавило неприятностей. Но мне все равно. Я в любом случае хотел тебя. — Он открыл дверь в их комнату. — Что касается того отчета, я все объяснил и избавился от него. Я даже не читал эту чертовщину. Ты должна поверить, что я попросил его составить прежде, чем узнал, о ком пойдет речь. Я попросил частного детектива разузнать о твоей семье, Эверли. Но я чертовски хорошо понял после выходных, проведенных вместе, что не готов потерять тебя. Я защищал свою сестру и ее ребенка от какой-то безликой женщины, которая может прийти и потребовать часть наследства Мэда.

Эверли вошла в спальню, готовая к бою.

— Ты думал о том, что я действительно имею право на часть наследства Мэда?

Теперь он имел дело с ней. Теперь она увидит настоящего Габриэля Бонда.

Мужчина вздохнул и сел на кровать, все еще помятую от их занятий любовью.

— Конечно, имеешь право. Думаю, Мэд бы хотел, чтобы часть его досталась тебе. Мы можем поговорить об этом. Мы все, я, ты и Сара сядем и обсудим, что нам делать. Думаю, когда у тебя будет что-то от твоего брата, ты будешь чувствовать себя лучше в твоём мире.

Она посмотрела на него, потому что это было не то, чего она ожидала. Совсем не то.

— Мне ничего не нужно от Кроуфордов. И это не мой мир.

Это не имело значения. Зайдя в ванную комнату, Эверли залезла под душ. Слезы текли по лицу, когда она пыталась принять все это. Почему Мэд не сказал ей? Или он вообще не планировал вводить ее в курс дела?

Неужели она всегда будет чувствовать себя маленькой девочкой, чья мать не была рада ее существованию? Теперь она знала, что ее биологический отец тоже не был ей рад. Габриэль хотел ее, но как долго это будет продолжаться?

Двадцать минут спустя ее сердце болело не меньше, но она знала, как сильно будет скучать по Гейбу. Это казалось сумасшествием — влюбиться в парня, которого она знала всего несколько дней. Еще хуже, узнать, что она была сводной сестрой Мэддокса. Она не знала, что делать, и ее первым порывом было обратиться к Габриэлю за поддержкой. Но если бы он дал ей это, не последовал бы за этим нож в сердце? Она хотела верить ему, вероятно, больше, чем должна. Она просто не знала, осмелится ли.

Выйдя из душевой кабинки, девушка нашла совершенно новый чемоданчик косметики у раковины, наполненный удивительными шедеврами от «Диор» и «Шанель». У Эверли не было иллюзий; эти вещи были дорогими. Но немного макияжа заставит ее чувствовать себя более собранной, и, если они будут проводить эту пресс-конференцию, чтобы объявить, что она и Мэддокс брат и сестра, ей нужно выглядеть лучше.

Эверли закончила и подмигнула своему отражению в зеркале, а затем затянула ремень халата, который она взяла с соседнего крючка и вышла в спальню, не обращая внимания на взгляд Габриэля.

— Твоя одежда в шкафу, — объявил он.

По-видимому, Роман принес ее вместе с косметикой, пока она была в душе. На плечиках висело красивое платье-футляр цвета морской волны. Внизу на полочке из белого дерева стояла пара великолепных бежевых туфель, которые, наверняка, были чертовски неудобными. Кружевной бюстгальтер и пара трусиков в тон, все еще с бирками, аккуратно были сложены на полке.

Несмотря на то, что Роман являлся юристом, который стал политическим воротилой, он знал, как одеть женщину. Наряд был шикарным, но выглядел профессионально и идеально ей подойдет. Она мельком взглянула на этикетку. «Прада». Неудивительно, что платье так хорошо выглядело.

— Надеюсь, ты не ждешь, что я заплачу тебе за платье. Я не могу себе это позволить, тем более что скоро лишусь работы. — Она сняла вешалку, взяла нижнее белье и направилась в ванную. Эверли не собиралась переодеваться перед Габриэлем.

— Это платье твое. Останься здесь, Эверли. Я все равно все видел, — возразил он.

Она почти полностью закрыла дверь. Маленькую щель в дюйм девушка оставила только для того, чтобы слышать его. Она хотела закончить этот разговор как можно скорее.

— Ты больше не можешь это видеть. А теперь приведи мне вескую причину, по которой я должна выступить с тобой перед прессой.

Она мельком увидела, как он ходил взад-вперед по спальне. Он снял рубашку, обнажив свои красивые мышцы. «Я не буду смотреть. Я не буду смотреть».

— Ну, во-первых, если мы объявим прессе, что ты наполовину Кроуфорд, все взглянут на историю с другой стороны. Внезапно ты окажешься не женщиной, которая разрывалась между двумя мужчинами. Ты окажешься женщиной, потерявшей брата и оставшейся с мужчиной, который о ней заботится. Это более жалостливая картина.

Он прав. В ней опять проснулось желание верить тому, что он говорит. Она боялась доверять ему. Все, что Эверли узнала о его мире, пугало ее. Даже если сегодня Гейб чувствовал это, как она могла быть уверена, что завтра все будет так же? Он менял женщин как перчатки. Как она может знать, не обращался ли он с ними так же, как недавно обращался с ней, вплоть до того момента, пока не появится кто-то новый и более привлекательный?

Сняв с крючка свою юбку, она отбросила ту в сторону. Будем надеяться, что химчистка сможет удалить вонь от дыма.

— Разве не будет еще жалостливее, если я предстану перед лицом трагедии в одиночку?

— Нет. Потому что тогда ты будешь девушкой, проведшей безумные выходные с парнем, которого она подцепила в баре, а не девушкой, состоящей в отношениях с лучшим другом ее брата, с которым она сблизилась после похорон Мэда.

Чтоб его, он снова прав. Если она не объявит прессе о своей родственной связи с Мэдом, они будут обсуждать сексуальные утехи Габриэля, но это будет лишь очередным ярким заголовком в желтой прессе. В принципе, для него это пройдет незаметно, в то время как на нее, вероятно, повесят ярлык «шлюха» до конца жизни.

И сколь бы она не сердилась, Эверли нельзя забывать о том, что Сара носит ребенка Мэддокса. Этот ребенок станет единственной семьей, которая у нее осталась. Готова ли она подвергнуть семейное имя, а заодно и ребенка, суду общественности, просто чтобы избежать компании Габриэля и спасти свою гордость? Нет. Дерьмо, она ненавидела, когда ее загоняли в угол.

Эверли закончила надевать платье и взглянула на себя в зеркало. Если не считать, что волосы нуждались в небольшой укладке, то выглядела она чертовски хорошо. Платье сделало удивительные вещи с ее фигурой. Его цвет оттенял кожу, а глаза казались зеленее, чем обычно.

Эверли была готова столкнуться с реальностью, как никогда. Не справедливо, что сплетни очернят ее имя, если она не пройдет через это, но нельзя отрицать, что выход в свет

с Габриэлем поможет унять грязные слухи. Если таблоиды будут думать, что они представляют собой скучную пару, то потеряют интерес.

— Прекрасно. Мы объявим пресс-конференцию. Я буду хорошо вести себя на камеру, но у меня есть условия.

— Что угодно. — Он стоял у двери, голый по пояс, глядя на нее через щель в один дюйм. — Скажи, что тебе нужно.

Она нуждалась в нем не только, чтобы разрешить ситуацию с таблоидами, но этого не должно случиться. Лучше признать это сейчас.

— Во-первых, я не могу сама застегнуть это платье.

С голодным взглядом Гейб распахнул дверь, и она старалась не таращиться на то, как прекрасен он был на самом деле.

— Повернись, и я застегну.

Она подняла волосы и резко развернулась, благодарная за повод отвести взгляд. Может быть, когда-нибудь ей станет легче смотреть на него. Но пока это ранило так сильно, что могло довести до слез.

— Это платье тебе идет, — пробормотал он и опустил одну руку ей на талию, а другой стал застегивать молнию. Медленно. Так медленно, словно не хотел скрывать ее обнаженную плоть. — Расскажи мне о других своих условиях.

— Я хочу поговорить с Сарой, когда это закончится. Я хочу участвовать в жизни моей племянницы или племянника.

Габриэль остановился. Когда Эверли подняла глаза, то обнаружила, что он пристально смотрит на нее в зеркало. Они выглядели как семейная пара, которая готовится к обычному дню в офисе.

— Обещаю, что ни я, ни Сара не отвернемся от тебя. Знаю, ты мне не веришь, но я никогда этого и не планировал. Раньше я успокаивал сестру, чтобы она перестала сердиться, чтобы позже смогла принять это в более хорошем расположении духа. Я не собирался отворачиваться от тебя. Не думаю, что смогу. Но если единственный способ нашего с тобой общения — это через общего племянника или племянницу, то я согласен. Мэддокс Кроуфорд был ублюдком, и он был моим лучшим другом. Он хотел, чтобы о тебе позаботились. Это очевидно для меня. Так знай, что независимо от того, как ты сердишься, я буду о тебе заботиться. Я бы сделал это, потому что мы были любовниками, но я сделаю это, потому что Мэд сделал нас семьей.

Семья. Слово наполняло ее радостью. Она не понимала, насколько скучала по отцу, пока не узнала, что у нее есть брат — и она потеряла его прежде, чем узнала, кем он был для нее. Больше всего на свете Эверли хотела иметь семью.

Девушка кивнула и отошла от Гейба.

— Спасибо. Я не нуждаюсь, чтобы обо мне кто-то заботился, но я хотела бы знать этого ребенка.

— Идет. Что-то еще?

— Ты будешь держать свои руки подальше от меня. — Ему придется. Она могла общаться с ним в будущем ради ребенка Сары, но не более. Независимо от того, насколько они оба будут любить свою племянницу или племянника, дальше эта любовь не распространится.

— Я не могу обещать тебе этого.

Эверли попыталась усмирить и свою злость, и неприятное чувство, которое появилось

при этих словах.

— Не волнуйся. Я позабочусь об этом. Ты собираешься принять душ и закончить переодеваться?

— Я принял душ в ванной комнате Коннора, пока ты купалась здесь. — Не отворачиваясь и не давая ей шанса сбежать, он сбросил штаны.

Снизу Габриэль был совершенно голый.

Она судорожно вздохнула и постаралась не смотреть, но это было все равно, что предложить наркоману шприц и сказать ему, не брать его. Твердые выпуклости и жилистые впадины его тела кричали о том, что он мужчина. Выражение лица Габриэля сказало ей, что он знал о ее мыслях. Самодовольный засранец.

Пока она пыталась удержаться от того, чтобы не засунуть язык ему в рот, Гейбу удалось надеть пару чистых боксеров, угольного цвета брюки и белоснежную сорочку. Свежий хлопок открывал горло, демонстрируя несколько дюймов загорелой груди. Она все еще чувствовала ее под своими ладонями, теплую и гладкую. Эверли дрожала от желания прикоснуться к нему и сжала пальцы в кулак, чтобы удержаться.

С ловким изяществом он повернулся к зеркалу над комодом и надел красный галстук.

— Будет лучше, если мы войдем и уйдем вместе. Не обращай внимания на вопросы, на которые не хочешь отвечать.

— Я ни на какие не хочу отвечать.

— Тогда оставьте это мне. Роман вызвал лимузин. Он собирается поехать в «Кроуфорд» с нами. Фото Романа Колдера, поддерживающего нас, будет весомым доказательством серьезности наших отношений.

— Поддельных отношений. — Черт. Это звучало капризно даже для нее самой, но ей нужно было установить между ними границы, иначе ее защита рухнет. Габриэль, конечно, сам не потрудится их установить. Он, казалось, решил использовать каждую возможность, чтобы затащить ее обратно в постель.

Почему? Это было единственным, чего она не могла понять. Возможно, если она сможет ответить на этот вопрос, у нее появится лучшее представление о том, как разобраться во всем этом беспорядке между ними.

Габриэль пожал плечами.

— Называй как хочешь. То, что Роман находится рядом, говорит о том, что Зак это одобряет. А значит, пресса будет верить, что у нас все серьезно. Ты можешь остаться у меня. Через несколько недель, когда все утихнет, мы можем спокойно разойтись, если это то, чего ты хочешь. Но ты должна знать, что я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты захотела остаться.

Она не могла остановить слезы, внезапно навернувшиеся на глаза.

— Я не принадлежу твоему миру, Габриэль. И не хочу принадлежать. Я знаю, что, в конце концов, прощу тебя за этот доклад. Не смогу не простить. Но цена, которую я должна буду заплатить, чтобы быть с тобой, слишком велика.

Выражение его лица смягчилось, и он шагнул к ней, чтобы взять за руку. Эверли позволила это ему, нуждаясь в этот момент в заботе.

— О чем ты говоришь, детка? Это из-за прессы?

Она покачала головой.

— Не только из-за прессы. Из-за всего. Мэд ничего не рассказал мне. Ты говоришь, что он хотел, чтобы обо мне позаботились, но не рассказал мне. Судя по всему, что я знаю, он

собирал на меня информацию, чтобы суметь надавить в случае, если я когда-нибудь узнаю об этом и захочу отхватить кусок пирога.

Габриэль вздохнул и притянул ее к себе.

— Я так не думаю.

— И из-за тебя. Ты же знаешь, я никогда не впишусь в твой мир. Я не знаю, какой ложкой пользоваться или кто главные игроки на поле. Мне нравятся компьютеры, потому что они не врут мне. Код не искажает истину. Он делает то, что я говорю ему делать. Я всегда буду дурочкой из маленького городка. Ты можешь одеть меня в это платье, но ты никогда не забудешь, откуда я родом, как не забудут и твои друзья. Прежде чем ты осознаешь это, начнешь воспринимать меня как помеху и вернешься обратно к супермоделям и актрисам, которые тебе так нравятся.

Его руки обвилились вокруг нее, и он прижал девушку к себе.

— Детка, ты не можешь так думать.

Она позволила ему обниматься ее. Может быть, это было в последний раз.

— Но я так думаю. Разве ты не видишь, насколько лучше было бы, если мы расстанемся цивилизованно? Я не могу быть той, кто тебе нужен, и я даже не хочу пытаться вписаться. Я терпеть не могу злословие и манипуляции.

— Если тебе не нравится мой мир, то это только потому, что не видишь, как меняешь его. Эверли, с того момента, как я увидел тебя в том баре, что-то внутри меня изменилось. Мне тоже не нравится, как работает мой мир. Так измени его со мной. Мы не должны играть по чьим-либо правилам, кроме своих. А насчет того, что мне тебя мало... ты моя удивительная богиня ботаников, и я в восторге от тебя. Я очарован тем, как работает твой ум, и покорен твоей силой. Ты загадка для меня, и я готов до самой смерти пытаться решить ее. — Он сделал шаг назад, его лицо покраснело от волнения. — Поэтому послушай меня и слушай внимательно, Эверли Паркер. Я собираюсь тебя соблазнить. Я буду постоянно рядом с тобой, держа за руку и целуя тебя каждый раз, когда ты позволишь мне напомнить, как хорошо нам вместе. Может, ты и будешь спать сегодня в другой спальне, но уверяю, ты будешь думать обо мне и о том, сколько удовольствия я могу тебе подарить. Ты будешь лежать в постели и вспоминать все способы, которыми я тебя касался и пробовал на вкус. Я буду на расстоянии нескольких метров, думая о том, как хороша ты на вкус. Я бы хотел, чтобы ты была рядом, чтобы я мог показать тебе, как сильно хочу быть с тобой. Я буду продолжать искать способ достичь этого, и ничто не сможет мне помешать. Когда ты будешь готова, то тебе всего лишь надо будет пройти по коридору. И я буду более чем счастлив сделать все, чтобы добиться тебя и показать, что мы потеряли находясь вдали друг от друга.

Он отошел, и у нее затряслись руки.

Эверли была совершенно уверена, что сегодня не сможет думать ни о чем другом.

Глава 13

Гейб открыл дверь и жестом пригласил Эверли войти первой. Она все еще была немного бледной от импровизированной пресс-конференции, которую они устроили в соседнем отеле. Но все прошло хорошо. Завтра все узнают, что они с Мэддоксом не были втянуты в любовный треугольник с Эверли. Общественность все равно будет наблюдать за ними, но, скорее всего, неистовая толпа голодных папарацци уменьшится после того, как они представили Эверли, как давно потерянную сестру Мэддокса Кроуфорда и любовный интерес Габриэля Бонда.

В лучшем случае, у него было несколько недель, чтобы убедить Эверли остаться с ним и посмотреть, есть ли у них общее будущее. На данный момент его шансы на победу выглядели не лучшим образом.

Глаза девушки за стойкой администратора расширились, когда они вошли через двойные двери вестибюля «Кроуфорд Индастриз». Дженнифер встала, поправив пиджак от делового костюма. Ее лицо выглядело ошеломленным и изможденным.

— Мистер Бонд. — Она кивнула ему. — Эверли, я так рада, что ты вернулась. Пресса продолжает звонить. Я сказала им, что у нас нет комментариев, но они снова и снова набирают наш номер и задают те же вопросы. Наша АТС не справляется с таким количеством звонков. Что мне делать? Весь офис в хаосе.

На заднем плане без остановок раздавались звонки телефонов. За стойкой регистрации, Гейб слышал голоса на повышенных тонах, хлопки дверей. Это было не спокойное, профессиональное лобби, которое он видел вчера. По-видимому, никто из руководителей не справлялся с этим кризисом. Запахло кровью, и вокруг уже кружили акулы. Черт побери, Эверли была права. Теперь, когда Мэда нет, они оба должны быть здесь до тех пор, пока шум не утихнет. Без твердой руки, управляющей всем, порядка не видать.

— Позвони Аманде и Хилари и попроси их обрабатывать трафик. — Эверли была спокойна и хладнокровна, словно проблема, которую необходимо решить, помогла ей сосредоточиться. — Пусть к системе подключат дополнительные телефоны, а я могу перенаправлять все звонки, которые совершаются с номеров, не внесенных в контакты как номера наших клиентов. Таким образом, ты сможешь общаться с нашими постоянными клиентами, в то время как другие девушки будут разбираться с журналистами. В пиар-отделе уже составили сценарий, которому нужно следовать? Юристы одобрили?

Женщина положила на стол листок бумаги.

— Я получила это десять минут назад.

Эверли пробежалась глазами по документу и кивнула.

— «Кроуфорд Индастриз» не будет комментировать личную жизнь своих руководителей. Отлично. Скопируй это, а затем передай Аманде и Хилари. Скажи им читать текст дословно, а затем вешать трубку. Больше ничего.

Телефон продолжал звонить настойчивой трелью.

— Одну секунду. — Дженнифер быстро перенаправила вызов в другой отдел, а затем послала Эверли благодарную улыбку. — Сделаю. У меня еще есть вызовы на удержании. Почти на всех линиях.

Эверли кивнула.

— Ну вот, теперь у нас есть план. А значит, все будет в порядке. Я заметила внизу у дверей охранников. Они будут регулярно сменяться?

— Да. Скотт уже добровольно вызвался всё организовать и отправил им расписание.

— Слава Богу. Дай знать, если понадобится что-нибудь еще.

Эверли отвернулась. Она даже не посмотрела на Гейба, прежде чем толкнуть матовое стекло двери и пройти через море кабинок, направляясь к своему офису.

К счастью, на этих каблуках она не могла быстро ходить. Ему нужно будет позже поблагодарить за это Романа.

— Эверли, ты же знаешь, это не сработает, если ты не можешь даже взглянуть на меня.

Она повернулась и нахмурилась.

— О чем ты говоришь? Я могу на тебя смотреть.

Он не спеша взял ее за руку и притянул к своей груди.

— Если работники не купятся на то, что у нас реальные отношения, то проболтаются прессе, и мы снова окажемся там, с чего начинали.

— Габриэль, я женщина-руководитель. Молодая женщина-руководитель. Ты понимаешь, как это сложно — заставить людей воспринимать меня всерьез? Я не пыталась тебя игнорировать. Я пытаюсь быть профессионалом. — Она выдернула руку из его ладони. — Мы не обязаны устраивать публичное проявление чувств в офисе, чтобы убедить их. Я не хочу, чтобы пошли сплетни, будто мы ведем себя здесь не подобающим образом, тем более, ты мой босс.

Гейб наклонился ближе. Он мог понять ее точку зрения и задавался вопросом, насколько для нее это тяжело. Он постарается убедиться, чтобы в будущем она стала более раскрепощенной.

— Я не долго буду твоим боссом. Я просто охраняю «Кроуфорд Индастриз». И я твой парень, если верить интервью, которое мы только провели. Ты потеряла брата. Я потерял своего лучшего друга. Никто не ждет, что мы будем хладнокровными и профессиональными. — Он потянул ее за руку. — К тому же, все смотрят.

Эверли огляделась и, наконец, заметила, что все глаза устремлены на нее. Выругавшись под нос, она положила ладонь поверх его, сплетая пальцы.

— Я не люблю притворяться.

Он привык к этому, делая это большую часть своего детства и всю взрослую жизнь. Но для Габриэля между ними не было никакого притворства.

— Скоро все закончится.

Зайдя в кабинет Эверли, она начала сортировать сообщения. Гейб посмотрел на множество мониторов и другие устройства, что стояли на столе. На мгновение он задался вопросом, полюбит ли она его когда-нибудь так же, как все эти электронные штучки.

— Ты не хочешь пойти в свой офис и отметить? — спросила она, приподняв бровь.

— Конечно. Я бы хотел поработать в своем офисе. В своей компании. Но я бы хотел получить немного данных, которые внесут ясность в решение нашей проблемы.

— Это подало ему идею. Она знала «Кроуфорд Индастриз» и любила его. Управление корпорацией, пока Сара не сможет взять дела в свои руки, сблизит их друг с другом. — Ты можешь присоединиться ко мне за ужином. Я зарезервировал столик в «Le Cirque».

Она нахмурилась.

— Полагаю, ты выбрал такое публичное место ради шоу.

Он совершенно не хотел выносить их отношения на публику, но она не была готова поверить, что впишется в его мир. Однако, пока она была рядом, он будет проводить с ней как можно больше времени.

— Нет, мне нравится их еда, но мы превратим это в рабочий ужин. Ты можешь рассказать мне о текущей структуре управления. Ты знаешь, что и как здесь работает, и что необходимо изменить.

— Да, думаю, это действительно спутало всю твою жизнь. Знаешь, ты мог бы вернуться в «Бонд Аэронавтикс» после обеда. Я поговорю с Тавией о фотографиях. Полагаю, это она отдала их Мэддоксу, но я проверю.

— Ни за что. — В этом вопросе он не уступит. Из-за пожара и роя журналистов мысль оставить ее здесь делала его более чем просто беспокойным. — Прошлой ночью кто-то пытался нас убить. Я не позволю тебе ускользнуть из моего поля зрения. Веришь ты мне или

нет, независимо нужно это тебе или нет, по твоему мнению, я буду защищать тебя.

— Те двое пришли не для того, чтобы убить нас. Просто, когда они пытались поджечь дом Мэда, так уж получилось, что мы были там. Думаю, они намеревались уничтожить какие-то доказательства, замести следы.

— Да, но они были готовы убить нас, чтобы сделать это, — заметил он. — Один из них сбежал. Мы не знаем, вернется ли он, чтобы попытаться закончить работу. А значит, ты со мной застряла.

— Ладно. — Она нахмурилась, включив свой ноутбук и повернувшись к экрану, ее глаза сузились.

Это было не ее задумчивое лицо. Это было ее злое лицо. Он старался найти в нем что-то отталкивающее, но не получилось

— Что не так?

Она наклонилась вперед, ее пальцы летали над другой клавиатурой, которая, как оказалось, была подключена к монитору мега-размера.

— Кто-то копался в системе безопасности.

— Кто-то залез в здание? — чтобы войти или выйти из помещения был необходим магнитный пропуск. Каждый, кто находился внутри, носил его с собой. Пластиковые прямоугольники позволяли увидеть всю картину и содержали коды, которые определяли, на какие этажи и в какие отделы был разрешен доступ работнику. До того, как вчера охранники ввели его в систему, ему пришлось доказывать, что он был новым генеральным директором «Кроуфорд Индастриз».

— Нет. В мой компьютер. Кто-то пытался получить доступ к моему рабочему столу. — Ее пальцы летали по клавишам. — Это моя основная система. И она, и мой ноутбук подключены к резервной системе и моим мониторам, но здесь намного больше мощности и памяти, чем в моем ноутбуке. Кто-то пытался залезть в него, но после трех неудачных попыток ввести пароль система их заблокировала. — Она снова встала и потянулась к телефону. — Генри? Привет. Спасибо, я тоже рада вернуться. Можешь скинуть видео с камер безопасности вокруг моего офиса за последние тридцать часов или около того? Мне нужно знать всех, кто входил и выходил из моего кабинета. Я знаю, что это невозможно. Я заходила вчера утром, но с тех пор здесь явно кто-то побывал. Спасибо. — Она повесила трубку. — Он просмотрит записи. Здесь кто-то был, но что они искали? Секреты компании?

Гейб пожал плечами.

— Сейчас ты дорого стоишь. Скорее всего, один из сотрудников пытался проникнуть в твой компьютер, чтобы отыскать горячие сообщения в электронной почте или грязные фотки, которые он смог бы продать таблоидам за бешеные деньги. Если они получили доступ к твоему компьютеру, то могли получить доступ и к твоей учетной записи в «Облаке», верно?

— У меня нет учетной записи в «Облаке». А с чего у меня должна быть порнография на рабочем компьютере?

О, она была так наивна.

— Я не говорю о порно. Я говорил о голых фото. Тебя. Нас.

Она очаровательно покраснела.

— У меня нет ни того, ни другого. Это просто смешно.

Эх, а он бы не отказался от парочки ее фотографий обнаженной, разомлевшей и покрасневшей от оргазма.

— Но так случается. Ты же слышала о знаменитостях, которые хранят эти снимки на своих телефонах и компьютерах.

— Я ненавижу это. Я ненавижу все это. Как можно так жить, словно под микроскопом?

Он хотел обнять ее, но она бы, вероятно, запротестовала, так как в настоящее время они были одни.

— Люди всегда смотрят и судят. Мы все сталкиваемся с этим. Такой вид контроля для тебя в новинку. — Он пожал плечами. — Я привык к этому, сталкиваясь с прессой в течение многих лет. У меня не такие плохие отношения с ними, как у Мэда, хотя часто казалось, что он жаждет внимания. Но у Мэда не было и половины того, с чем приходится мириться Заку.

Были дни, когда Гейб включал новости и задавался вопросом, как Зак еще не застрелился. Быть президентом — одна из самых сложных работ в мире. У каждого было свое мнение, и все они стремились рассказать ему о нем.

— Не думаю, что смогу так работать. Невозможно в магазин выйти или в метро съездить, чтобы не привлечь внимания.

Да, она дала понять, что это было их камнем преткновения.

— Верить или нет, все не всегда будет так плохо. Папарацци теряют интерес, как только такой человек как я женится, заводит нескольких детей и начинает проводить вечера дома с семьей. Конечно, вместе с этим пропадают и некоторые преимущества. Когда я становлюсь не таким интересным, мне уже не так охотно предлагают столики в популярных ресторанах.

— Когда у тебя есть маленькие дети, тебе выпадет удача давиться гамбургером в забегаловке фаст-фуда.

Как ни странно, эта мысль не пугала его так, как раньше, не теперь, когда он представлял детей, которые были похожи на нее. Было бы неплохо возвращаться домой к своей семье каждую ночь. Он воспитает детей иначе, чем его родители. Он будет рядом, чтобы укладывать их в постель, чтобы выслушивать, что их беспокоит, и давать нужные советы. Он никогда бы не отослал своих детей подальше в школу. В какой степени Гейб любил своих друзей, в такой же степени он хотел, чтобы его дети полагались на своих родителей в поисках любви и комфорта.

— На самом деле, думаю, что поужинаю дома. Не так уж часто я это делал в своей жизни. Думаю, это нововведение будет к лучшему.

— Да ладно. — Она закатила глаза. — Ты сразу начнешь скучать.

Нет, не начнет.

— Я не плейбой, которым меня выставляют таблоиды. Я готов к чему-то сдержанному и спокойному. Позволь мне пригласить тебя в Хэмптон. Мы могли бы пожарить гриль и сходить на пляж, провести время вместе. Мы начнем там. В это время года там красиво и тихо.

Она замялась на мгновение.

— Уверена, что так и есть, но я не могу представить домашний уютный заборчик в твоей реальности. Думаю, он не вписывается в твой пятизвездочный мир.

— Эверли, детка...

— Перестань. Полагаешь, меня так восхитит твой шикарный образ жизни, что я передумаю? Но я не создана для внимания. Не хочу беспокоиться о том, что кто-то фотографирует меня, пока я гуляю или иду в магазин за тампонами.

По крайней мере, они говорили о возможном будущем. Прямо сейчас в ней говорила не

логика, а страх. Гейб делал все возможное, чтобы успокоить ее.

— Скоро за нами действительно уже не будут так пристально следить. Понимаю, все это внимание подавляет, но это пройдет. А потом мы сможем построить наше собственное будущее. Неважно, что происходит, ты всегда будешь частью моей семьи. Я всегда буду рядом, как и Сара. Моя сестра замечательная женщина, и ей понадобится вся возможная помощь, чтобы вырастить этого ребенка. Ты его единственная семья со стороны Мэда. Она захочет, чтобы ты была рядом, как хочу этого и я.

В ее глазах блеснули слезы, когда она посмотрела на него снизу вверх.

— Вам обоим не нужно беспокоиться обо мне. Все перешло тебе, верно? Мне действительно не нужны ни деньги Мэда, ни его компания.

— Это мне и в голову не приходило, — тихо заверил он. — Не после того, как я узнал, кто ты.

— Хорошо. «Кроуфорд Индастриз» принадлежит ребенку Мэддокса.

Он кивнул.

— Да. И мы сохраним его для него.

— Или нее. — Она была уверена в этом.

— Или нее.

Боже, он был без ума от Эверли. Ничего не мог с собой поделаться. Гейб наклонился и коснулся губами ее губ. Она замерла. У нее перехватило дыхание. Но она не отстранилась. Ее грудь коснулась его, и он почувствовал, как в его брюках дернулся член. Все, о чем он сейчас думал, это как хорошо было находиться внутри нее. Он нуждался в ней.

Гейб воспользовался моментом, чтобы мягко ее поцеловать, делая все возможное, чтобы выразить свое обожание. Он не мог отказаться от нее или оставить. Вдруг он вспомнил, что она осталась одна после смерти ее отца. Она была из тех женщин, кто нуждался в семье, и он дал бы ее ей. Это реальный способ ее добиться. Не деньги, не фантастические поездки и не подарки. Семья. Он мог дать ей дом, место, где ее бы ценили и любили за то, какой уникальной она была.

Когда он углубил поцелуй, она обвила руками его шею. До стола было всего ничего. Принимая во внимание всю электронику, лежащую на нем, он не был уверен, что сможет смести все с поверхности, чтобы уложить девушку, шагнуть между ее ног и найти свой путь домой, но он бы рискнул.

Голодный и изнывающий Гейб начал наступление.

Дверь распахнулась.

Эверли, вспыхнув, отпрыгнула.

В дверях стояла Тавия, моргая и прижав руку к груди. Она покраснела так же сильно, как и Эверли.

— Мне очень жаль.

Гейб знал, что они пришли в «Кроуфорд», чтобы поговорить с ней, но сейчас он хотел задушить эту женщину, потому что Эверли выглядела так, словно она в ужасе. И стало ясно, что он потерял свой шанс соблазнить ее прямо здесь и сейчас. Она уже отходила от него, увеличивая расстояние между ними.

Эверли покачала головой, отдергивая юбку.

— Нет, все хорошо. Ты не помешала.

Тавия сжала губы, ее лицо осунулось.

— Очевидно, что помешала, но когда я услышала, что ты здесь, то не смогла усидеть на

месте. — Она бросилась вперед и обняла Эверли. — Я так за тебя испугалась. Увидела в новостях сегодня утром. О Боже мой, пожар? Ты чуть не умерла, милая.

Эверли неловко приобняла ее.

— Все было не так плохо, но и не сладко.

— Это звучит ужасно. — Тавия рывком притянула девушку ближе, ее плечи тряслись, как будто она плакала.

Эверли погладила ее.

— Я в порядке. Теперь все в порядке. — Она посмотрела на Гейба через вздрагивающее плечо Тавии. Ее глаза были широко раскрыты, и она походила на оленя в свете фар.

Он нахмурился, задаваясь вопросом, всегда ли Тавия была такой эмоциональной.

Эверли тоже выглядела немного потерянной, пока утешала свою подругу. Это она чуть не умерла, но утешать надо было Тавию. И его милая Эверли так и делала. Так она и действовала. Она не могла не дать людям то, в чем они нуждались. Если бы он раскрыл свои карты, она дала бы ему все, чего мужчина жаждал: ее тело, любовь, будущее.

Гейб был готов сделать и сказать что угодно, чтобы получить это.

*

Двадцать минут спустя Эверли сидела в кабинете Тавии и принимала кружку кофе из рук Габриэля. Она нуждалась в этом напитке. Из-за утреннего хаоса ей удалось лишь сделать пару глотков в пентхаусе Коннора, в то время как ее норма — три чашки.

Габриэль позволил Тавии немного поплакать, прежде чем взял контроль в свои руки и отвел их в офис женщины, якобы для того, чтобы там она чувствовала себя комфортнее. У Эверли было предчувствие, что это больше связано с тем, что он не желал говорить о том, что они нашли в доме Мэддокса в офисе, который недавно взломали.

— Спасибо. — Она не могла не быть благодарна Габриэлю за то, что он положил конец эмоциональному всплеску Тавии. Она была немного удивлена реакцией женщины на новость о смертельной опасности. Несомненно, они были подругами. Тавия была первой женщиной, которая подружилась с ней, когда Эверли пришла в «Кроуфорд», но она не думала, что Тавия считала ее настолько близкой подругой.

Однако прямо сейчас Эверли была у нее в долгу. Тавия спасла ее от того, чтобы выставить себя идиоткой, потому что еще десять секунд поцелуев Габриэля, и она могла бы отдаться ему прямо на столе. Она могла улечься и раскинуть ноги, приглашая его войти.

Эверли была тронута его близостью, мыслью, что она всегда будет в жизни ребенка и таким образом в жизни Габриэля. Было бы умнее уйти... но она не понимала, как это сделать. Они будут встречаться каждые несколько недель или около того, и ей придется наблюдать, как протекает его жизнь. Как она сможет прожить годы рядом с этим мужчиной и не поддаться соблазну? Хуже того, если ей удастся сохранить дистанцию, насколько больно будет наблюдать, как он влюбляется и женится на другой женщине?

— Так вы говорите, что нашли какие-то фотографии? — Тавия поправила макияж и снова выглядела как прежде, хотя ее нос все еще оставался красным. Стоя за своим столом из стекла и стали, она воплощала современную женщину-босса. Ярко улыбнувшись Габриэлю, она тоже приняла у него кружку.

— Огромное спасибо. Мне очень жаль, что я прервала вас. — Она посмотрела на Габриэля. — Должна признать, я предупреждала Эверли о тебе. Думала, ты используешь ее ради секса.

— Не совсем, я никогда не отклоню такое предложение, но... — Он соблазнительно ей улыбнулся. — Нельзя верить всему, что пишут в газетах и показывают по телевизору. Между нами все очень серьезно.

Эверли предпочла это не комментировать. Она пообещала сохранить тайну, что на самом деле они не были парой, и она намерена держать слово.

— Тавия, это те фотографии, что прятал Мэддокс? Это фотографии пропавших девочек. Он держал их в сейфе с кучей личных документов. Это ты отдала ему эти снимки? Я узнала на них девушку, о которой мы говорили в понедельник. Остальных ты показывала мне за обедом несколько недель назад. Я не могла выкинуть их лица из головы.

Тавия кивнула и, казалось, снова была на грани слёз.

— Трудно даже говорить об этом. Я так привязалась к этим девушкам. — Она бросила взгляд в сторону Габриэля. — Ты и понятия не имеешь, как сильно. Они молоды, и у них вся жизнь впереди. Мир — отвратительное место. — Она снова зашагала по комнате, ускоряя темп. — Правда, Мэддокс собирался закрыть фонд. Он пришел ко мне месяц назад и пригрозил закрыть весь проект.

Эверли опустила кружку с оглушающим грохотом.

— Что?

Тавия подняла руку.

— Я отговорила его. Он был обеспокоен перерасходом средств на благотворительные мероприятия. Он принес кучу квитанций в мой офис.

— На еду и спиртное за последние два года? — Габриэль перегнулся через стол.

— Ага. — Тавия немного удивилась, что он знал такие подробности. — Вы должны понять, теперь я редко занимаюсь тонкостями самой организации. Последние два года это было обязанностью Валери. Мне было стыдно, что я так мало обращала внимания на то, что она делает. Из того, что я могу сказать, она присвоила около ста тысяч долларов, пока занимала эту должность. Вероятно, она поделила деньги с сетью общепита. Мне удалось убедить Мэддокса не увольнять ее. Он не был счастлив, но согласился.

Эверли взглянула на Габриэля. Вмешательство Тавии объясняло, почему Валери все еще не уволили.

— Как ты убедила его забыть о мошенничестве? — спросил он.

— Я этого и не делала. Я просто попросила его подождать до концерта в этом году, чтобы у нас появилось больше улик. В прошлом году мы их не искали, так что мы не совсем понимали, как именно она смогла украсть так много.

Габриэль, прищурившись, смотрел на Тавию. Эверли не знала, как женщина выдерживает этот взгляд и все еще стоит на ногах. Ее он почти заставил извиваться в своем кресле.

— Что случилось бы, если бы Мэд оборвал финансирование до предстоящего сбора средств? Без поддержки «Кроуфорд» фонд пошел бы на дно? — продолжил спрашивать он.

— Ни за что. У меня есть много корпоративных спонсоров, которые хотели бы занять его место. Я постоянно получаю звонки от косметических компаний и производителей женской продукции. Для них это было бы прекрасной рекламой, — объяснила Тавия, а затем вздохнула. — Буду честной, вероятно, мне удалось бы найти корпоративного спонсора получше. Мне предложили достаточно денег, чтобы бросить работу и тратить свое время исключительно на фонд.

— Почему ты так не поступила? — Тавия была одержима фондом, это была ее страсть.

Она почти не спала и, казалось, работала по двадцать четыре часа в сутки без выходных, чтобы сделать жизнь этих девушек лучше.

Тавия пожала плечами.

— Я чувствовала, что обязана Мэддоксу. Он нанял меня и финансировал фонд в трудные времена. К тому же, моя мать испытывала слабость к этой компании. — Она подняла взгляд, выглядя немного смущенной. — Судя по всему, твоя мама была не единственной, кого соблазнил Бенедикт Кроуфорд.

— Только не говори, что ты моя сводная сестра. — Судя по всему, ее биологический отец славно накуролесил.

Смех Тавии наполнил комнату.

— Нет. На самом деле, я копия своего отца. У моей матери был роман со старшим Кроуфордом в последние годы ее жизни.

— А как насчет тебя и Мэда? — спросил Гейб. — Я знаю, вы двое были любовниками и...

— Миллиарды лет назад, — прервала его Тавия. — Это была интрижка. И он отнесся к этому с той же серьезностью, что и я. Мы поняли, что нам лучше быть коллегами и друзьями, поэтому оставили это в прошлом. — Она улыбнулась Эверли. — Твоя пресс-конференция сегодня утром повергла меня в шок. Произвела эффект разорвавшейся бомбы. Теперь я понимаю, почему Мэддокс был настолько без ума от тебя. Он не занимался с тобой сексом — он пытался узнать свою сестру.

От упоминания об этом, на глаза навернулись слезы. В лимузине они договорились не упоминать тот факт, что о своей родственной связи с Мэддоксом она узнала только сегодня. Эверли просто кивнула.

— Может быть, теперь Вал немного успокоится, — размышляла Тавия.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Габриэль.

Тавия покраснела.

— Э-э, как бы выразиться поделикатнее? Эверли, есть причина, по которой она тебя ненавидит.

— Мэд с ней спал. — Габриэль сжал челюсть. — И она думала, что с тобой тоже, детка.

— Они держали это в секрете, — подтвердила Тавия. — Он перестал с ней видеться после того, как начал встречаться с Сарой.

— Ты знаешь о Саре? — спросила Эверли. Она думала, это держалось в строжайшем секрете.

Тавия кивнула.

— Да, но я бы никогда не проговорила. Это их дело. После того, как Мэд порвал с Сарой, Валери снова «подкатывала» к нему. Но он предпочел проводить все свое время с тобой, и... ты знаешь, какие ходят слухи.

Так Валерии думала, что Мэддокс переметнулся к ней, забыв свою бывшую любовницу. Неудивительно, что бухгалтер была так зла по отношению к ней в последнее время.

— Валери должна была знать, что Мэддокс никогда не относился к ней серьезно.

Тавия поморщилась.

— Она всегда была для него только вещью, хотя я подозреваю, что она больше хотела его денег, чем сердца. И славы. Этого она тоже хотела и была очень расстроена, что он не брал ее на званые вечера. Я пыталась предупредить ее, что Мэддокс относился к ней

несерьезно, но она не стала слушать.

Габриэль закатил глаза.

— Все, что делал Мэд, в конце концов, несло с собой проблемы.

— Это правда, — сказала Тавия. — Мы договорились, что если Валери присвоит в этом году хоть копейку, я помогу собрать ему улики для уголовного дела против нее. Я планировала посмотреть, как пройдет сбор средств в этом году, при условии, что потом меня не уволят. — Она послала Габриэлю резкий взгляд. — Но Мэддокс забрал документы с собой. Без этого мои руки связаны. Вы сказали, что нашли их?

— Да, но это беспокоит меня не так сильно, как фото этих девушек, — признался Габриэль. — Я приглашу судебного бухгалтера, чтобы выяснить, что натворила Валери. Это будет отправной точкой. Поверь мне, я не колеблясь ее уволю. А теперь... Мэд упоминал когда-нибудь, зачем ему нужны фотографии пропавших девушек?

— Я отдала их ему, — объяснила Тавия. — Я попросила его заплатить наемникам, чтобы найти их. Эм, группу с очень особенным набором навыков. Он не хотел этого, и я дала ему фотографии девочек, потому что надеялась, что их лица заставят его передумать.

— Наемникам? — в зарубежных странах они могли быть необходимым злом, но Эверли не знала, что «Кроуфорд Индастриз» когда-либо приходилась пользоваться их услугами.

— Да. — Тавия продолжала вышагивать по комнате. Она ни на секунду не присела.

— Когда я спросила, Мэддокс сказал, что знал некоторых из них. После того, как я поделилась фото, он обещал подумать об этом. Но прежде чем он смог вернуться ко мне, он... — она всхлипнула, похоже, пытаясь взять себя в руки. — Боже, какой ужас. — Раздался стук в дверь. Тавия посмотрела на часы и застыла. — Это Валерии. У нас встреча.

Габриэль встал и одернул пиджак.

— Я с ней разберусь.

— Нельзя, — прошептала Тавия. — Нельзя, пока не получите железные улики и не уволите ее. Если поговорите с ней сейчас, то дадите время замести следы. Я хорошо ее знаю, мистер Бонд. Она причинит неприятности, если вы не будете подготовлены.

Эверли кивнула Габриэлю в знак согласия. Но даже взгляд на этого мужчину угрожал ее сердцу. Прошло менее часа, как она покинула его объятия, а ей уже было больно. Потратить несколько минут на себя казалось хорошей идеей.

— Мы не будем тебе мешать, Тавия. — Она повернулась к Габриэлю. — Почему бы тебе не пойти в офис? Уверена, тебе все еще нужно встретиться с остальными вице-президентами. Коннор принесет файлы. Можешь сделать несколько телефонных звонков, чтобы начать расследование. Я пойду в мой офис и разберусь с почтой. Встретимся в пять. В конце концов, наше выступление сработает лучше, если после обеда мы будем вести себя как обычно.

Он взял ее за руку, сплетаясь пальцами.

— Хорошо. — Он посмотрел на Тавию. — У тебя все будет в порядке?

Тавия уже шагала к двери кабинета.

— Конечно. Обещаю, я справлюсь. Она ничего не заподозрит. — Она распахнула дверь и широко улыбнулась Валери. — Эй, заходи. Ты уже обедала?

Насколько Эверли могла сказать, Валери и так едва ела.

Женщина-тростинка смотрела мимо Тавии на нее. Выражение на ее лице Эверли могла описать только как отвращение.

— Думаю, у меня пропал аппетит.

Габриэль крепче сжал ее руку. Его лицо было совершенно бесстрастным, когда он выводил Эверли из кабинета и повернулся к Валери.

— Увидимся позже.

Эти два простых слова могли прозвучать безобидно, но Габриэлю удалось превратить их в угрозу.

— Я думала, ты собирался позволить Тавии разобраться с этим, — пробормотала Эверли, когда дверь за ними закрылась.

Она не хотела признавать, как сильно наслаждалась, просто держа его за руку, в какой безопасности себя чувствовала. Она знала, что все взгляды в офисе были устремлена на них, но в этот момент ей было все равно. Его прикосновение успокаивало, и ей нравилось хвастаться своим парнем.

И именно поэтому ей нужно было пространство. Было слишком легко простить и забыть, что на самом деле он совсем ей не принадлежит. Несмотря на его слова, она не знала, возможно ли это.

— Мне не нравится, как эта женщина на тебя смотрела. — Он направил их в сторону своего кабинета. — Я выпровожу ее из здания так быстро, как только смогу.

Она ни капельки не будет скучать по Валери, но что-то ее мучило.

— Если она действительно присвоила столько денег, то она этого заслуживает. Она, возможно, достаточно умна, чтобы украсть их, и она, вероятно, была очень зла на Мэддокса, но не думаю, что она убила его.

— Не уверен насчет этого. Меня больше интересует ее одержимость Мэдом, чем кража. Ее бы уволили, но сомневаюсь, что Мэддокс стал бы подавать в суд. Это бы навредило компании и репутации фонда. Скорее всего, все улики он собирал для того, чтобы она держала язык за зубами. — Габриэль остановился перед офисом Эверли. Он посмотрел на нее сверху вниз. — Тем не менее, она хотела его, а есть женщины, которые скорее предпочтут убить, чем преодолеть свою одержимость. Нам еще многое предстоит выяснить, но думаю, что могу с уверенностью сказать, у этой женщины был мотив убить Мэда.

Совершенно верно, и Эверли не думала, что Валери была способна на долгую месть, так что, возможно, она могла желать Мэддоксу смерти. Но этого недостаточно, чтобы совершить убийство.

— Я работала с ней некоторое время. И немного удивлена, что она смогла украсть сто тысяч. Но я не думаю, что она достаточно умна, чтобы взорвать самолет.

Габриэль нахмурился.

— Может, это был просто глупый поступок, или она решила, что жадность — достаточная мотивация, чтобы поумнеть. В любом случае, я хочу, чтобы полиция занялась расследованием. Я соберу информацию, а затем позволю задать ей вопросы. Но я хочу, чтобы ты вышла из этого как можно скорее. — Он вздохнул и привлек ее к себе. — Я чувствовал бы себя лучше, если бы ты пошла со мной.

— В офисе я в полной безопасности. — Она до сих пор не была уверена, что Валери является кем-то большим, чем просто сучкой. К тому же, скоро она должна была встретиться с информатором. Эверли была абсолютно уверена, что там она тоже будет в безопасности. Гараж никогда не пустел до наступления темноты. Сотрудники будут заезжать и выезжать, и там было много камер слежения. — Иди. Делай то, что должен. Я в порядке.

Он наклонился и коснулся ее губ. Боже, это было так хорошо.

— Увидимся через несколько часов. Не выходи из здания.

Она и не собиралась. Технически, гараж был частью здания. Она взглянула на часы. У нее еще было время.

В офисе царили тишина и покой.

Эверли подошла к сейфу и вытащила SD-карту, которую убрала ранее. Усевшись на свое рабочее место, она начала загружать фотографии. Она хотела, чтобы они хранились в ее ноутбуке. Совершенно ясно, что ее рабочий компьютер не безопасен.

Девушка посмотрела на третье фото. Она могла увидеть Мэда через окно ее лофта. Он улыбался и держал стакан ее дерьмового виски.

Ее брат. Какой бы была ее жизнь, если бы она выросла рядом с ним?

Девушка скачала еще две фотографии, прежде чем на экране высочило сообщение о том, что на жестком диске не хватало места для хранения файлов. Что-то съедает ее жесткий диск. Она знала, что у нее проблемы с этой проклятой системой.

Эверли застонала. У нее не было возможности исправлять и восстанавливать ее, как она планировала. Когда ее ноутбук начал барахлить, она планировала переустановить систему, надеясь, что это устранил проблему. В понедельник она не один час копировала все файлы на внешний жесткий диск, но не смогла все закончить.

Она не собиралась тратить весь день на реанимацию компьютера, но подозревала, что эти улики очень важны, и ей нужно было еще раз на всякий случай скопировать все фотографии. С мрачной решимостью, она дважды проверила, все ли сохранила на своем жестком диске, прежде чем продолжила удалять систему подчистую и форматировать диск. Как только все было сделано, она наконец смогла, начать переустанавливать операционную систему, что займет весь чертов день.

Спустя тридцать минут пришел Скотт с бутербродом в руке. Они говорили о несущественных вещах, как будто Скотт знал, что она не может обсуждать Габриэля. Он поддерживал легкую болтовню. День пролетал за множеством разных дел.

Прошло несколько часов, прежде чем она подняла голову и поняла, что пришло время встретиться с ее тайным осведомителем. Ее немного потряхивало от волнения. Наконец-то она сможет что-то сделать. Она чувствовала себя такой беспомощной последние несколько дней, как если бы события управляли ею, а не она событиями. Шанс действовать принес облегчение.

Она извлекла SD-карту. С резервным копированием этих фотографий придется подождать, пока она не сможет привести ноутбук в рабочее состояние. Она не собиралась рисковать потерей этих доказательств, поэтому засунула диск и ноутбук в сейф, а затем достала пистолет. Последние несколько дней без него она чувствовала себя голой, но подумала, что брать огнестрельное оружие на встречу со своим новым боссом или в полицейский участок не лучшая идея, поэтому оставила его в сейфе. Теперь она проверила обойму и сунула пистолет в сумочку. В гараже должно быть безопасно, но она не была идиоткой. Если она не могла взять кого-нибудь с собой, то ей следует иметь подстраховку.

В полной готовности получить ответы на некоторые вопросы, Эверли позвонила в охрану и позвала к телефону одного их охранников. Он будет наблюдать за ней через камеры и подаст сигнал, если она попадет в беду.

Теперь у нее будет кто-то, кто присмотрит за ней. Эверли могла встретить неизвестность лицом к лицу.

Пришло время выяснить, кем был ее информатор, и что, черт возьми, он знал.

*

— Так ты говоришь, Мэда убили из-за денег? — Дэкс покачал головой. — Я всегда думал, что он упадет с крыши, пытаюсь улизнуть из дома замужней дамы. Или его застрелит какой-нибудь ревнивый муж.

Гейб посмотрел на квитанции, которые принес с собой Дэкс. Его другу потребовалось несколько часов, чтобы собрать необходимые им доказательства, обсудить ситуацию с Коннором и пересечь город. Он хотел бы, чтобы Эверли нашла время пообедать с ним, но она утверждала, что слишком занята. Он потратил несколько часов, разбирая квитанции организации и документы Валери из отдела кадров. Тавия была права... И в то же время ошибалась. Заказы и чеки на поставку выглядели убедительными на бумаге, но недостаточно убедительными, чтобы обличить Валери, если бы Мэд решил выдвинуть ей обвинения. Но, возможно, у него был туз в рукаве. У Габриэля было над чем подумать, но он был рад появлению Дэкса.

— Не уверен, было ли это только из-за денег, но они определенно вовлечены в дело. По-видимому, какое-то время до встречи с Сарой он трахался с Валери. Подозреваю, что он обнаружил, что она присваивала деньги из бюджета «Кроуфорд», которые предназначались на организацию концерта фонда. После обеда я нашел больше информации. Он собрал довольно весомые улики против нее. Его секретарша дала резервную копию данных с его компьютера. По ее словам, он передал их ей в запечатанном конверте в вечер своей смерти, как раз перед тем, как ушел из офиса.

— Откуда он узнал, что погибнет? — Дэкс нахмурился.

— Хилари сказала, что он часто так делал, когда уезжал из города, потому что во время своих путешествий не раз терял или ломал ноутбук. Он отказался использовать систему резервного копирования, которую использовали все остальные работники, потому что не хотел, чтобы у кого-то был доступ к его конфиденциальным файлам. Поэтому он часто делал резервное копирование на флэшку и запечатывал ее в конверт. Когда я спросил Хилари, с чего мне начать знакомство с компанией, как Мэд управлял этим местом и какие у него могли быть планы, она вручила мне флэшку.

Дэкс покачал головой.

— Так значит, мы можем собрать воедино его дело против Валери?

— Именно. Я нашел целую папку о ней. Он сравнил три последних благотворительных концерта фонда. Валери занималась организацией питания двух последних. По сравнению с концертом три года назад и прошлогодним, расходы выросли почти на сто пятьдесят процентов.

Дэкс присвистнул.

— Разве она не думала, что привлечет к себе внимание? Если она не глупая, то должна была знать, что все раскроется.

Гейб кивнул, обдумывая слова Дэкса. Он был прав; Валери не была столь проницательна. Эверли говорила, что она не так умна. Ей удалось украсть деньги, но не бесследно. Однако она проявила достаточно творчества, чтобы ее стало трудно отследить. А это требовало ума. Тем не менее, чтобы в одиночку взорвать самолет Мэда, просто быть умным мало. А значит, где-то должна быть разгадка. Где-то ведь должен быть дымящийся пистолет?

— Не знаю. Мэд знал больше, чем я думал сначала. Я нашел дополнительные файлы, но они защищены паролем. Мне нужно, чтобы Коннор их взломал.

Он попробовал все очевидные пароли. Однако он знал, что Коннор мог их взломать. Так

как он не был уверен, что найдет, он не хотел, чтобы в этом участвовала Эверли.

— Выдвигать обвинение против сотрудника за кражу может сослужить плохую службу репутации компании.

— Мне плевать. — Он все обдумал и решил, что плохая огласка стоит того, если эта женщина окажется в тюрьме. Если он был прав, то она убила его лучшего друга.

И ему на самом деле не понравилось, как она смотрела на Эверли. Он мог узнать ревность, когда видел ее. Некоторые женщины просто ехидничали, но другие, как Вал, готовы пойти дальше.

— Деньги были украдены у «Кроуфорд Индастриз», а не у фонда. Это было злоупотребление щедростью компании, и до тех пор, пока я выступаю с заявлениями в поддержку фонда, с ним все должно быть в порядке.

Гейб не беспокоился об этом. Но как ему, черт возьми, удержать Эверли поблизости, если непосредственная опасность прошла? С прессой он мог получить максимум пару недель. Если он не сможет изменить ее решение к тому времени... Габриэль выругался себе под нос. Ему нужно больше времени, потому что он не собирался становиться для нее дружелюбным незнакомцем. Он не собирался становиться тем, с кем бы она здоровалась только на днях рождения малыша или на деловых встречах.

— Я написал Коннору. Он уже работает над досье Валери. Несколько помощников Романа собирают досье на всех работников. И кстати, я разговаривал с мамой Эверли после обеда. Она настоящая болтушка. Подтвердила информацию, которую дала нам Эверли. Я знаю, что твоя девушка не хочет еще большей огласки, поэтому я пригрозил ей на случай, если она обратится к прессе, и как раз вовремя, по-видимому. Она была готова заработать деньги на новой известности своей дочери.

— Если она скажет хоть слово, я ее уничтожу.

Дэкс хмыкнул.

— Я так и думал. Я провел некоторое время с сотрудниками Эверли. Они очень ей преданы. Парочка из них признались, что сначала подозрительно отнеслись к ней, потому что у нее...

— Есть грудь? — он мог себе представить, что некоторые члены команды кибербезопасности думали о миниатюрной женщине-начальнице.

— Ага. Последним главой кибербезопасности был пожилой мужчина, бывший военный. Должно быть, Эверли была для них кардинальным изменением. Она очень быстро проявила себя. Теперь они называют ее королевой команды гиков. Они чертовски ее любят. Они беспокоятся о ней. Ты должен быть готов, что они заставят тебя попотеть. Тебе придется смотреть фактам в лицо, Гейб. Она здесь счастлива.

Черт побери, он предпочел бы, чтобы она работала с ним в «Бонде». Рабочие отношения способствовали бы укреплению их личных, но она не станет менять ради него работу. Он уважал это, хотя его это и раздражало. Но она не дала ему выбора; он собирается иметь дело с тем, что есть, потому что она была умной, компетентной и заслуживала собственную карьеру. Сара, скорее всего, поддержит в этом Эверли, так что он окажется в меньшинстве.

— Что еще ты узнал? — Гейб не волновался по поводу каких-либо скелетов в ее шкафу.

— Она трудолюбива. Она нравятся всем в команде.

Эверли была такой женщиной, которая выделялась. В отличие от него, у нее не было многомиллионной компании, откуда можно черпать средства. Нет наследства. Нет тепленького рабочего места или ждущего ее целевого фонда. У нее никогда не было ничего,

кроме стойкости и усердия, чтобы добиться успеха.

У него сжалось сердце. Он встречался со многими девушками, но она могла бы стать его первой настоящей женщиной.

Что он с ней делал? Играл? Защищал свою временную территорию? Потому что ничего из того что они разделили, не было на это похоже. Он чувствовал себя настолько чертовски серьезным.

— Она именно такая, как и говорила, — подытожил Гейб.

Дэкс кивнул.

— Да. А ты мудак.

— Знаю. Я должен был поверить ей, когда она сказала, что не была еще одной зарубкой на спинке кровати Мэда. Но я не могу взять свои слова обратно. И я не могу ее отпустить.

Его одолевали сожаления. Ему хотелось бы иметь больше времени, чтобы убедить ее в том, что у них есть совместное будущее. Он сам пришел бы к правильным выводам о ее платонических отношениях с Мэдом, но теперь у него не было такой возможности.

Дэкс кивнул, согласившись.

— Нет, не можешь. Ты нужен ей. Мужик, рядом с ней ты становишься более сдержанным.

— Ну ты и мудак. — Но он улыбался, потому что получить одобрение своего друга было приятно. Эверли понравилась Дэксу. Мэд любил Эверли. Да, это тоже имело значение. Он задавался вопросом, почему Мэд не доверял ему, не рассказал, что у него есть сестра.

Его телефон загудел. С глубоким вздохом он поднял трубку. Он признавал, что к бизнесу «Кроуфорд» относился не с таким энтузиазмом, как к своему собственному. Он любил строить самолеты и вертолеты. В детстве его привлекало все, что может летать. «Бонд» был его неотъемлемым наследием. «Кроуфорд Индастриз» может принести ему больше денег, но ему плевать. Но Эверли любила это место. Он не мог уговорить ее или заставить уйти с ним в «Бонд Аэронавтикс», независимо от того, как сильно этого хотел. Она принадлежала этому месту.

— Бонд.

— Кто-то из охранников хочет с вами поговорить. Он говорит, что у него есть информация о записях с камер безопасности.

Дерьмо.

— Пригласите его.

Глаза Дэкса расширились.

— Что происходит?

— Кто-то ворвался в офис Эверли после ее последнего посещения. Она попросила ребят из охраны промотать записи, чтобы попытаться выяснить, кто это мог быть. По-видимому, они что-то нашли. — Он пересек комнату и открыл дверь.

Пожилой джентльмен, одетый в голубую форму «Кроуфорд Индастриз», вошел внутрь. Он держал ноутбук и хмурился, когда кивнул Гейбу.

— Мистер Бонд, я подумал, вы захотите это видеть.

Гейб серьезно кивнул пожилому мужчине.

— Вы нашли записи, как кто-то входит в ее кабинет?

— Да. Дверь была заперта, но, видимо, у женщины была ключ-карта. Теперь у всех уборщиков и рабочих есть карты, которые могут открыть почти каждую дверь, но запертые офисы они убирают только дважды в неделю. В тот день кабинет мисс Паркер не должны

были убирать, тем более главный уборщик — мужчина.

— Какая женщина?

Охранник поднял крышку ноутбука и нажал клавишу, чтобы запустить видеозапись. Отснятый материал был черно-белым, но можно было ясно увидеть коридор перед офисом Эверли. Уборщик, невысокий человек в наушниках появился в кадре, чистя пылесосом бежевый ковер. Он немного пританцовывал, пока работал.

А потом Гейб увидел ее. Она засунула волосы под бейсболку и оделась в голубую форму уборщиц, хотя та болталась на ней как на вешалке. Она оглянулась по сторонам, явно нервничая, но не смотрела вверх, словно точно знала, когда и куда будут направлены камеры безопасности. Но это бы знал любой более или менее подготовленный грабитель.

— Кто это? — спросил Дэкс.

У него было предчувствие, что узнать это будет трудно. В «Кроуфорд» работало много худых, высоких женщин. В конце концов, это Нью-Йорк. Полиция будет утверждать, что это может быть любая из них. Гейб наклонился, пытаясь разглядеть особенные черты.

Потом она подняла руку к дверной ручке, и он увидел то, что никакой бы настоящий уборщик не стал бы надевать на работу — белые часы с тонким ремешком. «Шанель», если он не ошибался. Конечно, они могли быть подделкой, но почему кто-то, кто постоянно имел дело с чистящими растворами, стал бы носить ювелирные изделия, которые не были водонепроницаемыми? Он видел такие же часы раньше, когда их хозяйка делала все возможное, чтобы испепелить Эверли взглядом.

Теперь у него было хоть какое-то доказательство, что Валери не чиста на руку. Проникновение в офис Эверли было противозаконным. Гейбу больше не нужны доказательства.

— Это Валери из бухгалтерского отдела, и она уволена. Давайте выпроводим ее. Убедитесь, что она не возьмет с собой ничего, кроме личных вещей. А потом передадим ее полиции. — Они смогут удерживать ее, пока он не отыщет остальные доказательства, необходимые для обвинения в растрате.

— Да, сэр. — Охранник кивнул.

Теперь, когда он сможет избавиться от этой женщины, Гейб почувствовал себя лучше. Что-то в ней кричало ему, что она чокнутая сука. Он достаточно часто встречал таких, чтобы поверить своей интуиции. Некоторые женщины сладко пели, в то время как другие были бы счастливы вырезать своих врагов. Гейб держал пари, что Валери относилась к последней категории, и хотел, чтобы она как можно дальше держалась от Эверли. Может, его девушка и знает, как защитить себя, но он не хотел, чтобы ей приходилось это делать.

— Дэкс, присоединишься к нам на случай...

— Если она превратится в сумасшедшую истеричку? Хорошо. — Дэкс шел прямо позади него.

Гейб вскочил. Ему было плевать, если все наблюдали за ним и задавались вопросом, не сошел ли их новый генеральный директор с ума. Его беспокоила только безопасность Эверли.

Когда он достиг офиса Валери, его охватил страх. У него не было причин думать, что она уже начала действовать или нанесла вред Эверли, за исключением ужасного предчувствия. С колотящимся сердцем Гейб распахнул дверь кабинета женщины. Пусто. Она ушла.

Он повернулся к помощнику Валери.

— Где она?

Женщина четко услышала настойчивость в его голосе. Она сразу же повернулась, забеспокоившись и начав заикаться.

— Я... я... ну, она, гм... мисс Ричардс ушла во второй половине дня.

У Гейба было плохое предчувствие относительно планов Валери.

Он повернулся к сотруднику службы безопасности.

— Найдите Валери. Сейчас же.

Глава 14

Эверли просканировала взглядом пустой уровень парковки, а затем нервно взглянула на экран телефона. 15:10. Было ощущение, будто она прождала уже целую вечность. Ее нервы были натянуты до предела.

Может быть, тайные письма и сообщения, которые она получала, были чьей-то злой шуткой. Может быть, тот, кто послал их, был шутником. Или больным ублюдком.

Она находилась на минус третьем этаже, где каждый звук отдавался эхом от бетонных стен. Каждый визг шин или звук внезапного удара по тормозам усиливались под землей. Все вокруг гудело от напряжения.

Поэтому, когда Эверли услышала позади себя эхо шагов, спускающихся по лестнице, она чуть было не подпрыгнула.

Девушка порылась в сумочке, чтобы удостовериться, что пистолет все еще лежал внутри, а затем отошла от лифта, на котором приехала. Она искала источник шагов. Ее таинственному источнику явно нравилась драма, и он хотел держать ее в напряжении, так что спускался в гараж по лестнице. Несмотря на это, он, казалось, решил выйти на свет.

Если этот человек окажется репортером, она изольет на него свое разочарование и не будет сдерживаться в выражениях. Если же он говорил всерьез... Эверли не знала, что сделает.

Когда она увидела мужчину, у нее не осталось сомнений: он был тем, кто так загадочно вышел с ней на связь. Мужчина подошел, его отполированные ботинки ослепительно сверкали. Его лицо было почти полностью скрыто козырьком фетровой шляпы. Несмотря на необычно теплый день, он был одет в пальто с поднятым воротником для лучшей маскировки.

Хотя, его прикид из фильма про гангстеров почти заставил ее закатить глаза, Эверли оставалась настороже. Да, он был примерно на пол фута выше нее, но она не могла серьезно относиться к человеку, когда тот был одет как для роли в Голливуде.

Ей было сложно рассмотреть его лицо, особенно учитывая тусклый свет, но по её меркам ему казалось лет пятьдесят. Парень находился в удивительно хорошей форме, так что он, судя по всему, следил за собой. Он мог быть вооружен, но и она тоже. Принимая во внимание отсутствие предательской выпуклости в кармане пиджака, она выхватит свое оружие гораздо быстрее, чем он, ведь ему придется дотягиваться до кобуры.

Он не сводил с нее взгляда, сокращая расстояние между ними, но молчал до тех пор, пока не вышел на бетонную площадку возле лифта, оказавшись вне обзора камер слежения.

— Мисс Паркер, рад видеть, что вы можете следовать инструкциям.

Он впечатлен ее способностью читать? Потрясающе.

— Почему я здесь?

Он поднял бровь.

— Не любите долгие разговоры, а?

У нее не было времени. Габриэль скоро зайдет за ней, и она бы предпочла не объяснять ему эту встречу.

— Я предпочитаю сразу переходить к делу.

Он кивнул.

— Я рад, что вы выбрались живой из особняка Кроуфорда.

— Как и я. Ваших рук дело?

Он признал ее нетерпение с лукавой усмешкой.

— Если вы еще не знаете, то полагаю, скоро узнаете, что мужчина, погибший в пожаре, был наемником русской мафии; его использовали, когда не хотели сами марать руки.

— Мы уже это выяснили. — Этот человек не сказал ничего, чего нельзя было бы прочитать на новостных сайтах в Интернете или в полицейских отчетах. Любой, кто понимает, как работают русские, заподозрил бы преступника в причастности к Брайтон-Бич. — Полиция ищет второго человека. Он сбежал.

Информатор послал ей сочувствующий взгляд.

— Им придется поспешить, иначе они не найдут мистера Холла живым.

— Мистера Холла? — насколько она знала, полиция еще не выяснила, кто был другим нападавшим. Они изъяли некоторые записи с камер видеонаблюдения, где тот сбежал, но до сих пор не смогли соотнести лицо с именем.

— Если моя информация верна, то вы скоро узнаете, что второй человек, участвующий в преступлении, Лестер Холл.

Она замерла. Нападавший, который погиб в огне, называл своего поделщика Лесом. Возможно ли, что этот человек знал это?

— Он известный сообщник Братвы и друга детства Джейсона Миллера, — продолжил ее информатор. — Уверен, он думал, что сможет уйти в подполье, но я абсолютно уверен, что люди, которые его наняли, предпочли бы, чтобы он никогда не заговорил. Скорее всего, они наняли обоих мужчин поджечь дом Кроуфорда и планировали позже убить их. Те русские умеют хранить секреты. Через несколько дней тело Холла найдут, и полиция, скорее всего, отнесет ваш смертельно опасный опыт к единичному случаю поджога и закроет дело.

Эверли не понравилось то, что она услышала.

— С чего бы двум людям, не связанным с Мэддоксом, поджигать его особняк?

Она не упомянула, что они с Габриэлем видели, как головорезы что-то искали, девушка только не знала зачем: чтобы украсть это или уничтожить. Она была здесь не для того, чтобы давать информацию ее информатору.

Мужчина пожал плечами.

— Для полиции это не будет иметь никакого значения. Они — мелкие преступники. Никто не будет их оплакивать. Их легко осудить и забыть.

Она отшатнулась.

— Это жестоко.

— Такова реальность. Миллер и Холл не принесли обществу никакой пользы, а человек, чей дом превратился в кучку пепла, все равно мертв, так что на самом деле, никакой жертвы преступления нет. Пока есть тот, на кого полиция и общественность может возложить вину, и все говорят, что преступление было раскрыто... — Он пожал плечами. — Почти все будут счастливы.

— И тем не менее не все? — уточнила Эверли. Она еще не совсем поняла, был ли ее

собеседник нормальным. Может быть. Вероятно. Но что, если он действительно знал второго поджигателя? Что еще он может знать?

— Ну, вам то радоваться не стоит. В ближайшие несколько часов власти закроют дело о смерти Мэддокса Кроуфорда. Они либо вообще исключают вероятность убийства или объявят имя козла отпущения. В любом случае, они прикроют это дело.

Человек был похож на параноика... но разве это значило, что он сумасшедший?

— Почему? Его ведь убили, верно?

— Конечно, — невозмутимо ответил он, словно это очевидно. — Он слишком много знал, и ему не могли позволить оставаться в живых.

— Слишком много знал о чем? — Когда мужчина заколебался, Эверли посмотрела на него. — В своих письмах вы говорили, что у вас есть ответы на все вопросы. Если это правда, то скажите мне, за что умер Мэддокс.

Он наклонил голову и смотрел на нее из-под козырька, пока говорил. Она не могла видеть его лицо, но его низкий рык было хорошо слышно.

— Хорошо. Вы умны и желаете докопаться до истины. Все остальное — ерунда. Возможно, его убила ошибка пилота? Или на самолете была бомба? А что насчет внезапного появления этого видео, где Бонд угрожает Кроуфорду смертью? Из-за него ваш парень выглядит ужасно виноватым, а общественности есть о чем раздуть скандал. Но это все лишь малая часть того, что происходит на самом деле. Вы пытаетесь, но едва ли вам хватит сил самостоятельно проникнуть под этот глянец.

— Что вы имеете в виду?

— Вы узнаете все больше, но улики кажутся несвязанными, словно не подходят друг к другу, верно? Не сдавайтесь. Доказательства создают ложные впечатления по отдельности как простые обособленные истины. Когда вы соберете все факты воедино и заглянете глубже, то поймете.

Она действительно хотела описать этого человека, как сумасшедшего. Но хоть и все, что он говорил до этого момента, казалось дикостью, она интуитивно чувствовала, что что-то во всем этом было.

— Прекратите говорить загадками и скажите мне, что, черт возьми, происходит.

— У меня нет вещественных доказательств. Вы должны будете сами их найти. Но поверьте, если я выложу всю правду, вы назовете меня лжецом. Или впадете в панику.

— Меня не нужно спасать.

— Не нужно, — послушно согласился он. — Но на кон поставлено многое. Невероятно многое. Вы можете мне не верить, но попытайтесь. От этого может зависеть ваша жизнь.

Эверли хотела бы назвать все это чепухой, но после убийства Мэда и преднамеренного пожара в его доме, ей, возможно, стоило бы поверить.

— Проведите свое собственное расследование, — продолжил он. — Если вы узнаете то же, что и я, и продолжите задавать вопросы, даже если они кажутся безумными, — вы поймете это.

Почему ставки в деле о смерти ее сводного брата были так невероятно высоки? И откуда она узнает, какие правильные вопросы ей задавать?

Эверли нахмурилась.

— Я не понимаю. Я поняла бы, если бы Мэда захотели убить ревнивый муж или отвергнутая любовница, но вероятно, они бы захотели сделать это своими руками, а не подстраивать падение самолета.

— Думайте шире, мисс Паркер, — издевался он. — Еще шире. Кто извлек наибольшую выгоду от его смерти?

— Если вы намекаете, что Габриэль Бонд убил его ради насле...

— Конечно, нет. Здесь замешано что-то большее, чем просто жадность. — Он посмотрел на нее. — У кого достаточно власти, чтобы скрыть убийство такого человека, как Кроуфорд? Подумайте об этом и выйдите за пределы обычных подозрений. Сейчас я не скажу ничего больше. На вас и так свалилось слишком много бездоказательной информации. Но я не оставлю вас без зацепок. Вы можете доверять одному человеку.

Эта драматичная речь мало что прояснила, но Эверли наконец получила намек, с чего начинать.

— Вам? — она насмешливо подняла бровь.

Он раскатисто рассмеялся.

— О, Боже, нет. Мне бы я вообще не доверял. Нет, я говорю о Ларе Армстронг. Она в Вашингтоне. Найдите ее. Сравните свои записи. Она дергает за несколько ниточек, но еще не поняла, какие из них стоящие. Когда она все поймет, то окажется в опасности, потому что никому не нужно, чтобы эта информация стала достоянием общественности... мистер Кроуфорд испытал это на собственной шкуре.

Она ощутила разочарование. Почему он не мог просто рассказать ей, что знал?

— У меня нет времени отгадывать загадки, это не совсем мой профиль. Просто скажите, кто убил моего брата.

Когда он покачал головой, его улыбка стала еще шире.

— Я был удивлен, что вы обнаружили информацию так быстро. Скажите, мистеру Бонду стало легче, когда он узнал, что спал не с любовницей своего лучшего друга? — выражение лица мужчины стало более серьезным. — Он не виновен в убийстве, но что бы вы ни делали, не доверяйте Гейбу Бонду.

Эверли подозревала, что ей и не следовало. Она всегда будет задаваться вопросом, что случилось бы, если бы он не узнал о ее настоящей связи с Мэддоксом. Продолжил бы он считать, что она просто грела постель Мэда? Или решил бы, что не может довольствоваться объедками друга и бросил бы ее? Несмотря на все это, ей не понравилось, что незнакомец плохо говорил о Габриэле.

— Не думаю, что мои отношения — это ваше дело.

— Если ваши отношения стоят на пути к истине, то мое.

«Кем, черт возьми, он себя возомнил?»

— Вы позвали меня сюда, чтобы рассказать...

— Нет, я позвал вас сюда, чтобы дать вам направление. До сих пор, вы плохо ему следовали.

Он говорил расплывчато, и это чертовски ее раздражало.

— Скажите, что вы собирались мне рассказать. Сейчас вы смахиваете на чокнутого, который помешался на заговорах.

— Ах, ну наконец-то девушка вышла из себя. Не понравилось, как я ругаю Гейба Бонда, верно? Вы сильно к нему привязались.

— Опять же, это не ваше дело. — После того, как они выяснят, кто убил Мэддокса, они с Габриэлем будут видеться только изредка и только ради ребенка Сары. Она могла бы снова выйти на работу и вновь смотреть триллеры по вечерам, как и привыкла. Он мог бы вернуться обратно к своей роли мужского эскорта Манхэттена.

Почему эта мысль так ее ранила?

— В целом я ничего не имею против Гейба. Просто он связан с людьми, которые похоронят всю правду так глубоко, что она никогда не увидит свет. Несколько групп соревнуются за первое место, а некоторые даже не понимают, что существуют другие команды. После того, как до них дойдет, и вы начнете складывать все кусочки вместе, то окажетесь в опасности. Поверьте мне, картина только начинает проясняться. То, что вы знаете, лишь одна деталь этой головоломки.

— Как это связано с кражей денег?

Он нахмурился.

— Пропали деньги?

Так ее тайный информатор знал не все. Может быть, в действительности он вообще ничего не знал. Эверли покачала головой. В конце концов, этот парень может оказаться чокнутым.

— Ладно, в чем подвох? Вы работаете на Лару Армстронг, кем бы она ни была? Знаете что? Это не имеет значения. Мне надоело это слушать. — Она повернулась, чтобы уйти.

— Подождите. Я докажу, что знаю достаточно. Скажите, вы нашли фото пропавших девочек в сейфе в тайной комнате?

Она замерла. Даже полицейские не знали о том сейфе. Они с Габриэлем не хотели, чтобы его забрали в качестве вещественного доказательства и начали выдвигать какие-либо предположения о пристрастиях Мэддокса, выворачивая все наизнанку.

— Откуда вы узнали об этом?

Он улыбнулся.

— С вашей стороны было очень умно найти этот выход во время пожара. — Он знал, что привлек ее внимание, Эверли почти ощущала его удовлетворение. — Не смотрите так потрясенно. Я знаю много того, что не должен. Вот почему вы должны меня слушать.

— Почему бы вам самим не обратиться к властям?

Он покачал головой.

— Меня бы дискредитировали и сбросили со счетов. Как я уже сказал, я многое знаю, но у меня нет весомых доказательств. Но вы, мисс Паркер, молода и серьезна, люди вам поверят. Не сомневаюсь, вы найдете, чем подкрепить свои слова. А я постараюсь направить вас в правильном направлении.

— Но почему я?

— Потому что вы его сестра, — объяснил он. — Потому что у вас есть таланты, необходимые для разгадки его убийства. Потому что он бы хотел, чтобы вы были в безопасности и счастливы.

У нее было очень много вопросов, но она сомневалась, что незнакомец ответит хоть на один из них.

— Кто вы?

— Не имеет значения. Я пешка в этой игре. Я скрыл свою личность, чтобы спасти свою голову. Вы не сможете раскрыть ее. Не тратьте драгоценное время, пытаюсь. Просто знайте, как я отношусь к вашему брату и к вам.

— Но не к Габриэлю.

Он слегка покачал головой.

— Я бы так не сказал. Я восхищаюсь всеми друзьями Мэддокса. Просто думаю, не в ваших интересах им доверять. Эти мальчишки серьезно относятся к своей дружбе. Не

позволяйте себе даже на секунду поверить, что вы встанете между ними. Если Габриэлю придется выбирать между вами и своими друзьями детства, он выберет их. Может, он будет крайне сожалеть, что потерял вас, но так он и поступит.

На парковке вдруг стало намного прохладнее. Да, у Габриэля были влиятельные друзья, но она не совсем понимала, что пытался сказать ее таинственный друг.

— Почему он должен выбирать?

Черты лица мужчины заострились, а взгляд заледенел.

— Потому что они ввязались в это глубже, чем даже представляют, и это еще одна причина, почему я не могу просто рассказать вам все, что знаю. Даже если бы у меня были все доказательства, и все бы мне поверили, они бы все равно попытались все скрыть в собственных интересах. Истина должна быть раскрыта.

— Я не понимаю. — Она услышала звук автомобиля этажом выше.

— Я знаю, сейчас на вас навалилось слишком много. Я передал вам информацию, которая понадобится, чтобы приступить к делу. — Она услышала разочарование в его голосе. — Начните с нее.

Внезапно звук двигателя стал громче. Она почувствовала, как завибрировал пол, когда мимо промелькнул кто-то в белом спортивном автомобиле. Эверли нахмурилась. Не многие автомобилисты предпочитали парковаться на нижних этажах. Даже в середине рабочего дня на верхних уровнях было полно свободных мест. Правда, некоторые люди имели предрассудки относительно парковки с другими автомобилями, но она не замечала этого автомобиля раньше.

Она повернулась к таинственному мужчине, надеясь, что его не испугает присутствие кого-то еще в гараже. У нее было множество вопросов, но сейчас ей нужны ответы на самые важные из них.

— Вы говорите о письмах и смс, которые посылали ранее? Потому что в них не было никакой информации.

Позади нее взвизгнули шины. Похоже, за рулем автомобиля сидел маньяк.

— Нет. Информация. — Когда она непонимающе посмотрела на него и покачала головой, глаза мужчины расширились. — Я послал вам кучу информации. Это единственный экземпляр. Эверли, если он попадет в чужие руки, мы можем потерять все. Дерьмо! — Он выглядел взбешенным. — Без этих данных вы никогда не увидите Сергея.

Сергей, человек, которого Мэд упомянул на видео с Габриэлем прямо перед злополучным рейсом ее брата?

— Кто такой Сергей и почему я должна его найти? — спросила она, когда раздался звонок остановившегося лифта. Двери стали открываться, и она повернулась, чтобы посмотреть, кто спустился так глубоко под землю в разгар рабочего дня.

Прежде чем она успела разглядеть, кто был в лифте, более зловещий звук раздался в гараже и привлек ее внимание. Двигатель громко взревел. Взвизгнули шины. Потом она увидела белый автомобиль, возвращающийся обратно вниз по проходу к ней. Поскольку автомобиль все приближался, Эверли ждала, когда водитель нажмет на тормоза.

Вместо этого, человек за рулем нажал на газ — и направил машину прямо на нее.

— Эверли! — крик Габриэля перекрыл звук мчащегося автомобиля.

Она поспешно взглянула на женщину за рулем. Валери.

Бухгалтер не останавливалась. И даже не замедлилась. И она не собиралась подниматься на следующий уровень. Нет, Валери ехала прямо на нее с убийственным

выражением лица.

Пока Эверли смотрела на женщину, ее парализовал страх.

Вдруг она взлетела в воздух, после чего со стуком приземлилась на жесткий цемент, придавленная твердым телом Габриэля. Когда она услышала мужской стон, автомобиль просвистел мимо нее так близко, что она почувствовала холодный порыв воздуха. Затем она услышала звук металла, врезавшегося в бетон. Эверли завертела головой и увидела, что машина, перед которой она стояла несколько секунд назад, врезалась в стену.

Если бы Габриэль не оттолкнул ее, Валери бы убила ее.

Он довольно долго сжимал ее в объятиях, но затем отпустил и встал перед ней на колени, его лицо приобрело пепельный оттенок.

— С тобой все в порядке? Я сделал тебе больно?

Она немного ударилась, но в голове у нее крутилась единственная мысль, Габриэль рисковал своей жизнью, чтобы спасти ее.

Восстановив дыхание, ей удалось сесть.

— Думаю, я в порядке. Спасибо.

Дэкс подбежал к ним, держа в руках пистолет и не отводя взгляда от машины.

— Мустанг неплохо приложился о стену, но думаю, что с уверенностью могу сказать, эту битву выиграло здание. — Дэкс посмотрел на нее сверху вниз. — Вызвать скорую?

Ах, поддержка человека, который знает жаргон. Она осторожно вытянула руки и ноги, с облегчением отметив, что все в порядке. Эверли была уверена, что ей не нужна карета скорой помощи.

— Нет, но если Валери все еще жива, ей она понадобится.

Дэкс кивнул.

— Выйдите из машины и поднимите руки. — Сильный мужской голос раздался в тишине парковки.

Эверли увидела, как один из охранников обходит автомобиль. Насколько она могла сказать, капот машины был смят. Из-под него валил дым. Сработала подушка безопасности, и, учитывая движение внутри, она готова была поклясться, что Валери придавило, и та пыталась выбраться.

Вдруг оглянувшись, Эверли не увидела своего таинственного собеседника. Вероятно, он ушел, решив, что такой поворот событий является либо причиной, либо прикрытием, чтобы смыться. Он скрылся. Черт, он наверняка раскрывает такие заговоры просто ради забавы.

Но откуда он знает о сейфе?

— Медленно выйдите, — повторил охранник, не сводя взгляда с автомобиля.

Очень медленно женщина открыла дверь и вышла на дрожащих ногах, держа руки в воздухе.

— Жаль, что я промахнулась. Ты, сука, забрала у меня все.

Она все еще была в дизайнерской одежде и на десятисантиметровых каблуках, но тушь для ресниц размазалась по лицу, а блузка была испачкана в крови. Она выглядела одновременно элегантной и порочной.

Эверли не могла спросить:

— Что же такого я тебе сделала?

— Мэддокс. Он должен был любить меня. Он поклялся, что хочет меня, но, в конце концов, ушел к тебе. Всегда был с тобой. Почему ты украла его? Ненавижу тебя.

По-видимому, Валери не видела ее утреннюю пресс-конференцию. И Эверли надоелс

оправдываться.

— Мэддокс не был моим любовником. Он был моим братом. Ты пыталась прикончить меня, чтобы отомстить за то, что тебя бросил мужчина, к которому я ни разу не прикасалась.

Ее глаза полыхнули злостью.

— Невозможно. Ты лжешь. Ты — продажная шлюха, пытающаяся уничтожить меня, потому что хочешь Мэддокса для себя. Вот почему ты подделала документы, чтобы очернить меня, но я докажу, что в этом виновата ты одна, или утяну тебя за собой, даже если это последнее, что я сделаю.

Эверли услышала сирену наверху. Ей предстоит встретиться с полицией уже третий раз за последние сорок восемь часов. Она вздрогнула. Что еще ей приготовил этот день?

*

Гейб наблюдал, как Эверли пожимала руку офицеру. Его нежная женщина смело и изящно справилась с ситуацией. Большинство женщин стали бы плакать, дрожать и бросились бы на поиски того, кто их успокоит. Даже Валери истерично выкрикивала о своих замыслах, когда ее уводили. Но Эверли просто перешла к следующему делу. Она была совершенно спокойна, когда разговаривала с офицерами, даже шутила и смеялась с ними в какой-то момент. Увидеть ее с этой стороны стало откровением. Она была профессиональна, находилась в своей стихии.

По большей части она его игнорировала, если только не спрашивала, нужно ли ему что-нибудь.

Он ответил, что нет, но солгал. Гейбу нужно было, чтобы она оказалось голой и под ним. Ему нужно было ощутить ее в своих объятиях, убедиться, что она жива. Черт, он был единственным, кого нужно было успокоить.

— У тебя все в порядке? — Дэкс скрестил руки на груди, когда оглядел беспорядок, творившийся на парковке.

Гейб рассеянно подумал, что им нужно привести инженера, чтобы убедиться, что сумасшедшая сучка не повредила здание.

— На самом деле, нет. Я хочу знать все об этой женщине.

Дэкс кивнул.

— После того, как мы нашли эти подозрительные квитанции, Коннор начал работать. Он поднял файлы на Валери и обнаружил, что она провела какое-то время в психбольнице из-за эмоциональных проблем.

— Ты шутишь, что ли? Как, черт возьми, она получила эту работу?

— Да ладно, Гейб. Ты же знаешь, что, по закону, отделы кадров не могут задавать некоторые личные вопросы. Она, видимо, пыталась забыть тот период своей жизни, но Коннор достаточно легко это нашел. Ходят слухи, что она была также известна всему офису за то, что связывается с мужчинами-боссами.

Так значит, она спала со всеми подряд.

— Я до сих пор не понимаю, что она имела в виду, говоря, что Эверли подделала улики против нее.

Дэкс поднял брови в раздумии.

— Полагаю, она пытается всех убедить, что не присваивала никаких средств. Должно быть, это достаточно легко доказать. Там много денег. Если Валери виновата, то сомневаюсь, что она спрятала их в банке из-под кофе на своем заднем дворе. Мы с этим разберемся, но думаю, можно с уверенностью сказать, что за попытку убийства Эверли, она,

скорее всего, понесет наказание.

Его сердце снова забилося сильнее.

— Это не смешно.

— Слишком рано шутить. Понимаю. Сочувствую, чувак. — Дэкс похлопал его по спине. — Почему Эверли здесь?

Гейб не думал, как она здесь оказалась, он думал только о том, чтобы забрать ее и увести в безопасное место.

К счастью, один из охранников увидел, как она идет в сторону паркинга. Было легко отследить ее через камеры и найти на нижнем уровне. Что — или кто — черт возьми, был здесь? Ее машины здесь не было. По ее словам, обычно она добиралась на работу на метро, а сегодня утром их привез Дэкс на лимузине.

— Когда двери лифта начали открываться, я заметил, что она с кем-то разговаривала, — заметил Гейб. — Думаю, с мужчиной. Сначала я решил, что это был просто знакомый. Мудак не остался убедиться, что она в порядке. Возможно, он был напуган, но теперь мне стало интересно. Большинство людей предположило бы, что Валери просто попала в автомобильную аварию. Они бы узнали, нужно ли вызвать скорую или вызвать полицию. Но не этот парень.

— Ты думаешь, он знал, что это не просто авария и сбежал?

— Вроде того. Вот только он не сбежал, он ушел. Теперь, когда я думаю об этом, то понимаю, что он был на удивление спокойным.

— Похоже, Эверли договорилась тайно встретиться с этим парнем. Гейб, ты не думаешь, что она, возможно, встречалась с журналистом?

Он покачал головой

— Она не стала бы этого делать, по крайней мере, умышленно.

— Многие женщины воспользовались бы этим вниманием.

— Поверь мне, только не Эверли. — Гейб поверит в это, только если обнаружит ее в студии новостей с микрофоном в руках, готовую выступить на национальном телевидении.

Он замер. Он доверял ей. Осознание этого его оглушило. Он действительно доверял ей. Он поверил бы ее словам, потому что видел эту женщину насквозь. О, он не мог знать все подробности о ней, как например, какие блюда ей нравятся, или чем её нравится заниматься в выходной, но он чертовски хорошо знал ее характер.

— Ты уверен? — допытывался Дэкс, но его улыбка сказала Гейбу, что его друг тоже ей доверял и просто хотел, чтобы Гейб признался в этом самому себе.

— Я уверен. Если она и встречалась с кем-то, то думала, что этот человек может помочь. Я спрошу ее. — Он провел рукой по волосам, заметив, что часто делает это в последнее время. — Уже пять часов. Сегодня с нее достаточно. Подгонишь лимузин? Думаю, полиция скоро здесь закончит, и последнее, что я хочу делать, это сидеть в офисе.

Он должен остаться с ней наедине. Увидев, что она чуть не умерла сегодня, осознав, что он мог безвозвратно ее потерять, что-то внутри него изменилось. Да, прошлая ночь была страшной, но он был все время рядом с ней. Сегодня же он мог лишь только смотреть, как Валери пытается ее прикончить. Он был в ярости, что Эверли стала целью сумасшедшей, но он знал, что его девушка, черт побери, пришла сюда не по своим личным, эгоистичным причинам.

Гейб знал, что облажался. Он должен был поверить ей, когда она поклялась, что они с Мэдом не были любовниками, но он был так уверен, что она лгала... потому что не верил,

что существуют такие женщины, как Эверли Паркер. Его цинизм может стоить ему единственной женщины, которую он мог полюбить.

Дерьмо, он снова думал о любви. Он определенно мог бы полюбить Эверли, если бы смог пробиться сквозь ее стены и заслужить доверие. Гейб был уверен, что ему это удастся, но этот чертов разговор с его сестрой, и этот гребаный доклад превратили маленькую ограду вокруг ее сердца в могучую крепость. И плюс его образ жизни. Его он тоже не мог сбрасывать со счетов.

Черт побери, ему на самом деле нужно остаться с ней наедине, выяснить, что она здесь делала, с кем разговаривала, и как сладка она на вкус теперь, когда он осознал свои чувства.

Затем ему предстоит выяснить, как снова заслужить ее доверие.

Кивнув полицейскому, с которым она разговаривала, Эверли повернулась и пошла обратно в сторону Гейба, ее набитая бумагами сумочка висела на плече. На новом платье зияла дыра, а на плече было огромное пятно от грязи. Она по-прежнему выглядела настолько великолепно, что он едва мог удержаться от того, чтобы не прикоснуться к ней. Даже в темноте она практически светилась.

— Меня проверил работник скорой. У меня нет никаких признаков сотрясения, поэтому мне не надо ехать в больницу. Думаю, на сегодня они закончили с бумажной работой. Завтра я должна буду зайти к ним, чтобы дать свидетельские показания, но большая часть инцидента видна на видео. Думаю, Валери будет очень трудно притвориться, что она пропустила тот поворот. — Она положила руку на бедро и прищурилась. — Полагаю, вы тоже нашли меня через камеры безопасности. Ты ведь не поставил на меня маячок посреди ночи, так ведь?

Нет, но Гейб уже задумывался об этом. Ему не нравилось, когда он не знал, где Эверли. Чертовка никогда не оставалась там, где он ее оставил.

Не было ли слишком смело думать, что ему не понадобятся такие радикальные меры? Что опасность, наконец, ее остановит? Похоже, что Валери была злодеем в истории, которую оставил Мэд... но Гейб не был полностью убежден.

— Мне помогли отследить тебя охранники.

— Отлично. Я смирюсь с этим, потому что действительно рада, что не стала трупом. Есть какая-то конкретная причина, почему ты решил следить за мной в середине дня?

Как ей удалось заставить его чувствовать вину за вторжение в ее личную жизнь вместо гордости за её спасение?

— Мы нашли доказательства того, что Валерии была тем, кто вломился в твой офис. Затем я... — как он мог объяснить это, не выглядя сумасшедшим? — У меня было ощущение, что ты в опасности, и что я должен тебя найти.

— И то, что никто не мог найти Валери, не помогало, — добавил Дэкс.

— В этом есть смысл. Она явно точила на меня зуб — по неверным причинам. — Она вздохнула. — Думаю, полицейские решат, что это Валери наняла парнишек с Брайтон Бич поджечь дом Мэддокса, потому что он, очевидно, собирал на нее материалы.

— Это логично, — признал Гейб. — Я буду чувствовать себя лучше, как только мы найдем деньги, которые она присвоила.

По крайней мере, это доказывает, что она виновна, а не просто съехала с катушек.

— Да. — Эверли послала ему задумчивый взгляд. — Как только смогу, я просмотрю ее финансы, но я до сих пор не уверена, что она знает, как взорвать самолет.

Дэкс откашлялся.

— Э-э, это больше не проблема. Пока Эверли разговаривала с полицией, я получил звонок от Романа. ФАА изменило свое мнение насчет аварии. Они говорят, что химические вещества, найденные на месте падения, были результатом перекрестного загрязнения, а не взрыва самолета. По-видимому, в том районе есть химический завод, который находится под следствием из-за незаконного сброса отходов в местные водоемы. — Он сглотнул. — Они объявили об ошибке пилота.

Хотя, по-видимому, ему больше не угрожает обвинение в убийстве, но по спине Гейба пробежали мурашки.

— Бред. Может, Мэд и мог допустить ошибку, но не такую, от которой бы разбился самолет.

Эверли тоже застыла.

— Ты уверен? В ту ночь был шторм.

Гейб покачал головой.

— Мэд летал и в худших условиях. Вскоре после того, как мы получили лицензии пилотов, у него вышло из строя оборудование при сильном тумане, но он замечательно справился. Он бы не позволил плохой погоде себя убить. И если бы он подумал, что самолет падает, то выпрыгнул бы с парашютом. Не было сигнала бедствия. Никаких сигналов вообще.

— Ты знаешь о самолетах больше, чем большинство, и Мэд знал почти столько же. Для меня это звучит просто как отговорка, — отрезал Дэкс.

— Я хочу посмотреть на данные черного ящика. Мэд мог творить много всего, но он был хорошим пилотом. Его самолет был оснащен ультрасовременными системой безопасности и навигационным оборудованием. Практически всегда он сам садился за штурвал. И я не понимаю, с чего ФАА внезапно изменило свое мнение.

— Кто-то что-то скрывает, — прошептала Эверли, она выглядела такой бледной, словно увидела призрака. Опять же, у нее был долгий день.

На всякий случай Гейб придвинулся к ней ближе.

— Деньги. Такое происходит, как правило, из-за денег, а я единственный человек, кто извлек выгоду из смерти Мэда.

— Единственный, о котором мы знаем, — размышляла Эверли.

— Все это не имеет смысла, — пожал он плечами. — Кто еще хотел видеть Мэда мертвым?

Эверли колебалась, но с неохотой произнесла.

— Габриэль, у тебя есть очень влиятельные друзья, которые могли бы убедить ФАА закрыть глаза на что-то?

Он замер, его тело, казалось, оцепенело, пока он осознавал, что она сказала.

— Ты думаешь, что я попросил Зака повлиять на ФАА?

— Думаю, что если кто и мог это делать, то только президент. Или, может быть, Роман. Я сомневаюсь, что главнокомандующий делает всю грязную работу. — Она осторожно прикусила нижнюю губу, пока обдумывала это. — У тебя есть поддержка Белого дома, и твой друг, Коннор, очевидно, очень хорош в своей работе, которая, как я подозреваю, как-то связана с разведкой. Они втроем, вероятно, могли что-то скрыть.

Он не двигался, глядя на нее. Эверли думала, что он убил Мэда?

— Гейб никогда бы не сделал этого. — В голосе Дэкса звучало безошибочное предупреждение.

Эверли не испытала бы к нему желаний, если бы думала, что он убийца. Она не могла снова начать доверять ему, если считала, что он может сделать что-то настолько отвратительное с человеком, который был ему как брат, с человеком, который и был ее братом.

Эверли встретила взглядом с Дэксом.

— Конечно, не мог. Не тупи. Но он главный подозреваемый. Все ниточки ведут к Габриэлю. Станут ли ваши друзья вас покрывать? Будут ли они пытаться защитить вас?

Облегчение затопило его, и Гейба уже не заботило, что они стоят в гараже с тремя копами, парнями из скорой и фотографом, исследовавшим место преступления. Он преодолел расстояние между ними и запустил пальцы в ее волосы, притягивая к себе.

— Что ты...

Он не позволил ей закончить вопрос, накрыв ее рот своими губами. Ему нужно быть рядом с ней, нужно почувствовать ее тело. Он брал ее рот долгими, медленными скольжениями. Как только она расслабилась в его руках, он вторгся в него. В чувственной ласке он касался ее язык своим. Габриэль нашел утешение в том, как она прижалась к его телу и, сжимая руками его талию, растворилась в нем. По крайней мере, она была честна с ним, когда он целовал ее. Здесь не имели значения ее проблемы с доверием.

Его возбуждало одно ее присутствие, и это было больше связано с возможностью отметить ее, чем просто с сексуальным желанием. Его потребность в Эверли была намного сложнее. Боле всепоглощающей.

Но он не мог удовлетворить свою тягу к ней здесь. Он не мог претендовать на нее так, как ему хотелось, если Гейб хотел сохранить хоть какой-то шанс на ее возвращение. Застонав от разочарования, он отстранился, разрешив себе еще раз прикоснуться к ее губам, прежде чем прижался к ней лбом, позволяя на мгновение себе вдохнуть ее аромат.

— Ты думал, я тебя в чем-то обвиняю? — спросила Эверли, ее руки все еще обнимали его.

— Я так рад, что хоть один из нас в этих отношениях настолько умен. — Ему стоит пасть ниц. Он опустится на колени и будет умолять, если придется, — все что угодно, чтобы заслужить ее прощение и убедить ее, что ему не все равно.

Она усмехнулась.

— Я знаю, что ты бы не навредил Мэддоксу. Ну, думаю, ты мог бы пнуть его под зад, но ты бы не убил своего друга. Ты бы никого не убил.

Насчет этого она ошибалась. Час назад ему безумно хотелось сжать руки вокруг горла Валери и не останавливаться до тех пор, пока та никогда больше не смогла бы угрожать Эверли. Когда он думал о людях, которые чуть было не убили ее за последние несколько дней, Гейб чувствовал себя дикарем, который вполне способен на убийство.

— Я определенно не имею отношения к смерти Мэда, и я выясню, беспокоились ли Зак и Роман, что кто-то пытается подставить меня.

Поцеловав ее еще раз, он отступил назад и вопросительно посмотрел на Дэкса.

Дэкс покачал головой.

— Я ни черта об этом не знаю. И Коннора ты можешь вычеркнуть. Он бы просто встал перед тобой спиной. Я не говорю, что Коннор не стал бы скрывать это, но сначала он бы выяснил всю правду, что включает тебя и очень подробный неудобный разговор.

Эверли посмотрела на него снизу вверх.

— Ты ведь не собираешься «спускать это на тормозах», верно?

— Только через мой труп. Смерть Мэда не была несчастным случаем. — Он знал это. И пусть из-за своей уверенности он казался наивным или сумасшедшим, но Гейб отказывался отступить, когда мог помочь людям, которых любил. Только потому, что Мэд покинул их, не значит, что связь между ними стала менее реальной. — Я в долгу перед ним.

Дэкс кивнул.

— Как и все мы.

Эверли посмотрела на него с решительностью, которой он никогда ранее не видел на ее лице.

— Он ошибался насчет тебя. Человек, с которым я только что встречалась. — Он сжал зубы, и она взяла его за руку. — С самых похорон я получала сообщения от человека, который утверждает, что знает, что случилось с Мэддоксом. И сегодня я с ним встретилась.

Он позволил словам осесть у себя в сознании. Она скрывала от него информацию. Он был честным с ней, а она хранила тайны.

— Черт возьми, Эверли. Это было опасно.

Он заставит себя расслабиться, потому что не мог допустить, чтобы это повлияло на него. В ее стене теперь имелась щель, и он не собирался давать Эверли шанс заделать ее. Сейчас она была честна, и это все, что имело значение.

Девушка пожала плечами.

— Осознанный риск. У меня был пистолет. Я хотела бы просмотреть записи камер безопасности, но я сомневаюсь, что у нас выйдет хороший снимок этого парня. На нем была шляпа и он опускал голову. Если бы мы сделали снимок его лица, то я знаю кое-какие программы распознавания лиц, которые бы помогли определить его личность. Мне придется взломать ФБР... если только один из ваших друзей не захочет помочь.

Слава Богу. Она нашла хоть одну вещь в его образе жизни, которая может быть полезной. У него есть друзья, которые могли бы помочь ей взломать крупный правительственный веб-сайт. Да, его жизнь могла быть легче с девушкой, которой хотелось лишь браслет от Тиффани. Но не с его богиней ботаников.

— Клянусь, я поговорю с Романом, и ты получишь все, что тебе нужно. А теперь расскажи нам все, что знаешь. — Гейб пообещал защитить ее. Он не хотел, чтобы какой-то сумасшедший ублюдок писал ей, убеждая встретиться с ним. Это слишком опасно. Даже мысль об этом сводила его с ума.

— Не здесь, — пробормотала она. — У меня нет достаточно доказательств, чтобы пойти с этим в полицию. И я боюсь, что все, что мы скажем им, тут же просочится в прессу. Думаю, мы должны провести собственное расследование, пока точно не поймем, кто что скрывает и не получим веские доказательства.

Она была права; здесь не место говорить об этом.

— Дэкс, ты можешь пригнать сюда лимузин? Нам пора выбираться отсюда.

Эверли покачала головой.

— Мне нужно подняться наверх и забрать ноутбук.

— Нет. Валери больше не вернется. Мы оставим охрану присматривать за твоим офисом. Он будет в безопасности. — Он не позволит ей настоять на своем. После того, как ее чуть снова не убили, Гейб ни за что не позволит ей подняться наверх и спокойно разгуливать по офису. Пора поговорить с ней о небольшом отпуске, пока они выясняют, кто здесь затеял смертельную игру.

Ее плечи поднялись и опустились со вздохом.

— Мне действительно нужно забрать ноутбук и кое-какие вещи из офиса.

Гейб скрестил руки на груди.

— Нет.

Эверли покачала головой.

— Прекрасно. По крайней мере, все находится в моем сейфе, так что я знаю, что никто не заберет их. И нам нужно поговорить о том, где я буду сегодня спать. Я считаю, что нам пора сделать шаг назад.

Он подошел ближе, чтобы она расслышала его шепот.

— Я почувствовал совсем другое, когда поцеловал тебя несколько минут назад. На самом деле, мне показалось, что пространство — это последнее, что тебе нужно.

— То, что мое тело отзывается на твои ласки, не значит, что мы будем хорошей парой вне постели, Габриэль. Между нами есть еще много вопросов, которые нельзя решить с помощью секса. А сейчас я пойду и закончу разбираться с полицией. — Она развернулась и пошла к лейтенанту, ее каблуки звонко стучали по бетону.

Поморщившись, Гейб наблюдал за движениями ее бедер. Она повернулась, и он увидел, что она тоже устала. От борьбы с ним? От того, что он вынуждал ее подчиниться его желаниям, когда это так явно не подходило ее характеру? Если бы они встретились в других обстоятельствах, он бы выполнил любой ее каприз. Он бы доказал, каким терпеливым мог быть с ней, но сейчас было похоже, что большую часть времени он расстраивал ее и заставлял тревожиться, пытаясь защитить ее и борясь с желанием перекинуть ее через плечо, когда она сопротивлялась.

Оставшуюся часть времени вместе, когда они оставались одни, он чувствовал легкость и желание, которые не испытывал никогда ранее, возможно, именно этого не хватало во всех его предыдущих отношениях.

Если он будет слишком сильно давить на Эверли, то потеряет ее.

— Я пригоню машину, но не повезу тебя сразу к Коннору, — сказал Дэкс. — Тебе нужно провести время с этой женщиной. Она не счастлива с тобой, брат. Тебе нужно встать на колени. И под этим я подразумеваю, что тебе нужно провести немало времени, заставляя ее кричать. Я обнаружил, что женщины становятся счастливее после того, как им подаришь парочку оргазмов.

Гейб не был уверен, что должен прислушиваться к советам Дэкса об отношениях.

— И это мне говорит человек, от которого ушла жена.

— Да, ладно, я год был в море, так что не мог подарить ей никаких оргазмов. Не удивительно, что она бросила меня. — Дэкс ударил его по спине. — Поверь мне, я знаю, о чем говорю. Тебе нужно уладить все между вами, Гейб. Эта женщина тебе подходит.

Он кивнул. Эверли была той самой. Он бы никогда и ни за что не подумал, что найдет ее в разгар смерти, хаоса и опасности. Однако Гейб задавался вопросом, подходил ли он ей. Но даже если нет... он не думал, что может позволить ей уйти.

Глава 15

Эверли стояла в вестибюле здания «Кроуфорд» и ждала Гейба, который должен был присоединиться к ней, пока Дэкс подгонял лимузин. Она всерьез начала задумываться о том, чтобы выйти из здания и поехать на метро. И очень скоро она уже могла бы быть дома. Она бы заперла все двери и не отвечала на звонки, полностью оборвала все связи с Габриэлем Бондом. Она могла бы спрятаться дома, устроить марафон-просмотр «Доктора Кто» и

повалиться у компьютера. Она могла бы соединить все, что знала о Валери, и попытаться связать ее с двумя головорезами. Она могла бы попытаться раскрыть личность своего осведомителя, потому что, несмотря на его предупреждение, она, конечно же, собиралась сделать это.

Тогда ей не придется думать о Габриэле или беспокоиться о том, как он на нее влияет. Она могла бы спрятаться и попытаться вновь стать той женщиной, которой была до встречи с ним.

Только если он не попросит своего устрашающего друга-призрака, который, вероятно, работает в ЦРУ, найти ее. Тогда ее действительно ждет поучительная лекция.

Нет, она не собиралась сбежать от него. Может быть, ей следовало. Но она отказывалась вести себя, как трусливый заяц. Вместо этого она поговорит с ним, чтобы он понял, что ей нужно время, чтобы обдумать все, что произошло.

Проблема была в том, что, на самом деле, ей не нужно время наедине с собой, подальше от Габриэля. Нет, она хотела быть с ним, во всех смыслах этого слова, особенно после того, как снова заглянула в лицо смерти.

— О, черт. Твое платье! Оно испорчено. Ты в порядке? — Скотт выбежал из лифта и устремился к ней.

Ей хотелось знать, что он слышал об инциденте с Валери.

— Несколько ушибов и царапин, но в остальном я в порядке.

— Слава Богу. Ходят слухи, что Вал пыталась тебя прикончить. — Его голос слегка дрогнул.

О, как ее раздражал этот водоворот сплетен в «Кроуфорд». Но сейчас она хотела, чтобы они не были столь правдивыми.

— У Валери было неверное представление о моих отношениях с Мэддоксом. — Эверли пожала плечами. — Но я выжила.

— Это моя вина, — обеспокоенно произнес Скотт. — Я знал, что ты ей не нравишься. Я должен был предупредить тебя.

— Все знали, что я ей не нравлюсь, Скотт.

Его взгляд метнулся к ней, и она не могла не заметить в нем чувство вины.

— Я знал, почему она ненавидела тебя.

Эверли замешкалась, — Ты знал, что у нее была интрижка с моим братом?

— Так странно думать о тебе, как о сестре Кроуфорда, но да. Какое-то время Вал была той, кого большинство пижонов называли бы своей «теплой подстилкой».

Она вздрогнула.

— Окей, такие красочные объяснения не обязательны.

— Прости. В начале этого года Кроуфорд мучил с Вал. Она часто ждала его у офиса, чтобы узнать, хочет ли он ее. Он не серьезно относился к ней. Однажды мы с Тавией и Вал были в баре, и Кроуфорд ей позвонил.

— Позвонил, чтобы позвать... перепихнуться?

Скотт кивнул.

— Именно. Он сказал, что напился и встретится с ней в какой-то гостинице, если она хочет потрахаться. Судя по всему, ей было все равно, как она выглядит. Она вскочила и выбежала из бара. Тавия сказала, что всякий раз, когда Кроуфорд зовет ее, Вал бежит к нему.

— Поэтому, когда с недавнего времени он начал проводить много своих вечеров у меня, она предположила, что я ее соперница.

— О, да она и рядом с тобой не стояла. Он заботился о тебе. А с ней он почти не разговаривал. Но она жила в мечтах. Тавия сказала, что за обедом она рассказала всем, что Кроуфорд собирается на ней жениться. Она сказала, что ты шлюха и пытаешься украсть его у нее.

Что ж, день прошел бы зря, если никто не обвинил ее в проституции.

— Надеюсь, в тюрьме она получит необходимую помощь. — И немалый срок. — Это не твоя вина. Вероятно, я бы тоже не сказала тебе, если бы кто-то сплетничал за твоей спиной, да и ты ничего не мог с этим поделать. Вал и я не были друзьями. Я знала, что не нравлюсь ей.

— Я никогда и не предполагал, что она сошла с ума от желания отомстить.

— Ну, так и случилось. Я пытаюсь найти в этом светлую сторону. По крайней мере, теперь будет гораздо легче получить доступ к ее записям и выяснить, где она спрятала деньги, которые украла. Ты ведь разбираешься в бухгалтерии, верно?

Он немного выпрямился.

— Конечно.

— И ты хорош в этом?

Скотт усмехнулся.

— Чертовски хорош.

Эверли испытала облегчение. И, наконец, она сможет получить конкретные ответы о том, почему убили Мэддокса.

— Ты не мог бы просмотреть бухгалтерские записи фонда за последние несколько лет? Мне бы очень хотелось составить общую картину того, что именно наделала Вал. Если сможешь узнать, как и куда она перевела деньги, это было бы просто замечательно.

— Конечно. Конечно, я посмотрю. Скорее всего, она сговорила с поставщиками продуктов и завысила цены, а потом просто поделилась с ними деньгами, но я сообщу, если найду что-то еще.

— Спасибо. Мне важно знать, что ты думаешь. Я должна понять, что случилось. Это может быть причиной смерти моего брата. — Но мысль о том, что эмоционально нестабильной Валери удалось убить Мэддокса, заминировав его самолет, казалась нереальной. Слишком расчетливо. Если Валери хотела убить Мэддокса, гораздо более вероятным было то, что она бы погналась за ним с ножом или попыталась переехать, а никак бы не закладывала бомбу в самолет. И почему кто-то стал скрывать преступление?

К сожалению, у Эверли не было другого подозреваемого. Ее таинственный контакт не дал ей много информации. О, она бы нашла информацию, о которой он упоминал, и проверила бы Лару Армстронг, чтобы проверить накопала ли та какие-нибудь еще улики, но она не знала, приведет ли это ее к чему-то или окажется тупиком.

Скотт мгновение смотрел на нее, а потом кивнул.

— Конечно, я в деле.

— Какое облегчение. Габриэль вызвал судебного бухгалтера, но мне нужны ответы прямо сейчас. Пусть даже на скорую руку.

— Судебного бухгалтера? — Глаза Скотта расширились. — Хорошо. Конечно, я не столь хорош, но представлю отчет, как только закончу. Это не должно быть слишком трудно.

И вот уже одна проблема решена.

— Спасибо. Позвони мне, как только закончишь, хорошо?

— Конечно. — Скотт оглянулся, заметив, как в их сторону шагает Габриэль. — Похоже,

твой эскорт уже здесь.

Она быстро обняла Скотта, чувствуя на себе изучающий взгляд. Когда она повернулась, Габриэль не сводил с нее глаз. Чистое собственничество полыхало на его лице, прежде чем он, казалось, заставил себя расслабиться. Он улыбнулся Скотту и взял девушку за руку.

Спустя несколько мгновений Гейб вывел Эверли через вестибюль и открыл перед ней дверь лимузина. Лишь пара журналистов слонялись снаружи. Габриэль был прав. Где-то между объявлением, что она не была любовницей Мэддокса и новостью, что авария произошла из-за ошибки пилота, она и Габриэль перестали быть частью сенсации. Она с облегчением вздохнула, когда Дэкс отъехал от тротуара.

Потом она заметила, что кто-то поднял перегородку между ними и водителем. Это превратило большой, красивый лимузин в очень интимное пространство. Она была одна с Габриэлем — и прекрасно осознавала, как пристально он на нее смотрел.

— Что происходит? — спросила она, ее голос дрогнул.

Он взглянул на нее через сиденье, взгляд его блестящих голубых глаз пронизывал насквозь. Сексуальная вечерняя щетина виднелась на подбородке.

— Нам нужно поговорить.

Габриэль прав, но она не хотела обсуждать вопрос, который, скорее всего, был у него на уме.

— Я не знаю. Человек, с которым я говорила ранее, сказал, что я не должна доверять тебе, потому что ты будешь на стороне друзей, когда все это выплывет наружу.

Он выпрямился, став более серьезным.

— Мы на одной стороне. Так что это должно означать?

По крайней мере, он больше не смотрел на нее так, словно она была маленьким зайчиком, которого он собирался съесть на десерт.

— Ты мне расскажи.

— Детка, я даже не знаю, что этот мудака тебе сказал. По-видимому, ничего хорошего обо мне. Откуда вообще он что-то знает? Как мы можем быть уверенными, что он не какой-нибудь репортер?

Она задавалась тем же вопросом.

— Он спросил, нашли ли мы фотографии девочек в ящике в скрытой комнате.

Это потрясло его.

— Как он вообще узнал, что мы нашли спрятанную комнату или запертый ящик, не говоря уже о том, что было внутри?

— Понятия не имею.

Он выдохнул.

— У Мэда были камеры по всему дому. Для... безопасности. — Кое-что в том, как он произнес последнее слово, вызвало у нее подозрение. — Я предполагал, что они были уничтожены в огне, но, может, и нет.

— Безопасности, да? Более вероятно, что Мэд установил камеры по всему дому, чтобы снимать порно фильмы. — Она знала своего брата. Он был другом по отношению к ней, и полным извращенцем по отношению к другим женщинам.

Губы Габриэля дрогнули.

— Ладно. Возможно, он не всегда использовал их в целях безопасности. Но я не могу придумать никакого другого способа, которым это парень бы узнал об этой комнате или ящике. Но как он мог оказаться в доме вместе с нами?

А вот в этом она была экспертом. Еще в колледже, ей удалось поймать эксгибициониста, взломав камеры безопасности своего общежития. Она не донесла на него. Она просто хотела доказать, что может сделать это. Парень был на удивление хорошо оснащен, и через какое-то время все с нетерпением ожидали его ежемесячных появлений.

— Ему не нужно было находиться в доме вместе с нами. Если он подключился удаленно, то мог наблюдать за нами. Он мог наблюдать за нами все время.

Его яростный взгляд сказал ей, что ему не нравится эта мысль. По правде говоря, Эверли она тоже не нравилась.

— Но это не объясняет, как он узнал о фото внутри ящика, — заметила она. — Мы не открывали его в доме Мэддокса.

Он наклонился и проверил небольшую панель управления рядом с собой, чтобы удостовериться, что Дэкс его не услышит.

— Единственный способ узнать это — поговорить с Дэксом, Коннором или Романом. Но я не верю, что кто-то из них предал нас.

Она тоже в это не верила и была удивлена, что он хоть на мгновение заподозрил своих друзей.

— Если только мой информатор не следил за камерами в течение нескольких дней или недель и увидел, что он положил в ящик.

— Но зачем ему делать это, если только его интерес к Мэду появился не вследствие его смерти? — Габриэль поднял голову, встречаясь с ней взглядом полным подозрения. — Если только твой информатор не был вовлечен.

Эверли понимала, что он имеет в виду, что, возможно, ее тайный осведомитель был не просто наблюдателем в смерти Мэддокса, но она видела другой возможный вариант. — Мэддокс и при жизни привлекал слишком много внимания к своей персоне. Может быть, этот парень следил за ним, ища материал для потенциальной статьи в бульварной газетенке, и просто продолжил наблюдать, чтобы посмотреть, как продвигается расследование.

Гейб замер, затем выдохнул.

— Есть какие-то мысли, кто этот парень?

— Нет, но он многое знает. Он утверждает, что послал мне некую информацию, которая может помочь раскрыть убийство Мэда. До сих пор все, что я получила от него, — это один адрес электронной почты и несколько загадочных сообщений. Он назвал это данными, но я не получала ничего подобного. Кто-то прислал мне фотоаппарат, но на нем были фотографии, а не данные. Я скачала несколько картинок, прежде чем мой ноутбук сдох. Если бы ты отпустил меня забрать эту чертову вещь, я бы смогла загрузить фотографии на компьютер Коннора.

Габриэль вздохнул.

— Прости. Я пытался тебя защитить. Я обещаю, утром первым делом мы их заберем. Валери не заберется в твой офис из тюрьмы. Теперь объясни мне.

То, что Валери под арестом, было единственной причиной, почему она не ворвалась обратно и забрала все свои доказательства.

— Похоже, кто-то следил за мной и Мэддоксом до его смерти и послал мне камеру с картой памяти внутри. Эта карта памяти содержала фотографии. — Она подняла руку, потому что Гейб был готов перебить. — Сегодня я удаленно подключусь к моей системе и просмотрю фотографии, которые еще не загрузила. Обещаю. Завтра мы можем посмотреть остальные. Сделай глубокий вдох.

Габриэль расправил плечи, и они, казалось, стали шире. Она начала распознавать все признаки того, что он был зол или обеспокоен.

— Он фотографировал тебя, прежде чем Мэд умер?

Да, сейчас он выйдет из себя.

— Думаю, что он много знает обо мне. На самом деле, обо всем. Он сказал, что в смерти Мэддокса есть что-то большее, чем кажется на первый взгляд. Гораздо большее. Мне в голову пришла мысль, что он имел в виду, что все, что происходит, выходит за рамки убийства. Он упомянул имя «Сергей». Мы должны найти кого-то с этим именем.

Гейб стиснул зубы.

— В день своей смерти Мэд спрашивал меня о Сергее, но я не знаю никого с таким именем. Твой тайный информатор сказал, как нам его найти?

— Не нам. А мне. Предполагается, что я должна найти Сергея в одиночку. Информатор сказал, что я не могу тебе доверять. — Но она чувствовала, что могла. Или просто потому, что ей действительно хотелось верить, что ее сердце не могло так заблуждаться?

— Клянусь Богом, когда мы во всем разберемся, я выбью дерьмо из этого Сергея — и твоего шпиона-информатора.

Наверное, это было не лучшей идеей.

— Подозреваю, что мы ищем человека со связями в русской мафии. Интересно, связан ли он как-то с другой женщиной, которую пытался найти Мэддокс. Наталья, верно? — Эта связь крутилась у нее в голове все утро. — Я хочу нанять детектива, чтобы ее найти.

— Последний из них умер при сомнительных обстоятельствах, Эверли. — Габриэль сменил тон на более суровый. — Ты выходишь из игры. Теперь, когда Валери поймали, твоя роль во всем этом закончена.

— Нет. — Она решительно покачала головой. — Этот таинственный мужчина идет со мной на контакт. Он предложил мне связаться с Ларой Армстронг, кем бы она ни была. Я собираюсь сделать это, и выяснить, что она знает.

Гейб побледнел.

— Абсолютно точно нет. Она ведет рубрику «Скандалы Капитолия». Ею займется Коннор.

Да, сейчас Габриэль действовал с изяществом кувалды.

— Гейб, пожалуйста, будь разумен. Я хочу выяснить, кто убил моего брата. И я выясню. Тебе не понравилось все это меня-почти-по-стенке-размазали происшествие, но я тебе нужна.

— Я знаю, насколько ты компетентна, но ты вне игры. Я больше не могу тобой рисковать. Боже, я знаю, ты меня возненавидишь, но я не позволю тебе поставить на кон свою жизнь.

Он говорил всерьез? Он выглядел испуганным и одновременно решительным. Неужели он так боялся ее потерять? И что ей теперь прикажете делать? Криками и топаньем вопрос не решить.

— Габриэль, ты не можешь запереть меня в ящике. Я знаю, это кажется безопасным, но это не сработает. Ты говоришь, что я тебе нужна.

— Нужна. Боже, я так сильно тебя хочу.

— Но я не нужна тебе такой, какая есть, потому что не являюсь той женщиной, которая может прекратить это расследование.

В его напряженном выражении лица сквозило беспокойство вперемешку с

разочарованием, когда он придвинулся к девушке ближе.

— Черт возьми, Эверли. Я не хотел, чтобы наш разговор сложился таким образом.

Его близость заставила ее пульс ускориться. Ее терзала печаль из-за того, что они все-таки до сих пор так далеки от друг от друга.

— Тебе нужна какая-нибудь милая дурочка, которая сделает все, что ты ей скажешь. Которая позволит запереть себя в золотой клетке, и я уверена, что в этом городе полно женщин, которые были бы более чем счастливы, принять твое предложение и никогда не задавать вопросов. Я надеюсь, ты найдешь ее, потому что я не такая.

— Мне не нужны они. — Он схватил Эву за плечи, его взгляд пришилил ее к креслу, его намерения были очевидны. — Мне нужна ты.

— Я так не думаю, иначе ты бы не просил меня отступить. — На глаза Эверли навернулись слезы. — Может, пришло время признать, что мы бросились в этот омут, не подумав.

Его глаза горели, когда он наклонился вперед.

— Я лишь пытаюсь защитить тебя.

— Именно это я пытаюсь заставить тебя понять. Я не хочу, чтобы меня защищали. Я хочу быть твоим партнером. Если бы ты знал меня, то понял бы, что, оградив меня от всего, что происходит, вынудишь провести собственное расследование. Я сделаю это, даже если ты меня уволишь.

— Ты и понятия не имеешь, на что я способен, детка. Если я захочу, чтобы ты была под домашним арестом, ты окажешься запертой на двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю.

От его серьезного тона кожа Эверли покрылась мурашками.

— Ты бы не посмел.

— На твоём месте я бы не рисковал. — Он вторгся в ее личное пространство, заставляя девушку сдвинуться в сторону двери. — Скажи я хоть слово, Дэкс увезет нас из города, и ты окажешься в безопасном доме с четырьмя телохранителями, которым платят достаточно, чтобы они игнорировали зов совести. Они не дадут тебе ускользнуть. Они будут держать тебя там, пока я не скажу, что ты можешь уйти.

Она толкнула его, сам факт прикосновения запустил необратимую реакцию потому что она не уйдет отсюда, пока не докажет ему, что не была мягкой и податливой. Вплоть до этого момента она позволяла ему брать на себя ведущую роль в их отношениях. Не было никаких причин не позволять ему этого, но теперь ей нужно показать Габриэлю, что она может с ним справиться.

— Ты слышал, что я только что сказала? — возразила она, перемещаясь на его территорию и сдвигая платье, так чтобы обнажились бедра. Его взгляд сразу же опустился на них, и она не могла не заметить, как натянулись его брюки. В этих отношениях власть была у нее, и она не преминет ею воспользоваться. — Ты должен принимать меня такой, какая я есть, или отпустить меня. Буду честной, я не готова решать, чего я хочу, но знаю, что не буду состоять в отношениях с тем, кто думает, что может запереть меня и выводить только тогда, когда у него возникнет ко мне желание.

— Я всегда хочу тебя. — Его рука переместилась на ее колено, прежде чем скользнуть вверх по коже, которую она обнажила. — Всегда.

В ту минуту, когда он прикоснулся к ней, ее одежда стала казаться слишком тесной и обременительной. Только Габриэль творил такое с ней... и она боялась, что он останется

единственным. Если они не смогут решить свои разногласия, она, вероятно, пробудет одна всю оставшуюся жизнь.

— Нет, тебе нужна женщина, которую ты выдумал в своей голове, та, которая мурлычет по команде и ловит каждое твое слово. — Она была довольна тем, как звучал ее голос, несмотря на то, что сердце бешено барабанило в груди.

— Нет. Мне нужна женщина, которая достаточно умна, чтобы найти выход из горящего дома. Я хочу ту, кто достаточно храбр, чтобы остаться и спасти своего возлюбленного, когда должна была бежать. Я хочу ту, кто на каждом шагу бросает мне вызов. — Он медленно приобнял ее за талию, и она вдруг обнаружила, что сидит у него на коленях, а к ее заднице прижимается эрекция. — Я хочу тебя каждую минуту каждого чертового дня. Я настолько сильно хочу тебя сейчас, что не в состоянии думать.

— Но ты в состоянии строить из себя босса.

— Ты можешь не верить этому, но я никогда не был таким одержимым. Я не мудака, который требует, чтобы его женщина делала все, что он ей говорит. — Он обнял ее за талию. — Как правило, я отталкиваю ее и иду своей дорогой. Как правило.

Да, между ними не было ничего подобного.

— Может быть, нам тоже стоит разойтись. Теперь, когда Валери под стражей, я сомневаюсь, что у меня будут проблемы с возвращением домой.

— К черту это. Я не могу тебя отпустить. — Он напрягся. — Покажи мне грудь.

Когда он использовал этот низкий повелительный голос, Эверли горела от желания повиноваться, но ведь именно из-за этого она и попадала в беду, разве не так?

— Я не обязана ни черта делать из того, что ты говоришь.

— Словно ты когда-нибудь делала, — прорычал он. — Ты знала, что я не позволю тебе встречаться с этим человеком в одиночку, именно поэтому и ускользнула. Ты подвергла себя опасности.

— У меня был пистолет, и я знаю, как позаботиться о себе. — Она отвергла его обвинение.

— У этого человека могли быть сообщники, которые только и ждут, как бы тебя прикончить. Или же он мог тебя похитить. — Его руки сжались, как будто он боялся ее отпустить. — С тобой могло случиться что угодно. Если бы я не узнал, где ты... Я даже не хочу думать об этом.

Мужественный аромат его кожи смешался с сандаловыми нотками его одеколона и дразнил ее нос. Каждый раз, когда она вдыхала, Эверли возвращалась обратно в моменты, когда он накрывал ее тело своим, двигаясь между ее ног, чтобы подарить самое большое удовольствие, которое она когда-либо испытывала. Он был так близко, и, чтобы почувствовать это снова, ей нужно было лишь сдвинуться на несколько дюймов, пока их губы не встретятся. Ему не понадобится большой намек.

— Я могу позаботиться о себе. — Она смотрела на его прекрасный рот.

— В случае с этими людьми, нет. Черт возьми, Эверли. Скажи, я единственный, кто так много чувствует? Тебе было бы все равно, если бы я шел прямо в возможную ловушку? Неужели, если я умру, для тебя это ничего не будет значить? — Эти слова прозвучали как возглас отчаяния.

Она колебалась. Эверли и не представляла, что он чувствовал ту же самую глубокую привязанность, которую ощущала она. На самом деле, не представляла. Она знала, что он хотел ее, и думала, что его поведение связано с его собственническими чертами,

подчеркивающими его личность альфа-самца. Но теперь он говорил не о ее безопасности или даже просто сексе. Мог ли он на самом деле влюбиться? Может ли она поверить, что стала не просто еще одной женщиной, которую этот миллиардер с харизмой кинозвезды боготворил бы в течение нескольких недель или месяцев, прежде чем смог бы двигаться дальше?

Могла ли она быть женщиной, с которой он действительно хотел остепениться?

Скорее всего, нет. Но даже если и так, и хотя ложь поможет сохранить ее сердце от боли, он показал ей свою уязвимость, и она не могла ответить на его честность ложью.

— О, Габриэль. Я была бы опустошена, — прошептала она. — Если бы с тобой что-то случилось, я бы предпочла умереть. Но также я не могу жить в безопасном пузыре.

Он взглянул ей в глаза так, будто пытаюсь запечатлеть себя на ней.

— И я не могу тебя отпустить.

— Я всегда буду делать все возможное, чтобы оставаться в безопасности, но я не могу перестать жить.

— Черт возьми, женщина, — выругался он. Она была права. Он знал это, и ему это явно не нравилось.

— Поцелуй меня, — потребовал он. — Поцелуй меня сейчас же, черт возьми.

Возможно, поддаваться ему было не умно, но ее недавнее близкое знакомство со смертью подталкивало воспользоваться моментом. Если она не будет упиваться каждой секундой с ним, то пожалеет о потере этого шанса прикоснуться к нему.

Эверли подозревала, что это только откладывало их неизбежное расставание, но она выбирала его — и жить полной жизнью, используя любой подвернувшийся шанс.

Наклонившись, она с легким вздохом прикоснулась к его губам. Если бы у нее был шанс провести с ним еще одну ночь, она бы им воспользовалась.

Мягкие. Его губы были невероятно мягкими и чувственными для мужчины. Она положила ладонь ему на щеку, чувствуя грубую щетину. Ей нравилось это ощущение, контраст между его мягкой кожей и грубой мужественностью. Это раздвоение отражало самого мужчину. Его внешность альфы скрывала бездну нежности, которую он, вероятно, показывал только его пяти самым близким друзьям. Видя его таким, Эверли чувствовала себя особенной. Возможно, у нее не будет такой роскоши, как делить с ним завтраки всю оставшуюся жизнь, но прямо сейчас у нее было настоящее.

Его рука скользнула вверх по ее бедру, когда их языки сплелись вместе. Эверли раздвинула ноги, предоставляя ему большой доступ. Здесь, в этой обстановке, они подходили друг другу идеально, как если бы были созданы друг для друга. В его объятиях для нее исчез весь остальной мир. Больше никаких тайн. Никаких репортеров, от которых необходимо ускользнуть. Никакой опасности, с которой необходимо бороться. Никакого горя, потери или неопределенности. Просто он, она и ощущение правильности.

Она провела языком по его нижней губе, и, несмотря на силу его большого тела, он вздрогнул.

— Покажите мне свою грудь, Эва. — Его рука прошлась по ее бедру, поднимаясь все выше. Он скользнул пальцами так близко к месту, где ей больше всего нужно было его прикосновение. Вместо этого он, казалось, дразнил ее. Снова и снова он останавливался, поглаживая ее изнывающую плоть, пока овладевал ее ртом.

Эверли поцеловала, желая подразнить его в ответ. Она коснулась губами его носа, затем правой и левой щеки, после чего провела языком по краю его уха.

— А что я получу взамен, если сделаю так, как ты сказал?

— Прикоснусь к ним. Мои губы и зубы будут поклоняться им. Я буду лизать и сосать их до тех пор, пока ты не будешь возбуждена настолько, что не сможешь думать и дышать. — Он скользнул рукой вверх по ноге, дразня пальцами край трусиков. — Ты мокрая для меня? Ждешь, когда я войду?

— Ты знаешь, что да. — На самом деле, ей следовало прикусить язык, чтобы не взмолиться об удовольствии, которое он всегда ей дарил.

— Тогда покажи мне грудь. — Чертова рука снова отодвинулась, заставляя ее застонать от разочарования.

— Расстегни мне молнию. — Сама она не могла добраться до нее. Сегодня утром ей понадобилась его помощь в этом. Тогда это был сладкий момент близости. Она почти смогла забыть свою борьбу и сделать вид, что они были просто еще одной парочкой, собирающейся на работу. А поскольку он застегнул молнию, казалось единственно правильным, чтобы он и расстегнул ее, помогая ей избавиться от одежды, которая разделяла их.

Он скользнул рукой вверх по ее бедру, животу, груди, пока его пальцы не коснулись задней части ее шеи. Жар опалил ее. Затем он с приглушенным звуком медленно потянул молнию вниз.

— Я обожаю тебя раздевать. Словно разворачиваю свой любимый подарок. — Гейб наклонился и прижался к ее шее. — Каждый раз, когда я вижу тебя, все, что я хочу сделать, это раздеть тебя догола и завоевать каждую твою частичку.

Судорожно вздохнув, она позволила ему стянуть ее платье с плеч. Девушка откинулась назад, давая ему место, чтобы стянуть рукава. Платье упало к ее талии, обнажая бюстгальтер. Его взгляд упал на ее грудь, дыхание стало рваным. Он дернул себя за галстук, потянув за него, как будто не мог дышать.

Его реакция заставила ее чувствовать себя невероятно сильной. Если бы кто-то на прошлой неделе сказал ей, что сегодня она будет обнажаться в лимузине перед самым красивым мужчиной, которого она когда-либо встречала, то сказала бы им, что они сумасшедшие. Она не была сексуальной. По крайней мере, она никогда не чувствовала себя таковой. Но Габриэль это изменил. Изменил ее. Она не могла не чувствовать себя красивой, когда он смотрел на нее с таким желанием в глазах. Он никогда не позволял ей прятаться за неуверенностью, да ей она была и не нужна перед лицом его честной страсти. Даже если завтра они расстанутся, она будет вечно благодарна, что он помог ей обрести новую уверенность.

Эверли расстегнула застежку бюстгальтера, высвобождая грудь. В ту минуту как она обнажилась, он облизал губы, как волк, почуявший добычу. Он был готов съесть ее на ужин.

— Заведи руки за спину.

— Ты командуешь.

Он покачал головой из стороны в сторону.

— Я в отчаянии. Заведи руки за спину, или я буду вынужден сделать что-то резкое и порвать эти очень дорогие брюки.

Обычно Габриэль держал себя в руках. Эверли нравилось знать, что она могла заставить его так близко подойти к потере контроля.

Кусая губы, она завела руки за спину. Ее груди напряглась, а соски превратились в пики, как будто ожидая его прикосновений.

— Ты осознаешь, насколько красива? — Его большие ладони обхватили ее груди.

— Я знаю, что ты заставляешь меня чувствовать себя такой.

— Я хочу быть с тобой, Эверли. И я не имею в виду только сейчас. Я не хочу, чтобы это закончилось. — Он посмотрел на нее, его лицо выражало вопрос, на который она не знала ответа, потому что не была уверена, в чем заключался вопрос. Он, конечно, не может говорить о реальных обязательствах. Она не могла думать об этом сейчас.

— Не заставляй меня ждать, — пробормотала она вместо этого. — Пожалуйста.

Гейб наклонился и поцеловал ее грудь, облизывая набухший пик. Он лизнул чувствительный кончик, двигаясь вокруг и вверх, поглаживая его языком, прежде чем прикусить зубами. Ощущение пронеслось прямо к ее киске. Она задохнулась.

— Ты не веришь мне, — пробормотал он. — Думаешь, что я откажусь от тебя, но это не так, малыш. Я намерен защитить тебя, Эверли. Я выбираю тебя. Я буду рядом с тобой. Даже если ты попытаешься оставить меня, потому что думаешь, что так будет лучше для нас или что-то еще, я приду за тобой. Я заставлю тебя передумать.

Легко говорить такое в пылу страсти, но может ли это сработать между ними на самом деле? В конце концов, она могла простить глупости, которые он сказал своей сестре. Но он все еще был гламурным мальчиком, а она была обычной девушкой, влюбленной в него. Таким образом, она решила, что трудно поверить, что слова, которые он сказал сейчас, были реальнее, чем то, что он сказал Саре. Эверли понимала, что жизненный опыт Габриэля научил его быть осторожным, и поняла, почему он не доверял ей в самом начале. Ей хотелось верить, что она действительно что-то значила для него, что они могли стареть вместе. Как она могла просто поверить, что этот потрясающий мужчина хочет ее не только ради секса? Могли ли они преодолеть все проблемы между ними и, возможно, построить совместное будущее?

А потом она уже не могла думать, потому что он сжал ее сосок губами и притянул ближе. Он дернул его, посылая острое удовольствие циркулировать по телу Эверли.

— Мне нужно больше. — Гейб опустил ее на сиденье. Она могла почувствовать, как под ней в успокаивающем ритме машина едет по дороге.

Он стянул ее платье и, прежде чем она успела возразить, сдернул нижнее белье с бедер вниз по ногам. Отбросив его в сторону, он задрал платье вверх и уставился на нее.

Ее голодный волк стал еще голоднее.

— Разве Дэкс не скоро остановится? — тяжело дыша, спросила она. — Может, нам стоит подождать, пока мы не доедем до Коннора?

Но она не хотела ждать. В ту минуту, когда они остановятся, и дверь лимузина откроется, внешний мир снова вторгнется в их жизнь. Им придется рассказать Коннору обо всем, что произошло, и пройдут часы, прежде чем они снова смогут остаться наедине.

Но она также не хотела появиться завтра в таблоидах с платьем вокруг талии и Габриэлем между ее ног.

Похоже, он не испытывал тех же проблем, когда присел и стал прокладывать дорожку из поцелуев вверх по ее бедру.

— Он не остановится, пока я не скажу ему. Я хотел побыть с тобой наедине. Я хочу снова тебя попробовать. Я когда-нибудь говорил тебе, как чертовски приятно ощущать твой вкус на языке?

Его рот парил над ее киской, и все мысли о том, чтобы остановиться, исчезли. Вдыхая ее аромат, он потирался лицом прямо о ее самые чувствительные местечки. Все, что он

делал, ощущалось так хорошо. Это было немного запретно и так интимно, что переполняло ее сердце чувствами.

— Мне нравится, когда ты пробуешь меня на вкус.

Гейб поднял голову, его глаза пылали.

— Правда?

Слабая улыбка заиграла на его губах, перед тем как он снова скрылся между ее ног, зубы задели внутреннюю часть ее бедра.

— Я все время думаю о том, как ты меня касаешься, — выдохнула Эверли, зарывшись пальцами в его короткие волосы.

Он отстранился и обхватил ее бедро, его пальцы порхали по клитору.

— Вот так?

Она застонала, напрягшись всем телом.

— Больше.

— Тогда скажи мне, что ты хочешь. Скажи, что тебе нужно. Что эта милая маленькая киска хочет от меня?

— Поцелуй меня.

— О, это я могу сделать. — Он поцеловал ее прямо над клитором. — Видишь. Я очень хорош в этом деле.

Засранец. Она не пропустила его ухмылку. Он наслаждался возможностью помучить ее и намеревался заставить ее умолять.

— Нет. Оближи меня.

Он провел языком вдоль одной ее половой губы, а затем по другой, медленным движением, которое сводило ее с ума.

— Твое желание для меня закон.

— Черт побери, Габриэль. Я хочу твой язык везде. Пробуй меня. Заставь меня умолять, кричать и кончить. — Она посмотрела на него. — Никто не может заставить меня чувствовать себя так, как ты.

— Именно это я и хотел услышать.

Он приблизился к ней, и она задохнулась от первого долгого движения его языка. Эверли откинулась назад, и ей не оставалось ничего, кроме как сдаться. Она жаждала удовольствия, отдавать и брать, в те моменты, когда сдавалась ему. Но это значило бы гораздо больше, если бы у них было будущее. Она хотела быть его партнером — в удовольствии, в бизнесе, в жизни.

Ее мысли рассеялись, когда его язык начал творить волшебство.

— Габриэль...

— Раздвинь ноги шире, детка. — Он толкнул ее колени, вклиниваясь между ними плечами.

Задыхаясь, она тонула в изысканном блаженстве. Один из его пальцев раздвинул складки, вторгаясь в нее. Чувствовать его было невероятно, это пробуждало в ней новый голод. Она прижалась к нему, пытаясь заставить его проникнуть глубже, двигаться быстрее. Но он продолжал удерживать этот устойчивый ритм, который заставлял ее тело напрягаться. Кожа покрылась мурашками, дыхание сбилось.

Он вел ее к вершине желания. Эверли схватила его за волосы, пытаясь обернуть ноги вокруг плеч — в поисках чего-то еще, что могло бы подтолкнуть ее к краю. Он отказывался спешить или изменять медленный, сводящий с ума ритм.

Когда она захныкала, он нашупал ее клитор, а затем взглянул на нее. Его губы блестели от ее возбуждения.

— Ты хочешь большего.

Это был не вопрос.

— Ты знаешь, что да.

— Тогда попроси меня.

— Больше, Габриэль. Сейчас. — Она хотела выкрикнуть ему приказ. Она была так близка к краю. — Дай мне больше...

Казалось, он решил ее помучить.

— Больше чего? Больше моих пальцев, или ты хочешь мой член?

У нее не было никаких сомнений в том, что именно она хотела.

— Ты нужен мне внутри, Габриэль. Жестко. Быстро. Заполни меня.

На его лице появилось выражение опасного удовлетворения.

— Несомненно, но я хочу, чтобы ты поработала ради этого, детка. Эта поездка займет больше времени, чем мы предполагали.

Он снова коснулся ее губами, и Эверли ахнула, каждый ее мускул напрягся, когда он снова повел ее к ошеломляющему удовольствию.

В этом они подходили друг к другу. Как и он, она хотела, чтобы эта магия продолжалась вечно.

*

Гейб наслаждался каждой ее частичкой. Когда он провел языком по ее нежной плоти и вошел в нее вторым пальцем, то не мог не наслаждаться процессом. Она так хорошо пахла. Женственно и сладко. Он был уверен, что, даже умирая, будет все еще помнить о вкусе ее возбуждения на своем языке. Ее кожа была настолько мягкой, что он переживал, что на ее бедрах останется след от его щетины, но у него не было времени побриться.

Кажется, Эверли это не заботило. Она широко раскрыла свои бедра, без колебаний открывая ему великолепный вид на ее прелести. Она открылась для него, как цветок, который слишком долго обходился без солнца. Он облизнул жемчужину ее клитора. Маленький драгоценный камушек так и умолял обратить на него внимание. Он собирался позаботиться о нем. Она могла сражаться с ним где угодно, но здесь у них были одни и те же мысли, одни и те же потребности.

Вновь войдя в нее пальцем, он втянул ее клитор в рот, установив ритм, который вскоре заставил ее извиваться на его руке, отчаянно нуждаясь в том, чтобы кончить. Взгляд, звук и запах ее возбуждения только подпитывали его желание, но с каждым мгновением она становилась все более безрассудной, ногти царапали его кожу, бедра стискивали голову. Боже, он любил ее беззастенчивую радость от секса, как она никогда не сдерживалась.

Он почувствовал, как она сжалась вокруг него, и услышал ее пронзительный крик. Она извивалась на кожаном сиденье, ее тело оправлялось от оргазма, который он ей подарил. Салон автомобиля наполнился ее запахом — и он едва сдерживал себя, чтобы не сорвать с нее одежду, рвануть молнию на брюках и полностью заполнить ее.

Когда ураган закончился, волны оргазма стихли, она вздохнула.

— Как ты это делаешь?

Он не ответил, потому что не знал, что сказать. Секс с ней был просто лучше. С самого первого момента, как он прикоснулся к ней. Кроме того, это было по-другому, в отличие от бесчисленного количества раз с размытыми лицами и телами, как было прежде. То, что

было у него с Эверли, было каким-то образом... больше.

Если бы другая женщина похвалила его сексуальные навыки, он бы ухмыльнулся, но ее слова заставили его чувствовать себя странно уязвимым. Он не хотел быть просто хорошим любовником для нее. Он даже не хотел быть только самым лучшим любовником, который у нее когда-либо был — нет, если это все, что он значил для нее.

Гейб хотел быть ее единственным любовником. Он хотел занять место в ее сердце.

Мысль мелькнула в голове, и он выпрямился на сиденье с ошеломленным вздохом. Все, что ниже пояса, призывало его стянуть брюки и втолкнуть член в ее влажную плоть, но от Эверли ему нужно было что-то большее, чем просто удовольствие.

И он, мужчина, который всегда был уверен в себе и никогда не колебался, замер. Что делать, если она не ответит взаимностью?

Но даже несмотря на сомнения и страхи, вертящиеся в его голове, Гейб не мог оторвать от нее глаз. Она выглядела такой прекрасной и развратной с платьем, собравшимся гармошкой на талии. Все ее великолепные изгибы и самые интимные части были выставлены для него напоказ. Это в ней он тоже любил.

Ее кожа покраснелась, а рот был слегка приоткрыт, когда она глубоко вздохнула и открыла глаза, чтобы посмотреть на него.

— Что-то не так?

Он покачал головой.

— Ничего.

Она еще сильнее покраснела.

— Ты меня не хочешь?

— Я хочу знать, хочешь ли ты меня. — Боже, это прозвучало глупо. Он должен взять ее. Она не будет бороться с ним, но ему нужно было что-то еще, кроме ее молчаливого согласия и обмена плотью. Целью было попасть не в ее постель, а в сердце.

— Конечно, я хочу тебя. Я думала, что показала это довольно ясно. — Она отдернула юбку, пытаясь поправить одежду. — Что происходит? Дэкс все еще везет нас?

Дерьмо. Он потерял ее. Разочарование было не просто сокрушительным.

— Я скажу ему ехать домой.

Хотя, на самом деле, они не поедут к нему домой, это слово показалось правильным, потому что для него дом там, где была она. Когда, черт возьми, это случилось?

Гейб судорожно вздохнул и попытался подавить желание выбить окна лимузина. Он понятия не имел, как пережить остаток ночи, но ему не следовало ожидать большего после того, как он обошелся с ней сегодня утром.

Он не хотел даже думать о том, что будет делать оставшуюся часть жизни.

Глядя на улицы Манхэттена, он наблюдал, как мимо пролетает Мидтаун. Огни Таймс Сквер освещали вечерний город. Туристы сновали по площади, глаза на множество мигающих знаков, рекламирующими все — от шоу на Бродвее до кроссовок, в то время как местные жители проносились мимо и игнорировали их.

Гейб поморщился. Он откладывал неизбежное, но он хотел кое-что прояснить, прежде чем скажет Дэксу конечный пункт назначения.

— Эверли, я сделаю все, что угодно, чтобы ты забыла, что я сказал сегодня утром. Ты должна это знать. Я понимаю, что это не самое удачное время, чтобы начать отношения, но я не могу отпустить тебя из-за того, что сейчас не подходящий момент. Я облажался. Я должен был тебе поверить. Я могу только обещать, что не совершу ту же ошибку снова. Ты

можешь думать, что я подонок из-за того, что так пекусь о твоей безопасности, но я обещаю, что не оттолкну тебя.

Она кинула на него осторожный взгляд, явно неуверенная, можно ли ему верить,
— Ты все еще собираешься меня запереть?

Да, это была та самая реакция, на которую он и рассчитывал, и жутко жалел об этом. Гейб закрыл глаза на долгий момент, слушая шелест одежды, пока она одевалась, жалея, что не может переписать большую часть этого дня.

— Конечно, нет. — Он открыл глаза, готовый объясниться, и все мелкие слова, которые мужчина обычно использовал, чтобы очаровать и убедить женщину, застряли у него в горле, когда он увидел ее. — Ты голая.

Она была прекрасно, великолепно обнаженной. Она не одергивала свою одежду. Вместо этого она взяла и сбросила ее на пол.

Ее губы дернулись в сексуальной улыбке.

— Вы констатировали очевидное, мистер Бонд.

Его член внезапно волнительно дернулся. Сердце пропустило удар.

— Эва...

Она двигалась между его ног, руки скользнули вверх по бедрам.

— Моя очередь, Габриэль. Я думаю, в этом была наша проблема. Я не требовала равенства. Я не могу быть идеальной принцессой, которую ты запираешь и навещаешь только когда думаешь, что это безопасно. Мир — это большое плохое место, и тебе нужен кто-то, на кого ты можешь рассчитывать. И это я. Один человек сказал мне сегодня, что когда все пойдет крахом, ты предпочтешь своих друзей мне.

Он действительно хотел бы поговорить с этим парнем.

— Неправда.

Она вытянула руку, чтобы остановить его.

— Я думаю, может, это и так, но не уверена, что с этим делать, поэтому просто буду жить настоящим моментом.

Он не хотел жить настоящим моментом. Он понял это, когда смотрел на нее. Он был человеком, который всегда так жил. После смерти отца он был вынужден заботиться о бизнесе, своей сестре, теперь корпорации «Кроуфорд», а также племяннице или племяннике. Он взял на себя ответственность, но Эверли заставила его желать большего. Она заставила его мечтать о будущем.

Его дни в качестве мачо остались в прошлом, и прямо сейчас его осенило, что он уже никогда не будет беззаботным мальчишкой. Может быть, все это, так или иначе, было иллюзией. Дни, когда он колесил по миру с друзьями, прошли. Он будет с ностальгией вспоминать их, но встреча с Эверли стала катализатором для его превращения из мальчика в настоящего мужчину. Ее мужчину.

И она, вероятно, не поверила бы ни одному чертовому слову, что он скажет.

Это заставило его чувствовать себя таким чертовски беспомощным. Он мог уволить ее и попытаться заставить работать в его компании, где он сможет присматривать за ней. Тогда перед ними будут два пути: она либо возненавидит его за это или подчинится ему, и медленно вся энергия Эверли угаснет, ее уникальный дух затмит его потребность в контроле.

Гейб не знал, что делать дальше, как найти выход из этой ситуации, в которую он сам себя загнал. Он только знал, что хотел ее так отчаянно, что примет все, что она ему даст.

— Что ты собираешься делать, красавица? — Он откинулся назад, потому что она хотела контроля, и он должен был дать ей это — сейчас. Потом он снова заберет его, но только после того, как позволит ей немного руководить.

Его Эва скользнула руками поверх его брюк, по его члену, заставляя его вздрогнуть и больше желать ее прикосновений.

— Соблазнять тебя.

— Все, что тебе нужно делать, чтобы соблазнить меня, это просто быть рядом.

Она осторожно потянула его молнию вниз.

— Я не знаю об этом. Сегодня ты кажешься немного нерешительным.

Его член выскочил из плена. Казалось, он указывал на нее, словно точно знал, где хотел оказаться. Хотя ему нравилось, что его называют нерешительным. Похоже, теперь была ее очередь давить на него.

— Нерешительным? Детка, я пытался дать тебе свободу, в которой ты, казалось, нуждалась.

Она смотрела на его член, ее пальцы порхали по его плоти.

— Мне не нужна свобода. Но я могла бы показать тебе, что хочу тебя. Я могла бы лизать и сосать его, но я подумала кое о чем. Последние несколько дней, кажется, повлияли на тебя. Может быть, тебе следует лечь и позволить мне позаботиться о тебе.

— Я делал это утром, и мне стало лучше.

— Ну, возможно, тебе стало бы еще лучше, если бы ты не сказал своей сестре, что я была просто подвернувшейся шлюхой. — Она присела на корточки.

О, она рвется в бой. Хорошо, он даст ей то, что она хочет.

— Я этого не говорил.

Эверли пожала изящным плечом.

— Может быть, не дословно, но близко.

— Ты не хочешь слушать, что я говорю. — Это съедало его. Она оставила ему лишь один путь. — Ну, малыш, похоже, позволить тебе взять контроль, оказалось не лучшей идеей, так что может мне следует его забрать. Иди сюда.

Гейб не мог не заметить, как ее соски затвердели в ту же минуту, как его голос стал грубым. Она наслаждалась сексом, когда Габриэль брал верх. Он не сомневался, что она любила быть сверху время от времени. Он просил ее о доверии, но, учитывая его прошлое и то, что было сказано Саре, не говоря уже о словах ее информатора, с этим могли возникнуть сложности. Конечно, они могли бы попытаться обговорить все это сейчас, но он подумал, что пришло время для некоторых действий. Может быть, он мог выразить свои чувства к ней более красноречиво без слов.

— Чего ты хочешь? — Эверли провела языком по губам, ее дыхание сбилось.

— А чего, ты думаешь, я хочу? Тебя. Как я уже говорил, я всегда тебя хочу. Я определенно хочу Эверли, которая оказалась достаточно храброй, чтобы раздеться и встать на колени в машине в центре Мидтауна, на одной из самых оживленных улиц Манхэттена. Я думаю, что хочу трахнуть эту Эверли прямо сейчас.

Лимузин попал в обычную для Таймс-Сквер пробку. Они стояли в полосе около тротуара, и Эверли повернула голову. Ее глаза расширились, когда она увидела сотни людей, идущих рядом. Она подняла руки, чтобы прикрыть грудь.

Гейб отказывался с этим мириться. Вместо этого он притянул ее к себе на колени.

— Не смей. Ты разделась для меня. Хотела показать мне, насколько великолепна. Так

не прячься сейчас.

— Но, Габриэль... — Она показала на окно.

Он не позволит ей использовать это в качестве оправдания.

— Стекла затонированы. Никто ничего не увидит. Никто не увидит, как чертовски красива твоя грудь. Кроме меня.

Он обхватил ее грудь. Он никогда не привыкнет к тому, как идеально она ему походит, насколько она мягкая. Она вздрогнула от его касания, но он был уверен, что это не из-за смущения или страха.

Возможно, мысль о сексе так близко с толпой возбуждала ее? О, он может это принять, если это заводит его девушку. Он держал ее грудь в руке, словно показывая ее народу на улице.

— Если бы они могли тебя увидеть, они бы все остановились и с замиранием сердца смотрели, насколько ты прекрасна. Они бы поклонялись тебе.

У нее вырвался смешок.

— Я так не думаю.

— Прекрати себя принижать. Взгляни на себя моими глазами. Посмотри, какой великолепной я тебя считаю. — Даже если она уйдет от него, он хотел, чтобы она это поняла. Он хотел, чтобы она взглянула в зеркало и увидела, как она прекрасна и никогда больше в этом не сомневалась. — Раздвинь ноги.

— Я не знаю. — Но ее колени раздвинулись в стороны, открывая киску.

Его член был в полной боевой готовности. Ее киска была слегка припухшей от недавнего оргазма, но уже снова выглядела желающей и нуждающейся. Он прикоснулся к ней, скользя пальцами по влажности, размазывая соки.

— И это так мило. Они будут смотреть, как я глажу тебя, трахаю тебя пальцами. Что я сейчас и сделаю.

— Оооу... — Она откинула голову назад. — Сделай это, Габриэль. Дотронься до меня.

— Обязательно, но всему свое время. Во-первых, я собираюсь позволить людям снаружи полюбоваться шоу. Самым лучшим, которое когда-либо было на Бродвее. Красивее, чем огни. — Он мог почувствовать, как она извивается, пытаясь прижаться к его пальцам. — Они будут смотреть, как откроется твой рот, когда я сделаю это.

Он осторожно нажал на клитор. Точно, как он себе и представлял, у нее сбилось дыхание, а рот открылся в удивленном «О», словно ее действительно застигли врасплох. Он хотел научить ее ждать от него удовольствия, требовать его. Он хотел, чтобы она знала, что, когда его руки были на ее теле, она всегда будет удовлетворена.

Ее спина изогнулась, грудь выдвинулась вперед, и у нее был такой сексуальный взгляд. Она лежала на его коленях, раздвинув ноги для его удовольствия. Хотя он был абсолютно уверен, что никто не сможет увидеть их в лимузине, он мог представить себе мир, любующийся и восхищающийся Эверли. Но обнаженная, извивающаяся в экстазе Эверли, была только для него. С другими женщинами он позволял себе играть в эксгибиционизм, но ее он никогда никому не покажет. Ее тело принадлежало ему, и он не собирался позволить другому мужчине увидеть его.

Машина тронулась, но всего на несколько метров. Кто-то задел лимузин, пока переходил улицу.

Эверли распахнула глаза.

Он снова закружил пальцем по ее клитору. Существовал только один способ заставить

ее потерять голову от наслаждения.

— Встань на колени.

Он помог ей опуститься на пол. Она упала на колени, а затем все, что он мог видеть — это ее великолепная задница в воздухе. Он протянул руку и положил руку на ее ягодицу, поглаживая ее.

— Пожалуйста, Габриэль. Я не могу принять больше.

— Ты будешь брать столько, сколько я тебе даю. — Но он не собирался ждать. Он нуждался в ней. Он опустился на колени позади нее, позволив брюкам упасть. Он не собирался тратить время на то, чтобы снять их. Его желание носило слишком неотложный характер, и ему нравился тот факт, что он был практически одет, в то время как она была восхитительно обнаженной. Было что-то декадентское в этой коже, выставленной напоказ.

Он погладил себя перед тем, как сжать ее бедра и войти. О, да. Именно то, что нужно. День был бы совсем другим, если бы он не выпускал ее из постели.

Он поморщился. Это было именно то, чего она пыталась избежать. Она не хотела, быть его маленькой игрушкой для секса. Она хотела, чтобы ее уважали. Неужели она хотела быть любимой? Любимой им?

Гейб был совершенно уверен, что поезд уже ушел, и он ничего не может сделать. Он любил ее и должен был найти способ доказать это. Иногда самый простой способ был лучшим. Он узнал это давным-давно.

Он двигался внутри нее, ее тело окружало его, ее тепло грело его.

— Я люблю тебя.

Она вскрикнула и задвигалась ему навстречу. Он чувствовал, как эти слова повлияли на нее. Но она ничего не сказала в ответ.

— Я люблю тебя. — Может быть, он должен был просто повторять это, пока она не поверит. Он толкнулся глубже, каждой клеткой ощущая чистое наслаждение.

— Я так тебя люблю.

Она качнула головой, но толкнулась, принимая его еще больше.

— Габриэль, я не могу.

Эверли столько пережила за последние сорок восемь часов. Черт, только пару часов назад ее чуть не прикончили. И теперь он не мог просить большего.

Даже если он ее потеряет, то будет продолжать любить. Этот факт вонзился ему прямо в сердце, пока он крепко ее сжимал.

— Ты и не должна, детка.

Он продолжил двигаться, толкаясь членом. Так хорошо. Она ощущалась настолько совершенной, ее шелковая плоть сжималась вокруг него. Он вбивался в нее, а она отбивалась. Каждый толчок она встречала движением в ожесточенной борьбе за удовольствие.

Он поднял ее, находясь глубоко внутри. Ее руки со стуком прижались к окну, пока она пыталась балансировать, ее грудь приблизилась к стеклу.

— Что бы они увидели теперь? Великолепную женщину, которую трахает мужчина, который не может без нее жить. Они увидят тебя, но и меня тоже. Я не смог бы спрятаться от них и не буду прятаться от тебя. Ни секунды больше.

Он посмотрел вниз, наблюдая, как его член входит в нее и выходит. Их единение было прекрасным. Но ему нужно было видеть ее лицо, черт побери. Его больше не волновали фантазии, только она.

Он вышел и потянул ее вниз, на пол, радуясь, что под ними был мягкий ковер. Когда он перевернул ее, ее глаза были сонными от полученного наслаждения.
— Что?

Она была всем, чего он хотел и даже не знал об этом. Нуждался. Беспokoйные страсти, которые терзали его всю жизнь, казалось, исчезали, когда он был с ней. Эта женщина имела над ним столько власти, что это заставляло его нервничать. Она могла погубить его за мгновение. Несколько жестоких слов, предательство, и он уже никогда не будет прежним. Он так часто видел такое. В его мире браки не приносили счастья. Это были союзы денег, амбиций и секса. Но он хотел большего.

У него ничего не получится, если он сейчас отступит. Он снова приготовился и толкнулся в нее еще раз.

На этот раз она обняла его ногами за талию и вздохнула.

— Так-то лучше. Не пойми меня неправильно, мне всегда хорошо с тобой, но сейчас в особенности. Мне нравится, когда ты можешь меня целовать.

Он сдерживал себя, его член все еще был внутри, когда он наклонился и поцеловал ее. Это было сладкое ощущение слияние губ.

— Я хочу видеть твое лицо. Я хочу видеть твое лицо, когда говорю тебе, как сильно я тебя люблю.

Ее глаза наполнились слезами, когда она посмотрела на него снизу вверх.

— Габриэль, я не могу. Я говорила тебе.

Он вышел и снова медленно наполнил ее.

— Ты и не должна. Ты ничего не должна говорить мне, но мне нужно, чтобы ты знала. Я люблю все в тебе, Эверли Паркер.

Он смотрел прямо ей в глаза, не отводя взгляда, пока занимался с ней любовью. Она сделала его лучше. Он бы не стал прятаться от этого или отталкивать. Любовь Эверли была важна. Он будет делать все, чтобы заработать ее, но ощущение любви к ней значило для него целый мир. Его любовь к ней изменила его во многих отношениях.

Он снова поцеловал ее, позволяя ей сорваться с крючка, но только пока. Он будет пытаться снова и снова, так часто, как сможет. Он никогда не сдастся.

Впервые он вел бой в реальной жизни. Конечно, он боролся на спортивных площадках, на школьном дворе, в залах заседаний, но победа над Эверли Паркер определит его будущее. Он будет безжалостен в своем стремлении.

Гейб позволил ей принять его, желая, чтобы каждая клетка их кожи соприкоснулась. Грудь к груди. Губы к губам. Путаница рук.

Снова и снова он входил в нее, желая, чтобы этот момент никогда не кончался. Она сжималась вокруг него и кончила дважды, прежде чем он уже не смог сдерживаться. Позвоночник покалывало, яйца болели от накопившегося напряжения. Он брал ее жестко и отдал все, что имел, чувствуя, как его затопило удовольствие.

Тяжело дыша, он упал на нее, упиваясь близостью, тем, как их сердца бьются вместе, как выравнивается их дыхание.

Автомобиль набирал скорость, пока они двигались по Мидтауну.

— Гейб, ненавижу приносить плохие новости, но мне нужно вернуться к Коннору. Боюсь, там что-то случилось. — Послышался голос Дэкса в динамике.

По крайней мере, он удачно выбрал время, но Гейб вздохнул. Последнее, что ему было нужно, это еще одна проблема.

Он посмотрел вниз на Эверли.

— Ты в порядке? Можешь поехать со мной? Я знаю, ты хочешь вернуться домой, но если Коннор что-то узнал, я хочу, чтобы ты была там.

Она кивнула. Впервые с тех пор как он облажался, она улыбнулась ему той же самой мягкой улыбкой, как в их первую встречу.

— Да. Я поеду с тобой.

Он привстал, помог ей подняться и коснулся громкоговорителя, соединенного с передней частью лимузина.

— Отлично. Разворачиваемся.

Он почти дотянулся до ее платья, когда она свернулась у него на коленях.

— У нас есть еще несколько минут. Эта пробка была ужасной. Просто дай мне немного времени.

Гейб не собирался отказывать. Он держал ее все то время, что они ехали по улицам Манхэттена, а мимо проплывали толпы людей и здания, озаренные яркими вывесками.

Глава 16

Эверли пыталась разглядеть измятую ткань дизайнерского платья, когда вошла на кухню в квартиру Коннора. Габриэль шел прямо за ней, но его костюм, казалось, пережил их быстрый перепих в лимузине гораздо лучше, чем платье от Прада.

Перепих? Неужели она действительно пытается обмануть себя? То, что они пережили, не было случайным половым актом. Да, это был жаркий, сводящий с ума секс, но Габриэль Бонд сказал: «Я люблю тебя».

И она ничего не сказала в ответ.

Эти слова вертелись прямо на кончике языка. Было так легко ответить тем же, даже естественно. Но насколько сильно Эверли заботилась о нем, настолько же она боялась непродолжительности его любви, постоянно преследующих папарацци, а также боли, которая накроет ее, если она останется одна. Габриэль пугал Эверли, потому что наедине с ним она не узнавала себя. Она не была одной из тех развратных девушек, которые занимаются любовью в лимузине, обнажаются в паре метрах от толпы случайных людей на улице. Но Эверли пришлось признать, что ей нравилось, какой она становилось наедине с ним.

Она бы хотела точно знать, что с ним делать. С ними.

— Ты в порядке? — Пальцы Габриэля коснулись ее, как будто умоляя взять его за руку.

Она отступила, потому что стоит ему взять ее за руку, как у нее откажут мозги.

— У меня все отлично.

Ей было немного стыдно, но в остальном, если не считать небольшие болезненные ощущения из-за ее близкой встречи со смертью, она чувствовала себя на удивление хорошо.

Потому что он спас ее.

Она взглянула на Габриэля. Он даже не пытался скрыть боль, когда Эверли отстранилась. Он сжал челюсти и не сводил с нее взгляда, в его глазах светилось страдание. Все внутри нее сжалось, когда он нахмурился и вошел в комнату, опережая ее.

Дэкс обошел девушку и присоединился к Габриэлю, положив руку ему на плечо, как бы поддерживая. Когда капитан военно-морского флота посмотрел на нее, его взгляд пылал от гнева.

В этом сценарии она была плохой девочкой.

Эверли расправила плечи и вошла в столовую, где Коннор пристально вглядывался в свой компьютер. Его коротко стриженные волосы выглядели так, словно он взъерошил их.

Он взглянул на Габриэля, его губы сжались, прежде чем он заговорил.

— Полиция нашла второго человека, знакомого нам по прошлой ночи. Лестер Холл. Он мертв. Одна пуля между глаз и две в грудь.

Дэкс закрыл глаза и застонал.

— Дерьмо.

Так ее таинственный информатор снова оказался прав.

— Звучит так, словно его казнили. Скорее всего, Братва, если моя информация верна.

— Почему? — спросил Габриэль. — Мы не можем утверждать на сто процентов, что здесь замешана русская мафия.

Коннор откинулся на спинку стула.

— Я думаю, радикалы правы. Две пули в грудь и одна в голову — это знак профессионала, который не оставил жертве ни шанса. — Он повернулся к ней. — Я хотел бы знать, какая у тебя есть информация. Когда ты сегодня утром ушла, у тебя ничего не было.

Она пожалала плечами.

— Во второй половине дня я встретила с человеком, который посылал мне таинственные сообщения и, кажется, подключился к камерам слежения в доме Мэддокса.

У Коннора отвисла челюсть, и Эверли была уверена, что удивила его. Она готова была поспорить, что это мало кому удавалось.

— Ты встречалась с Глубокой Глоткой?

— Звучит как название порнофильма, — ответил Габриэль, покачав головой. — Она встретила с парнем, который, кажется, что-то знает.

Коннор вздохнул.

— Простите его. Он проспал половину американской истории. И, видимо, пропустил урок о призрачной фигуре во время Уотергейтского скандала, который выложил все Вудворду и Бернстайну, и в итоге, поспособствовал отставке Никсона.

— Я знал это. — Габриэль закатил глаза.

Что-то в ссылке на Уотергейт пугало ее.

— Что ж, наша Глубокая глотка определенно играет в этом какую-то роль. Он появился в плаще и фетровой шляпе. Я чуть не ушла, пока он не доказал, что знает что-то невероятное. Он твердил, что происходит что-то гораздо запутаннее, чем убийство Мэддокса, и это уходит корнями глубже, чем я могу себе представить. Может быть, из-за того, что ты упомянул Уотергейт... но мне приходит на ум только одно.

— Зак, — сказал Габриэль, его глаза превратились в льдинки.

— Думаешь, этот человек преследует Зака? — спросил Дэкс.

— Не знаю. Он специально говорил загадками.

Коннор потер рукой глаза.

— Опять же, я думаю, это дело рук радикалов. И журналистка оказалась умнее, чем я предполагал. Стоит лишь намекнуть, что Зак участвует в чем-нибудь скандальном, это будет бомбой.

— Неужели он закрыл расследование ФАА? — спросила Эверли.

— Я не знаю. — Коннор встал и потянулся. — Если будем действовать быстро, сможем поймать Романа на том сборе средств на площади через двадцать минут. Завтра он должен вернуться в Вашингтон. Я говорю, что мы загоним его в угол и выясним, что, черт возьми,

происходит. Роман всегда был отличным лжецом, но мы хорошо его знаем. Если он что-то скрывает, мы разберемся

— И что будем делать тогда? — Слова таинственного мужчины не давали Эверли покоя. Он сказал, что они избавятся от нее, чтобы защитить свои секреты. Откуда она узнает, что они не сделают этого и не бросят ее, не сказав, что случилось с ее братом?

— Мы разберемся, — заверил Коннор.

— Зак бы не сделал ничего криминального, — настаивал Дэкс.

— Но он мог кого-то прикрывать. — Габриэль почесал подбородок.

— Кого? — спросил Коннор.

Габриэль просто пожал плечами.

— Может быть, он думает, что виновен я. Не знаю. А как насчет Романа? Вы знаете, что он сделал бы все, чтобы добиться избрания Зака, особенно после смерти Джой.

Так что, возможно, он бы стал прикрывать еще одного из его близких друзей?

В комнате воцарилась зловещая тишина при упоминании покойной жены президента. Эверли вспомнила, как в новостях говорили, что она приняла на себя пулю, предназначавшуюся Заку Хейсу на выступлении за считанные дни до выборов. Зак накрыл тело жены своим собственным в последующем хаосе, но было уже слишком поздно. Фото молодого, красивого политика, измазанного кровью, было в каждой газете, в каждом телевизоре.

Конечно, она никогда не встречалась с президентом, только видела фото серьезного, даже мрачного мужчины, чьи улыбки были настолько редки, что были похожи на вспышку. Она не знала его, или насколько безжалостным он мог быть. Но она встречала Романа Колдера и имела представление, на что тот готов пойти.

Гейб вздохнул.

— Если Зак хотел что-то скрыть, Роман его прикроет. Черт, он бы это устроил.

Коннор мерил шагами комнату.

— Нам нужно поговорить с ним. Я не вижу связи. Я столько информации изучил за весь этот чертов день и не вижу во всей этой херне никакой связи, кроме той, что отец Зака был послом в России в течение многих лет, и, по-видимому, здесь замешана Братва. За последние несколько десятков лет Зак не возвращался в Москву. Может, Роман знает что-то.

— И не говорит нам? — спросил Дэкс.

Коннор захлопнул ноутбук и пожал плечами.

— Возможно. И все становится только хуже, потому что единственный человек, с которым мы могли бы поговорить, умер в тюрьме около часа назад.

В комнате по-прежнему царил мертвая тишина.

— Валери мертва?

— Ага. Полиция обнаружила ее в бессознательном состоянии в своей камере, и она скончалась по пути в больницу. Они предположили, что она накачалась наркотиками перед арестом, и им потребовалось много времени, чтобы это проверить. Офицеры сказали, что она немного шаталась, когда они привели ее, — объяснил Коннор.

— Или кто-то вколол ей дозу в тюрьме, потому что не хотел, чтобы она заговорила, — размышляла Эверли.

Она встретилась взглядом с Коннором.

— Или это. Я не удивлюсь, если они найдут след от иглы на ее теле. Достаточно легко было бы сделать это в любой момент при перевозке. Бог свидетель, у Братвы есть свои люди

среди копов.

— Таким образом, мы оказались там же, с чего начинали. — Впереди таилось что-то опасное, а они были на шаг позади.

Габриэль подошел и взял ее руки в свои. На этот раз она не вырвалась.

— Эверли, я знаю, что это неприятно, но клянусь, что сделаю все, что смогу. И сейчас ты не можешь идти домой одна.

Как будто она это делает.

— Я не буду спорить с тобой в этом вопросе, Габриэль. Существует реальная угроза. У нас уже целая гора трупов. Я не говорила тебе о Глубокой Глотке, потому что не хотела его спугнуть, и знала, что ты будешь против нашей встречи.

— Это правда, — признал он. — Если он снова позвонит, я дам тебе с ним разобраться. Ты хорошо действовала сегодня, но не учла автомобиль, который чуть тебя не убил. Я согласен позволить тебе встретиться с ним, если ты согласишься позволить мне наблюдать за вами.

Он пытался. Она тоже могла.

— Хорошо.

Может быть, в конце концов, им удастся прийти к компромиссу.

Коннор кивнул.

— Тогда все в порядке. Я должен одеться к этому дорогущему ужину. Гейб, я захватил твой смокинг. Он наверху.

— Как ты попал ко мне? У тебя нет ключей.

Мужчина просто улыбнулся.

— Ты должен пойти со мной на эту тусовку. Ты привел Эверли и должен прояснить все с Романом. Дэкс может остаться и охранять ее.

— Он не должен сражаться в моих битвах, — заметила Эверли. — Отпусти меня. Я сделаю это.

Габриэль сжал ее руку, а затем посмотрел на Коннора.

— У нее есть пункт. Я позвоню консультанту по стилю, и платье сразу же пришлют сюда. Это займет не больше часа.

Конечно. Она не могла идти туда в своей одежде. Они не пытались заблокировать ее, просто забрали мяч. В какой-то момент ей придется решить, доверяет она Габриэлю Бонду или нет. Если он любит ее, как и говорил, ей придется поверить, что он поговорит с Романом и не обманет ее.

— Иди, — заверила она его. — Мы с Дэксом будем в порядке. Я могла бы сама повернуть небольшой взлом, если кто-нибудь одолжит мне компьютер. Габриэль заставил меня бросить свой. Думаю, пришло время и мне проверить фонд.

— Хорошо. Я весь день копался в документах «Кроуфорд». Фонд был моей следующей целью, — признался Коннор. — У меня есть оборудование, которое можно использовать.

— Не верь ему, — сказал Дэкс с озорной улыбкой. — Он провел большую часть своего времени, заигрывая с Ларой Армстронг в Интернете.

Коннор действительно немного покраснел.

— Я не заигрывал. Я строю с ней отношения, чтобы узнать, что она делает.

О, парень, у нее есть кое-что интересное для него.

— Лара Армстронг является единственным человеком, которому, по словам Глубокой Глотки, я могу доверять. Он говорит, что у нее есть информация.

— Действительно? — Хищная улыбка осветила лицо Коннора, и ей вдруг стало жаль Лару Армстронг.

— Он также сказал, что послал мне информацию, но я ее не нашла. Мне нужно еще раз прочесать свою электронную почту, чтобы отыскать ее. Предполагаю, он мог солгать. — Эверли так не думала, но должна была учитывать все варианты.

— Только не об участии Лары. Она увязла в этом деле по самую свою симпатичную макушку, и я собираюсь выяснить, что она знает. Буду готов через пятнадцать минут. — Коннор зашагал к себе в спальню.

— Кому-то стоит помолиться за эту женщину, — пробормотал Дэкс.

Эверли согласилась. Коннор выглядел как голодный волк, когда говорил о Ларе Армстронг.

— Он либо трахнет ее, либо убьет, — прошептал Габриэль, глядя вслед Коннору. — Я склоняюсь к первому варианту.

— Не думаю, что он убьет ее. — Дэкс пожал плечами. — Я надеюсь.

Габриэль улыбнулся Эверли.

— Ты уверена, что не против остаться? Я, правда, могу взять тебя с собой.

Его серьезные намерения по попыткам вовлечь ее в дело творили чудеса с ее беспокойством.

— Все нормально. И если тебе нужен Дэкс, то я обещаю, что не шагну за пределы квартиры.

— Никто из нас не сделает ни шагу. — Скрестил руки на массивной, твердой груди Дэкс.

— Я мог бы остаться с ней. — Похоже, Габриэль не хотел уходить.

— Гейб, ты знаешь правила Коннора. Поторопись. Я прослежу за твоей девушкой. Как сильно мне затянуть поводок? — спросил Дэкс, полностью ее игнорируя.

Гейб посмотрел на нее сверху вниз, взяв ее за руку.

— Я не собираюсь задерживаться, но если что-то случится, проследи за ней. Она хороша. Знает, что делает. И я хочу, чтобы у нее было прикрытие. — Он наклонился и коснулся ее губ своими. — Я люблю тебя, Эверли.

Казалось, эти слова ее сломают. И все, что она могла сделать, это выдохнуть, — Спасибо.

Он вздохнул, и его руки сжали ее, прежде чем мужчина отошел.

— Будь умницей.

Пока Габриэль поднимался по лестнице, она чувствовала себя все более опустошённой с каждым разделяющим их шагом.

— Спасибо? Он говорит «я люблю тебя», и ты благодаришь его? — Дэкс покачал головой, явно испытывая отвращение. — Мне нужно выпить.

Он ушел, и она была уверена, что потеряла его в качестве союзника.

Потирая лоб, Эверли побрела в гостиную. Большие эркеры открывали красоту Верхнег Вест-Сайда и Хадсон вдалеке.

Что ей делать? Она знала, чего хотела — Габриэля. Она просто не была уверена, что ей следует сдерживать его. Она решила доверять ему. Несмотря на то, что ей сказал Глубокая Глотка, она поделилась с ним всей своей информацией. Она все рассказала Габриэлю и его друзьям потому, что доверяет ему.

Когда он спустился вниз, то был уже одет в смокинг, который делал его еще больше

похожим на голливудскую звезду, ступающую по красной ковровой дорожке. Должна ли она судить его по внешности? Должна ли она опасаться его, потому что он был так прекрасен? Или она должна помнить, что он был человеком, который нуждался в том же, что и все — любви и привязанности? Она могла бы стать женщиной, которая подарит ему это, если откроется.

— Я скоро вернусь. — Он нежно поцеловал ее, как будто немного опасался углубить контакт, несмотря на все их предыдущие интимные отношения.

Она хотела вернуть ему поцелуй, хотела пообещать, что все будет хорошо, но все, что она могла сделать, это кивнуть.

Эверли хотела сказать намного больше, но вошел Коннор, с нетерпением поглядывая на часы.

Кивнув, он и Габриэль ушли. Она надеялась, что у Коннора есть еда в этом месте, потому что девушка немного боялась, что Дэкс позволит ей голодать.

— Я заказываю пиццу. Ты любишь грибы? — Крупное тело Дэкса заняло большую часть лестничной площадки.

— Только если там будет пепперони.

Час и одной пиццей с пепперони, грибами и дополнительным соусом спустя, она остановилась на трех фотографиях, которые ей удалось скачать, и повернула экран к Дэксу. Эверли использовала оборудование, которое ей оставил Коннор, чтобы получить удаленный доступ к ноутбуку в ее сейфе. Он был подключен к небольшой сети компьютеров, которую она использовала. Теперь, получив доступ к системе, она могла видеть фото. Девушка практически жалела, что не оставила SD-карту в нужном слоте. Возможно, ей удастся найти способ просмотреть другие, не загружая их.

Он нахмурился.

— И кто-то послал их тебе. Есть какие-то идеи, что Глубокая Глотка хотел донести до тебя?

Ей пришлось пожать плечами.

— Не знаю. Это не совсем информация, не так ли? Мне ненавистно думать, что есть еще один жуткий преследователь, который следит за каждым моим движением, но я не понимаю, что происходит. Глубокая Глотка — сторонник теории заговора. Он говорил, что смерть Мэда это нечто большее, чем мы думаем. Так зачем ему присылать фото меня и Мэддокса?

— Без понятия. Похоже, они были сделаны из здания через дорогу от твоего дома.

— Да, — признала она. — У здания напротив моего дома есть выход на крышу, так что я предполагаю, именно там был фотограф.

— У него был хороший телеобъектив. — Дэкс уставился на экран. — И ты говоришь, что есть еще фото?

— Да, — ответила она, но что-то в словах Дэкса заставило ее замереть. — У меня возникли проблемы с ноутбуком. Неполадки всю неделю. С жестким диском что-то случилось, так что все содержимое полетело к чертям. Мне нужно было с этим разобраться, но каждый раз, как я пытаюсь, кто-то пытается меня убить. К сожалению, это было несколько дней назад. У камеры, которую я получила, не было телеобъектива. Такой маленький цифровой фотоаппарат.

Он покачал головой.

— Этот снимок был сделан с помощью телеобъектива. Без сомнения.

Зазвонил телефон Эверли. Она посмотрела вниз, надеясь, что это Габриэль.

К сожалению, на экране появилось имя не Габриэля, а Скотта. Обычно он звонил ей, по крайней мере, раз в день и два раза по выходным.

— Я должна ответить. — Она поднялась с кресла.

Дэкс кивнул ей.

— Я просмотрю их, если ты не против.

— Конечно. — Несмотря на ее вчерашнее отношение, она быстро привязалась к друзьям Габриэля. Она прекрасно поужинала с Дэксом. Капитан потчевал ее веселыми историями о своем детстве и кое-каких проделках, в которых были замешаны Гейб и остальные из их банды. Пока она сидела и разговаривала с Дэксом, то осознала, что, несмотря на все их богатства и привилегии, они были маленькими мальчиками против всего мира. Теперь они были мужчинами. Как и любой другой человек, Габриэль мог ее оставить. Он мог уйти, так же, как ее мать. Любой человек может сделать это, но Габриэль может быть единственным, ради которого стоит снова рискнуть своим сердцем.

Эверли выбежала из гостиной на кухню и провела большим пальцем по экрану.

— Привет, Скотт. Как дела?

— Ты в порядке, Эверли? Я немного напуган. — Он говорил тихо, почти шепотом.

— Я в порядке. Что происходит? — Она направилась обратно в гостиную.

— Я взглянул на записи, что ты просила. Ты знала, что в течение уже нескольких лет у фонда был еще один спонсор по сбору средств?

Всегда было несколько спонсоров. Существовал целый список корпораций, которые жертвовали средства в фонд.

— Конечно.

— Эверли, я только что разговаривал с Тавией, и мы оба за тебя боимся. Она не стала говорить тебе, но после того, что случилось с Валери... Я не хочу, чтобы он причинил тебе боль. Пожалуйста, езжай в безопасное место.

Скотт говорил с глубоким драматизмом.

— О чем ты говоришь?

— Габриэль Бонд замешан в этом по самое «не хочу». «Бонд Аэронавтикс» занялись обеспечением питания два года назад, и я нашел несколько сообщений в электронной почте, которыми обменивались Валери и Гейб Бонд. Они были любовниками, вместе задумали что-то типа аферы и растраты в «Кроуфорд». Ты должна приехать ко мне, чтобы я мог показать тебе все доказательства.

У Эверли закружилась голова.

Габриэль связан с Валери? Она была привлекательной женщиной, и он ни разу не подал виду, что знал ее. С другой стороны, Валери, возможно, не была достаточно умна, чтобы запланировать и подстроить все, а вот Габриэль, конечно, был. На самом деле, это абсолютно в его силах.

Но если они вместе замешаны в какой-то афере, то почему он привлек ее внимание к квитанциям из фонда? Почему он спас ее от свихнувшейся Валери? Если они были в деле, то Эверли и представить не могла, что он бы позволил арестовать Вал, будь у него хоть малейшие подозрения, что она умрет в тюрьме.

— Я не знаю, Скотт. Мне, наверное, не следует. Может быть, я зайду завтра.

— Ты должна прийти сейчас, — настаивал он. — Бонд может навредить тебе. Он стоит за этим. Ты же понимаешь это, верно? Боже, Эверли... Валери не была моей приятельницей.

но думаю, что он заставил ее взять его вино на себя. Уходи, пока можешь. — Он замолчал, а потом снова зашептал. — Скажи мне, что он сейчас не с тобой.

Это было легко.

— Нет. Он ушел.

— Тогда уходи. Прямо сейчас. Приходи ко мне, и мы подумаем, что делать, как обеспечить тебе безопасность.

Ее охватила нерешительность. Может быть, Скотт все неправильно понял, где-то ошибся, но ей не нравилось, что он беспокоится. К тому же, если она не согласится, он только продолжит названивать.

— Ладно. Я соберу вещи и буду у тебя через час.

— Так значит, ты будешь здесь в восемь? — спросил настойчиво Скотт. — Обещаешь?

Она крепче схватила телефон.

— Да.

— Отлично. Буду ждать. Он преступный гений, который не побрезгует убийством. Будь осторожна.

Ошеломленная, она повесила трубку и вернулась в гостиную.

Что происходило? Кому, черт возьми, она могла доверять? У нее было только два варианта: Габриэль или Скотт.

Ее друг был немного склонен к драме и преувеличению, но называть Габриэля преступным гением? Он был совсем не похож на него. И Скотт так настаивал, чтобы она прямо сейчас пришла к нему. Если он действительно думал, что она в опасности, почему сам не приехал, чтобы спасти ее? И даже не спросил, где она?

С другой стороны, может, Габриэль сказал ей, что любит ее, только чтобы окончательно закрепить свой контроль? Не была ли она легкой добычей, пока оставалась в квартире Коннора?

Пытаясь успокоиться и сосредоточиться на фактах, она пересекла комнату и остановилась у ноутбука, освещающего резкие черты лица Дэкса.

— У меня вопрос.

Он не смотрел на нее, но не сводил глаз с экрана.

— Валяй.

— Габриэль был знаком с Вал?

— С кем? — Дэкс потянулся за содовой.

— Валери. Ну, знаешь, потенциальной убийцей, которая умерла в тюремной камере пару часов назад? Есть ли хоть малейший шанс, что Габриэль знал ее до этой недели и трахался с ней?

Теперь она полностью привлекла внимание Дэкса.

— Что, черт возьми, ты несешь? Нет никаких шансов, что у Гейба была интрижка с этой сумасшедшей сукой.

Она не знала Дэкса. Она познакомилась с ним лишь несколько дней назад. Но и Габриэля она знала не намного дольше. С другой стороны, со Скоттом она была знакома давно. Он всегда был рядом. Он был ее другом.

— Во-первых, — начал Дэкс, — Валери совершенно не его тип. Во-вторых, он ни разу не упомянул ее при мне, даже как интрижку на стороне.

— Ты не можешь знать всех, с кем Габриэль... встречается. — Ей было ненавистно думать о том, как он занимается сексом с другой женщиной.

— Нет, но если он встречался с ней больше, чем единожды, папарацци бы их засекли. А в-третьих, почему это важно? Я ни разу не слышал, как он говорил другой женщине, что любит ее. Никогда.

Эверли пристально посмотрела на Дэкса. Он не отвел взгляд.

В конечном счете, у нее был только один выход.

— Тогда у нас проблемы. Думаю, мой друг Скотт замешан в этом деле. Это он сейчас звонил. Может быть, он просто ошибся в своих поисках, но, может, он пытался подставить Габриэля. Скотт пытался убедить меня, что Габриэль хочет моей смерти.

— И ты не веришь своему другу?

В конце концов, решение было простым. Она сделала то, что ей всегда говорил отец. Она заглянула в свое сердце и последовала за ним. Габриэль Бонд не был преступником. На самом деле, он был ужасным лжецом. Когда он сказал, что любит ее, он имел в виду именно это. Это не было уловкой. Это была его правда. Она была готова поставить на это свою жизнь.

— Нет.

Дэкс выпрямился.

— Кто он?

Она опустила на диван. Иногда девушке приходится просто слепо верить.

— Скотт Уилкоккс работает со мной в «Кроуфорд». Я попросила его посмотреть квитанции фонда за последние пару лет. Он сказал, что у него есть доказательства того, что Габриэль замешан в растрате, и что я прямо сейчас должна приехать к нему.

— Она сделала глубокий вдох. Раз уж она это начала, надо идти до конца. — Очевидно, он пытается выманить меня отсюда и скормить это дерьмо. Это было бы удачным ходом, если бы кто-то, по какой-то причине, хотел разделить меня и Габриэля.

Дэкс встал.

— Ты бы стала прекрасной пешкой, особенно, если он хочет использовать тебя в качестве рычага давления на Гейба. Мой приятель сделал бы что угодно, чтобы ты была в безопасности. И мы бы ему помогли. Может быть, Скотт это понял.

И именно это было подтверждением ее мыслей. Возможно, Глубокая Глотка и попал в точку насчет сейфа и расследования убийства Мэда, но он был не прав насчет Габриэля. Он и его друзья будут держаться вместе. Все пятеро прикроют спину друг друга, в том числе и их женщин. А она была женщиной Габриэля Бонда.

Она собиралась стать его женой, и настало время проявить преданность и занять свое место.

— Нам нужно все спланировать. Как ты сказал, я — пешка. Я думаю, им нужен Габриэль. У него было много мотивов для убийства Мэддокса, и Скотт, использует это в своих интересах.

Эверли отказывалась подвергать Габриэля опасности. Она не позволит ему пойти на дно.

— Или они хотят создать хаос, чтобы отвлечь нас, пока мы грыземся, не понимая, что происходит на самом деле. — Дэкс провел рукой по темному ежику волос на голове.

— Не нравится мне все это. Если Мэд действительно думал, что Валери обкрадывала его, почему не вышвырнул ее на улицу? К чему все отговорки?

— Он хотел собрать достаточно доказательств, чтобы обратиться в суд? — Она ответила полувопросительно, потому что теперь, когда она об этом думала, это не имело смысла. —

Хотя... Насколько я знаю, работников в «Кроуфорд» никогда не привлекали к ответственности. Недавно одного человека поймали за продажей засекреченных документов, и его просто уволили. Большинство корпораций не прибегают к судебным тяжбам, боясь получить антирекламу.

— Что-то такое, как растрата, может отразиться на стоимости акций. Мэд, которого я знал, просто уволил бы ее, чтобы сократить потери.

Но чеки — это не единственное, что они нашли. На самом деле, теперь, когда она действительно задумалась об этом, то поняла, что квитанции не были спрятаны. Они уже лежали на его столе с кучей других документов. Мэд не скрывал их.

А прятал он фотографии девушек, а также имена русской женщины и ее матери.

Как там сказал Глубокая Глотка? «Иногда, смотря на деревья, не видишь леса.»

Успокойся. Подумай. У тебя есть все кусочки головоломки. Теперь посмотри, как они сочетаются друг с другом.

Ее отец обожал головоломки. Им всегда не хватало места за кухонным столом, потому что тот был занят какой-нибудь головоломкой, над которой он работал. Папа всегда говорил ей, что паззлы учат человека терпению. Он смотрел на отдельные кусочки, и медленно перед ним начинала вырисовываться картина.

Мэддокс Кроуфорд был человеком, который почти всегда действовал напрямую. Она видела, как он уволил исполнителя за ошибочный отчет об инвестициях. Мэддокс не церемонился. Он был судьей, присяжным и палачом. Он уволил не одну женщину, с которой переспал, из-за того, что она начала приносить неприятности.

Ее брат был человеком с многомиллиардным состоянием в кармане. Он бы действительно не стал смотреть, как утекают деньги. Он бы больше беспокоился о том, как это повлияет на компанию и фонд, чем возвратом этих денег.

Важные вещи лежали в ящичке, который тщательно спрятан. Фотографии девушек. Имя ее матери. Наталья Куликова.

Что там Тавия сказала о пропавших девочках? Что Мэддокс рассматривает возможность привлечения наемников. Но на следующее утро после того, как она переспала с Гейбом, Тавия сказала, что у «Кроуфорд Индастриз» есть своя команда, которая занимается розыском девушек. На самом деле, Эверли была не в курсе этого дела, так как кибер-угроза места не имела. К тому же, Тавия знала девушек и их семьи, она владела всей необходимой информацией.

Эверли нужно поднять кое-какие документы.

— Могу я одолжить компьютер на пару минут?

Дэкс пожал плечами и отодвинулся, толкнув ноутбук в ее сторону. Пару кликов спустя она просматривала файлы Малфорда по этому делу. И ей не понравилось то, что она увидела.

— Прошли недели, даже месяцы с тех пор, как мой коллега, который занимается физической безопасностью, Джо Малфорд, получал какие-либо обновления или запросы на возмещение от кого-нибудь из команды безопасности «Кроуфорд» за рубежом. — Она нахмурилась, когда ей в голову пришла другая мысль. Неожиданно кусочки головоломки разлетелись в разные стороны. — Мой вопрос может прозвучать странно, но Мэддокс знает каких-нибудь наемников?

Дэкс рассмеялся.

— Конечно, нет. Мэд знал сомелье по всему земному шару, но не наемников. Где бы он

ни находился, он пришел бы ко мне или Коннору, если бы искал кого-то с такими навыками.

— А к Заку бы пошел? В конце концов, он летел в Вашингтон, когда...

— Нет. Он определенно не стал бы просить у президента совета относительно армии по найму. К тому же, как ты знаешь, «Кроуфорд» имеет подразделения по всему миру, в каждом есть своя собственная команда безопасности. Мэд начал бы оттуда.

— А если Мэд решил, что они не справятся?

— Не справятся? — Дэкс смотрел на нее так, как будто она сошла с ума. — Ты же знаешь, что они первоклассные специалисты. Они знают местных. Они знают местность. Держу пари, они справятся с работой лучше всех. Но даже если и нет, он бы просто уволил их и нанял кого-то получше. И кого-то, кого невозможно подкупить.

Дэкс прав.

— У нас есть девочки, пропавшие из школы фонда. По меньшей мере, три. Вероятно, больше, но эти трое были важны для Мэддокса. Насколько я знаю, двое из них были из Африки, одна — из Индии.

Эверли кинулась к компьютеру. Дэкс помог ей с паролями. Было легко сопоставить имена и расположение школ. Две из них были в пределах пятидесяти миль от дочерней компании «Кроуфорд».

— Ты прав. Должно быть, ему были нужны не наемники. — Она нахмурилась. — После того, как Тавия связалась непосредственно с зарубежными командами, Малфорду должны были прийти их расходы на утверждение. Но я просмотрела отчеты. Вуаля. Ни одного запроса о возмещении расходов. Когда я сказала Тавии, что прослежу за ними от его имени, она сказала мне ничего не делать, чтобы не отвлекать их. — У нее внутри появилось противное чувство, что Тавия тоже как-то замешана в афере. — Что если эти девушки исчезли не просто так?

Дэкс покачал головой.

— И как нам это доказать?

— Думаю... Нужно выяснить, почему мне послали эти чертовы фотографии. Может быть, я понимаю все слишком буквально. Глубокая Глотка настаивал, что я должна была получить информацию. Я думала, ответ будет лежать на поверхности, но что, если он был хитрее? Эта камера была единственной полученной вещью, не связанной с работой. Если мой ноутбук не был неисправен... О, черт возьми. — Ее словно ударило молнией. Как она могла быть настолько глупа? Эверли помчалась обратно на кухню. — Я бы мгновенно все поняла, если бы только у ноутбука уже не было сбоя. Как я могла это не увидеть?

Дэкс последовал за ней.

— Я ничего не понимаю, милая. Как насчет того, чтобы просветить меня?

Сначала ей нужно удостовериться. Она открыла папку с фотографиями. Последние дни были такими беспокойными, что она не задумывалась, почему фотографии занимают так много места. Она думала, что проблема была в компьютере, но что, если что-то не так было с самими фотографиями?

Появилось меню с размерами файлов. Она указала на экран.

— Видишь размер файлов? Они огромные.

— Думаешь, на фотографии изображен кто-то, кто страдает от ожорства? — спросил Дэкс, прищурившись. — Причем тут размер файлов? Разве фотографии не занимают много места?

Ее пальцы двигались, летая по клавишам, потому что теперь она знала, что искать.

— Обычно они большие, но эти — огромны. Они заняли почти все доступное пространство на жестком диске, и есть очень хорошая причина, почему. В них что-то спрятано.

— Как спрятано?

Она скинула одну из фотографий на компьютер Коннора. Учитывая пропускную способность его системы, с прежними проблемами она не столкнется. И опять же она пожалела, что не оставила карту памяти в ноутбуке. Тогда она смогла бы удаленно загрузить все на ноутбук Коннора.

— Это называется стеганография. Ты скрываешь важную информацию под чем-то внешне безобидным. Как правило, преступники кодируют свои материалы в фотографиях. Огромный размер файла всегда наводит на мысль, что кто-то пытается что-то скрыть. И, вот оно.

Фотографии синтезировались и появилось что-то другое.

— Вау. Что ты сделала? — Дэкс уселся рядом с ней. — Это русский?

Она задрожала.

— Я взломала код. Теперь, когда я знаю, что здесь что-то есть, это легко сделать. И это, безусловно, русский. Кириллица. К сожалению, я понятия не имею, о чем здесь говорится, но, похоже, это скан. Это рукописные страницы.

— Я не особо разбираюсь в русском, но знаю алфавит. Зак свободно им владеет, и мы использовали его как код. — Он указал на экран. — Это имя. Видишь, это похоже на вступление, а здесь подпись. Снова и снова. Как в дневнике. Думаю, это женский почерк. Она подписывала свои записи в дневнике.

Эверли замерла.

— Так это дневник какой-то женщины. Дэкс, пожалуйста, скажи мне, что ее зовут...

— Наталья.

— О, Боже. — Эверли до сих пор не все понимала, но точно знала одно: она должна достать остальные фотографии. — Мы должны пойти в мой офис. Остальная часть из этого дневника на той SD-карте. Держу пари, именно их искала Валери. Должно быть, она была в этом замешана, или она была лишь пешкой в этой игре. Это приведет нас к таинственной Наталии, которая, я надеюсь, знает парня по имени Сергей.

— Согласен, хотя я не уверен, что это имеет какое-то отношение к хищению средств «Кроуфорд», используемых для выступления фонда. Такое чувство, словно нам не хватает части головоломки. — Но он уже надевал ботинки.

— У меня тоже, но мы должны достать эту SD-карту раньше Скотта и того, кто ему помогает. Это поможет нам выяснить, что мы упускаем. Если они украдут эту информацию, у нас уже не будет шанса выяснить, что на самом деле случилось с Мэддоксом.

— Гейб меня убьет. — Дэкс вытащил свой сотовый и набрал номер. — Дерьмо. Голосовая почта. Гейб, тащи свою задницу в «Кроуфорд». Мы думаем, что обнаружили огромную недостающую часть этой головоломки. Это посылка от осведомителя, которая находится в ее офисе. Я беру Эверли, потому что, в отличие от меня, у нее есть доступ к зданию, но мчись туда так быстро, как только можешь. Перезвони. — Дэкс нахмурился и повесил трубку. — Отлично. Ты за рулем.

Эверли практически выбежала из здания в ночь.

*

— Без мобильного телефона я чувствую себя голым, — ворчал Гейб, пока они

прокладывали дорогу через толпу.

— Ты же знаешь, почему Роман делает это, — сказал Коннор.

Потому что слишком много скандалов произошло из-за записи разговоров, фразы которые потом были вырваны из контекста и выставляли политика в плохом свете. Эти записи навредили уже не одной кампании, так что Роман объявил сотовые телефоны «вне закона» на мероприятиях по сбору средств, даже на которых не присутствовал Зак.

— Знаю, но это сводит меня с ума. — Он напряженно вглядывался в толпу, когда их, наконец, пустили в зал. И уловил знакомое лицо. — Черт. Это та, о ком я думаю?

Коннор проследил за его взглядом и увидел милостивую блондинку.

— Это Лиз. Дерьмо. Почему он не рассказал нам?

Если здесь была Лиз Мэтьюс, следовательно, здесь был и Зак.

Внутренности Гейба скрутило. Роман лгал им.

— Предполагаю, мы должны быть счастливы, что он не выставил нас из зала.

Коннор поднял руку.

— Стоп. Это наши лучшие друзья. Дай им шанс объясниться.

Он сканировал толпу в поисках Романа. Теперь он мог представить всю охрану, которую ему предстояло преодолеть.

— Мистер Бонд?

Гейб повернулся и увидел одного из сотрудников спецслужб, которого встретил несколько дней назад. Дерьмо.

— Мне нужно увидеть Зака.

Замерев на месте, он задавался вопросом, выпнут они его с криками или просто тихо вырубят и бросят где-нибудь тело.

— Он хотел бы видеть вас обоих. Они с мистером Колдером ждут в отдельной комнате наверху. Они увидели вас на камерах безопасности. Должен предупредить, что разговоры с таблоидами о каких-либо инцидентах, которые могли или не могли быть причиной появления прозвища «Скутер» является преступлением, наказуемым заключением в Гуантанамо.

— Он шутит? — спросил Гейб.

Коннор поджал губы.

— Не думаю, что спецслужбе разрешено шутить.

Они последовали за большим парнем в темном костюме к частному лифту.

— Думаю, это способ Зака сказать, что он знает, что ты не в духе, — прошептал Коннор, когда лифт тронулся вверх.

— Хах, ну, никакое количество шуток не заставит меня перестать злиться, но я не дурак. Я не прикончу ублюдка, пока он не покинет свой пост.

— Он шутит, — сказал Коннор, закатив глаза, и повернулся к Гейбу. — Они действительно не понимают шуток об угрозах президенту, чувак.

Вдруг лифт остановился, двери открылись, и они увидели Романа, одетого в шикарный черный смокинг. Он поднял руки, — Это не то, что вы думаете.

Гейб серьезно подумывал о хуе справа, но охранник спецслужбы в солнцезащитных очках выглядел грозным соперником, и Гейб решил, что он слишком молод, чтобы умереть.

— Тогда объясни, что происходит. Я хочу знать, кто прикрыл расследование ФАА. Хочу знать, почему на самом деле Мэд собирался увидеться с Заком. На этот раз я хочу знать правду, потому что кто-то охотится на женщину, которую я люблю, и я не позволю, чтобы

из-за политики Зака ее убили.

После короткой поездки они достигли нужного этажа. Коннор вышел за Гейбом, а охранник занял место перед дверями лифта, когда те снова закрылись.

Роман начал говорить.

— Во-первых, я пытался сохранить появление Зака в секрете. Вот почему я не сказал вам. Журналисты всюду следовали за тобой и Эверли.

— Уже нет.

— Рад слышать, что план сработал.

— Роман, приведи их. Думаю, мы должны все им рассказать, — прозвучал из-за угла уставший голос Зака.

Гейб вошел в большую гостиную номера люкс. Зак сидел на мягком диване, и было похоже, что прошлой ночью он не спал. Хотя он был раздет в пух и прах, при взгляде на него создавалось впечатление истощения.

Зак посмотрел за Гейба и Коннора, после чего кивнул. Сотрудник спецслужбы удалился.

— С твоей девушкой остался Дэкс?

Гейб кивнул.

— Да.

— Мне было очень жаль слышать об этих ужасных инцидентах. Рад, что ни один из вас не пострадал. — Зак протянул руку и взял стакан с чем-то похожим на скотч. Он выпил, а затем встал, чтобы налить еще один. Он оглянулся, предлагая им выпивку. — Кто-нибудь хочет?

— Нет. На самом деле, я бы просто хотел услышать всю историю. Мне нужно вернуться к Эверли. — Ему не нравилось видеть Зака таким уставшим, но сейчас приоритетом была его женщина. Ему было плевать, если разоблачение нарушений в ФАА вызовет скандал, способный пошатнуть президентство Зака. Нет, если это означало, что Эверли будет в безопасности.

— Знаю, легче вам не станет, но он просил меня ввести вас в курс дела. — Роман присел. В руках у него тоже был стакан. — Он собирался рассказать вам все завтра за завтраком. До сегодняшнего утра он даже не понимал, что смерть Мэда может иметь к нему отношение. Но я рассказал ему о том, что мы нашли. Мы до сих пор не понимаем, что все это значит.

Зак повернулся.

— Ты должен знать, что я никогда бы не пожелал тебе пройти через тот же ад, что и я.

Потеря жены. Гейб и Мэд были теми, кто сидел рядом с Заком в больнице в ту первую ночь. Он не пострадал, но после ухода журналистов, Зак сорвался. Врачи накачали его успокоительными. Он и Мэд присматривали за ним, пока Роман договаривался о транспортировке тела Джой.

Гейб слегка смягчился и присел.

— Я знаю. — Это были его самые близкие друзья. Ему нужно было хоть немного им верить. — Скажи мне, что ты знаешь.

Зак движением плеч скинул пиджак и положил его на стул, в котором развалился.

— Я знаю, что глава ФАА клянется мне в том, что это была ошибка пилота. Я не оказывал на них никакого давления, но теперь хотел бы, чтобы Коннор проверил всех причастных к расследованию. Прости, я знаю, что ты не должен работать на американской

земле.

Коннор пожал плечами.

— Я делал вещи и похуже. Я займусь этим.

Он докопается до истины. О, Зак мог и не влиять на расследование, если думал, что у него были веские причины, но Коннор все раскопает. Одной проблемой меньше.

— Почему Мэд хотел с тобой увидеться?

— Он хотел спросить меня о женщине по имени Наталья Куликова. — Зак сделал еще глоток. — Он сказал, что с ним связался кто-то, кто нашел ее дневник. Он не сообщил нам, кто это был, но сказал что «Скандалы Капитолия» отчаянно пытались приобрести его. Видимо, была бойня за дневник в Даркнет.

Гейб покачал головой.

— Даркнет?

— Это похоже на темные закоулки Интернета, — объяснил Коннор. — Есть адреса, к которым не можешь получить доступ обычными путями. В Даркнет происходит много незаконных сделок. Кем она была? Твоей подружкой? Она умерла?

— Я не знаю, — признался Зак. — Я думал, что она до сих пор в России. И она точно не была моей подружкой. Я говорил вам о ней. Ната.

— Твоя няня? — Вспомнил Гейб. Ната было прозвищем, которое использовал Зак, когда был слишком маленьким, чтобы произносить «Наталья». Зак нежно отзывался о молодой русской женщине, которая заботилась о нем в течение первых семи лет его жизни в Москве.

— Да, — простонал Зак. — Как видишь, я немного запутался. Мне было семь, когда я в последний раз ее видел. Он и моя мать наняли американскую женщину, которая присматривала за мной летом, когда я не был в школе-интернате. К тому времени, как мама погибла в автомобильной аварии, папа решил, что я слишком взрослый для няни. Что Ната могла сказать такого важного или секретного, что люди готовы убить за это?

— У твоего отца был роман с ней? — спросил Коннор.

— Я уже думал об этом. — Роман расхаживал по комнате. — Даже если бы у отца был роман с няней, это недостаточно скандально, чтобы затронуть Зака. Его уровень поддержки до смешного высок. Все знают, что у его отца были проблемы с женщинами и выпивкой, но сейчас пресса не акцентирует на нем внимание. Такое откровение будет лишь сноской в биографии.

— Ты спрашивал отца? — Гейб знал, что Зак не был близок с отцом, но если он может пролить какой-то свет на то, что происходит, стоило попытаться.

Зак вздохнул.

— Тогда должно быть что-то другое. Мы должны найти этот чертов дневник, — сказал Гейб. — Я хочу поручить паре людей просмотреть видео из гаража. Может быть, мы сможем узнать человека, который разговаривал с Эверли. Кажется, он знает намного больше, чем должен. Также я хочу увидеть обломки самолета Мэда. Моя компания построила этот самолет. Я научил Мэда летать. Я хочу провести независимое расследование.

Зак кивнул.

— Я посмотрю, что можно сделать. Эверли действительно сводная сестра Мэда?

— Да.

— Вау. Жаль, что я не смогу увидеть, как бы этот ублюдок вел себя, будучи братом. Бог свидетель, он навалял бы нам всем. Это заставляет меня радоваться, что я был единственным ребенком. Вы помните, как он отдубасил кузена Романа, когда мы были подростками?

Гейб рассмеялся.

— Он сломал ему нос. Это был один из лучших дней. — Он немного протрезвел. —

Интересно, как бы он справился с ролью отца.

— Надеюсь, Сара знает, что мы все ее поддержим, — объяснил Зак. — И поможем всем, чем угодно.

— Ты можешь вернуть мне сотовый, — попросил Гейб.

— Уже сделано, — ответил Зак. — Он должен быть здесь с минуты на минуту. Когда мы заметили вас, я пытался перехватить их до того, как они забрали твой телефон, но не успел.

— Я хочу позвонить Эверли и дать ей знать, что уже возвращаюсь. Думаю, мы останемся у Коннора на некоторое время. Его жилье защищено лучше, чем мое. Я должен очень аккуратно за ней приглядывать.

— Или можешь оказаться с разбитым носом, — добавил Коннор. — Эверли не похожа на девицу, которая даст себя в обиду. Она дочь полицейского и дает это понять.

— Ты и сестра Мэда. — Роман покачал головой, словно не мог в это поверить.

— Я хочу жениться на ней. — Он собирался попробовать в любом случае, но ему придется поработать над их отношениями, над укреплением ее доверия.

— Никогда не думал, что это произойдет. — Зак улыбнулся и встал, протянув ему руку.

Гейб пожал ее и притянул старого друга в объятия. Это были его братья, его семья по выбору. Он мог рассчитывать на них.

— Мы во всем разберемся. Мы положим этому конец.

— Чертовски верно. — Роман положил руку Заку на спину.

— И мы разберемся с любым, кто будет нам угрожать, — пообещал Коннор.

Их круг был неполным, но Дэкс не был единственным отсутствующим. Без Мэддокса круг всегда будет неполным.

Печаль волной затопила Гейба.

— Я тоже по нему скучаю, — сказал Зак. — Ненавижу себя за то, что отказался с ним встретиться. Думал, он пытался заставить меня сгладить острые углы между вами. Он сказал мне, что дело важное, и я отбрил его. Может быть, он не оказался бы в том самолете, если бы я не сорвался на него.

— Ты не должен так думать, — сказал Роман, когда они разорвали объятия. — Мэд всегда был безрассудным. Я буду всегда по нему скучать, но мы имели право на него злиться. Все, что мы можем сделать сейчас, это попытаться выяснить, кто его убил и почему.

Дверь лифта открылась, и в комнату вошел еще один агент с телефонами Гейба и Коннора. Прямо позади них стояла Лиз Мэтьюс. Она была одета в модное черное платье, облегающее узкую талию и расширяющееся на округлых бедрах. Он слышал, как она говорила, что слишком крупная для камеры, но телевидение не могло передать ее блеск и искрящиеся жизнью глаза. Гейб был благодарен, что она спасла Зака от отчаяния. Она прекрасна внутри и снаружи.

И им повезло, что рядом не было ни одной камеры, которая бы запечатлела, какими голодными глазами на нее смотрел президент Соединенных Штатов.

— Толпа начинает беспокоиться, Зак. Девушка может пережить лишь ограниченное количество Вашингтонских шуток. — Ее улыбка стала еще шире, когда она увидела их в комнате. — Гейб и Коннор. Приятно видеть вас обоих. Как поживает твоя сестра?

Лиз никогда не забывала спросить о семье. Она была хорошей девушкой с Юга.

— Она в порядке. Взяла небольшой перерыв, чтобы расслабиться. — Он, наконец, снова держал мобильный телефон, и, похоже, пора было удалиться. Нужно возвращаться к Эверли. — Зак, спасибо. Мы свяжемся с тобой, как только что-то узнаем.

— Я передам тебе всю необходимую информацию. И распорядюсь, чтобы тебе передали самолет для исследования. — Зак потянулся за пиджаком и надел его. К нему тут же подскочила Лиз, чтобы одернуть пиджак и поправить галстук.

— Спасибо. — Гейб взглянул на телефон. Звонил Дэкс. Он проверил голосовую почту. Громко и ясно раздался низкий голос Дэкса.

Гейбу нужно было немедленно добраться до «Кроуфорд».

Пару минут назад он объявил всем, что собирается жениться на Эверли... если только сначала не прикончит ее. Черт возьми. Дэкс же знал, что ему это не понравится.

А пока он сделает глубокий вдох и со всем разберется. Она поехала в хорошо охраняемое здание. Она могла справиться сама. Потому что, если он не будет осторожен, то оттолкнет ее со своими защитными инстинктами.

— Коннор, распорядись насчет лимузина. Мы должны заскочить в «Кроуфорд» и забрать Эверли и Дэкса. — Он набрал Дэкса.

— Привет, только не кричи на меня. Она была очень убедительна, — сказал Дэкс.

По крайней мере, у них все в порядке.

— Подождите меня. Я буду в «Кроуфорд» через пятнадцать минут.

— Мы уже заходим. Эверли обнаружила, что у нее в сейфе заперт дневник Натальи Куликовой, записанный на SD-карту. Она также решила, что ее друзья здесь, в «Кроуфорд», замешаны в этом, и я думаю, что она тебя любит. Ты ей нра-нра-нрааааавишьсяяяя.

В этом был весь Дэкс, как всегда дразнил.

— Что ж, она мне тоже нра-нра-нрааааавишьсяяяя. Присматривай за ней. Я уже еду.

— Я позвоню тебе, как только мы выйдем, и вы сможете нас забрать. Мы поехали на метро, т. к. вы с Коннором забрали лимузин, а он был не так любезен, чтобы оставить мне ключи от своего Порше.

Гейб взглянул на Коннора.

— Ты не мог оставить ему ключи?

Коннор фыркнул.

— Ни за что. Он сожжет мне коробку передач.

— Поторопитесь. Мы встретимся с вами перед зданием. — Гейб повесил трубку, чувствуя, как по венам разливается адреналин. — Эверли думает, что у нее есть информация.

— Есть что-то, что я должна знать? — спросила Лиз.

Зак изогнул губы в, как это называл Гейб, улыбке политика.

— Просто кое-какая информация о старом друге. Тебе не о чем беспокоиться. Пойдем вниз. День выборов прошел всего шестьсот дней назад. Ты уверена, что я еще не могу смыться?

Лифт прибыл, и они вошли в него вслед за агентом секретной службы, который нажал кнопку для спуска на этаж бального зала и фойе.

Лиз хлопотала над Заком.

— Неа, господин Президент. Если вы сейчас смоеетесь, я потеряю работу, а мне нужно покупать туфли. Вы можете поиграть со своими друзьями позже. Роман, мне нужно, чтобы ты вмешался. Если кто-то подпустит сенатора Бакстера слишком близко к джину, сам знаешь, что произойдет.

Дверь открылась, и Лиз с Заком вышли.

— Я иду. — Роман остановился перед Гейбом. — Я буду у вас, как только смогу. Будь осторожен.

Двери снова закрылись.

— Они должны трахнуть в спальне Линкольна, — сказал Коннор, покачав головой.

Гейб хотел, чтобы они сделали это хоть где-нибудь. Иногда он был абсолютно уверен, что у Зака худшая работа в мире.

В конце концов, они добрались до фойе.

— Я подгоню машину. — Коннор подошел к служащему, и Гейб пожалел, что они не взяли Порше. Он не сможет добраться до Эверли достаточно быстро.

Так или иначе, сегодня вечером он собирался все между ними прояснить.

Глава 17

Эверли использовала свою ключ-карту и удивилась, никого не застав за стойкой охраны. Неужели сотрудника уволили утром? В холле было пусто и пугающе тихо.

Адская ночь. Как только они вышли из метро, она получила сообщение от соседки, в котором говорилось, что дверь в ее квартире распахнута, а внутри все разгромлено. Она быстро позвонила пожилой женщине, которая сообщила, что, похоже, ничего не украли, но кто-то определенно что-то искал.

Без сомнения, искали данные, переданные Глубокой Глоткой.

— Гейб едет к нам, но везде пробки, так что у нас есть несколько минут. Ты уверена, что нам не нужно сначала съездить к тебе? — спросил Дэкс.

Она покачала головой.

— Неа. Соседка заперла квартиру. С этим разберемся позже. Мы ведь знаем, что они искали.

— Ночью тут жутко. — Дэкс огляделся, хмурясь.

Она уже привыкла к его присутствию, и ей показалось естественным подразнить его, — Разве ты не какой-то там герой военно-морского флота? Разве ты можешь бояться?

Она нажала кнопку вызова лифта.

Дэкс последовал за ней внутрь и прикоснулся к кнопке сорокового этажа.

— Я капитан ВМС США, большое спасибо, и это означает, что я привык к тому, что вокруг меня, двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю находятся люди. Эта жуткая пустота до усрачки меня пугает. Усади меня на огромную лодку с несколькими сотнями людей, вооруженных до зубов, и вот тогда я буду счастлив.

— Да вас избаловали, капитан Спенсер. — Она улыбнулась ему, но на душе была тяжесть. Возможно, после того, как они заполучат данные, все будет рушиться, как костяшки домино, и у нее больше не будет причины оставаться с Габриэлем... за исключением ее желания. При мысли о том, что он исчезнет из ее жизни, Эверли запаниковала. Несмотря на все сомнения, она не могла представить своего будущего без него.

Ей пришлось отодвинуть эту проблему в сторону и сосредоточиться на текущем моменте. Ей нужно выяснить, почему Скотт был вовлечен в эту переделку, и в чем именно виновата Тавия.

Эверли подозревала, что в самом центре этой аферы находился благотворительный фонд. Тавия находилась в центре всего этого. Его основала ее семья с целью благотворительности. Вся жизнь и карьера девушки вращалась вокруг него. Она должна быть

замешана. Куда проще обвинить Валери в подделке документов.

Вопрос заключался в том, зачем бы Тавии понадобились деньги? У фонда проблемы с финансами? Или происходило что-то более серьезное? И Валери убрали, чтобы она не проболталась?

— Мы только зайдем и сразу вернемся обратно, — сказал Дэкс. — Забирай свою карту, и уходим. Посмотрим, что на ней, когда вернемся к Коннору.

Может быть, она все так же будет иметь жизненно-важное значение для дела. Даже после того, как добудет информацию, они могут по-прежнему нуждаться в ней.

— Согласна. Я передам документы Коннору, а сама начну искать Глубокую Глотку. Напишу ему по почте и буду стараться уговорить его на встречу в интернет-кафе. Я смогу выяснить, где он, скорее всего, живет, если он продолжит ходить в то же место или куда-нибудь поблизости. А еще я думаю, что этот гаденыш использует наличные.

— Теперь ты меня пугаешь, Паркер. Ты, действительно, можешь все это сделать на компьютере? — Когда она кивнула, он присвистнул. — Ты опасная штучка, и мне жаль. Глубокой Глотке нужно новое имя, потому что Гейб прав. Все, о чем я могу думать, это порно. — И даже, несмотря на то, что Дэкс был на тридцать сантиметров выше нее и на пятьдесят килограммов тяжелее, он заставил ее улыбаться. Двери распахнулись, и она вышла на знакомом этаже.

— Что-то случилось. У меня пропал сигнал связи. — Дэкс уставился на свой телефон.

— Может, что-то не так с вышкой. — Она посмотрела на свой мобильник. Ничего. — Пожалуй, стоит поторопиться.

Она не сделала и пяти шагов, как Дэкс остановил ее. Она повернулась.

— Что?

Дэкс сжал кулак. Проведя много лет в окружении бывших военных, она знала, что это был сигнал «сохранять молчание». Эверли остановилась и прислушалась, надеясь, что это или охранники, делающие обход, или уборщики.

Дэкс указал вперед. Эверли замутило, когда она поняла, на что смотрит. Из-за кабинки перед ними торчала пара ног в кроссовках.

— Назад к лифтам, — зашептал Дэкс. — Здесь кто-то есть, и у него глушилка сигнала. Я тебя выведу.

— У него мог случиться сердечный приступ. — Эверли направилась к лежащему человеку.

— Нет, что-то не так. — Дэкс потянул ее обратно, и они услышали какое-то движение по коридору справа от них.

— К сожалению для тебя, myshka, похоже, здесь этого дневника нет. Ты же знаешь, я не могу вернуться домой без него.

Эверли замерла на месте. Русский. Кем бы ни был говорящий, у него был отчетливый русский акцент, и она могла слышать звук его шагов по ковру.

— Дядя Юра, это все ужасная ошибка. — Голос Тавии дрожал, когда послышался ближе.

Дэкс упал на пол, увлекая Эверли за собой. Голоса приближались с противоположной стороны, и скоро они с Дэксом окажутся в ловушке у лифта. Им придется миновать русского, чтобы добраться до лестницы. Поэтому она последовала за Дэксом, когда он нырнул в лабиринт кабинок и спрятался в одной.

Притянув Эверли к себе, он прошептал ей на ухо.

— Не кричи.

Когда она повернулась, то поняла, что он имел в виду. Эверли зажала рот рукой, чтобы остановить крик, готовый сорваться с губ. У шкафа было распростерто тело одного из охранников, его безжизненные глаза смотрели в никуда, во лбу зияла дыра. Девушку замутило. Другой охранник почти наверняка также был мертв. Именно поэтому стойка охраны в вестибюле пустовала.

— Ошибка? — Судя по голосу, они остановились прямо перед лифтами. — Это не было ошибкой, myshka. Ты стала слишком жадной. Тебе было недостаточно продать девочек. Ты хотела шантажировать босса. Где ты нашла дневник? Мы много лет считали Наталью пропавшей.

— Мэддокс Кроуфорд нашел дневник. Скорее всего, его отец заполучил его, когда спал с моей матерью. Может быть, она передала его ему, чтобы держать в безопасности, но Мэд как-то его заполучил. Это он заставил меня шантажировать Ивана. Я бы никогда не сделала ничего подобного. Я предана своей семье. Я только хочу управлять фондом. Разве я не доказала это летом? Мне удалось провести через таможеню столько оружия, сколько не удавалось никому.

— Но ты не смогла скрыть свое собственное дело по торговле людьми.

— Я продала сотни девушек. И только троих из них объявили пропавшими без вести. Я думаю, это хороший показатель.

Эверли снова затошнило. Тавия вовсе не пыталась обучать девочек в бедных странах. Она забирала их из семей и разрушала им жизнь ради пары баксов. Она всех обманула. А что, если Мэд узнал всю правду? Поэтому его убили?

— Из-за твоей записи мы можем... как говорят американцы? Оказаться по уши в дерьме. Я сказал тебе, что ты можешь продолжать, только если тебя не поймают.

— Но меня не поймали, — убеждала Тавия. — И не поймают. Мы должны сосредоточиться на своих проблемах. Нам не придется убивать девчонку. Мой брат ошибается. Если мы убьем ее или похитим, полиция спустит на нас всех собак.

— Меня послали сюда не для того, чтобы ждать и надеяться, что все будет хорошо, — ответил дядя Тавии низким, грохочущим голосом.

Тавия, казалось, проигнорировала это.

— Все, что я хочу сказать, это что если мы сможем найти дневник раньше нее, то в ее убийстве не будет никакой необходимости. Идиотка не имеет ни малейшего представления о том, что происходит вокруг. Иначе она бы уже сделала заявление в прессе.

— Как ты можешь быть так уверена?

— Потому что я ее знаю. Она правильная. Если бы она поняла, что это за дневник, она бы сразу обратилась к властям. Доверьтесь мне. Когда все утихнет, она забудет обо всем, кроме большого бумажника своего нового приятеля. Все вернется на круги своя, и мы сможем продолжить.

Они говорили о ней, содрогнувшись, поняла Эверли.

— Мы должны найти дневник, — продолжала Тавия. — Очевидно, он не в кабинете Кроуфорда. Мы везде проверили. Есть шанс, что он сгорел во время пожара в доме.

— Джейсон и Лестер первым делом обыскали дом Кроуфорда. Nichego.

— Ничего? Хорошо, м-может быть, он взял его с собой в самолет, когда тот взорвался. В конце концов, он был на пути к президенту.

— Вот почему было так необходимо убить этого человека. Все могло развалиться на

части, если бы он добрался до Вашингтона с этим дневником, тупая ты сука. Ты хоть понимаешь, сколько лет мы вынашивали этот план? Сколько людей погибло ради того, чтобы у нас появился этот шанс?

— Я знаю, что поставлено на карту.

— И все же ты решила вытрясти из него денег. — К ним присоединился еще один голос, знакомый. Скотт? — Я нашел доказательства, что это ты шантажировала его через электронную почту. Она также снимала со счетов фонда примерно полмиллиона в год. Скажи мне, сестренка, ты все это засунула себе в нос?

Скотт был братом Тавии? Мягкие нотки в его голосе исчезли, и Эверли никогда не слышала, чтобы он был настолько злым и беспощадным.

— Что это значит? — спросил русский.

Скотт зловеще усмехнулся.

— У Тавии есть проблемка с кокаином. Думаю, ты узнаешь, что она подворовывает у Кроуфорда, в чем обвинила бедную Вал, но этого было недостаточно. Когда к ней попал дневник, она нашла еще один способ подзаработать денег. К сожалению, чертов Кроуфорд нашел то, что не должен был, когда расследовал растрату. Таким образом, мы и оказались в этой ситуации.

— Что узнал Кроуфорд, до того, как умер? — спросил русский.

— Достаточно, чтобы понять, что Закари Хейс в реальной опасности, — ответил Скотт. — Он начал задавать вопросы о Сергее.

По комнате прокатился эхом треск, наряду с тем, что звучало как множество русских проклятий.

— Успокойся, — успокаивал Скотт. — Все еще не кончено. Эверли Паркер опаздывает на нашу встречу. Надеюсь, она просто опаздывает. У меня есть человек, который даст знать, если она появится, но нам нужно рассмотреть возможность, что она перешла на сторону Бонда и его команды.

— Дядя Юра, вы должны мне верить, — всхлипнула Тавия.

— Я ничего тебе не должен, племянница, и ты забыла, кто здесь босс. Позволь мне тебе напомнить.

В воздухе прогремел взрыв, и все, о чем могла думать Эверли, это как бы не закричать, когда она услышала глухой звук. Руки Дэкса сжались вокруг нее.

Они убили Тавию. Эти звуки означали, что пистолет выстрелил, и тело Тавии упало на пол. Как много там плохих парней с оружием? И как им отсюда выбраться?

— Ты же знаешь, что я не хотел этого делать. Она была семьей, — сказал русский низким голосом. — Но я не могу мириться с тем, что она подворовывает у корпорации, подвергая нас опасности. Ее привычки сделали ее бесполезной, и от нее пришлось избавиться.

— Я знаю, — ответил Скотт. — Она угрожала нашей операции. Я прожил большую часть своей жизни в этой гребаной, богом забытой стране, не для того, чтобы моя сестра просрала все из-за кокаина.

Повисла долгая пауза.

— Найди мне дневник.

— Я же сказал, что думаю, он у девчонки Паркер, — объяснил Скотт.

— Тавия сказала, что она всего лишь тупая шлюха.

Скотт надулся, высокомерно фыркнув.

— Ну, теперь Тавия валяется с пулей в голове, так что, может, мы не будем ее слушать. Я тщательно обыщу офис Паркер. В ее квартире его не было, так что он должен быть здесь.

— С чего бы Кроуфорд ей доверился? Скорее, он бы не упустил его из рук, — задумчиво произнес русский.

— Я наблюдал за ним и близко к ней подобрался. Мне потребовалось время, чтобы выяснить, как это сделать, но как только я узнал, что она важна для Кроуфорда, я притворился геем. Это помогло мне завоевать ее доверие. Думаю, Кроуфорд послал бы своей давно потерянной сестре копию. Несмотря на все свои причуды, он был осторожен. Даже если оригинал находился с ним в самолете, он бы сделал резервную копию. Но сейчас я не могу войти в ее систему. Я пытался. Она все заблокировала. Нам придется украсть ее компьютер и нанять хакера, но я почувствую себя лучше, если снова пройду по ее кабинету. Мы должны обыскать рабочий стол, а затем сейф. И я заберу все оборудование, что смогу. Он должен быть там.

Если они взломают сейф, то найдут SD-карту. Может, они и не сразу поймут, какая информация находится на фотографиях, но рано или поздно это случится. И для нее, Габриэля и всех его друзей эта информация будет потеряна.

Группировки. Глубокая Глотка говорил о группировках, которые охотятся за дневником. Если Скотт получит карту, для ее команды информация будет утеряна, потому что она приняла сторону, и она, определенно, не принадлежала русским.

Теперь не имели значения никакие препятствия между ней и Габриэлем. Ни пресса, ни женщины, которые были до нее. Даже ни этот глупый отчет, который он собрал на Эверли. Ничего из этого не имело значения по сравнению с возможностью, что они больше никогда не увидятся. Она любила Габриэля Бонда и, если выживет, она никогда не позволит ему уйти.

— И как ты все это скроешь? — спросил русский.

— Ты забыл, что я работал в службе безопасности. Думаешь, откуда я знаю, где разместить глушилки, чтобы охранники не могли подать сигнал? Я поработаю с компьютером так, что будет казаться, что там покопалась Тавия. Ни у кого не возникнет ни малейшего сомнения, что на самом деле произошло. Я могу вытащить нас через двадцать минут.

— Тогда все в порядке.

Эверли придвинулась к Дэксу и прошептала, — Мы должны добраться до моего офиса.

— Нет, мы не будем ничего предпринимать, это небезопасно, — прошептал Дэкс ей на ухо. — Они не знают, что мы здесь. Они скоро уедут. Если они заберут SD-карту, то нам придется выкрасть ее обратно, но это произойдет после того, как я удостоверюсь, что ты в безопасности.

Внезапно двери лифта открылись, и Эверли с ужасом почувствовала, что возможность, что все они умрут, только что взлетела до небес.

*

В здании было тихо, за исключением шагов Гейба и Коннора. Охранники, казалось, взяли перерыв, но Гейб думал только об Эверли. Он почти добрался до лифта, когда Коннор остановил его.

— На моем телефоне пропал сигнал.

Гейб посмотрел на свой. Конечно же, у него тоже был пустой сигнал связи.

— Это странно. Должно быть, что-то не так с вышкой. Неудивительно, что они не

отвечают. Держу пари, у них тоже не ловит.

По крайней мере, он знал, куда они поехали. Двери открылись, и он шагнул внутрь кабины лифта.

Коннор схватил его за руку.

— Ты не понимаешь. На улице у меня была связь. Думаю, кто-то поставил глушилки в здании. Очень мощные. Тот, кто не хочет, чтобы кто-то смог позвонить изнутри или снаружи.

Эверли была наверху. И она, вероятно, не знала, во что вляпалась. Она могла попасть в засаду.

Гейб принял решение за секунду. Он вошел в лифт.

— Иди и позови на помощь.

— Гейб! Тащи свою задницу сюда. — Коннор бросился к нему, но Гейб нажал на кнопку закрытия дверей.

— Я надеру тебе задницу, — проворчал Коннор, когда двери закрылись. Гейб мог слышать, как завибрировали металлические двери от удара кулака Коннора.

Коннор был единственным, кто мог сейчас вызвать подмогу. Гейб не мог оставаться внизу и надеяться на лучшее. Пока лифт отсчитывал этажи, каждая клетка в его теле наполнялась адреналином. Наверху кто-то был, и им нужна Эверли.

А вдруг тот, кто убил Мэда, поймал ее? Вдруг она уже мертва?

Его сердце сжалось при мысли, что она где-то дрожит от страха и боли. В этот момент он отдал бы что угодно, лишь бы поменяться с ней местами.

Он всегда считал, что желание мужа умереть раньше жены, было связано с защитными инстинктами, но теперь он понял, что это был эгоизм чистой воды. Он не хотел жить без нее. Он не хотел чувствовать боль, которая наступит от осознания, что ее больше нет.

Пожалуйста. Пожалуйста. Пожалуйста, пусть она будет жива. Прошло много лет с тех пор, когда он последний раз молился, и сейчас Гейб готов был умолять кого угодно пощадить ее жизнь.

Лифт остановился, и мир, казалось, замедлился. Двери не спеша открылись, и первое, что он увидел, женщину, лежащую на полу в неестественной позе. Желчь подкатила к горлу, но потом он понял, что у женщины перед ним были серебристые светлые волосы, а не милые рыжеватые, как у Эверли.

Тавия.

Не Эверли. Мертва была Тавия.

— Приятно, что вы присоединились к нам, Бонд, — прозвучал угрюмый голос. — Пожалуйста, выйдите из лифта.

Он поднял руки и вышел из лифта. Человек перед ним был верзилой с огромными плечами и широкой грудью. Под футболкой виднелись татуировки, поднимающиеся вверх и покрывающие шею. Его темные волосы были подстрижены в почти военном стиле, так что не было ничего, что могло бы отвлечь внимание от рваного шрама на лице.

Эти тату о многом ему рассказали. Даже с учетом плохого освещения, Гейб мог разглядеть, что нарисовано у него на руках. Церковь и плачущие ангелы. Сегодня он провел некоторое время в Интернете, изучая русских мафиози, и уже видел эти татуировки. Они описывали их преступления и наказания.

Он удостоверился, что его руки были на виду, и взмолился, чтобы Коннору удалось вовремя вызвать полицию.

— Что происходит?

— Будешь играть в молчанку? — Молодой человек рядом с русским был другом Эверли, Скоттом. Похоже, вокруг Эверли и Мэда были одни предатели. В руке Скотт небрежно держал полуавтоматический пистолет, что сказало Гейбу о том, что тот привык ощущать вес оружия в руке.

Игра в молчанку была его единственным вариантом. Он добавил отчаяния в голос, — Если вы ищете деньги, я все вам отдам.

Где она? Вдруг Дэкс сориентировался в ситуации и сбежал вместе с ней?

— Это он строит самолеты? — Русский сделал шаг вперед, глядя на него.

— Да, дядя. И он богач. Что ты здесь делаешь так поздно, Бонд? — Подозрительность отразилась на лице Скотта, и он оглянулся, как будто пытаюсь решить, были ли они одни.

Если они не знали, что Эверли и Дэкс были здесь, то он не собирался их выдавать. Ему нужно дать Дэксу время вывести ее отсюда.

— Я оставил в офисе документы. Их нужно отнести юристам. Боже, зачем вы убили Тавию? — Потому что она явно была в деле. Но он не произнес это. Он посмотрел на нее сверху вниз и покачал головой. — Она сделала так много добра.

— Моя сестра сидела на коксе и любила продавать маленьких девочек за самую высокую цену, — сказал Скотт. — Интересно, как изменятся доходы «Кроуфорд Индастриз», если все узнают, что фирма много лет служила прикрытием для торговли людьми?

Мэд искал девушек. Мэд выяснил, что что-то было не так. Несмотря на ситуацию, беспокойство в его груди ослабло. Мэд пытался сделать что-то хорошее.

— Я в это не верю.

— Ты и не должен. — Скотт сделал шаг вперед. — Все, что тебе нужно, так это привести сюда Эверли Паркер.

— Я не собирался встречаться с ней сегодня вечером. Она сказала мне, что собирается вернуться в свою квартиру, — солгал Гейб.

— Отойди от лифта, Бонд. — Скотт обошел последний ряд кабинок и пошел по рядам, заглядывая в каждую.

Может, Эверли там?

— Зачем тебе Эверли? — Ему нужно было поддерживать разговор.

— Это не твое дело, — ответил дядя Скотта. — Если не приведешь сюда девчонку Паркер, я тебя прикончу. Ты бесполезен, а у нас есть план, как разобраться со всем этим дерьмом, верно?

Скотт сжал челюсти, пребывая в ярости.

— Да. Тем не менее, ты можешь оставить его в живых. Думаю, он может помочь нам заставить Эверли говорить. Не думаю, что она придет, если я позвоню, так как она, похоже, меня раскрыла. — Он с усмешкой взглянул на Гейба. — Как ты знаешь, она горяченькая. Я пытался приударить за ней, когда мы впервые встретились. Похоже, она готова отдаться только миллиардеру.

— Почему ты вообще преследовал Эверли?

— Мы узнали, что она сестра Кроуфорда задолго до него самого, — сказал русский.

— Мы уже в течение многих лет используем «Кроуфорд Индастриз». С его отцом было легко иметь дело. А с сыном не очень. Хотя, думаю, ты будешь сговорчивее. Ты кажешься разумным человеком.

— У него тоже есть сестра. Я всегда смогу послать мальчиков найти ее. Ты ведь не

думаешь, что мы одни? У меня с собой парочка самых жестоких садистов братства, которые сейчас прогуливаются по офису Тавии. Думаю, они тебе понравятся. — Скотт вытащил рацию. Она сработала, несмотря на помехи, потому что была настроена на частоту по выбору пользователя. — Найлз, заходи. У меня есть для тебя новое задание. — Скотт ухмыльнулся Гейбу. — Он будет более чем счастлив, развлечь твою сестру, пока ты не приведешь Эверли. Я поеду вместе с тобой, чтобы убедиться, что ты не заблудишься. Если вы и мисс Паркер дадите мне то, что я хочу, твоя сестра не пострадает. Почти.

Сердце Гейба остановилось.

— Ты уверен, что нам нужна эта девчонка Паркер? — Русский взглянул на Скотта.

— Если во всей этой херне замешаны компьютеры, Эверли сможет взломать систему. Я подумал, что она может оказаться полезна, если на дневнике стоит какая-нибудь защита, и она, вероятно, будет охотнее сотрудничать, если у нас будет ее парень. — Он посмотрел на рацию и снова нажал на кнопку. — Найлз? Входи.

— Эверли, скорее всего, в Бруклине. — После того как Гейб выведет русских наружу, у Дэкса будет некоторая свобода передвижения, и он сможет увести Эверли в безопасное место. Коннор, скорее всего, будет ждать, когда они спустятся вниз. Боже, как он часто шутил, что тот был больше, чем просто аналитиком. Теперь он об этом молился. Ему не нужны мозги Коннора. Прямо сейчас нужен был следак.

Она либо была здесь, либо на обратном пути в дом Коннора, где будет в безопасности. В любом случае у него будет больше шансов выпутаться из этого, если они выйдут на улицу. Никто не знал, где Сара, и он не собирался говорить этим людям, где прячутся его сестра и ее еще не рожденный ребенок. Только через свой труп.

— Найлз, заходи. — Выругался Скотт в рацию. — Я думал, Эверли осталась с тобой. Разве она не у тебя?

Им нужно больше времени, чтобы добраться до Бруклина. И это даст ему небольшую передышку.

— Нет. Она сказала, что ей нужно пространство. Мы найдем ее там, я уверен. У меня внизу машина. Мы можем поехать за ней прямо сейчас.

Русский усмехнулся.

— Как быстро они готовы продать друг друга. Американцы. Вы все одинаковые. Заботитесь только о себе.

Скотт снова направил пистолет на Гейба.

— Это на него не похоже.

Дерьмо.

— Слушай, она просто цыпочка, с которой я перепихнулся. Я не хочу умирать.

Скотт подозрительно прищурился, изучая Гейба.

— В самом деле? Просто цыпочка? Она была сестрой твоего лучшего друга. Даже если бы я хоть на секунду поверил, что ты не питаешь к ней чувств, ты заботился о нем. Я знаю, что она не в Бруклине. Я уже был там и оставил там человека, так что знаю, что ты врешь. Она здесь, не так ли? Я думал, что слышал, как поднимается лифт, но списал это на паранойю. Но я был прав. Она здесь, и она прячется.

Гейба охватила паника. Он заставил себя оставаться спокойным и хладнокровным.

— Я один. Говорю же, что пришел сюда, чтобы забрать кое-какие документы.

— Ну конечно. — Скотт подошел вплотную, но Гейб не сдвинулся с места, даже когда Скотт с силой ткнул дуло пистолета ему под подбородок. — Где она?

Он покачал головой.

— Я не знаю.

Ему плевать, даже если они разнесут ему голову, главное, чтобы Эверли была в безопасности. Его братья защитят ее. Все будет в порядке. Он обрел странное спокойствие. Скотт и его дядя не найдут ее.

Русский посмотрел на коридор.

— Мне не нравится эта тишина. Мои мальчики знают, когда надо ответить. Не убивай его, пока я не вернусь.

Когда его дядя ушел, Скотт крепче сжал пистолет.

— Эверли, дорогуша? Ты здесь? Потому что у меня на мушке голова твоего красавчика, и я собираюсь нажать на курок.

Гейб снова взмолился, чтобы она не услышала Скотта, взмолился, чтобы она была достаточно умна, чтобы оставаться в убежище.

— Я здесь. — Сначала показались ее руки. Он в ужасе наблюдал, как она медленно появилась из-за кабинки. — Гейб пришел за мной. Я не должна была уходить одна.

Она сделала акцент на слове «одна». Дэкс был рядом, и он намеревался сделать свой ход.

Давление пистолета на челюсть Гейба не ослабевало. Как только у него появится такая возможность, он приберет этого мудака. Скотт — если это было его настоящее имя — казалось, был хорошо обучен.

— Мне нужен этот дневник, Эверли.

Ее глаза были широко раскрыты, когда она покачала головой.

— Я не знаю, о чем ты говоришь. Я пришла сюда, чтобы забрать жесткий диск. Я получила сообщение, что на нем что-то важное. Я могу взять его для тебя, но ты должен отпустить Габриэля. Он никак с этим не связан.

Какого черта она делает? Она явно блефует, так как он знал, что дневник был на SD-карте, а не на жестком диске. Он не позволит ей принять на себя удар, когда русские узнают, что у них ничего нет.

— Нет. Она скажет мне, где жесткий диск, и тогда вы ее отпустите.

Конечно, он был не глуп. Гейб знал, как все случится. Скотт не мог позволить себе оставить ни одного из них в живых.

Даже если бы он смог дождаться, пока Коннор приведет полицейских, и это все превратится в противостояние, они могли бы выторговать Эверли свободу. А Гейб бы пошел с ними в качестве заложника.

— Так или иначе, я получу этот жесткий диск, — пообещал Скотт. — После того, как я удостоверюсь, что вся информация на диске, мне нужно будет имя человека, который послал его тебе. Двигайся. Мы все идем в твой офис.

Она кивнула и шагнула по направлению к концу прохода.

— Не трогай его. Иначе я отказываюсь помогать.

— Эверли, детка, как только ты дашь ему то, что он хочет, он меня убьет. А потом он убьет тебя. Не делай этого. — Гейбу придется предпринять что-то до этого, чтобы дать ей шанс спастись. Единственная проблема была в том, что он не был уверен, что она этот шанс использует.

Эверли остановилась, когда вышла в проход, сделав себя полностью уязвимой.

— Помнишь, что ты сказал мне раньше? Мне следовало ответить тебе тем же, Габриэль.

Она его убивала.

— Это не имеет значения, детка.

— Я тоже тебя люблю. И никогда не оставлю. — Ее челюсть была сжата, и слова произнесены тихо, словно она пыталась донести до него какую-то правду.

Он должен вытащить их отсюда.

— Эверли, ты знаешь, чего бы я хотел.

Скотт снова ткнул стволом пистолета ему под подбородок, вызывая еще одну вспышку боли.

— Вы, двое, заткнитесь. Эверли, если ты хочешь, чтобы голова твоего приятеля оставалась на плечах, ты развернешься и пойдешь в свой офис. А если попытаешься что-нибудь выкинуть, я спущу курок. Это понятно?

Она кивнула и повернулась, медленно двигаясь по направлению к ряду офисов руководства.

Скотт так крепко прижимал его, что Гейбу было трудно двигаться. Он шагнул вперед. Если он споткнется, это даст времени Эверли сбежать? Или она ринется в атаку?

Если он выживет, между ними состоится серьезный разговор.

Ужасный крик заставил их всех замереть, и неожиданно Гейб обнаружил, что падает. Он с жестким стуком ударился об пол, колени прострелила боль. Нет времени на агонию. Адреналин пульсировал в венах, заставляя его повернуться на спину. Эверли стояла над ним. Он обернулся и увидел Дэкса. Черт. Этот парень прекрасно обращался с оружием, но оказалось, Дэкс также прекрасно ориентируется в офисной обстановке. Он ударил ножницами в правую ногу Скотта. Гейб поморщился, когда увидел, как глубоко Дэксу удалось их всадить.

— Сукин сын! — Скотт оказался на полу, по-прежнему удерживая в руках пистолет. Когда Дэкс поднялся, Скотт направил оружие на него, которое сверкнуло металлическим блеском в тускло освещенной комнате.

— Беги! — заорал Дэкс и нырнул в одну из кабинок. — Уведи ее нахрен отсюда.

Выстрелы раздавались так близко, что его почти оглушило. Эверли пыталась оттащить Гейба. Она не уйдет, а если они не убегут, Скотт снова их поймает. Дэкс перепрыгнул через перегородку и исчез. Скотт выстрелил еще раз, на этот раз в сторону Дэкса. Все происходило с молниеносной скоростью. Гейб схватил Эверли за руку.

И вот он, переломный момент. Он любил своего брата. Они были семьей, но женщина, которую он любил, была на первом месте.

Он бежал с ней по коридору, и эта мысль поразила его так внезапно, что мир покачнулся. Он должен поставить ее на первое место. Они поженятся и заведут детей, и хотя он по-прежнему любил своих друзей, которые были для него всем миром, те всегда будут занимать второе место. Его детство, это прекрасное, беззаботное время, когда он мог быть эгоистом, и весь мир лежал у его ног, закончилось. Теперь он служил ей. Он станет ее мужем, и на ум приходили другие слова — любовник, друг, защитник.

Ему было больно оставлять Дэкса, но Гейб вернется к нему после того, как убедится, что она в безопасности. Дэкс умен и обучен. Он не сдастся без боя. Как, впрочем, и Эверли. Но Гейб отказывался ею рисковать.

Они побежали в сторону ее кабинета.

Держа Эверли за руку, Гейб сплел свои пальцы с ее так, чтобы не выпустить. Боже, он не мог ее потерять. Еще несколько мгновений, и он сможет запереть ее, и она будет в

безопасности.

Крупный мужчина завернул за угол, в его руке нельзя было не увидеть пистолет. Гейб остановился, чуть не упав. Он услышал, как ахнула Эверли, и почувствовал, как она уткнулась в него.

Слишком мало времени. Слишком поздно. Он опоздал. Он попытался повернуть, чтобы побежать другим путем.

На другом конце коридора стоял Скотт.

Гейб оттолкнул Эверли за спину, отступая с ней к стене, но их поймали в ловушку.

— Твой друг мертв, мудака. Вы остались одни. — Скотт сильно хромал.

Эверли ахнула, а сердце Гейба пропустило удар. Дэкс не мог быть мертв. Не мог.

Скотт не сводил взгляда со своей цели, но кивнул новому парню.

— Где Найлз и дядя?

Большой парень ответил на русском языке, но Гейб готов был поклясться, что тот ответил, что не знает. Где, черт возьми, Коннор и копы? Он знал, что вряд ли услышит отсюда сирену, но продолжал ждать и молиться, чтобы двери лифта открылись, и офис заполнили полицейские Нью-Йорка, крича, чтобы все легли на пол.

Дэкс не мог быть мертв. Его просто подстрелили, и он притворялся. Должно быть так. Они отвезут его в больницу, и уже сегодня вечером все это, в конечном счете, станет увлекательной историей, которую они будут рассказывать у костра.

Черт возьми. Ничего из этого не должно было произойти. Они должны были быть друзьями на всю жизнь. Всю их долгую жизнь. Они не должны были потерять друг друга в расцвете сил.

Эверли крепко сжала его, как будто могла чувствовать его боль и пыталась забрать хоть какую-то ее часть.

— Все будет в порядке.

— Возьми на себя Бонда. Я возьму девчонку, — сказал Скотт. — Если она что-нибудь выкинет, убей его.

— Я люблю тебя, — прошептала она, когда их разделили.

Гейб наблюдал за тем, как Скотт приставил пистолет к ее голове. Он любил ее. Она была дорога ему, а этот подонок так относился к ней, словно она была пешкой, которой можно пожертвовать.

— А теперь мы заберем этот жесткий диск. А затем совершим небольшую поездку, — сказал Скотт.

— Кто такой Сергей? — Даже сейчас, когда он чувствовал, как пистолет прижимается к его виску, он вспомнил, что Мэд просил его найти человека по имени Сергей. Он был русским боссом? Он был тем, кто дергает за ниточки?

Скотт остановился, его лицо перекошил страх.

— Откуда ты знаешь это имя? Кто, черт возьми, сказал его тебе?

— Не знаю, но думаю, скоро мы это выясним, не так ли? — спросил знакомый голос.

Коннор здесь. Гейб вздохнул с облегчением.

Верзила русский вошел в коридор, его тело одеревенело. Коннор втолкнул дядю Скотта в комнату, направив пистолет в затылок и используя его большое тело в качестве щита.

— Хорошо, парень, твоих громил больше нет, и, если ты не дашь моим друзьям уйти, я прикончу этого ублюдка, — прорычал Коннор.

— Я так не думаю, — сказал Скотт. — Я не верю, что ты их убил.

— Поверь, — удалось процидить русскому. — Я видел тела. Он убил их всех голыми руками. Он — животное.

Скотт побледнел, но не сдался.

— Ты и понятия не имеешь, во что ввязался.

— Это Юрий Гольченко, — сказал Коннор, ведя их дальше в комнату. — Лейтенант московского синдиката, возглавляемого человеком по имени Иван Крылов. Вы ищете дневник Натальи Куликовой, которая заботилась о президенте Соединенных Штатов с момента его рождения и до семи лет. Вы думаете, что в дневнике есть что-то, что вы можете использовать против него. Я дам вам только один шанс на спасение. Бросайте оружие, уходите, и я дам вам фору. У вас будет день или два, прежде чем я снова вас найду.

Скотт покачал головой.

— Я убью ее, если ты не отпустишь моего дядю.

— Сделай это, — сказал Коннор. — Теперь, когда я знаю, где дневники, она бесполезна. Ты убьешь ее. Я убью твоего дядю. Черт, Бонда тоже убью. Я все еще могу прикончить вас обоих и все равно останусь в выигрыше.

— Коннор? — Гейб в абсолютном ужасе смотрел на своего старого друга. Он не мог иметь этого в виду.

— Гейб, это моя работа, а ты, черт возьми, прекрасно знаешь, что работа превыше всего. Я же говорил, я не особо сентиментален. Но я добуду эту информацию и найду Сергея. — Коннор смотрел на него с каменным лицом. — Это как, когда мы играли в лакросс, приятель. Я работал. А ты просто прокладывал мне дорогу. Реальность не отличается от той игры против Уиттингтона.

Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо. Гейб в основном сидел на скамейке запасных, в то время как Коннор и Роман были звездами команды, но в их последний год они играли против Уиттингтон Преп. Все, что Гейб должен был сделать, это отвлекать защитников достаточно долго, чтобы Коннор мог забить.

Коннору нужен отвлекающий маневр. Гейб мысленно поклялся, что как только все закончится, он никогда больше не будет считать свою любимую работу скучной.

— Ты сукин сын. Ты всегда был эгоистом. — Он кивнул Коннору, а затем рискнул. Он упал прямо на пол. Его тело приземлилось с жестким стуком, боль охватила каждую клетку. Он услышал крик Эверли, а затем тихий от глушителя звук выстрела.

И он почувствовал, как человек, который его удерживал, упал следом. Коннор бы не промахнулся. Он бы не стал просто ранить. Как только Коннор нажал на курок, этот чувак уже был мертв.

— Забери его пистолет, Гейб, — приказал Коннор.

— Не смей вставать с гребаного пола, или я убью ее. — Впервые Скотт, казалось, запаниковал. Не лучший вариант. Он мог взбрыкнуть и выстрелить. Тогда уже ничто не будет иметь значения.

— Он не убьет ее, потому что все еще думает, что может выиграть, и он прав. — Коннор умасливал его, как талантливый аферист. — Ты изучил Мэддокса Кроуфорда, Скотт. Это означает, что ты знаешь его друзей. Ты знал, что я солгал насчет убийства Гейба, но ты также знаешь, что я и гроша не дам за какую-то шлюшку, которую он трахает. Я хочу заключить сделку.

Гейб поднялся на колени, поднимая упавший пистолет. Он молился, чтобы Эверли не поверила ни единому слову, вылетающему из уст Коннора. Коннор не причинит ей боль.

Гейб доверил ему свою жизнь, и он должен доверить ее.

Просто для страховки он схватил пистолет и направил его на Скотта.

— Забирай девчонку. Твой дорогой дядя останется здесь, а когда у тебя будет нужная информация, мы проведем обмен. Я отдам тебе Юрия и дневник в обмен на человека, который снабжал тебя информацией о девушке. И мы оба уйдем, — объяснил Коннор.

— Ничего не говори ему, парень. Ты знаешь, что поставлено на карту. Ты знаешь, что они сделают, — с сильным акцентом сказал Юрий Гольченко. — Я не дурак. Этот человек из ЦРУ. Если он узнает...

Громкий звук разорвал воздух, и на белой рубашке Гольченко появилась красная точка, превратившаяся в пятно крови, когда его настиг выстрел Скотта. Коннор не смог удерживать русского. Он позволил телу упасть.

— Положи чертов пистолет, — заорал Коннор, когда Скотт оттолкнул Эверли в сторону.

Гейб поймал ее, прежде чем она упала, и накрыл своим телом.

— Хотите знать, кто такой Сергей? — спросил Скотт, с огоньком безумия в глазах. — Он ближе, чем вы думаете.

— Опустит пистолет сейчас же. — Коннор подошел к нему.

— Нет, и ты не заставишь меня говорить. — Скотт лишил их всех вариантов, когда приставил пистолет к виску и нажал на курок.

Эверли взвизгнула. Коннор выругался, а Гейб, наконец, смог разглядеть своего друга. Его ранее нетронутая одежда была в крови, а на лице застыло жестокое выражение, когда он вытащил свой сотовый телефон. Похоже, Коннор даже преуменьшил свои успехи с русскими. Он также достал глушилку сотовой связи.

— Это Спаркс. Мне нужна уборка в здании «Кроуфорд» на Манхэттене. Девять мешков И для пяти готовые справки с причинами смерти. Нет, я один. — Он сунул телефон обратно в карман и поднял взгляд. — Я только что солгал ЦРУ. Мне нужно, чтобы ты забрал отсюда Эверли, Дэкса и эту чертову SD-карту.

— Дэкс жив? — Внутри затеплилась надежда.

Коннор кивнул.

— Его подстрелили в бок, но он жив. Отвези его в больницу и скажи им, что это была попытка угона машины. Вас здесь не было. Идите. Быстрее.

— Нам нужно вызвать скорую. — Гейб поднялся на ноги, помог Эверли встать и прижал ее к себе. Она была здесь, и она была жива. Он на мгновение задержал ее в объятиях.

— Вас не должны здесь найти, — настаивал Коннор.

— Гейб, мы должны идти. — Отстранилась Эверли. — Милый. Нам нужно доставить Дэкса в больницу. Коннор, я могу стереть видео с камер по всему зданию из своего офиса. Это не займет много времени. Я использовала свою ключ-карту, чтобы войти.

— Русские украли твой пропуск, — ответил Коннор. — А я украд пропуск Гейба.

Эверли бросилась в свой кабинет.

— Что, черт возьми, происходит, Коннор? — Гейб смотрел на него, не уверенный, что узнает старого друга. — Дэксу нужна медицинская помощь, и нужна прямо сейчас. Ты должен вызвать неотложку и полицию.

Прежде чем Коннор смог что-то ответить, в коридор, спотыкаясь, вошел Дэкс, придерживая маленькое полотенце у левого бока.

— Клянусь, если он когда-нибудь снова скажет, что он аналитик, я выбью из него все

дерьмо. После того, как меня подлатают, конечно. Не хочешь немного помочь, приятель? Черт, как много тел. Да на Ближнем Востоке и то безопаснее.

Гейб ринулся к нему в то же мгновение, как Дэкс начал падать. Он поймал друга.

— Я никогда не смогу тебя отблагодарить.

Дэкс усмехнулся, тяжело опираясь на Гейба.

— О, ты можешь. Ты дашь мне виски и отвезешь в больницу. Никаких копов. Мы не можем, Гейб.

Еще как могли, черт возьми, но, похоже, даже Эверли была против него.

— SD-карта у меня, — отчиталась она. В руках у нее также был ноутбук. — О, бедный Дэкс.

— Эй, милая, у тебя есть сестренка? — спросил Дэкс, его слова были не совсем внятными.

Только Дэкс мог истекать кровью и пытаться найти подружку.

Они отвели его к лифтам, и, когда он оглянулся, Коннор стоял в крови, окруженный телами, и совершенно один. Гейб почувствовал укол беспокойства.

Когда двери закрылись, Эверли тронула его за плечо и улыбнулась. Гейб улыбнулся в ответ. Он побеспокоится о Конноре позже. Сейчас он должен сосредоточиться на ней.

Он посмотрел вниз на маленькую SD-карту в ее руке.

— Это не конец.

Когда она заметила, что Дэкс привалился к стене, то предложила свою помощь. Вместе они сумели удержать его в вертикальном положении.

— Неа. Но мы будем в порядке, потому что мы в этом вместе, Габриэль Бонд. Ты и я.

Внутри него заполнилась пустота, о которой он никогда не догадывался.

— Да, детка. Ты и я.

Эпилог

Взволнованная Эверли вошла в комнату. Она сделала это. Ее отец был бы горд. Ее новой семье пора было узнать, как она умна. Если учесть, что ее новая семья включала агента ЦРУ и лидера свободного мира, она должна была заслужить уважение.

Девушка подошла к двери гостевой комнаты и остановилась. Серьезный огромный мужчина в темном костюме и солнцезащитных очках стоял на страже. Еще парочка притаилась за дверью, и еще двое дежурили на кухне.

Ей нравился Зак, но иногда она хотела пространство только для себя.

И своего жениха.

— Привет, Томас. Могу я проскользнуть мимо?

Большой парень посмотрел на нее.

— Нет.

Он любил четкость.

— Мне нужно увидеть своего жениха. Могу я войти в комнату в моем собственном доме?

Томас, наконец, выдавил улыбку.

— Конечно.

Она начала открывать дверь.

— У тебя есть имя, не считая Томаса?

— Нет.

В конце концов, она это выяснит. Также, как она выяснила причины загадочной смерти Мэддокса... хотя они, казалось, привели к другой тайне.

Габриэль улыбнулся, когда она вошла в гостиную.

— Эй, детка. — Он сидел на кровати, но, увидев ее, вскочил и быстро пересек пространство между ними. Всякий раз, когда она входила в комнату, ее красивый мужчина совершал что-то, что не позволяло ей усомниться в его любви. Он наклонился и коснулся губами ее губ. — Твои усилия оправдали себя?

Дэкс сел с негромким стоном.

— Тебе на самом деле это удалось?

— Конечно, ей удалось. — Президент Соединенных Штатов сидел напротив Дэкса, между ними лежала шахматная доска. Несмотря на то, что тот все еще был под капельницей, он попивал скотч, который они все, как оказалось, так любили.

— Может быть, мы должны позвать Коннора, — предложил Роман, глядя на улицу.

Коннор навестил Дэкса в больнице, но он тенью зашел и выскользнул из палаты, не промолвив ни слова.

— Он даже не удосужился позвонить в полицию, когда я попросил. — Габриэль все еще злился.

— Нет, ему удалось затащить свою задницу на сороковой этаж по лестнице и вырубить всех плохих парней в одиночку без звука. — Дэкс не переставал защищать своего лучшего друга.

— Ты мог умереть, — парировал Габриэль. — Как и мы. Неужели он не думал, что могло произойти, потерпи он неудачу?

— Коннор не терпит неудач, — тихо сказал Зак. — И если ты собираешься сердиться на кого-то, Гейб, сердись на меня.

Габриэль прищурился.

— А я и не говорил, что не сержусь.

Она готова была дать Коннору и Заку небольшое послабление. Коннору необходимо выполнять свою работу, и ему пришлось выбирать между ней и друзьями. Никто из них не понимал, как много поставлено на карту.

— Ты ведь знаешь, он выбрал нас.

Внезапно все четыре пары умных глаз сосредоточились на ней.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Габриэль.

С той ужасной ночи прошла неделя, и она много об этом думала. Габриэль был так зол, что Коннор не вызвал копов. Он сыграл свою роль и рассказал полиции, как Дэкса подстрелили при попытке угона машины, и они были так близко к больнице, что доставили его туда быстрее, чем скорая. Но он не проронил ни слова в течение нескольких дней. Она должна была это исправить, так как решила, что на ее свадьбе должны присутствовать все.

— Если бы он вызвал полицейских, они бы забрали SD-карту. Они бы задали целую кучу вопросов, на которые ни один из нас не готов отвечать. Ты понимаешь, что его обман был наилучшим вариантом?

Габриэль покачал головой.

Роман нахмурился.

— Он никогда бы не стал обманывать.

Она обговорила этот сценарий с Романом накануне вечером, перед переездом Дэкса в эту комнату.

— Если он хотел выглядеть честным агентом, ему пришлось. Габриэль, ему нужно узнать, почему русские так заинтересованы в Наталье, кто выступает в роли Глубокой Глотки, ведь очевидно, что президент в опасности. Он отказался от ответов на оба этих вопроса, когда решил спасти нас. Лучшим выходом для него было позволить им забрать меня. Он мог бы легко проследить за нами. Черт, у меня все еще был с собой сотовый телефон. Он мог бы отследить нас, а затем подкинуть пару «жучков», и русские никогда бы не узнали, что кто-то за ними шпионит. Он бы получил свои ответы, но он решил спасти тебя, меня и Дэкса.

— И ты понимаешь, что пресса разнесла бы нас в пух и прах? — спросил Роман. — Разразился бы еще один скандал.

Коннор придумал легенду о смерти Тавии и Скотта. Он использовал кражу средств и зависимость Тавии от кокаина, списав ее смерть и охранников, на неудавшуюся сделку по передаче наркотиков. Скотту, следуя истории Коннора, просто не повезло оказаться рядом, когда дилер пришел за своим деньгами. Видимо, команда зачистки ЦРУ тоже знала, как обставить место преступления. Юрий и его приспешники просто-напросто исчезли.

— И он пообещал мне, что Агентство сделает все возможное, чтобы найти пропавших девочек, и одна уже вернулась домой, — добавила Эверли. Она общалась с Коннором по электронной почте, но не смогла заставить его прийти на обед. Она пригласила его выпить во второй половине дня, и на этот раз готова была держать пари, что он придет, хотя все еще не появился.

— Других мы тоже найдем. Обещаю. Мы будем работать, пока не найдем их всех. Коннор уже просмотрел записи фонда. — Зак взглянул на Габриэля. — Давай. Он практически совершил карьерное самоубийство. Если кто-нибудь узнает, что он лгал о том, что произошло...

— А учитывая его работу, карьерное самоубийство может стать реальным самоубийством, — признался Роман. — Ну, на самом деле убийство, хорошо замаскированное под самоубийство.

Габриэль, казалось, немного побледнел.

— Прекрасно. Давайте больше не будем говорить о смертях. Когда Коннор появится, я буду паинькой.

— Ловлю тебя на слове, братишка. — Коннор проскользнул в комнату. Он стоял, словно неуверенный, как его встретят. Это был единственный раз, когда она видела, что он выглядит уязвимым, но в этот момент, девушка не могла не подумать, каково для него было оказаться бедным ребенком на стипендии среди невероятно богатых детей.

Он пришел. Она не могла не улыбнуться. Она знала, что он не сможет сопротивляться соблазну выяснить, что на самом деле было на этой SD-карте. Эверли подошла к нему вплотную и обняла.

Коннор на мгновение застыл.

— Я не уверен, что знаю, как теперь себя вести.

Габриэль наконец-то рассмеялся.

— Уступи. Она хочет, чтобы ты был частью семьи, а Эверли всегда получает то, что хочет.

Дэкс ярко улыбнулся.

— Друг. Рад тебя видеть.

Нерешительно Коннор обнял ее в ответ.

Минуту спустя она отошла, чувствуя, как обстановка в комнате немного разрядилась. И ей было ненавистно думать, что сейчас она все испортит.

— Я расшифровала дневник.

Она обнаружила, что дневник был зашифрован на русском, а потом закодирован. Когда она сложила всю информацию по кусочкам, то обнаружила лишь одно — отсканированную рукописную книгу. Она работала над расшифровкой всю неделю, а потом передала ее надежному переводчику с русского.

— Я переслала вам копии перевода. Дневник начинается спустя почти год ее пребывания в семье Хейсов. Она пишет о том, насколько счастлива и как сильно любит Зака. — Эверли хотела бы остановиться на этом. Ей было жаль, что она не может оставить остальное не озвученным.

— И? — Зак приподнял бровь, как будто знал, что за этим последует.

— В какой-то момент она упоминает, как была напугана, когда директор школы пришла к ней и сказала, что её пристроили в одно место. Она пишет об ошибке, которую совершила, о том, как опозорила школу. По-видимому, директориса сказала, что работа на посла может все исправить. Все немного загадочно, но она пишет, что работа — единственный способ защитить что-то, что мы не можем расшифровать. Переводчик думает, что она говорит о защите ее собственной жизни. Думаю, кто-то ей угрожал.

— Черт. — Выругался Роман, покачав головой. — Ее школа? Только не говори, что эта была школа фонда.

— Прости. — И именно здесь начинался настоящий скандал. Все началось с того дня, когда бедной русской девочке сказали, что пришло время приниматься за работу.

— Черт. Зак, тебя вырастила девушка, которую продали в рабство, — сказал Дэкс охрипшим голосом.

— Вопрос в том, знали ли об этом твои родители? — поинтересовался Габриэль.

— Я бы не стал списывать их со счетов. Так это все только чтобы опозорить меня? — жестко спросил Зак. — Помешать в следующем избирательном цикле?

— Я намерен это выяснить, — мрачно ответил Коннор. — Думаю, Наталья жива.

Все замерли.

— Она в России? — спросил Роман.

Коннор покачал головой.

— Она приехала в Штаты пятнадцать лет назад по визе и исчезла. Я думаю, она все еще здесь, и Лара Армстронг знает, где ее найти. И я это выясню, Зак. Я не позволю ей использовать это, чтобы подставить тебя.

Коннор уселся рядом с Заком, Дэксом и Романом. Началось планирование.

Для Эверли это было сигналом уходить.

Она шагнула к двери, когда Габриэль догнал ее.

— Эй, ты не уйдешь без поцелуя, — сказал он, касаясь губами ее губ. — Ты вообще не должна уходить. Ты в деле, детка.

Но некоторые вещи были только для мальчиков. Она выполнила свою часть и была счастлива заняться другими делами.

Она покрутила большое обручальное кольцо на пальце.

— Неа. Твоя сестра будет здесь с минуты на минуту, и мы собирались заняться планированием вечеринки в честь помолвки. Подсказка, надеюсь, тебе нравится Азия, потому что Сара на ней просто помешалась.

Он посмотрел на нее сверху вниз.

— Я люблю тебя.

Она больше не сомневалась. Он был ее мужчиной.

— Я тоже тебя люблю.

Эверли вышла, потому что иногда истинным джентльменам нужно немного времени наедине.

*

Глубокой ночью Коннор Спаркс с гудящей головой сидел перед компьютером.

Он почти потерял всех. Та ночь преследовала его в кошмарах. Когда ему, наконец, удавалось заснуть, он продолжал видеть тело Дэкса на полу и изрешеченных пулями Гейба и Эверли.

Он ненавидел это. Ему нужно абстрагироваться.

В глубине души он задумывался об этом — отдать Эверли русским, чтобы проследить за ними и сыграть в игру, для которой он был рожден. Если начальство когда-нибудь узнает, что он сделал, то, вероятно, посадит за решетку. Его бы определенно сожгли, отвергли и сделали бы с ним все другие вещи, которые произошли бы с агентом, который предпочел своих друзей стране, которой служил.

Они заставляли его чувствовать. Дэкс, Гейб, Роман и Зак. Они были единственными, кто еще могли это сделать.

На его столе стояло старое зернистое фото, где они были вшестером. Он уселся, плеснул в бокал бурбона и на мгновение задержал взгляд на картинке. Шестеро детей, пятеро из которых еще не понимали, каким хреновым может быть мир. В течение долгого времени работа Коннора заключалась в том, чтобы все так и оставалось. Также его работа заключалась в том, чтобы убедиться, что Гейб Бонд спасет женщину, которую любит.

— Пошел ты, Мэд. — В нем плескалась смесь скорби и злости, которая в последние дни так и норовила выплеснуться наружу. Он опрокинул в себя янтарную жидкость. — Ты не должен был умереть. Я должен был быть первым.

Он всегда думал, что умрет в какой-нибудь вонючей дыре, а остальные пятеро будут гадать, что с ним случилось. Выжить хуже, чем умереть. Он понял это давным-давно.

Компьютер подал сигнал, и он со вздохом повернулся.

Скайп. Его сердце забилося в странном приятном ритме, потому что существовал только один человек, который мог написать ему на этот адрес. У Найла Смита был лишь один друг, хотя, если она поищет его в Интернете, то найдет огромное количество левых друзей на его абсолютно фейковых страничках в Facebook, Instagram и Twitter. Конечно, она также найдет фото какого-то стажера из Агентства, которое они использовали, чтобы построить жизнь Найла Смита так, чтобы Лара Армстронг не стала в нем сомневаться, когда он напишет ей.

Найл? Найл, ты здесь?

Рядом с сообщениями появилась ее фотография. Это была она. Симпатичная, милая штучка, с темными волосами и голубыми эльфийскими глазами. Богатенькая девочка, которая думала, что может изменить мир через желтые статейки. О, он знал, как она оправдывала это. Она сказала ему, что использовала скандальные заголовки, чтобы привлечь читателей, а затем рассказать им реальные истории, но он знал правду. Она была испорченной богатой принцессой, которой папочка не уделял достаточно внимания. Так почему же, каждый раз, когда он видит ее фото, ему становится трудно дышать?

Да, ему нужно потрахаться.

Я здесь. Что случилось, милая?

Он не был уверен, почему начал называть ее так, но все это было частью его прикрытия, верно? Лара Армстронг что-то задумала с Глубокой Глоткой, и он собирался выяснить, что. Она могла знать, где найти Наталью Куликову. Если так, то он тоже узнает. Он будет защищать своих друзей и свою страну. Если он немного замарает руки, то как-нибудь переживет.

Найл, мне страшно. Я ввязалась во что-то серьезное и думаю, кто-то пытается меня убить.

На лице Коннора расплзлась медленная улыбка. Теперь она была у него в кармане.

Не волнуйся. Я позабочусь о тебе, милая. Расскажи мне все.

Он откинулся на спинку стула. Время поиграть.

Конец

Больше книг на сайте — Knigolub.net

ФАА — Федеральное авиационное агентство (прим. пер.).

Джеки О — Жаклин Кеннеди

Федеральное Авиационное Агентство

Национальный Комитет Безопасности Перевозок

прим. Пер. — Глубокая Глотка — псевдоним Марка Фелта (англ. Mark Felt), заместителя начальника ФБР, выбранный для него как для информатора прессы по делу «Уотергейта». Инкогнито осведомителя было раскрыто только в 2005 году